

КНИГА: Отступник #2

СЕРИЯ: Правила обмана

Перевод группы: Кора Рейли. Хроники Мафии. (vk.com)

Наш Телеграм: BookRussia Кора Рейли

*Перевод первой книги «Лживая» можно найти на просторах интернета.

Глава 1

Пол вертолета вибрировал под моими ногами. Я чувствовала постоянный гул, пронизывающий мое тело, и мое учащенное сердцебиение, казалось, было намерено не отставать от него.

Вдалеке на фоне темнеющего неба высились горы национального парка Глейшер. Их вершины были обрамлены багрянцем по мере того, как день угасал. Неужели майор уже ждал нас? Нам бы надрали задницы после того, что мы натворили. Может быть, сегодня ночью будет кровоточить не только небо.

Алек схватил мою руку, и его серые глаза на мгновение метнулись ко мне, как будто он мог почувствовать беспокойство, исходящее от меня. Это был трудный день для нас обоих. Никто не понимал меня так, как он. Я посмотрела на него. Его темные брови были сведены вместе на загорелом лице. Мой взгляд скользит ниже, туда, где выглядывает рычащая голова дракона. Он расстегнул верхние пуговицы своей черной рубашки, и она соскользнула, обнажив правую ключицу и сильное плечо с верхней частью татуировки. Он был сосредоточен на управлении вертолетом, но ободряюще улыбался. Мне хотелось прислониться к нему и вдохнуть его запах — корицы и чего-то более острого - чтобы убедить себя, что этот момент был настоящим.

Всего два часа назад Алек признался, что хочет быть со мной. Но теперь, когда новости успели до меня дойти, я не могла не задать вопрос: как отреагирует Кейт, когда мы вернемся в штаб-квартиру? Когда она увидит нас вместе? Алек подчеркивал, что их отношения не были основаны на любви, но я была уверена, что она не откажется от него без боя.

Его черные волосы были в беспорядке от того, что он провел по ним руками ранее. Мне понравилось, что они были немного длиннее, чем он обычно носил — или, скорее, так, как Кейт хотела, чтобы он их носил. Это придавало ему более суровый вид.

Наконец, Алек нарушил молчание.

- Ты такая тихая. О чем ты думаешь?

Тепло скользнуло вверх по моей шее. Это было почти так, как будто он прочитал мои мысли.

- Только о миссии.

- Ты хочешь поговорить об этом?

События последних нескольких недель все еще давили на меня тяжелым грузом. Я выполнила свою первую миссию в качестве агента FEA, и это было нелегко. В конечном счете, я выступила успешно, но с таким же успехом могла умереть.

Моя ладонь легла на грудную клетку, где серийный убийца вырезал на моей коже букву "А" — отметину, которую он оставлял на всех своих жертвах. Это была рана, которую я получила, притворяясь кем-то другим, но она не исчезла, как только я вернулась в свое собственное тело. Я бы сохранила букву "А" навсегда: постоянное напоминание о миссии, которая была опасно близка к тому, чтобы сломить меня. Несмотря на несколько слоев одежды, мне показалось, что я чувствую неровные края шрама. Моя грудь вибрировала под моей ладонью: я не была уверена, было ли это от движения вертолета или потому, что я начала дрожать. Я опустила руку, прежде чем Алек успел это заметить.

Я не сомневалась, что по нашему возвращению майор будет в ярости на нас с Алеком. Как глава ВЭД, Сил с Экстраординарными способностями, он был нашим боссом и человеком, ответственным за надзор за всеми нашими действиями. Мы нарушили его приказ, вернувшись к месту моей миссии, чтобы присутствовать на похоронах девушки, за которую я себя выдавала. Но это было то, что я должна была сделать для завершения. Я была благодарна, что, по крайней мере, Алек это понял.

Он опустил рычаги управления вперед, и мы начали снижаться, полозья вертолета почти задевали верхушки деревьев. В поле зрения появилось огромное серое здание FEA, окруженное небольшими коттеджами, лесом, стеклянным куполом плавательного бассейна и нашими тренировочными площадками.

Это, напомнила я себе, мой дом.

Алек направил вертолет к посадочной полосе в задней части дома, которая была освещена красными противотуманными фарами. И когда я позволила своему взгляду переместиться дальше на север, я увидела стену белого тумана, ползущую к нам. Я сильно задрожала. Глаза Алека остановились на мне, отворачиваясь от посадочной полосы.

Я заставила свое тело расслабиться, вспомнив, что возвращение в штаб-квартиру означало и хорошие вещи, например, возможность снова увидеть мою лучшую подругу Холли. Всякий раз, когда мы расставались, мне казалось, что какой-то маленькой частички меня не хватает.

Через мгновение Алек снова обратил свое внимание на нашу посадку. Теперь прятаться было некуда: шипение лопастей винта предупредило бы майора и всех остальных о нашем прибытии. Это был момент истины.

Полозья коснулись земли, и, резко дернувшись, мы остановились. Я все еще чувствовала вибрацию в своем теле. В сочетании с моей дрожью это вызвало странную рябь в моем теле, мало чем отличающуюся от ощущения, которое я испытывала во время трансформации, меняющей форму.

Лезвия замедлились, их шипение стихло.

Тяжелый груз поселился у меня в животе.

Алек убрал прядь волос с моего лба. Каштановая прядь прилипла к моей потной коже.

- Все будет хорошо. Я буду рядом с тобой, - тихо сказал он.

От прикосновения Алека моя дрожь прекратилась. Я пристегнулась, сняла наушники, открыла дверь и выпрыгнула наружу. Мое дыхание вырывалось изо рта маленькими облачками, и ледяной холод проникал сквозь тонкие подошвы моих ботинок в каждый дюйм моего тела. Был апрель, но в этом году зима в Монтане выдалась особенно суровой. Алек обогнул вертолет и взял меня за руку. В течение многих лет я жаждала этого момента, его прикосновения, и теперь у меня было то, чего я всегда хотела. Я старалась наслаждаться этим, несмотря на обстоятельства.

Я потянула Алека за руку.

- Давай. Пошли, - сказала я. - Я хочу покончить с этим как можно скорее. - и пока длится моя новая храбрость, подумала я.

Мы поспешили по скользкому тротуару — должно быть, недавно прошел дождь, и вода замерзла тонким слоем. Мой взгляд метнулся к зданию, угрожающе возвышающемуся перед нами.

Тот, кто построил штаб-квартиру FEA, должно быть, был поклонником архитектуры Баухауза с ее квадратными формами: четкими и простыми, без каких-либо изысков. Если бы я не знала лучше, я бы поклялась, что это заказал майор. Но штаб—квартира была построена в 1948 году - задолго до рождения майора.

Когда я впервые увидела штаб-квартиру после того, как майор и Алек подобрали меня, я была разочарована. Я ожидала увидеть старинное поместье с кирпичными трубами, увитыми плющом стенами и каменными горгульями на выступах крыши. Вместо этого я получила заурядное офисное здание. Но как только я увидела широкие коридоры, которые не давали мне заблудиться, и панорамные окна в комнатах, я передумала. И это было лучше, чем все, что я испытывала раньше. Однако на этот раз внутренняя часть здания не принесла мне утешения.

Я уже могла видеть майора, стоящего за окном от пола до потолка в своем кабинете, скрестив руки на груди, ожидая нас, и он выглядел по-королевски злым.

Я опустилась на глянцевый стул из черного дерева напротив стола мейджора, который, как обычно, был безупречно чист. Фотографии с мест убийства в Ливингстоне исчезли с доски для булавок на стене и были заменены картой Аризоны, отмеченной красными крестиками. Но образы запечатлелись в моем сознании: проволока, врезающаяся в шею, синеватое, раздутое тело утопленника, безжизненные глаза. Я позволяю прикосновению Алека вернуть меня к реальности.

Алек все еще не отпускал мою руку, хотя я пыталась вырваться. Наш открытый акт единения только усилил бы ярость майора. Но по каменному выражению его лица я догадалась, что мы все равно достигли своего пика. Он еще даже не сказал ни слова. Он просто пригласил нас войти в его

кабинет коротким кивком. Теперь нам оставалось только пялиться на его широкую спину и напряженные плечи под идеально выглаженной униформой. Его взгляд был прикован к заснеженным вершинам национального парка Маунт-Глейшер. Но я не думала, что он на самом деле это видел.

Я взглянула на Алека. Может быть, майор ожидал, что мы заговорим, объяснимся и будем умолять о прощении?

Но Алек почти незаметно покачал головой. Я уставилась на свою свободную руку, которая теребила подол моей черной блузки. Я не могла дождаться, когда смогу снять свою одежду. Почему-то от неё пахло смертью и страданием, хотя я знала, что это невозможно. Но как я могла когда-нибудь снова надеть их, не вспомнив похороны Мэдисон?

- ВЭД строится на доверии. И все же вы проигнорировали мой прямой приказ не присутствовать на похоронах Мэдисон. Но что еще хуже: вы злоупотребили своим положением, чтобы добиться своего, и тем самым подорвали доверие Тайлера, агента Саммерса и мое. - Наконец он повернулся, его лицо было серьезным. - Я очень разочарован в тебе, Тесса.

Несмотря на его слова, я знала, что это было правильное решение - в последний раз попрощаться с Мэдисон и семьей Чемберс. Может быть, теперь я смогу обрести покой и оставить чувство вины позади.

Я украдкой взглянула на Алека, но он был занят тем, что пялился на Мейджора, который, в свою очередь, был только рад полностью игнорировать его присутствие. Майор еще даже не заметил, что мы держимся за руки. Но я знала, что он заметил.

- Как к вам попала одежда агента Саммерс? - спросил он внезапно. На мгновение имя Холли застыло у меня на кончике языка, и, вероятно, таково было намерение Майора: заставить меня ответить честно. Но если я и знала, как сделать что-то одно, то это была ложь. Как еще ты могла бы жить среди любящей семьи, притворяясь их дочерью, чтобы они никогда не узнали об этом? Я была мастером всех лжецов, и, возможно, это, как и мое непослушание, беспокоило майора больше всего. Ему нравилось контролировать всех и вся.

- Я позаимствовала одежду из ее комнаты и вернула после того, как отдала распоряжения Тайлеру.

Взгляд майора, казалось, пронзал меня насквозь, но я не дрогнула. Если было правдой то, что некоторые люди говорили, что Майор был Двойным Вариантом, а его вторая, секретная Вариация была своего рода детектором лжи, я все равно облажалась — если только ему не нужен был зрительный контакт для его силы, как это было нужно Кейт для ее Варианта чтения мыслей. На всякий случай я сосредоточилась на лацкане его униформы.

- Исходя из ваших стандартов, я, вероятно, должен попросить Кейт подтвердить ваши ответы, - сказал он.

Я застыла. Как он узнал, что она была в моих мыслях за несколько секунд до этого? Кейт узнает правду или придумает худшую из возможных версий после того, как я заберу у нее Алека.

Глава 2

- Сэр - голос Алека прорезал затаившую дыхание тишину, созданную словами майора.

Но майор поднял руку, чтобы остановить Алека от дальнейших слов.

- Я не рассматриваю это.

Между ним и Алеком промелькнул странный взгляд. Я снова настроилась на слова майора.

- Я просто говорю, что нарушение правил ведет к еще большему нарушению правил, и однажды наступит анархия. Я верю, что ты скажешь правду, но даже если бы я знал, что ты лжешь, я бы не стал нарушать твою частную жизнь и доверие, используя Версию Кейт против тебя только для того, чтобы облегчить себе жизнь или добиться своего. Вы тоже несете ответственность за соблюдение правил, даже если это означает, что вам придется забыть о своих личных желаниях. Вот как работает сообщество.

Я не знала, что сказать.

- Я сожалею, сэр. Просто я почувствовал необходимость увидеть их в последний раз.

- Каждый находит оправдание своему нарушению правил, и каждый думает, что их оправдание настолько тяжело, что делает их действия нормальными. Посмотри на Райана. С его точки зрения, убийство его жертв было оправдано. Но это не так. Иногда нам приходится подчиняться правилам, которые навязывают нам другие, и верить, что их суждения лучше наших собственных.

Неужели майор только что сравнил меня с серийным убийцей? К парню, который душил своих жертв проволокой или своей разновидностью тумана и вырезал на них "пятерки", как гордый художник?

- ВЭД - это ваша главная ответственность. Ничто не должно помешать этому, - сказал майор, и на мгновение его взгляд остановился на Алеке. - Помни, что мы сделали для тебя.

Как я могла когда-нибудь забыть? Я не была уверена, где бы я была сегодня, если бы не FEA — был бы я все еще жива.

Последовало несколько мгновений тишины, но я могла сказать, что майор еще не закончил с нами.

- Я нахожу довольно странным, что Холли попросила агента Саммерса провести для нее дополнительное обучение вариациям именно в то время, когда вы выдавали себя за агента Саммерса, - сказал Мейджор.

Я промолчала. У меня была запланирована фантастическая ложь — что я предложила Холли посещать дополнительные занятия по Вариациям, чтобы улучшить ее Вариации, которые доставляли ей проблемы целую вечность, — чтобы избавиться от нее и Саммерса и иметь время для моего плана. Но после того, что сказал майор, я не могла этого сделать.

- У нас есть основания полагать, что армия Абея послала разведчика на похороны Мэдисон. Тесса заметила, что за ней наблюдает мужчина, - сказал Алек, спасая меня от ответа.

Это был первый раз, когда майор отвел от меня взгляд более чем на секунду и полностью переключил свое внимание на Алека.

Но передышка была недолгой; всего через мгновение он снова посмотрел на меня.

- Что заставляет тебя думать, что это Армия Абея наблюдала за тобой? - В его голосе послышались нотки беспокойства.

- Я не знаю, был ли этот парень там, чтобы наблюдать за мной. Может быть, он заметил, что я стою в стороне, потому что я выглядела так, будто мне здесь не место, и это вызвало у него любопытство. Что меня больше всего беспокоит, так это то, что на нем были темные очки, как будто он пытался скрыть свои глаза, и он продолжал смотреть на меня. Мне даже в голову не приходило, что он может быть Вариантом, пока Алек не упомянул, что ты беспокоишься об Армии Абея, потому что они следили за Ливингстоном и могли заметить меня.

Взгляд майора метнулся к Алеку, на его лице мелькнуло раздражение, прежде чем он выключил его. Я прикусила губу и сжала руку Алека. Вероятно, мне не следовало говорить майору то, что сказал мне Алек; что они беспокоились обо мне, потому что армия Абея могла преследовать меня теперь, когда они знали о моем таланте.

Алек слегка улыбнулся мне. По крайней мере, он не разозлился из-за моего промаха.

- Я подумал, что Тессе нужно знать об опасности, в которой она может оказаться. Каждый секрет, в который она не посвящена, может сделать все еще хуже.

Что, черт возьми, это значит?

Одна из рук майора сжалась в кулак.

- Мы не знаем, насколько Тесса на самом деле опасна, но я бы хотел сам поговорить с ней об этом. Неразумно распространять домыслы. Некоторые вещи по какой-то причине держатся в секрете.

У меня сложилось впечатление, что они говорили не только об интересе армии Абея ко мне.

- Сэр, как вы думаете, армия Абея послала шпиона в Ливингстон, чтобы убедиться, что Райан оказался достойным их внимания и что они заметили меня? - Я спросила

- Мы не можем быть уверены. Но это, конечно, беспокоит, что кто-то на похоронах, который видел причину прятать глаза, продолжал наблюдать за вами. Я думаю, нам нужно быть очень осторожными. Ты больше никогда не покинешь штаб-квартиру без разрешения, поняла?

"Когда-нибудь снова" звучало немного экстремально, но я не хотел начинать спор. Я кивнула.

- А теперь уходи. Я хочу поговорить с Алеком наедине, - сказал Мейджор.

Я поколебалась мгновение, прежде чем отпустить руку Алека и встать. Мне не нравилась мысль о том, что они будут разговаривать без меня. Алек ободряюще улыбнулся. Я поплелась к двери и, бросив последний взгляд на Алека и Мейджора, смотрящих друг на друга с каменными лицами, закрыла дверь, но на мгновение замерла, прижав ладонь к прохладному дереву. Этого нельзя было отрицать: Мейджор был против моих отношений с Алеком.

Я медленно побрела в свою комнату по коридору цвета охры, мои ноги были слишком тяжелыми, чтобы подниматься. От пола поднимался запах моющего средства. Из общей комнаты в конце коридора доносились голоса.

Когда я открыла белую дверь в нашу комнату, Холли лежала на кровати и читала учебник по теории криминалистики. Она заглянула через край и уронила его, прежде чем броситься ко мне и обнять меня. Я прислонилась лбом к ее плечу — там, где ее кожа все еще была покрыта красными пятнами от окрашивания ее волос, уложенных в стиле пикси, в огненно-рыжий цвет.

- Мне жаль, что мне пришлось рассказать Алеку о похоронах. Он казался таким взволнованным, и это просто вырвалось, - пробормотала она.

Как я могла злиться на нее за это? Без Алека похороны были бы для меня непосильным испытанием. Так много эмоций захлестнуло меня — эмоции за Рональда и Линду Чемберс, за Девон, моего воображаемого близнеца, пока я играла Мэдисон. Эмоции, которые я не должна была развивать в первую очередь. Майор с самого первого дня учил нас, что мы не должны быть эмоционально вовлечены во время миссии, и я потерпела неудачу в этом отношении. Но никто и никогда не овладеет искусством подавления своих эмоций так хорошо, как это сделал Мейджор.

- Не волнуйся. Я все равно не смола бы сохранить это в секрете. Майор прочитал мне лекцию в своем кабинете. Он в ярости.

- Он переживет это. Как прошли похороны? - прошептала она.

Я пожала плечами. Мне всегда казалось, что это странный вопрос. Большинство похорон, вероятно, не были веселыми.

- Все было в порядке. Хотя было действительно тяжело видеть Линду и Рональда. Я чувствую, что действительно знаю их и пришла, чтобы заботиться о них, а они даже не знают меня.

Я не упомянула парня, который наблюдал за мной. Я не хотела волновать ее понапрасну. Все в штаб-квартире FEA были в постоянном волнении с тех пор, как несколько недель назад агенты FEA начали исчезать - вероятно, их похитила армия Абея.

Она погладила меня по волосам, и я закрыла глаза, позволяя аромату ее ванильного шампуня окутать меня. Почему-то это напомнило мне Линду. Я даже не помню ни одного случая, когда моя собственная мать держала меня так. Я не разговаривала с ней три года, и мое последнее письмо было возвращено нераспечатанным и с надписью "адрес неизвестен".

- У тебя есть я, и FEA, и Марта, и Алек — ну, как только он вытащит голову из задницы, - сказала она.

Алек. Холли еще не знала о нем и обо мне. Что мы были официальными лицами.

Я отстранилась и заставила себя улыбнуться.

- Что-то хорошее пришло с похорон. Алек сказал мне, что хочет, чтобы мы были вместе.

Холли усмехнулась.

- Это потрясающе! Я знала, что в какой-то момент он придет в себя. Я бы надрала ему задницу, если бы он пожалел о твоём приключении в бассейне.

- Ты видела Кейт сегодня? - Я спросила. Я не с нетерпением ждала своей первой встречи с ней, но я не могла избегать ее вечно.

- Нет, но она, вероятно, злится. Ты же знаешь, как она цеплялась за Алека. Теперь ей придется искать нового парня, которым она могла бы командовать и подчиняться своим желаниям.

Я не думала, что она так легко откажется от Алека. Даже если любовь не была частью их отношений, Кейт была собственницей и, вероятно, ненавидела мысль о том, что потеряла его из-за меня, из всех людей. Пройдет совсем немного времени, и она столкнется со мной лицом к лицу.

Ночь свидания. Мой любимый вечер недели — это и мои вечера, проведенные за "девчачьими

штучками” с Холли (ее слова). Иногда мне все еще было трудно осознать, что мы с Алеком встречаемся уже пару недель, что прошло так много времени с тех пор, как я вернулась со своей первой миссии. Время пролетело как в тумане.

Хотя мы с Алеком не ходили в кино или в модный ресторан (и даже не покидали штаб-квартиру) на наши свидания, они были большой частью причины, по которой все между нами стало казаться реальным. Холли пыталась уговорить меня переодеться. Она даже выложила для меня набор из четырех нарядов на выбор. Возможно, она восприняла это слишком серьезно. Я объяснила ей тщательно подобранными словами, что было бы неправильно наряжаться. Алек видел меня в худшем виде: плачущей и рыдающей над моей матерью, избитой и покрытой кровью. Если бы я нарядилась на вечер кино, мне показалось бы, что я надеваю маску. Было достаточно плохо, что мне приходилось быть кем-то другим для своей работы, я не хотела этого перед Алеком. Этот вечер был посвящен Алеку и мне такими, какими мы были на самом деле.

И не только это... Я хотела провести ночь у Алека. Мы не торопились, только поцелуи, которые уже были достаточно горячими, чтобы обжечь мои трусики, но сегодня я, наконец, хотела сделать следующий шаг в наших физических отношениях или, по крайней мере, повторить представление в бассейне.

Несмотря на неодобрительный взгляд Холли, я надела свои любимые шорты, которые подчеркивали мою задницу, и футболку с надписью "Десять правил выживания в зомби-апокалипсисе" спереди.

Алек поприветствовал меня нежным поцелуем в губы, когда я проскользнула в его комнату. Ухмылка появилась на его лице, когда он заметил мою рубашку. Он определенно одобрил это. Медленно его взгляд опустился ниже, проверяя мои ноги, и от мерцания огня в его глазах у меня по спине пробежала приятная дрожь.

Глава 3.

Удивительно, но в последние несколько недель она почти не появлялась. Страшная конфронтация так и не произошла, что только заставило меня насторожиться и ждать большого взрыва.

Алек остановил фильм.

- Хорошо, - медленно произнес он. - Но ты же знаешь, что между мной и Кейт никогда не было ничего настоящего. Мы были друзьями, но между нами никогда не было искры. Мы с ней просто цеплялись за отношения по привычке и потому, что это казалось правильным поступком.

Я подумала, что это было странно говорить. Почему поддержание отношений было правильным поступком?

Он продолжил: - Она все еще злится, и она никогда не упускает шанса дать мне это понять. Она даже пыталась шантажировать меня, но...

- Шантаж?- моя шея оцетинилась. Что Кейт может использовать против Алека?

Он на мгновение замолчал.

- Да, - неохотно сказал он. - Мы провели так много времени вместе в нашей совместной миссии, что просто обязаны поделиться несколькими секретами.

- Миссия, где вы с Кейт впервые стали парой? - Я до сих пор помню тот шок и горе, которые испытала, когда Кейт и Алек впервые вошли в штаб-квартиру как пара. И так же живо я вспомнила кривую улыбку на лице Кейт и торжество в ее глазах, когда наши взгляды пересеклись. Я думала, что никогда не буду ненавидеть кого-то больше, чем ненавидела ее в тот момент.

Алек кивнул, но я могла сказать по его сжатым челюстям и напряженным плечам, что эта миссия — или секреты, которые сопровождали ее — были не тем, о чем он хотел говорить.

Алек поцеловал меня.

- Не позволяй Кейт испортить этот вечер. Эти отношения были ошибкой. Все, что сейчас имеет значение, - это то, что между нами.

Я неохотно кивнула и расслабилась рядом с ним, хотя часть меня не хотела оставлять эту тему. Алек снова включил фильм. Но внезапно видеть стремление она определенно превратит мою жизнь в ад.

Алек коснулся моей щеки и крепко поцеловал, прежде чем прошептать:

- Ты мне доверяешь?

Я нахмурилась: - конечно.

- Я хочу отвлечь тебя от всего этого.

Киддо к мести перестало быть таким забавным, потому что я была почти уверена, что Кейт скоро отправится на подобные поиски — не для того, чтобы убить меня, но

У меня не было возможности спросить, как это произошло. Алек сел и встал с кровати, затем опустился на колени на пол. Мои глаза расширились, когда он подтянул меня ближе к краю, пока мои икры не опустились вниз, а Алек не встал передо мной на колени. Он поцеловал мое колено, и по всему моему телу побежали мурашки. Его кончики пальцев прошли по внешней стороне моих бедер, прежде чем он схватил мои колени и осторожно раздвинул их. Мои щеки вспыхнули, когда он наклонил голову и поцеловал внутреннюю сторону моего бедра, ближе к колену, а затем медленно двинулся выше, оставляя маленькие поцелуи на моей коже. Он дотянулся до края моих шорт и отодвинул их в сторону своим ртом, чтобы оставить поцелуи на чувствительной коже рядом с моими трусиками.

Мое дыхание стало прерывистым, тело вспыхнуло от жара, когда я уставилась в потолок. Руки Алека коснулись моего живота, затем зацепились за пояс моих шорт. Я ничего не могла сделать, кроме как сосредоточиться на дыхании.

- Ты хочешь, чтобы я остановился?

- Нет. - Это слово прозвучало как карканье.

Алек стянул с меня шорты, а затем я почувствовала его щетину на внутренней стороне бедра, и он поцеловал мои трусики, прежде чем стянуть и их тоже. Мои щеки вспыхнули от смущения. Алек стоял на коленях между моих ног и смотрел прямо на меня.

- Тебе удобно стоять на коленях на полу? - выпалил я.

Алек усмехнулся, его дыхание коснулось моего самого интимного места, прежде чем он поцеловал меня там.

- Это то, о чем ты сейчас беспокоишься? - Его голос был низким, а затем его язык прошелся по моей чувствительной коже, раздвигая меня.

Я застонала и коснулась головы Алека. Я ничего не сказала, только тяжело дышала и задыхалась, мои глаза все еще отчаянно смотрели в потолок.

Алек тоже больше ничего не говорил, но я могла слышать его учащенное дыхание, совпадающее с моим собственным. Собравшись с духом, я рискнула взглянуть вниз. Я видела только голову Алека между моих ног со своего наблюдательного пункта. Мне пришлось бы приподняться на локтях, чтобы увидеть больше, но я боялась, что Алек поднимет глаза и поймает, что я наблюдаю за ним. Его голова медленно покачивалась вверх и вниз, когда он провел языком по моей щели, и это зрелище послало новую волну желания по моему телу. Алек поднял голову, его глаза встретились с моими. Я быстро отвела взгляд и снова уставилась в потолок, подавленная.

- Ты можешь посмотреть, - прохрипел Алек.

Я ничего не сказала и больше не смотрела. По какой-то причине это казалось слишком личным, что было нелепо, учитывая, что Алек был у меня между ног. Это не могло быть более личным, чем это.

Я попыталась сосредоточиться на ощущении и не позволять своему разуму взять все под контроль. Вскоре мое тело начало неукротимо трястись, и удовольствие взорвалось во мне. Я вскрикнула, а затем прикусила губу, чтобы заставить себя замолчать. Я не хотела, чтобы нас кто-нибудь услышал. Когда я, наконец, пришла в себя, то поняла, что мои пальцы изо всех сил вцепились в одеяло. Я прикусила губу с усмешкой, мои глаза закрылись, когда Алек поцеловал мое колено.

Он забрался обратно на кровать и убрал несколько прядей с моего лба, которые застряли там, прежде чем его губы нашли мои. Я попробовала себя на нем. Когда мой взгляд нашел промежность Алека, я увидела, как сильно ему понравилось доставлять мне удовольствие. Я села и потянулась к его поясу. Он был только в спортивных штанах, так что мне не пришлось беспокоиться о молнии или пуговицах, что было хорошо, учитывая, как сильно тряслись мои руки, но я хотела отплатить ему тем же, какой душой я себя бы, вероятно, выставила.

Алек откинулся на подушки, пристально наблюдая за мной. Подавив свои нервы, я наклонилась вперед для поцелуя и прижала руку к его эрекции. Алек встретил поцелуи с необузданным энтузиазмом. Я массируя его, сначала неуверенно, но увереннее, когда его поцелуи стали еще

жарче, а дыхание участилось. Я просунула руку под его пояс, а затем в боксеры, затаив дыхание, когда почувствовала его. Я сомкнула руки вокруг его основания и начала медленно двигать рукой. Алек вскоре ответил на мои движения своими собственными небольшими толчками, так что я усилила хватку и ускорила. Я рискнула взглянуть на его лицо. Он наблюдал за мной, и поэтому я закрыла глаза и сосредоточилась на его ощущениях.

Алек запустил руки в мои волосы, тяжело дыша, его бедра двигались в моей хватке все быстрее и сильнее, когда наши губы встретились в нескоординированном поцелуе. Он отпрянул от моего рта. Наши глаза встретились, и огонь в его взгляде вызвал во мне прилив желаний, но я знала, что еще не готова к следующему шагу.

- Ты должна раздеть меня, или я устрою беспорядок, - пробормотал он.

Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что он имел в виду, затем я покраснела. Он приподнял бедра, чтобы я могла стянуть с него спортивные штаны и боксеры. Я и раньше видела обнаженные мужские тела, в морге и в Интернете, но это было совсем другое дело.

Меня никогда не тянуло к этой части мужского тела, но с Алексом мне хотелось потрогать и попробовать на вкус, но для последнего у меня пока не хватало смелости. Я гладила его, прислушивалась к его движениям, пытаюсь имитировать его толчки и настроиться на его тело. Это было чудесно. Губы Алека прижались к моим за мгновение до того, как его тело напряглось. Мое дыхание участилось вместе с его, а затем, в конце концов, мы оба расслабились на подушках.

Глаза Алека открылись с ленивой улыбкой. Я, в свою очередь, ухмыльнулся. Он поцеловал меня в висок.

- Теперь я могу спать.

Туман пульсировал вокруг меня. У него было сердцебиение. Глухой звук. Глухой звук. Туманные когти вцепились в меня, сжались вокруг моего горла. Глухой удар, глухой удар. Кровь на полу, на моих руках. Лица то появлялись, то исчезали из тумана. Искаженный. Насмешливый. Кто-то закричал. Зеленые глаза в тумане становятся белыми. Райан. Его смех прозвучал, когда туман сгустился вокруг меня. Я не могла дышать. Мертвые глаза. Пустые глаза. Обвиняющий взгляд. Они смотрели и судили. Чьи-то руки встряхнули меня. Глаза Франчески. Я не могла дышать. На меня накатила волна спокойствия, но паника не утихла.

-Тесса.

Кто-то позвал меня по имени. Тесса, а не Мэдисон.

- Тесса.

С криком я вырвалась из сна, моргая от света прикроватной лампы. Медленно лицо Алека появилось в фокусе. Он коснулся моей щеки кончиками пальцев, в его глазах появились тревожные морщинки.

- Плохой сон?

Я все еще чувствовала, что что-то или кто-то перекрывает мне доступ к воздуху. У меня перехватило дыхание, когда я кивнула.

- О миссии?

- Да,- прошептала я. - О Райане и о том, как он душил меня своим туманом. И о Франческе.

Она была пятой жертвой Райана, и он убил ее на вечеринке — вечеринке, на которой мы с Алексом присутствовали. Мы должны были предотвратить это. Я не думала, что когда-нибудь перестану чувствовать себя виноватой в ее смерти.

Алек притянул меня к своей груди и поцеловал в лоб.

- Я не могу вынести мысли о том, что ты в опасности.

Наши будущие миссии будут посвящены борьбе с терроризмом и шпионажем; ничто в них не будет безопасным. И теперь, когда армия Абея похищала все больше и больше агентов, мы даже здесь больше не были в безопасности. Окруженная теплом Алека, я погрузилась в сон.

Я вздрогнула и проснулась. Кто-то пытался выбить дверь. Я села, откидывая назад несколько непослушных каштановых прядей, упавших мне на лицо. Напрягшись, я заморгала от яркого света. Именно тогда я поняла, что нахожусь не в своей комнате. У меня не было постельного белья с изображением Чаки или фигурки Фредди Крюгера. Мои глаза нашли Алека, который уже был на ногах, натягивая джинсы поверх черных боксеров. Моя кожа вспыхнула от жара, и я поспешно

уставилась на себя. Я все еще был одет в свою футболку и шорты, которые были на мне прошлой ночью.

Он быстро улыбнулся мне.

- Ты выглядишь очаровательно с растрепанными волосами.

Я застонала. Я точно знала, как я выгляжу после пробуждения, и это определенно не было восхитительно. Мои волосы были вьющимися от природы, но в свете раннего утра они выглядели так, словно кто-то провел мне электрошоковую терапию. Алек нахмурился, как будто мог прочесть мои мысли. Я попыталась улыбнуться, но когда это не удалось, я перевела взгляд на плакат с инопланетянами на стене.

Стук в дверь стал еще настойчивее, и дверь затряслась на петлях. Крошечный комочек беспокойства собрался у меня в животе. Что может быть такого срочного в такую рань? Что-то случилось?

Алек отпер дверь и распахнул ее. Таннер стоял в дверном проеме, и прежде чем я успела спрятаться под одеялом, его взгляд остановился на мне. Его брови взлетели вверх — они были такого же неоновозеленого цвета, как и его ирокез. Каким-то образом он снял его, и это выглядело невероятно круто на его темной коже. Я ждала его поддразнивающего замечания, но его не последовало. Вот тогда-то я и поняла, что что-то действительно не так. Я выпуталась из одеяла и, пошатываясь, поднялась на ноги.

- В чем дело? В воскресенье и еще, к тому же, нет и восьми, - сказал Алек, но тревога в его голосе разрушила легкомысленность слов.

- Ты можешь получить свой прекрасный сон в другой день. Майор хочет тебя видеть, - сказал Таннер. - Еще один агент исчез.

Таннер ушел без дальнейших объяснений, чтобы забрать Кейт. Нашим единственным указанием было как можно скорее отправиться в офис Майора. В коридоре мы чуть не столкнулись с группой пожилых агентов, увлеченных беседой, в их голосах звучала паника, а выражение лиц было напряженным. Слух о другом похищении, должно быть, уже распространился. Одним из них был Саммерс.

Мой желудок сжался. Что случилось? Кто был новой жертвой?

Саммерс указал на Алека, который повернулся ко мне.

- Продолжайте. Мне нужно поговорить с Саммерсом.

Когда я вошла в кабинет Мейджора, я была удивлена, обнаружив, что там были Девон и Фил. На мгновение на их лицах отразилось колебание.

Темные глаза майора окинули мою мятую одежду и растрепанные волосы, но он ничего не сказал. В этом не было необходимости, его неодобрение ясно читалось на загорелом лице.

- Я рад, что вы наконец решили присоединиться к нам, - сказал он нейтрально

Удивленная присутствием Девона и Фила, я позволила двери захлопнуться за мной. Я слышала, что они прибыли в штаб-квартиру пару дней назад, но я их еще не видела. Я сделала несколько шагов в комнату, дрожа от холода, проникавшего в мое тело.

Девон встал, расстегнул свою темно-синюю толстовку и протянул ее мне. - - Вот, надень это, - сказал он.

На мгновение мы замерли в таком положении: он протягивал мне свою толстовку, а я была слишком ошеломлена, чтобы пошевелиться. На нем была простая белая рубашка, которую он обычно надевал на ночь. Она облегла его широкую грудь. На его теле не было никаких следов от столкновения с Райаном, хотя его череп был раздроблен, а грудная клетка усеяна дырами. Преимущество наличия исцеляющей Вариации.

Фил уставился на меня с неприкрытым любопытством, как будто я была головоломкой, которую ему нужно было разгадать. Его глаза были бледными, водянисто-голубыми - как будто цвет был смыт, а волосы были такими светлыми, что казались почти белыми. Как и в самый первый раз, когда я увидела его, от его вида у меня мурашки побежали по коже.

Я поспешно выхватила толстовку из рук Девона.

- Спасибо.

Я надела её, изо всех сил стараясь избежать вопросительного взгляда майора и не позволить чувству унижения из-за того, что я в пижаме, захлестнуть меня. Толстовка пахла девонской мятой и чем—то более мускусным. Девон проскользнул обратно к своему креслу и опустил на него. Может быть, действительно был шанс, что он сможет простить меня за мой обман. Я засунула руки в слишком длинные рукава, чтобы согреться.

Майор протянул: - Фил, ты еще не встречал Тессу в ее собственном обличи.

Я всегда думал, что это был странный способ описать это людям, которые не знали степени моей Вариативности. Как бы я ни выглядела со стороны, это всегда было мое собственное тело. Это было не так, как если бы я отравила свой дух и вселилась в чье-то другое тело.

Когда я ответила на его взгляд, он слегка наклонил голову и сосредоточился на точке за моим плечом.

- Так ты была Мэдисон?

Я обхватила себя руками, ненавижу то, к чему клонился разговор, особенно с Девонем в комнате.

- Да - прошептала я. - Это была я, - я боролась с желанием прикоснуться к тому месту, где Райан оставил свой след. Девон об этом не знал. Его челюсть сжалась от моих слов.

- Это невероятно, - взорвался Фил. Его взгляд метнулся к Мейджору, как будто он надеялся, что кто-то согласится с ним.

- Просто невероятно. Я пытался почитать о таких людях, как мы, в Интернете, но то, что я нашел, было в основном ненаучным и выдуманным ролевыми игроками. Это невероятно.

Я выдавила из себя улыбку. Майор выглядел очень довольным энтузиазмом Фила.

- Ты можешь сделать это сейчас? - спросил Фил приглушенным голосом.

Мой взгляд метнулся к майору, который кивнул. Конечно. Трофейный Вариант должен был гарцевать вокруг своей Вариации. Дело было не в том, что я стеснялась своей Вариации. Иногда мне удавалось чувствовать гордость, но мне не нравилось, как майор стремился показать меня. Я была больше, чем просто Вариацией.

Девон не смотрел на меня. Я уставилась на свои ноги — их кожа к этому времени слегка посинела. Толстовка с капюшоном не спасала от холодного пола. Я порылась в своих воспоминаниях в поисках того, в кого я могла бы превратиться. Мэдисон предстала перед моим внутренним взором, и моя кожа действительно начала покрываться рябью знакомым образом, но я подавила это ощущение. Я бы не поступила так с Девонем.

Я случайно выбрала следующего человека, который пришел мне на ум, старика, с которым я столкнулась во время моего пребывания в больнице Святой Елизаветы в Мэнлоу, когда я играла свою роль Мэдисона. Через пару дней после того, как я притворилась, что очнулась от комы, я столкнулась с ним по пути на физиотерапию. Я чувствовала, как мое тело вспоминает данные его тела, которые автоматически сохранялись в моей ДНК как спящая ДНК всякий раз, когда я прикасалась к кому-то.

Иногда, когда я действительно думала об этом, я чувствовала себя ошеломленной количеством данных людей, которые дремали внутри меня. Я выросла на несколько дюймов, но не набрала никакого веса. Моя кожа покрылась рябью, став рыхлой, сквозь нее просвечивали голубоватые вены. Мои волосы поредели и поседели. Мои щеки ввалились, а зубы отступили. Я вздрогнула, когда изменение было сделано. Я могла видеть фигуру старика, отражающуюся в окнах. Это было тело человека, находящегося на грани смерти.

- О боже, это просто невероятно, - сказал Фил.

Я сбилась со счета, сколько раз он это говорил. Я прикусила внутреннюю сторону щеки, чтобы удержаться от того, чтобы что-нибудь возразить. Я знала, что мне не следует так раздражаться из-за его энтузиазма, как я чувствовала. Когда я впервые познакомилась с другими Вариантами и увидела их таланты, я тоже была взволнована. Но, по крайней мере, я спрятала это за маской осторожности. Возможно, у Фила не было столько причин не доверять другим людям, как у меня, когда я была ребенком.

- Черт, - пробормотал Девон себе под нос. В его голосе совсем не было энтузиазма.

Мои губы растянулись над деснами в подобии улыбки.

- Это мой Вариант. Но теперь шоу закончилось. С сильной пульсацией я вернулась в свое

собственное тело.

- Даже твой голос.- Фил покачал головой в явном восхищении. - Это самая странная вещь, которую я когда-либо видел.

Уродец. Так называла меня моя мать, когда ее отвращение ко мне взяло верх.

Майор откашлялся. Он взял поднос с чаем из маленького шкафчика слева, пар поднимался от чашек дымными спиралями. Фарфор был украшен голубым цветочным узором, который, казалось, противоречил личности майора. В нос ударил аромат бергамота. Эрл Грей — любимец майора. Должно быть, он приготовил его, пока я только что была отключена.

Он прошел мимо меня и поставил поднос на свой стол, прежде чем вручить каждому из нас по чашке.

- Сядь, - приказал он резким тоном.

Я опустилась на глянцевые черные деревянные стулья напротив стола Мейджора, который, как обычно, был безупречно чист. Несмотря на темную деревянную поверхность, не было видно ни отпечатков пальцев, ни следов пыли. Дверь в кабинет открылась, и вошел Алек. Я одарила его слабой улыбкой, которую он вернул, прежде чем выражение его лица стало жестким. Мне потребовалось мгновение, чтобы понять почему. Он заметил на мне толстовку Девона. Он ревновал?

- Майор, что случилось? Кто пропал без вести? - спросил Алек деловым тоном, опускаясь на стул рядом со мной. Этот Алек — публичный Алек — был в световых годах от человека, которого я знала, когда мы были одни.

Фил начал небрежно потягивать чай, его глаза наблюдали за мной со стороны, как будто я была утренним развлечением. Почему он так заикнулся на мне, когда у него были гораздо более важные дела?

Майор тяжело опустился в свое рабочее кресло.

- Агент Стивенс.

Я испустила тихий вздох. Я была рада, что это был не тот, с кем я была близка, но сразу же почувствовала себя неловко из-за таких мыслей. Стивенс был коллегой-агентом, и кто знал, через что он сейчас проходит? Я встречалась с ним пару раз во время моей первой миссии, но почти ничего о нем не знала. Я остро почувствовала, как в офисе стало холодно, когда холод от линолеумного пола просочился в мои босые ноги и распространился по всему телу. Или, может быть, это мое беспокойство превратило мою кровь в лед.

Кто знал, через что его похитители заставили его пройти? Или на кого они собирались нацелиться следующим? Четыре агента уже были похищены, и FEA не смогла остановить это. Я вздрогнула и начала растирать руки, чтобы согреться.

Глава 4

В тот вечер Холли, Алек, Таннер и я сидели за столом в общей комнате и играли в покер. Холли уже выглядела гораздо веселее, благодаря шуткам Таннера. Видя, как они сидят рядом: он со своим зеленым ирокезом и пирсингом в носовой перегородке, а она со своими огненно-рыжими волосами, подстриженными в стиле пикси, они так мило смотрелись вместе. Я знала, что их восхищение было взаимным, но, кроме неловкого поцелуя несколько месяцев назад, они еще не сделали ни одного шага. Я не была уверена, в чем была их проблема.

Тем временем Алек продолжал прикасаться к моей руке, колену, бедру под столом всякий раз, когда ему не нужно было класть карту. Казалось, он не мог перестать прикасаться ко мне, и это делало меня до смешного счастливой.

- Так что же на самом деле происходит с Армией Абея? - спросила Холли, раздавая карты.

- Что вы имеете в виду?- рассеянно спросил Таннер, разбирая свою руку. - Я думал, ты уже знаешь суть. Они порвали с FEA десятилетия назад и занимаются своими делами. В основном нелегальные вещи.

- Да, но что именно они делают?

- Они работают на того, кто предложит самую высокую цену. Русская, итальянская, китайская мафия, международные террористы — кто больше заплатит, - ответил Алек, пристально глядя на свои карты. Но что-то подсказывало мне, что он напрягся не из-за карт.

- Но если они работают на всевозможных гангстеров, как они могут держать это в секрете? Если

они так заботятся о деньгах, разве кто-то не подкупил или не шантажировал их и не продал эти знания газете или телеканалу? - Я сказала.

Алек отправил в рот несколько чипсов, размышляя, как много он должен нам рассказать.

- Ты должна знать, что то, что я тебе сейчас рассказываю, - всего лишь слухи. Я не знаю точно, но я слышал, что в рядах Армии Абеля есть Вариант, который может изменять или даже удалять воспоминания. Способность мгновенно промывать кому-то мозги.

- Срань господня, - сказала Холли.

Таннер кивнул в знак согласия, но, похоже, слова Алека не были для него новостью. Я была слишком ошеломлена, чтобы что-то сказать. Я всегда шутила с Холли, что хотела бы знать кого—то, кто мог бы стереть некоторые из моих менее приятных воспоминаний - например, когда моя мать сказала мне, что я никогда больше не должна ей звонить, или что я урод и разрушила ее жизнь, отношения с испорченными парнями, с которыми она встречалась, когда я была ребёнком. Но было страшно подумать, что кто—то мог сделать это - изменить мои воспоминания, украсть целые части моей жизни, чтобы все выглядело так, как будто их никогда не было. Алек наблюдал за мной, как будто точно знал, что происходит у меня в голове. Его детство было наполнено горем, как и мое.

Дверь в общую комнату распахнулась, и вошли Фил и Девон. Они неуверенно посмотрели на наш столик, очевидно, не уверенные, могут ли они присоединиться к нам .

- У нас все еще есть место для большего количества игроков, - сказал Таннер.

Он указал на торговый автомат в задней части комнаты, за диванами и телевизором с плоским экраном. - Купите себе немного провизии!

- У нас нет с собой денег, - сказал Девон, направляясь к торговому автомату.

- Тебе не нужны деньги на выпивку, - сказала Холли. - Они свободны! Торговый автомат - это просто показуха.

Фил и Девон получили свои напитки, пока Таннер убирал стулья. Он поднял руку, и сразу же черные складные стулья, прислоненные к стене рядом с торговым автоматом, поплыли к нам. Фил и Девон смотрели шоу Таннера с явным восхищением. Я закатила глаза на Таннера, но он просто подмигнул и осторожно опустил стулья на землю рядом с нашим столом. Девон сел напротив меня, и глаза Алека металась между Девоном и мной с вопросительной интенсивностью. Алеку не очень нравился Девон. Они едва обменялись парой фраз с тех пор, как Девон присоединился к ФЕА. Каким бы неправдоподобным это ни было, я подозревала, что Алек может ревновать его.

Я взяла руку Алека под столом и сжала. Тень щетины проступила на его подбородке. Мне хотелось прижаться к нему щекой. Мне нравилось это покалывающее ощущение, особенно когда оно терлось о внутреннюю поверхность моих бедер. Его улыбка стала шире, как будто он точно знал, о чем я думаю.

- Так ты токсичный парень, верно? - спросил Таннер, протягивая карты Филу.

Только Таннер мог сказать что-то подобное, не показавшись грубым.

По бледному лицу Фила разлился густой румянец. Было очевидно, что он не привык к вниманию или к общению с друзьями.

Он снял черные перчатки без пальцев, которые носил большую часть времени. В том месте, где его ладонь соприкасалась с запястьем, были крошечные железы. Они были похожи на слезные железы, которые у нас есть для слез, только немного больше. Может быть, это было от нервозности, но они уже были покрыты ядом.

- Значит, если я прикоснусь к нему, я засну? - спросила Холли, кончик ее пальца был в дюйме от железы.

Таннер рядом с ней напряглась.

- Холли, - сказал я, предупреждая.

- Ты, скорее всего, потеряешь сознание, - быстро сказал Фил. Для своих следующих слов он опустил глаза. - Или впасть в кому, - он снова надел перчатки, его пальцы дрожали.

- Ну, я уверен, что Девон мог бы спасти положение, - сказал Алек с вымученной улыбкой.

Девон пожал плечами.

- Я, наверное, мог бы.

Наши глаза встретились, и воспоминания нахлынули на меня. Думал ли он о том времени, когда спас мне жизнь в Ливингстоне?

- Давайте начнем эту игру. Мне нужно отыграть свои деньги, - сказал я с наигранной веселостью.

Было далеко за полночь, когда мы перестали играть и, наконец, вернулись в свои комнаты. Точнее, я зашла в свою комнату только для того, чтобы переодеться в пижамные шорты и топ, прежде чем я поспешила обратно в комнату Алека. Мои щеки все еще пылали от того, как Холли пошевелила бровями, глядя на меня, когда я отступала.

Я обнаружила, что Алек уже сидит поверх одеяла на своей кровати, натягивая рубашку через голову. Я коснулась длинного шрама, скрытого под татуировкой дракона на его правом плече, останавливая его движение.

- Когда ты упомянул о том Варианте, который мог изменять и удалять воспоминания, я подумала обо всех вещах в моей жизни, которые я хотела бы забыть. И я подумала, не попросить ли мне их, ну, знаешь, стереть некоторые части моей жизни.

Я провела пальцем по шраму, встретившись взглядом с Алеком.

- А ты бы стал?

Алек взял мою руку и поцеловал мою ладонь, его теплые губы касались моей кожи. Его серые глаза были серьезны. Когда он сидел на кровати, а я стояла перед ней, мы были почти одного роста.

- Нет, - тихо сказал он. - Я бы не стал. Прошлое сделало меня тем, кто я есть. - Это было так по-алекски сказано.

- Но вспоминать больно. Зная, что наши родители не хотели нас из-за того, кто мы есть. Что им было все равно, что с нами будет, пока это означало, что они могли избавиться от нас.

Алек усадил меня к себе на колени. Я оседлала его, положив руки ему на плечи.

- Это действительно больно, и это никогда не изменится. Но воспоминание - это то, что помешает мне стать таким, как они. Их действия заставили меня захотеть стать лучше.

Я прижалась лбом к его лбу и закрыла глаза.

- Может быть. Но иногда я чувствую себя собакой, гонящейся за своим хвостом. Как будто я ищу что-то, чего у меня никогда не будет, только я еще этого не осознала, - пробормотала я.

Алек покачал головой в знак несогласия.

- Когда-нибудь у тебя будет своя семья.

- Да, - согласилась я, но я знала, что это не то же самое, что иметь любящих родителей, братьев и сестер. - Ты иногда задаешься вопросом, что они сейчас делают?

- Нет, потому что я знаю, что они тоже не думают обо мне.

- Значит, ты никогда не думал о том, чтобы снова связаться с ними? Может быть, они скучают по тебе.

Он ответил не сразу, и на мгновение я задумалась, не стоило ли мне вообще поднимать эту тему.

- Нет. Я не могу простить их за то, что они сделали, и не хочу этого делать. Они мне не нужны. У меня есть FEA, и у меня есть ты.

Это было то, что я всегда пыталась сказать себе, но иногда я задавалась вопросом, не лгу ли я себе.

Зевок сорвался с моего рта.

- Пора спать, - сказал Алек. Он позволил себе упасть обратно на кровать и увлек меня за собой. Я растянулась на нем и позволила сну окутать меня, прогоняя мои мрачные мысли.

Глава 5

Я знала, что это только вопрос времени, когда мне придется встретиться с Кейт лицом к лицу. Но когда на следующий день она постучала в мою дверь, я ничего не могла сделать, кроме как устоять на нее, вцепившись пальцами в край дверного косяка. Она была всего на несколько дюймов выше меня, но всегда умудрялась заставить меня чувствовать себя маленькой во многих отношениях. Как обычно, она была безупречна: светлые волосы собраны в аккуратный хвост, одета в черные брюки и накрахмаленную белую блузку. На мне были серые спортивные штаны и мятая футболка.

- О, привет, - глупо сказала я. Холли плавала в бассейне, и я вдруг пожалел, что не пошла с ней, чтобы избежать этой конфронтации.

Кейт держала своё лицо под контролем, ее медно-янтарные глаза были непроницаемы. Если она и хотела меня задушить, то чертовски хорошо это скрывала.

- Нам нужно поговорить. - Она посмотрела через мое плечо в пустую комнату. - Ты собираешься пригласить меня войти или нет?

Я сильно склонялась к "или нет", но это было бы ребячеством, и я предпочла бы закончить разговор. Я отступила назад и открыла дверь достаточно широко, чтобы она могла войти.

Не говоря больше ни слова, Кейт вошла внутрь и остановилась посреди комнаты. Ее глаза остановились на плакатах "Чужой" и "Фредди Крюгер", висящих над моей кроватью. Она самодовольно кивнула.

- Так вот откуда у Алека такой дурной вкус.

Я сдержала язвительный комментарий. Она просто хотела вывести меня из себя, а я не доставила бы ей такого удовольствия. Я держалась поближе к двери на случай, если мне придется быстро сбежать.

- Кейт, мне жаль, что все так получилось. Я...

- Нет, это не так, — прервала меня Кейт. - И не притворяйся, что это не так. Ты годами тосковала по Алеку, и теперь ты, наконец, получила то, что хотела.

- Это правда. Но это не значит, что я не сожалею о том, что ты потеряла его.

- Нет - она решительно покачала головой, но ни одна прядь не выбилась из ее конского хвоста. Мои кудри были бы повсюду. - Не смей меня жалеть. Я большая девочка. Я не плачу перед сном, потому что Алек бросил меня. В океане есть и другие рыбы. Рыба покрупнее.

Я все еще держалась за дверную ручку. Было еще не поздно вышвырнуть Кейт вон.

- Тогда почему ты здесь? - Я спросила.

- Послушай, Тесса, я пришла сюда, чтобы предупредить тебя.

Я убрала руку с рукоятки. - Предупредить меня?

На ее лице промелькнула обиженная улыбка.

- Я думаю, тебе не стоит вдаваться в это... отношения с Алеком вслепую. Ты заслуживаешь того, чтобы знать всю правду.

- Какую правду? - Я не купилась на то, что Кейт пришла сюда, чтобы помочь мне. Она была здесь, чтобы вбить клин между мной и Алеком. Но она зря тратила время — ничто не могло поколебать моего доверия к Алеку.

- Алек лгал тебе с самого первого дня. Он манипулировал тобой..

Я покачал головой.

- Ты просто завидуешь, что он бросил тебя ради меня. Я не обязана выслушивать твою ложь. Я должна была догадаться, что ты это планировала.

- Если ты думаешь, что я здесь, потому что ревную, ты еще более тупее, чем я думала, - сказала Кейт с усмешкой. - Скажи мне: за все годы, что ты знаешь Алека, ты никогда не чувствовала, что что-то не так, никогда не испытывала ни малейшего подозрения? - Она взглядела в мое лицо, и один уголок ее рта приподнялся.

Гнев скользнул по моему животу от ее тона и слов. Какая у меня была причина подозревать Алека? Мои пальцы вцепились в край рубашки. Мне хотелось вцепиться в нее когтями.

- Я знаю Алека лучше, чем ты, лучше, чем кто-либо.

- О, пожалуйста! - фыркнула Кейт, ее глаза были жестокими и безжалостными. - Я знала, что он обвел тебя вокруг пальца. Но это? Это просто смешно.

- Кейт, поговори с кем-нибудь, кому небезразлично твое дерьмо. - Я открыла дверь, решив уйти, но Кейт схватила меня за плечо, ее ногти впились в мою кожу. В нос ударил аромат ее цветочных духов.

Дюжина образов самообороны промелькнула у меня в голове, но я отогнала их. Ссора с Кейт ни к чему не приведет. Я был выше ее игр.

- Отпусти меня.

- Ты будешь слушать то, что я хочу сказать, и ты будешь слушать внимательно, - прошипела она, полностью избавившись от своей приятной маски, ее лицо исказила сердитая гримаса. - Что бы ни происходило между тобой и Алеком, это обречено. Потому что, что бы ты ни думала, ты ничего о нем не знаешь.

Я попыталась стряхнуть ее, но ее пальцы крепче сжали мою руку. Она захлопнула дверь, и мои волосы с силой хлестнули меня по лицу. Я моргнула, глядя на гладкую белую поверхность двери, заставляя себя дышать спокойно. Мы снова были одни в комнате. Дрожь пробежала по моему телу. Ничто из того, что она собиралась сказать, не могло разрушить мое доверие к Алеку. Ничего, поклялась я себе.

Но ее тихо произнесенные слова проникли в мою голову.

- Он лгал тебе все эти годы. Алек - Двойной Вариант, и он никогда не говорил тебе и никогда не скажет.

У меня подкосились ноги. Если бы Алек был Двойным Вариантом, это означало бы, что у него был второй Вариант — тот, который он скрывал от меня все это время. Я отступила от нее, ударившись спиной о твердое дерево двери, и она отпустила меня.

- Это не так. Ты не знаешь, о чем говоришь, - запротестовала я.

Алек не стал бы скрывать от меня Вариации... стал бы он?

Кейт с усмешкой покачала головой.

- Все еще горю желанием защищать его. Но позволь мне сказать тебе кое-что. Алек не только силен, он еще и эмпат. Он может контролировать эмоции. Подумай об этом. Когда ты с ним, ты уверена, что чувствовала то, что чувствовала?

- Ты лжешь, - прошептала я, но мне показалось, что что-то застряло у меня в горле.

- Всякий раз, когда ты чувствуешь что-то рядом с Алеком, он знает. И если ему не нравятся твои эмоции, у него есть возможность изменить их. Он может заставить тебя почувствовать именно то, что он хочет, чтобы ты почувствовала. Он может манипулировать тобой, и поверь мне, Тесса, он делал это в прошлом. Ты уверена, что твои эмоции - это твои собственные эмоции?

Я чувствовала себя так, словно попала в засаду. Я не могла поверить в то, что слышала.

- Иди, - прохрипела я.

- Проснись, Тесса. Пришло время, чтобы кто-нибудь сказал тебе правду. Поверь мне, Алек и Мейджор держали бы тебя в неведении вечно.

Что-то промелькнуло на ее лице, может быть, беспокойство или сожаление, как будто она поняла, что не должна была рассказывать мне так много, как она это сделала.

Помимо того, чего хотел Алек, майор, вероятно, закатил бы истерику, если бы узнал. Не сказав больше ни слова, Кейт вышла из комнаты. Я прижалась лицом к прохладному дереву и опустилась на колени, когда дверь закрылась.

Я пыталась убедить себя, что она солгала, что ее слова были результатом ревности, ее способом мести, но семя сомнения было посеяно, и теперь оно гноилось. Пару месяцев назад, когда Алек и Майор впервые сопровождали меня в миссии Ливингстона, я почувствовала, что кто-то пытается манипулировать моими эмоциями. Но я бы списала это на нервы.

Что, если бы Алек использовал свою Вариацию, чтобы успокоить меня тогда? И это был не единственный раз, когда я чувствовала волшебное успокоение в присутствии Алека. Было ли это не

более чем уловкой? Неужели он использовал свою Вариацию на мне? И что еще он сделал так, чтобы я этого не заметила? Как я могла быть уверена, что все, что я чувствовала рядом с Алеком, было правдой? Каждое воспоминание, каждый поцелуй, каждая улыбка... теперь все казалось испорченным.

Я закрыла глаза, пытаюсь привести в порядок вихрь эмоций и мыслей в моем теле. Я сжала кулаки и, пошатываясь, поднялась на ноги. Я не хотела в это верить. Но в глубине души я знала, что что-то всегда было не так с моими чувствами, когда я была рядом с Алеком. Я начала дрожать, и меня захлестнула тошнота. Если я не могла доверять единственному человеку, которого, как мне казалось, я могла бы любить полностью, что же оставалось? Мне нужно было поговорить с Холли.

Я открыла дверь и выглянула в коридор, чтобы убедиться, что Кейт ушла. Я не хотела, чтобы она видела, как сильно ее слова напугали меня. Коридор был пуст. Я выскользнула и поспешила вниз по лестнице к бассейну. Духи Кейт все еще оставались на моей одежде — точно так же, как ее слова застряли у меня в голове. Женщина из обслуживающего персонала исчезла в прачечной, и я подождала, пока она закроет дверь, прежде чем проскользнуть мимо и войти в плавательный зал.

Холли делала гребки дельфина баттерфляем. Ее рыжие волосы то появлялись, то выныривали из воды, движения были плавными и быстрыми. Она не видела меня, когда я присела на корточки у края бассейна. Мои руки и ноги все еще дрожали, но я почувствовала себя несколько спокойнее. Прошло десять минут, пока Холли наконец не остановилась на одном конце бассейна. Она сняла свои неоновые-желтые очки и сразу же заметила меня. Ее лицо расплылось в улыбке, но так же быстро она исчезла. Ее узкие каштановые брови сошлись на переносице, когда она подплыла к трапу и выбралась наружу. У меня заболели ноги, когда я выпрямилась, чтобы подать ей полотенце. Ее глаза не отрывались от моего лица, пока она сушила волосы.

- Что-то произошло между тобой и Алеком?

- Вроде того. Мы с Кейт поговорили, - медленно произнесла я, стараясь, чтобы в моем голосе не прозвучало беспокойство.

Но мои эмоции были прямо под поверхностью; Холли, вероятно, могла видеть, как они просвечивают сквозь мою кожу, как неоновые вывески.

О нет. Что она сделала?

Когда она бросила полотенце в корзину, я не могла удержаться и утонула прямо за корзину, на то место на земле. Именно там Алек нашел меня через несколько недель после того, как я присоединилась к FEA, истерически рыдая, потому что моя мама сказала, что я никогда больше не должна ей звонить. Алек утешал меня в тот день и еще бесчисленное количество раз с тех пор. Что останавливало мои слезы каждый раз, его слова или его Вариации? А как насчет всех тех случаев, когда я жаждала его прикосновений в его присутствии? Почувствовал ли он это?

- Тесса? - Холли коснулась моей руки, оставив на рукаве рубашки отпечатки воды.

Я вырвалась из своих мыслей и отвернулась от корзины. Вода переливалась через край бассейна только для того, чтобы быть засосанной обратно в систему фильтрации. Я плюхнулась на скамейку у стены, и Холли опустилась рядом со мной, дрожа в одном желтом бикини.

- Выкладывай, - потребовала она, и я рассказала ей все, что сказала Кейт.

С каждым словом мой голос становился все выше, и мне казалось, что внутри моего тела растет пузырь, готовый лопнуть. Когда я закончила, я сделала глубокий вдох. Я ожидала, я надеялась, что Холли рассмеется и скажет мне, какая я смешная, но она этого не сделала. Ее взгляд стал отстраненным, брови нахмурились.

- Кейт может ревновать, и она, конечно, хочет навредить Алеку, но зачем ей выдумывать что-то подобное? - тихо сказала она.

Я кивнула.

- Дело не только в этом. Иногда, когда я рядом с Алеком, мои чувства быстро меняются к лучшему, понимаешь? Я всегда думала, что это из-за него, из-за моих чувств к нему, но...

- Но теперь ты больше не уверена, - закончила она предложение за меня.

Холли прикусила нижнюю губу. Вода узкими ручейками стекала по ее лицу и рукам. Она, вероятно, простудилась бы, если бы я долго не давала ей переодеться в нормальную одежду.

- Ты знаешь, как моя Вариация всегда все портит?

Я кивнула; конечно, я знала.

- Майор заставил меня посещать все эти дополнительные занятия с Саммерсом, но на самом деле они не помогли. С каждым уроком я все больше чувствовала себя полной неудачницей и продолжала верить, что я обязательно облажусь. Но потом однажды Мейджор послал Алека вместо Саммерса, и волшебным образом мое настроение и моя Вариация улучшились. Помнишь, я потом рассказывала тебе, какими потрясающими были занятия в тот день?

Я не пошевелилась. Я вспомнила. В тот день Холли ни разу не потеряла контроль над своим телом. Она была так счастлива, как я никогда ее не видела.

- Я чувствовала себя спокойной и уверенной в себе, и внезапно моя невидимость сработала без сбоев. Я думала, это потому, что Алек не заставлял меня так нервничать, как Саммерс, но теперь, когда я думаю об этом, я не совсем уверена, были ли мои эмоции в тот день полностью моими собственными.

Я уставилась на свои ладони, которые покраснели от того, что я сжимала кулаки.

- Это звучит точно так же, как то, что я испытывала.

- Я... хм... может быть. - Холли пыталась найти объяснения, оправдания, но их не было. - Ты думаешь, майор знает?

Я невесело улынулась.

- Майор знает все.

Холли кивнула.

- Да, он, вероятно, думает, что нам не нужно знать. Он всегда знает лучше всех. Последняя часть прозвучала с горечью. Я поняла. Я действительно поняла это. Я так устала от того, что со мной обращались как с агентом второго сорта, как будто я не могла справиться с теми же знаниями, что и майор, или Алек, или даже Кейт.

- Я должна поговорить с Алеком.

- Ты уверен? Если ты столкнешься с Алеком, он даст тебе ответ, нравится тебе это или нет. - Холли обняла меня одной рукой. Я задрожала, когда моя одежда промокла насквозь, и холод пробрался в мое тело.

- Я знаю. Но я должна знать наверняка. Я должна услышать, как он это скажет. Я не могу просто забыть то, что сказала Кейт. Кто знает, может быть, этому есть объяснение.

- Хорошо, - медленно сказала она, выглядя сомневающейся. - Тебе нужно подкрепление?

- Нет, - сказал я.

Я встала. Ее рука соскользнула с моего тела.

- Ты оденься и убедись, что не простудишься.

Холли одарила меня легкой, ободряющей улыбкой, когда я развернулась и направилась в комнату Алека, но ей не удалось стереть сомнение со своего лица.

Глава 6

Мои пальцы дрожали, когда я подошла к белой двери в комнату Алека. Изначально мы с Алеком планировали встретиться через два часа, чтобы поужинать вместе в кафетерии. Я ударила кулаком в дверь, но не постучала, а просто уперлась костяшками пальцев в гладкую поверхность. Возможно, Холли была права. Может, мне не стоит разговаривать с Алеком. Но как я мог притвориться, что ничего не произошло?

- Алек в додзе.

Я резко повернула голову. Таннер стоял позади меня, одетый в тренировочный костюм, весь в поту, с полотенцем на шее. Двое парней стояли в нескольких шагах позади него. Одним из них был Тай, старший брат Таннера. Ему было за двадцать, и до недавнего времени он был на задании в Афганистане или Иране или что-то в этом роде. Он был удивительно похож на Таннера — та же темная кожа, длинные конечности, миндалевидные глаза, но он сбрил все волосы, а его нос был слегка искривлен, как будто его сломали и не лечили должным образом. Взгляд его глаз был

отстраненным. Я не узнала коренастого, мускулистого парня рядом с ним.

Быстро кивнув в их сторону, я повернулась к Таннеру.

- Хм? Что ты сказал?

- Алек дает Девону и Филу уроки кикбоксинга в додзе. Он пробудет там еще как минимум полчаса, - сказал он. В его голосе слышался намек на любопытство.

- О, спасибо.

Я заставила свои губы сложиться в улыбку.

Таннер перестал вытирать полотенцем свой ирокез. Парни, должно быть, почувствовали растущую неловкость, потому что извинились и разошлись по своим комнатам.

- Что-то не так? - спросил Таннер.

Я покачала головой.

- Нет. Я в порядке.

- Ты уверена?

- Да, я уверена, - сказала я, - Мне просто нужно поговорить с Алеком. Спасибо, что сказал мне, где его найти.

Я поспешила мимо него, но практически чувствовала, как его взгляд прожигает мне спину. Если бы я вела себя так взволнованно рядом с Таннером, вряд ли я смогла бы скрыть свои чувства от Алека.

Когда я добралась до первого этажа, я уже слышала тяжелое дыхание и звук того, как кто-то пинает и бьет боксерскую грушу. Я замешкалась в дверях додзе, не уверенная в том, хорошая ли это идея. Алек всегда был единственным человеком в ФЕА, на которого я могла положиться. Это может стать концом моих отношений с Алеком, того, о чем я мечтала с тех пор, как присоединилась к ФЕА. Что бы я сделала, если бы это исчезло?

Знакомый запах додзе приветствовал меня: резина от новых зеленых тренировочных ковриков смешивалась с резким запахом пота. Я провела так много времени в окружении этого запаха, что он меня даже больше не беспокоил.

Алек стягивал боксерские перчатки и начал снимать защитную ленту со своих пальцев, когда посмотрел в мою сторону. Он быстро улыбнулся мне, прежде чем повернуться к Девону, который бил кулаком по груше, его лицо было яростным и решительным. Фил сидел на одном из зеленых ковриков на земле, обхватив руками колени. Его голова была помидорно-красной, одежда промокла от пота. Было очевидно, что он был не в такой хорошей форме, как Девон и Алек. Тренировочная одежда свободно висела на его жилистом теле, она была ему слишком велика.

Когда Девон перестал колотить боксерскую грушу, он посмотрел в мою сторону, но как только его взгляд остановился на мне, он двинулся дальше.

Улыбка, игравшая на губах Алека, погасла. Мог ли он почувствовать мое внутреннее смятение? Глаза Алека остановились на моих, и наше окружение стало размытым. Я слышала, как говорит Фил, видела боковым зрением, как он с трудом поднимается на ноги, но ничто не могло пробиться сквозь свист в моих ушах.

Алек что-то сказал Девону и Филу, которые оба быстро взглянули на меня, прежде чем схватить полотенца и бутылки с водой, и направились ко мне, а затем к двери. Когда они ушли, Алек подошел ко мне. Его руки все еще были заклеены скотчем, но он не потрудился размотать их дальше.

- В чем дело? - тихо спросил он, остановившись передо мной. Я посмотрела в его серые глаза, ища намек на что-нибудь, что удержало бы меня от того, чтобы сказать то, что я собиралась сказать. Он коснулся моего плеча.

- Тесс?

Я сделала шаг назад, так что его рука соскользнула с меня. Я не могла сосредоточиться, когда он прикасался ко мне. Я видела замешательство на его лице, но с ним смешивалось что-то еще. Сострадание? Понимание? Сожаление? Или, может быть, я просто искала то, чего там не было.

- Сегодня Кейт пришла ко мне в комнату. «Она рассказала мне о тебе все», - сказала я. Я была горда тем, что мне удалось удержать свой голос от срыва. Я боролась с желанием скрестить руки на

груди, чтобы создать щит между мной и Алеком.

Он замер, выражение его лица сменилось с шока на гнев, а затем на ужас.

- Что она сказала?

- Она сказала мне, что ты что-то скрывал от меня все это время - что ты Двойной Вариант и что твой секретный Вариант заключается в чтении эмоций других людей и манипулировании ими.

Алек уставился на меня, каждый мускул в его теле был так напряжен, что казалось, он может воспламениться.

- Я... - Алек не находил слов. Это было то, чего я раньше не видела. И это больше, чем что-либо другое, заставило меня понять, что Кейт не лгала.

- Скажи мне правду, - тихо сказала я. Я видела по его лицу, что он изо всех сил пытается придумать ложь, и часть меня хотела, чтобы он это сделал. Может быть, я могла бы притвориться, что моего разговора с Кейт никогда не было. Может быть, я могла бы притвориться, что у Алека не было от меня секрета. Но я бы не стала так поступать с собой. Я стояла большего, чем это. Я достаточно натерпелась, пока он разрывался между Кейт и мной.

Алек опустил голову, напряжение покидало его тело.

- Это правда. Я являюсь Двойной Вариацией. Майор подумал, что было бы разумно держать мои способности в секрете, поскольку это было то, к чему люди часто относились недоброжелательно.

Без шуток.

- Все знают о Вариации Кейт. Я думаю, они могли бы справиться и с твоим тоже. - Было легче говорить об этом в общих чертах, но в моей груди горели другие вопросы. Вопросы, на которые я боялась получить ответы.

Алек начал рассеянно ковырять свою кассету. Он выигрывал время? Еще раз обдумывая, как много мне рассказать?

- У Кейт нет второго Варианта, за которым она могла бы спрятать свое умение читать мысли. У майора не было другого выбора, кроме как сообщить всем об этом, - сказал он в конце концов. - И, по моему опыту, люди больше заботятся о том, чтобы скрыть свои эмоции, чем свои мысли.

Он снова сделал шаг ближе, но не пытался прикоснуться ко мне.

- Я хотел тебе сказать.

Его лицо выглядело таким серьезным и умоляющим, что мое сердце глухо стукнуло. Но на этот раз я не позволю этому превратить меня в дуру.

- Тогда почему ты этого не сделал? - потребовала я, гнев медленно, но неуклонно занимал место моей обиды.

- Майор запретил мне. Он думал, что это поставит под угрозу наше сообщество. - Он колебался, как будто было что-то еще, и мой гнев вспыхнул еще больше.

- Ты должен был сказать мне, как только мы начали встречаться. Я имела право знать. - Я сжала кулаки. - Я доверяла тебе, Алек. Когда я была сломлена и думала, что никогда не смогу никому доверять после того, как моя мама обращалась со мной, ты вернул мне способность доверять.

Выражение его лица стало умоляющим.

- Я знаю, и мне жаль. Но мне не разрешили, и я знал, что тебе не понравится, если ты узнаешь, что я могу читать твои эмоции.

- Да, ты знал, как сильно мне это не понравится, и именно поэтому ты был рад, что приказ майора дал тебе повод не делать этого. По крайней мере, признай это.

- Нет, - сказал он.

Он схватил меня за руки.

- Я ненавижу то, что мне приходилось лгать тебе. Ты должна мне поверить.

Мне хотелось ему верить. Но это не меняло того факта, что он вторгался в мою частную жизнь без моего ведома в течение последних трех лет.

- Значит, ты всегда знал, что я чувствую? И даже сейчас ты можешь читать мои эмоции, верно?

Мы уставились друг на друга. Он опустил взгляд и вздохнул.

- Да. Но это не то, что я могу просто выключить. Даже если я этого не хочу, и, поверь мне, большую часть времени я был бы рад, если бы мне не приходилось постоянно сталкиваться с чужими эмоциями. Иногда мне удается отключиться от этого, но это не всегда так легко.

Я попыталась представить, каково это - быть переполненной множеством эмоций окружающих меня людей - их страхами и тревогами. Иногда мне было невыносимо видеть печаль на лице Холли. Насколько хуже было бы, если бы я действительно могла чувствовать это, как свое собственное? Крошечная часть меня испытывала жалость к Алеку, но большая часть сдерживала мой гнев.

- Ты когда-нибудь манипулировал мной? - спросила я. Мысль о том, что он мог сделать это, когда мы были близки, на самом деле вызвала у меня желание спрятаться в глубокую нору.

- Я мог бы манипулировать эмоциями людей, если бы попытался, - медленно произнес он. - Но это было бы нарушением правил FEA, ты же знаешь.

- Это не значит, что ты никогда этого не делал. Ответ на мой вопрос. Да или нет. Ты когда-нибудь манипулировал мной? - Пожалуйста, скажи "нет", подумала я. Но я знала, что если бы он это сделал, то солгал бы.

- Только для твоего же блага. Я хотел помочь тебе, - неохотно сказал он. - Я не мог видеть, как ты боишься. Я не должен был этого делать.

- Это мои эмоции. Я могу с ними справиться.

Алек в отчаянии покачал головой.

- Тесс, - прошептал он. - Мне действительно жаль.

«Сожалеешь, что я узнала?»

Я удивилась, но не сказала этого вслух. Как я могла быть уверена в чем-либо рядом с ним?

- Ты мне не доверяешь, - сказал он.

- Ты только что понял это из моих чувств? - саркастически спросила я.

Он прислонился к стене додзе. Его глаза выглядели усталыми.

- Я знаю, что ты расстроена, но даже если бы я не мог прочитать твои эмоции, я бы понял это по выражению твоего лица.

Я обхватила себя руками за грудь, как будто это могло помешать ему заглянуть в мое сердце, увидеть все, что я не хотела, чтобы он или кто-либо еще знал. Я подумала обо всех тех временах, когда страстно желала его, и обо всех ночах, когда представляла, как целую его. Даже сейчас, думая о том, как он, должно быть, чувствовал мое желание к нему каждый раз, когда мы были близки, мне хотелось убежать и спрятаться от стыда. Но что, если он был ответственен за мои чувства?

- Значит, ты никогда не заставлял меня чувствовать то, чего я не чувствовала? - прошептал я.

Он нахмурился, затем его глаза расширились.

- Ты имеешь в виду свои чувства ко мне?

Мне было невыносимо смотреть на него, поэтому я уставилась на зеркала от пола до потолка, расположенные в другом конце додзе. В одном из них была трещина, которая пролежала там несколько месяцев.

Он коснулся моих плеч, приблизив наши тела так близко друг к другу, что я почувствовала его тепло.

- Я бы никогда этого не сделал, Тесс. За кого ты меня принимаешь?

- Я больше не знаю, что и думать. Я думала, что знаю тебя, и вдруг оказывается, что ты хранил от меня огромный секрет. Я должна подумать об этом. Я... я просто чувствую себя такой незащищенной.

Даже это признание заставило меня почувствовать себя еще более уязвимой. Но какое это имело

значение рядом с Алеком? Все мои чувства были честной игрой.

Руки Алека соскользнули с моих плеч.

- Я всегда ненавидел эту часть себя. Вот почему мои родители ненавидели меня, почему они не могли находиться со мной в одной комнате, не говоря уже о том, чтобы смотреть на меня. Вот почему они хотели, чтобы я ушел. Я всегда знал, что эта Вариация больше, чем моя сила, напугает людей.

Я сделала глубокий вдох.

- Я думаю, нам нужно провести несколько дней вдали друг от друга. Я все еще..., - Люблю тебя. Я этого не говорила. Я не могла, не тогда, когда часть меня одновременно ненавидела его за то, на что он был способен, за то, что знал меня лучше, чем я, вероятно, знала себя.

Он коснулся моей щеки, и на краткий миг я наклонилась навстречу его прикосновению, но затем отвернулась. Мне нужно было уйти, пока он не сломил мою решимость. Вероятно, для этого ему даже не нужна была бы его Вариация.

- Я люблю тебя, Тесс, - тихо сказал он, когда я была на полпути к двери.

От этих слов мне показалось, что кто-то вонзил нож мне в сердце. Я хотела услышать эти слова от Алека, долго представляла и мечтала о том моменте, когда он, наконец, произнесет их, представляла счастливое сияние на моем лице, когда я услышу их, и как я притяну его лицо к своему, чтобы поцеловать его и прошептать ему эти слова снова и снова. Сегодня был не тот день. И теперь этот день никогда не наступит. Не глядя на него, я зашагала прочь от додзе к лифту. Алек не пытался остановить меня.

Глава 7

- Все так запутано, - сказала Холли.

Я царапала карандашом по бумаге, рисуя черные завитки вокруг списка имен, который я записала ранее с помощью Холли. Тупая ярость горела у меня под кожей. Это скрывало подспудное чувство предательства и потери. Но еще ничего не было потеряно. Мы с Алеком не расстались. Он все еще хотел быть со мной, и я хотела быть с ним. И все же мне казалось, что что-то было сломано таким образом, что исправить это было невозможно.

- Ты действительно думаешь, что Таннер может быть Двойным Вариантом? Он не похож на человека, который умеет хранить секреты.

- Алек тоже, - сказала я. Хотя это было не совсем так. Алек был более скрытным, задумчивым типом. - Он лучший друг Алека. Даже если он сам не является Двойным Вариантом, это не значит, что он не знал о Вариации Алека.

- Я не думаю, что Алек сказал бы ему, если бы он даже не открыл это тебе", - задумчиво сказала Холли.

Я хотела верить, что Алек был единственным, кто что-то скрывал, но я не могла доверять никому из них. Ещё нет. Не после того, как узнала, что человек, которому я доверяла больше всего, кроме Холли, лгал мне с самого начала.

- Я должна поговорить с майором, - сказала я наконец. Может быть, он сказал бы мне всю правду, теперь, когда я знала об Алеке.

Глаза Холли расширились.

- Вау. Ты что, сошла с ума? Майор придет в ярость, если узнает, что ты знаешь об Алеке. Он тебе ничего не скажет.

Из динамиков на потолке донесся треск. Мы с Холли одновременно подняли головы и уставились на нарисованные белым квадраты. Мои внутренности словно кто-то сжимал. Каковы были шансы, что Мейджор отправит сообщение мне или Холли в тот день, когда я узнаю о Вариации Алека?

- Холли, Тесса, через десять минут в моем кабинете, - рявкнул майор, и с шипением динамики снова отключились. Последовало молчание.

Холли посмотрела на меня.

- Эм, почему я думаю, что это нехорошо?

- Потому что это так. - Я уставилась на фотографию Алека и меня в цифровой рамке на моей тумбочке. Мы взяли его всего два дня назад. Красный мармеладный мишка был зажат между нашими губами, а наши глаза шурились от смеха. Мгновение спустя он проглотил его. Когда я запротестовала, он заставил меня замолчать поцелуем. Казалось, это было целую вечность назад.

- Давай. Пойдем. Мы не можем позволить себе опаздывать. - Холли вскочила с кровати и рывком подняла меня на ноги.

Стул застонал, вращаясь от резкого движения. Хорошее отражение того, что я чувствовал.

- Садитесь, - майор махнул рукой на два свободных стула. Третий был уже занят.

Алек. Конечно, он был здесь. Его глаза следили за мной, пока я пересекала комнату и садилась на крайний левый стул, так что Холли оказалась между мной и ним. Это было смешно и по-детски, но если этот разговор был о том, о чем я думала: о том, что я узнала о Вариации Алека, тогда мне нужно было пространство, иначе я бы его задушила. Кейт была бы здесь, если бы именно она рассказала Мейджору о своей оговорке. Так что оставался только Алек. Я все еще чувствовала на себе его взгляд. Он, казалось, прожигал меня насквозь, полностью игнорируя Холли и Мейджора. Он, вероятно, чувствовал мой гнев, и на этот раз я почти приветствовала его.

Взгляд майора метался между мной и Алеком, и его хмурый взгляд угрожал поглотить его глаза.

- Извините, произошло что-то, о чем я должен знать?

Этот вопрос немного снял напряжение с моего тела. Так что он не знал.

- Нет, сэр, - сказали мы с Алеком одновременно. Майор нахмурился, и морщинки вокруг его рта стали глубже, когда он подозрительно прищурился. Я слишком часто сталкивалась с этим взглядом, чтобы испугаться его. Осознав это, он уставился на папку, лежащую открытой на его столе. Холли заметно расслабилась в своем кресле.

- Так почему вы хотели нас видеть, сэр? - спросил Алек деловым тоном. Я хотела бы обладать его талантом отключать свои эмоции. Бьюсь об заклад, его Вариация учитывала это. За панорамным окном начался град, и ледяные камешки сердито хлестали по стеклу.

- У меня есть новое задание для вас троих, - сказал майор, перекладывая несколько листов бумаги.

- Так скоро? - выпалила я.

Прошло всего несколько недель с тех пор, как я вернулся со своей первой миссии в Ливингстоне. Нужно было закончить занятия, прежде чем меня снова отправят в поле. И моя предыдущая миссия все еще преследовала меня во сне.

- Я думала, мы договорились оставить Тессу в штабе на некоторое время, пока мы не определим, будет ли армия Абея нацелена на нее, - неодобрительно сказал Алек.

Почему он произнес это так, как будто я была единственной целью? Стук-стук града, бьющего в окно, заполнил неловкую тишину комнаты. Холли наблюдала за сценой с широко раскрытыми глазами. Это будет ее самое первое задание. Я заскребла ботинками по серому кафельному полу, не зная, что делать со странной реакцией Алека.

Губы майора сжались, когда он сложил пальцы на столе перед собой.

- К сожалению, это не мое решение. Политику угрожали расправой, а один из его телохранителей был серьезно ранен во время недавнего нападения. Секретная служба убеждена, что мы имеем дело с различными вариантами. Очевидно, правительство, возможно, заключило какие-то сделки с сомнительными личностями. Теперь это дело мафии, и армия Абея, возможно, делает часть своей грязной работы за наличные.

- Если армия Абея несет ответственность, Тесса не может быть вовлечена в это дело. Это слишком опасно, - настойчиво сказал Алек.

- Что повлечет за собой наша миссия? - спросила я, устав от того, что все обсуждают мою безопасность, как будто меня здесь не было.

Губы майора изогнулись в подобии улыбки.

- Наша главная задача - поймать людей, ответственных за угрозы убийством и нападения... - Он обратил свое внимание на меня. - Но для того, чтобы сделать это и обезопасить политика, некоторые люди считают, что вы должны выдавать себя за него.

- Кто он такой?

- Сенатор Джек Поллард, - сказал майор.

Я его не знала, но сенатор?

- Некоторое время назад он работал в ФЕА, затем стал политиком и начал работать в Госдепартаменте. Он пытался наладить сотрудничество между нашим правительством и иностранными организациями, которые были похожи на ВЭД.

- Есть ли другие агентства в других странах? - Спросила я. Почему-то мне никогда не приходило в голову, что по всему миру могут существовать Варианты, не связанные с ФЕА.

- Да, - сказал майор. - Однако до сих пор его усилия по сотрудничеству не увенчались успехом. Не то чтобы мы раскрывали что-либо о ВЭД другим странам, так с чего бы им это делать? - Он сделал паузу. - В любом случае, теперь он следит за тем, чтобы тюрьма ФЕА соблюдала официальные правила, хотя на самом деле он никогда не заходил внутрь.

Не нужно было много времени, чтобы услышать презрение в голосе майора.

- В основном он советник правительства по вопросам организованной преступности.

- Значит, он полностью осведомлен о причастности Армии Абея к мафии и другим преступным организациям? - догадалась Холли.

- Именно, - сказал майор. - Его принадлежность к ним, вероятно, является причиной того, что он стал мишенью.

- Сколько времени мне нужно, чтобы притворяться им? - Я не могла себе представить, что снова буду жить чьей-то жизнью так скоро после моей последней миссии.

- Ты не собираешься занимать ничье место", - прервал меня Алек. - Не тогда, когда в этом замешана армия Абея.

Я уставилась на него, потеряв дар речи. Что, черт возьми, на него нашло? Его серые глаза сверлили меня, как будто он пытался послать мне какое-то секретное сообщение. Меня так тошнило от того, что он решал, что лучше для меня, когда сам не мог быть честным.

- Это не тебе решать.

- Ты не знаешь, насколько это серьезно, Тесса.

- Хватит, - резко сказал майор. - Это приказ. Я не потерплю твоего неповиновения. Если ты не сможешь держать свои эмоции под контролем, я отстраню тебя от миссии и пошлю Таннера для защиты Тессы и Холли.

Лицо Алека окаменело.

- Нет. Я должен быть там.

Майор долго всматривался в его лицо, затем кивнул и снова повернулся ко мне.

- Ты собираешься занять место сенатора Полларда на одном мероприятии. Сенатора пригласили выступить перед несколькими сотнями студентов-юристов.

- Он будет говорить о нас? - спросила Холли приглушенным голосом.

- Конечно, нет, - коротко ответил майор. - Он выступит с речью об организованной преступности. - Он снова повернулся ко мне. - Очевидно, Секретная служба считает, что это будет прекрасная возможность для армии Абея нанести удар. Это будет твоя работа, Тесса, заменить сенатора Полларда. Вы будете произносить его речь, и вам, возможно, придется поговорить с несколькими людьми, если это необходимо, но мы постараемся свести ваши контакты с посторонними к минимуму.

- Значит, мне придется выучить наизусть его речь и узнать все об организованной преступности?

- Я сомневаюсь, что ты сможешь выучить все за два дня. Но для ваших будущих миссий не повредит ознакомиться со структурой мафии и подобных организаций.

- Сэр, - кротко сказала Холли. - В чем будет заключаться моя работа?

- Вы с Алеком будете сопровождать Тессу для ее безопасности. В то время как Алек будет частью официального персонала службы безопасности, вы будете незаметно следить за происходящим, используя свой вариант. Пришло время, чтобы ты, наконец, стала частью миссии. - Глаза майора

сузились. - Саммерс и Алек заверили меня, что ты можешь это сделать. Ты согласна?

Холли поспешно кивнула.

- Да, сэр. Моя Вариация значительно улучшилась. Я могу оставаться невидимой несколько часов.

- На данный момент этого достаточно. Вы должны убедиться, что к концу года ваш рекорд превысит один день, - сказал Мейджор.

Холли съежилась на стуле и опустила глаза. Почему мейджор не мог похвалить ее за улучшение? Неужели он не понимает, как ей было трудно?

- Телохранители Полларда знают о задании? - спросил Алек.

Майор оторвал взгляд от своего стола.

- Нет, - сказал он. - Больше никто не знает. Сенатор подумал, что было бы неразумно рассказывать им об этом.

- Но они знают о ФЕА и вариантах? - Спросила я.

Губы майора скривились.

- Нет, очевидно, трудно найти полностью надежных сотрудников службы безопасности, если только вы не президент.

Что ж, это заставило меня чувствовать себя в безопасности.

- Поллард посетит штаб-квартиру завтра. Он хотел бы встретиться с вами, прежде чем доверить вам свою репутацию, и поскольку вам придется прикоснуться к нему, чтобы собрать его ДНК для миссии, я согласился. - Он пренебрежительно кивнул. - На данный момент это все. Вы можете вернуться в свои комнаты.

Алек пытался поймать мой взгляд, когда мы выходили из кабинета мейджора, но я проигнорировала его. Как только мы оказались на улице, он схватил меня за руку.

- Нам нужно поговорить. Всего одну минуту.

Холли ждала меня в нескольких шагах.

- Мне подождать?

- Нет. Все в порядке. Ты продолжай. - После того, как она исчезла в лифте, я последовала за Алексом в другой конец коридора, подальше от кабинета Мейджора и его ушей.

- Тебе придется довериться мне в этой миссии, Тесс, - сказал он. Мы стояли слишком близко. Я вытянула шею, чтобы заглянуть ему в глаза, и эмоции в них остановили меня от отступления. - Это правило номер один для телохранителей и их подопечных.

- Не волнуйся. Мои чувства не помешают миссии. Я уверена, что ты им не позволишь, - холодно сказала я.

- Черт. Разве ты не понимаешь? Мне наплевать на эту миссию. Я боюсь за тебя. Они снова используют тебя в качестве приманки. Как и в прошлый раз. Я не смог защитить тебя тогда, и ты чуть не погибла. Я не позволю этому случиться снова.

Слова застряли у меня в горле, но я не могла их произнести. Отчаяние и беспокойство отразились на лице Алека. Его ладонь была теплой на моей щеке. Какое значение имело то, что он мог читать мои эмоции? Это не изменило того, что я чувствовала к нему. Алек наклонился, пока наши дыхания не смешались, и я практически почувствовала жар его губ на своих. Один поцелуй, и, может быть, все будет хорошо.

- Не надо, - предупредил тоненький голосок, но он не мог соперничать с теплом Алека, с его запахом, со взглядом его серых глаз. Наши губы соприкоснулись, и мне показалось, что мир вокруг меня погрузился во тьму, как будто ничто не имело значения, кроме него и нашего поцелуя. Я отпрянула. Как я могла знать, что он не планировал этого, оценивая мои эмоции, пока они не сказали ему, чего он ждет? Откуда мне было знать, что я не просто чувствовала то, что он хотел, чтобы я чувствовала?

Алек привалился к стене. Долгое время мы просто смотрели друг на друга, и выражение его глаз чуть не убило меня. Я резко развернулась, подальше от боли на его лице. У меня были более серьезные причины для беспокойства: армия Абея и следующая миссия. Если то, что сказал Алек,

было правдой, мы с Холли были в большой опасности.

Глава 8

Мои ладони были потными, когда на следующее утро я вошла в кабинет Мейджора, чтобы встретиться с сенатором Поллардом. Это было больше похоже на оценку, чем на встречу.

Я была удивлена, увидев Саммерс, прислонившуюся к стене рядом со стеклянным шкафом, ее жилистые руки были скрещены на груди. Как обычно, она была одета во все черное: черную футболку, обтягивающие кожаные штаны и армейские ботинки со стальными носками. Она коротко кивнула мне. Ее пепельно-светлые волосы были собраны сзади в неаккуратный хвост. Это выглядело так, как будто к ней несколько дней не прикасались щеткой. Иногда я задавалась вопросом, не нарочно ли Саммерс одевалась как мужчина, чтобы люди проявляли к ней больше уважения. Или, может быть, она просто ненавидела косметику и другие девчачьи штучки. Я предположила, что она была вовлечена в миссию из-за Холли. В конце концов, именно ее оценка убедила мейджора в том, что Холли готова к полю.

Мейджор стоял перед своим окном от пола до потолка, повернувшись спиной к человеку, сидевшему в кресле напротив его стола. Дверь за моей спиной захлопнулась с громким стуком. Я поморщилась. Майор повернулся, его лицо было нахмурено. Сенатор повернулся на стуле, чтобы посмотреть на меня. Он был воплощением успешного политика. Каждая деталь его внешности была безупречна, начиная с черного дизайнерского костюма в тонкую полоску, светло-голубого галстука, аккуратно зачесанных назад седых волос и привлекательного, чисто выбритого лица. Ничто не выходило за рамки дозволенного. Даже его мощная улыбка выглядела так, словно потребовались недели, чтобы добиться совершенства в зеркале.

- Так это она? - спросил он голосом, еще более спокойным, чем его внешний вид. Его улыбка искривилась и внезапно стала жестокой. Я была почти уверена, что это была его улыбка за закрытыми дверями. - Эта крошечная девчонка? Ты теряешь хватку, мой друг. - Он издал надменный смешок, наблюдая за мной так, как смотрят на надоедливую муху.

Я ошеломленно замолчала и взглянула на майора. Был ли этот человек настоящим? Казалось, его идеальная внешность пыталась компенсировать его уродливую персону. Что за придурак.

Саммерс выпрямилась, её квадратная челюсть напряглась. Его кожаные штаны скрипели, когда он двигал ногами.

Поллард посмотрела на меня, в голубых глазах больше не было веселья, а был расчет.

- Ты, иди сюда.

Раздражение, должно быть, отразилось на моем лице, потому что он издал глубокий смешок.

- О-о-о, хлопущка, - присвистнул он. Он взглянул на Саммерс, как будто думал, что она согласится с ним, но, судя по выражению ее лица, ей хотелось раздавить его своими черными ботинками.

Я подошла к нему, не говоря ни слова, изобразив на лице улыбку. Ничто из того, что я хотела сказать, не улучшило бы моего положения. Не то чтобы я думала, что у меня будут неприятности с мейджором. Какое бы оскорбление я ни выбрала, я была уверена, что у него на уме было худшее слово для сенатора. Но речь шла о профессионализме. В будущих миссиях я часто работала с людьми, которые мне не нравились или которые были грубы со мной. Хитрость заключалась в том, чтобы оставаться над схваткой.

- Так ты та, из-за кого у них у всех текут слюнки? - Он даже не пытался скрыть своего сомнения и веселья.

Его руки были гладкими, с кожей человека, у которого всегда были другие люди, которые выполняли его работу, и аккуратными ногтями, как будто он недавно делал маникюр. Когда он протянул руку, чтобы коснуться моей руки, мне все равно потребовалась вся моя сила воли, чтобы не вздрогнуть. Он был грубым и скользким, и я не хотела, чтобы он был рядом со мной. В ту секунду, когда его кожа соприкоснулась с моей, я почувствовала, как мое тело впитывает его данные, каким-то образом внедряет их в мою память и ДНК.

- Эта маленькая девочка должна занять мое место, да? - Его глаза впились в мои, ни разу не дрогнув.

Я ошетилилась, но удержалась от того, чтобы что-то сказать. Я ответила на его пристальный взгляд. Я бы не позволила этому человеку запугать меня.

- Она более чем способная, - сказал майор сквозь стиснутые зубы. Выражение его лица ясно говорило о том, как мало он думал о человеке, стоявшем перед ним. Но я думала, что это идет в обоих направлениях. Между ними не было никакой потерянной любви.

- Тогда займись этим, Мисси. Покажи мне, что у тебя есть, - сказал он с глубоким южным акцентом, весь в обаянии и улыбке. Казалось, он находил себя очень забавным.

Поскольку он уже прикасался ко мне, я уже собрала ДНК, необходимое мне для перехода в его форму. Но потом я заколебалась. У меня была идея получше. Я позволила знакомому ощущению ряби омыть меня, почувствовала, как мои кости растут и сдвигаются, увидела, как моя кожа темнеет до карамельного цвета. Мужчина присвистнул.

- Святые угодники. Неплохо. - Он перевел взгляд с майора на меня. - Я не могла сказать, кто из них настоящий.

Самодовольная улыбка тронула мои губы, но она исчезла, когда я заметила выражение лица майора. Его губы были сжаты в жесткую линию, глаза горели гневом. Он никогда не говорил так много, но, очевидно, превращение в него было запрещено. Я взглянула на Саммерс в поисках помощи, но ее лицо ничего не выражало.

- Знаешь, Антонио, - ехидно сказал сенатор Поллард. Майор напрягся, услышав свое имя. Только Марте было позволено так его называть. - Ей действительно удается заставить тебя выглядеть лучше. Я думаю, это потому, что она не такая напряженная и заносчивая.

С сильной дрожью я поспешно превратилась обратно в себя. Я не хотела давать сенатору Полларду еще один повод провоцировать майора, который, казалось, уже был близок к взрыву.

- Как вы можете видеть, Тесса - идеальный агент для этой работы, - коротко сказал мейджор. - Она позаботится о том, чтобы эта миссия увенчалась успехом.

- Ей лучше. Некоторые люди были бы рады увидеть, как она потерпит неудачу, и ваше доверие к ней будет брошено вам в лицо. - Его холодные глаза остановились на мне. - За тобой наблюдают.

Я не осмелилась спросить, что это значит, и хмурый взгляд майора ясно дал понять, что он мне не скажет. И, может быть, это было к лучшему. Это только отвлекло бы меня от миссии. Мейджор отпустил меня кивком, но когда я вышел из кабинета, слова сенатора Полларда заставили меня остановиться. Я медленно закрыла за собой дверь, остановившись, чтобы послушать как можно больше из их разговора.

- Кто-то украл файлы о тюрьме ФЕА, - сказал сенатор.

Я была рада, что сенатор не видел причин говорить тише. Я затаила дыхание и прижалась ухом к двери.

- Почему никто не сообщил мне об этом раньше? - потребовал майор.

- Я полагаю, они думают, что это моя забота.

- Твоя забота? Ты ни разу не была там за все эти годы. Если бы у вас была хоть капля здравого смысла, вы бы не хранили конфиденциальную информацию в здании, полном невариантов. Это бизнес ВЭД.

- Вот тут ты ошибаешься, мой друг. Вы не можете просто построить тюрьму и думать, что ФБР и федеральное правительство не будут за ней присматривать. Вам предоставлена большая свобода действий в принятии решений, но мы должны, по крайней мере, делать вид, что работаем в соответствии с федеральными законами.

- Ты не осознаешь последствий своей некомпетентности.

- А ты королева драмы.

Мне пришлось подавить вздох.

Сенатор Поллард продолжал, как будто он только что не оскорбил мейджора. - Что они могут сделать с файлом? Ну и что с того, что они знают, кто был заперт в нашей тюрьме?

Я услышала какой-то шорох за дверью, прежде чем она открылась. Я отшатнулась, но было слишком поздно. Саммерс увидела меня. Она закрыла за собой дверь, выходя, и приподняла белокурую бровь.

- Суешь свой нос в дела, которые тебя не касаются?

Я собиралась ответить, но она не дала мне такой возможности.

- Любопытство погубило кошку. Некоторые вещи лучше держать в секрете, поверь мне, - добавила она и зашагала по коридору.

Она говорила о секретной Вариации Алека? Или были еще какие—то секреты — еще более темные секреты, - о которых я не знала?

Глава 9

Таннер был тем, кто принес мне одежду, которую я должна была носить как сенатор Поллард: темно-серый костюм, белую рубашку и красный галстук, а также белые хлопчатобумажные трусы и майку. Я не подумала, что мне также придется надеть его нижнее белье.

Таннер прислонился к дверному косяку, крутя пирсинг в носовой перегородке. Выражение его лица было слишком серьезным.

- Что случилось? - Спросила я.

- Мне нужно с тобой поговорить, - сказал он. - Насчет Алека.

Страх поселился в глубине моего живота. Это было последнее, о чем я хотела говорить.

- Это может подождать? Мне нужно переодеться. - Я даже не могла посмотреть ему в глаза. Он был лучшим другом Алека. Вероятно, он был посвящен в его тайну с самого начала. Я знала, на чьей он стороне.

- Я не отниму много времени. - Он придвинулся ближе, но потом передумал и остановился посреди комнаты. Он выглядел встревоженным, как будто то, что он собирался сказать дальше, выходило за рамки его зоны комфорта.

- Алек любит тебя. Ты ведь знаешь это, верно?

Конечно, я знала. Алек сказал мне эти слова, но, услышав, как это сказал Таннер, они стали казаться более реальными.

- Любовь - это не проблема, - тихо сказала я. Я взглянула на фотографию Алека и меня на моей тумбочке. Почему все так быстро пошло наперекосяк? В моей жизни было время, когда я думала, что признание Алека в любви ко мне сделает меня самым счастливым человеком на свете.

- Все, что тебе нужно, - это любовь. Хочешь, я спою эту песню? - Он пошутил. Но улыбка исчезла с его губ, когда он увидел выражение моего лица. - Не самый удачный день для шуток, а?

Я покачала головой. Я устала на одежду, которую сжимала в руках.

- Алек корит себя из-за всего этого, - сказал Таннер. Он водил своими клетчатыми кроссовками по полу взад-вперед, взад-вперед. Я сосредоточилась на них, а не на его лице. - Он хотел сказать тебе. Но все не так просто, когда замешан мейджор.

Я подняла голову.

- Так ты знаешь о его Двойной Вариации?

Таннер колебался, его темные глаза были загнаны в угол.

- Да, но... - Он тебе сказал?

Таннер схватился за свой ирокез.

- Боже, Тесса, я все испортил.

- Значит, он сказал тебе, но не мне?

- Это сложно.

Я ткнула в него пальцем.

- О нет, только не ты тоже. Я так часто слышала эти слова, и меня от этого тошнит.

- Алек беспокоился о том, как ты отреагируешь, если узнаешь. Но поверь мне, он хотел тебе сказать.

- Он послал тебя поговорить со мной? - Потребовала я.

Таннер фыркнул.

- Алек? Пожалуйста. Ты его знаешь. Он пытается справиться со всем сам. Он, наверное, надрал бы мне задницу, если бы узнал, что я здесь.

- Мне действительно нужно сейчас переодеться в Полларда, - сказала я.

Таннер кивнул и направился к двери. Положив руку на ручку, он снова повернулся ко мне.

- Вы двое, ребята, нужны друг другу. Ты должна дать ему еще один шанс. Все совершают ошибки.

- Поверь мне, я знаю. И я никогда не говорила, что не дам ему еще один шанс. Но я расстроена, и мне действительно нужно сосредоточиться.

Таннер заколебался, как будто хотел сказать что-то еще, но затем выскользнул и бесшумно закрыл дверь. Я некоторое время смотрела на белую поверхность, пытаюсь успокоить свои бушующие эмоции, прежде чем начать раздеваться. Как мне теперь сосредоточиться?

Я не потрудились надеть одежду сенатора Полларда, так как она была бы слишком велика для моего нынешнего тела.

Моя трансформация началась медленно, потому что я была отвлечена, рябь уменьшилась до легкой дрожи. Я снова сосредоточилась на своей трансформации и через несколько секунд превратилась в сенатора Полларда.

Холли вышла из нашей ванной, и ее глаза расширились, когда ее взгляд скользнул по инородному телу.

- О, боже мой, - выдохнула она, покраснев.

Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, почему она так реагирует. Я стояла перед ней обнаженная — в теле сенатора Полларда. Не было ни одной его части, которая была бы прикрыта. Смеясь, я, пошатываясь, подошла к куче одежды и просунула ноги в его трусы. Я должна была признать, что даже не хотела думать о том факте, что мне придется в какой-то момент прикоснуться к его штучке, если я захочу пописать, по крайней мере.

- И? - спросила Холли.

Я нахмурилась.

- Как выглядит Алек Фейринг по сравнению с этим?

Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что она имела в виду.

- Он в своей собственной лиге.

Холли хихикнула и, наконец, помогла мне одеться. Я трижды застегнула молнию на подоле рубашки, прежде чем она засунула ткань обратно в брюки и застегнула меня. Она не переставала хихикать.

- Я надеюсь, что у тебя не будет приступа смеха во время миссии. Я думаю, что люди могут заподозрить неладное, если пустой воздух начнет издавать звук, - сказала я.

Это была шутка, но я пожалела о своих словах, когда увидела тревогу на лице Холли. Это была ее первая миссия, и в прошлом ее Варианты были не совсем надежными. Я положила тяжелую руку с длинными пальцами на плечо Холли.

- Все будет хорошо, - сказала я ей глубоким голосом сенатора Полларда. - Алек там. Он не позволит тебе потерпеть неудачу. Если дела пойдут плохо, он просто использует свою причудливую Вариацию, чтобы манипулировать твоими эмоциями. - Я почти ощущала горечь на языке.

Холли, слегка нахмурившись, посмотрела на руку на своем плече, прежде чем снова расхохотаться.

- Мне жаль. Это просто слишком абсурдно.

- Я знаю, - сказала я с улыбкой, радуясь, что ее мрачное настроение исчезло. Когда скафандр был на месте, мы с Холли направились к вертолетной площадке.

Майор и Алек уже ждали нас.

- Я хотел бы поговорить с тобой, Тесса, - сказал Мейджор, отходя от Холли и Алека и не оставляя мне другого выбора, кроме как поспешить за ним. Он резко остановился, и я чуть не врезалась ему в спину. Это был первый раз, когда мне пришлось смотреть на него сверху вниз: Поллард был немного выше майора.

- Послушай, если бы это зависело от меня, ты бы не участвовала в этом, - сказал он. - Мы все еще недостаточно знаем об угрозе, а тем более о том, нанесут ли нападающие удар сегодня. Мне не нравится мысль о том, чтобы вот так оставаться в неведении. И я не думаю, что сейчас подходящее время для того, чтобы ты покидала штаб-квартиру.

Я кивнула, хотя и не поняла его доводов. Зачем он говорил мне это, если мне все еще нужно было идти?

- Но вы думаете, что армия Абея имеет какое-то отношение к угрозам смерти? - Спросила я.

Майор нахмурился.

- Я не понимаю, зачем им беспокоиться о сенаторе Полларде, если только они не недооценивают его важность. Не похоже, чтобы его консультативная роль в вопросах организованной преступности кого-то останавливала, и даже его участие в нас не стоит упоминания. Я думаю, что здесь замешано нечто большее. И, честно говоря, я не доверяю сенатору Полларду.

Это меня удивило.

Майор взглянул на часы.

- Пора отправляться в путь. Мы не хотим, чтобы вы опаздывали, - сказал он.

- Алек позаботится о том, чтобы никто ничего не замышлял, особенно сотрудники службы безопасности.

- Ты имеешь в виду, читая их эмоции и манипулируя ими? - Я не была уверена, почему я это сказала.

Взгляд майора метнулся к Алеку, как будто он думал, что тот, возможно, раскрыл мне свой секрет.

- Он мне не говорил - пробормотала я. - Я поняла это сама.

Это был бы мой шанс втянуть Кейт в серьезные неприятности, но на этот раз я злилась не на нее. Без нее я бы все еще была в неведении. Я предполагала, что должна быть благодарна ей, даже если причины, по которым она рассказала мне, не были невинными.

- Почему вы мне не сказали? - Спросила я.

Майор поднял брови.

- Для этого не было никаких причин. Но мы обсудим это подробнее, когда ты вернешься с задания.

- Пора! - крикнул Алек, указывая на свои часы, прежде чем сесть в вертолет. Лопасты начали вращаться. Я поспешила к Холли, и мы вместе забрались внутрь. Майор кивнул, прежде чем закрыть дверь и отступить назад. Затем мы взлетели — навстречу моему второму заданию.

Глава 10

Было душно. Не говоря ни слова, Коннорс и Орлов, обычные телохранители сенатора Полларда, встали рядом с окнами. Они были прочными, почти ходячими танками. Я видела, как под их костюмами бугрились мышцы. Если бы я встретила их в темном переулке, я бы побежала так быстро, как только позволяли мои ноги. Особенно Орлов, с его квадратной челюстью, жесткими чертами лица и холодными серо-стальными глазами, мог бы сыграть наемного убийцу в любой голливудской постановке. Они оба даже не взглянули в сторону Алека. Он был новичком, и это было довольно очевидно. Конечно, они судили о нем по его внешности. Они не знали о силе, скрытой под его мышцами.

На затылке у меня выступил пот. Я крутила головой взад и вперед, пытаюсь расширить воротник. Но

это было бесполезно. Костюм и рубашка на пуговицах казались тесными. Я не думала, что смогу сражаться в них — даже если бы у меня не было незнакомого тела Полларда, которое нужно учитывать.

Я медленно просунула палец в щель между моей шеей и липким воротником, чтобы попытаться ослабить его хватку еще раз. Ничего. Ткань была жесткой от крахмала и сопротивлялась моему натягиванию. Я откинулась на спинку коричневого кожаного дивана. Темно-зеленый ковер искусственно пахнул цветами, как будто кто-то воспользовался средством для чистки ковров незадолго до нашего приезда. От запаха у меня защебетало в носу.

- С вами все в порядке, сэр? - спросил Орлов со своим сильным русским акцентом, делая шаг ко мне.

Я пренебрежительно махнул рукой.

- Я в порядке. Делай свою работу и следи за окнами. - Я ненавидела то, как грубо мне приходилось вести себя по отношению к ним, но я не могла выйти из образа.

Алек подошел ко мне — не спрашивая разрешения и тем самым нарушая протокол. На его лице отразилось беспокойство, которое он не мог высказать в присутствии остальных.

- Что ты делаешь? Вернись к двери, - рявкнула я, голос сенатора Полларда вырвался из моего горла грубым и отрывистым.

Губы Алека сжались, но он вернулся на отведенное ему место. Восторг вспыхнул во мне от моей власти над ним.

Я была рада, что между нами установилась некоторая дистанция. Что-то коснулось моей руки - прикосновение было теплым и успокаивающим. Падуб. Ее фигура ни разу не мелькнула за те тридцать минут, что мы ждали в этой комнате. Ее невидимость, казалось, работала просто отлично. Я надеялась, что это было ее собственное дело, а не манипуляции Алека.

Мне хотелось улыбнуться Холли, чтобы показать ей, что я почувствовала ее успокаивающее прикосновение, но я не пошевелила ни единым мускулом. Телохранители сенатора Полларда и Алек наблюдали за мной. Хотя Алек, казалось, был занят охраной двери, я знала, что он никогда не спустит с меня глаз.

За дверью я слышала, как нынешний оратор заканчивает свою речь. Моя очередь будет следующей.

Я впиалась пальцами сенатора Полларда в свои ноги и попыталась ничего не чувствовать. Я сосредоточилась на своем дыхании, на том, как брюки прилипли к задней части моих бедер: на том, как щекоотали странные волосы, растущие в моих ушах. Медленно вокруг меня выросла стена спокойствия. Но моя отсрочка была недолгой. Снаружи раздались аплодисменты, и кто-то постучал в дверь. Алек отступил назад, положив руку на пистолет на поясе, и приоткрыл дверь. В коридоре появилась та же женщина средних лет с тугим конским хвостом, которая впервые привела нас в зеленую комнату.

- Теперь очередь сенатора Полларда, - вежливо сказала она.

Я поднялась на ноги и последовала за женщиной к задней части сцены, Алек занял мое место впереди, а Орлов и Коннорс сзади. Я чувствовала, как Холли двигается рядом со мной, и именно ее присутствие больше, чем их, успокаивало мои нервы. Аудиторию составляли пятьсот человек - студенты - юристы, журналисты и, возможно, кто-то, кто хотел смерти сенатора Полларда.

- Ты в безопасности, - сказал Алек себе под нос. - Не волнуйся. Меры безопасности были утроены.

- Если это так безопасно, почему я здесь, а не Поллард? - прошептала я, глядя ему в спину, когда неуклюже поднималась по лестнице на сцену.

Волна аплодисментов приветствовала меня, и я поднял руку в фирменном приветствии сенатора Полларда. Каждый жест, каждое движение были идеальны. Никто не поймет, что я не он - даже его враги. Я подошла к трибуне спикера в центре сцены, когда аплодисменты стихли. Я обвожу взглядом аудиторию в поисках чего-нибудь необычного. Но там ничего не было. Большинство синих стульев были заняты мужчинами и женщинами лет двадцати. Они, вероятно, упали бы со своих мест, если бы узнали, что на самом деле выступала восемнадцатилетняя девушка.

Я прочистила горло и открыла рот, чтобы произнести речь, но слова застряли у меня во рту. Что-то было не так. Волосы у основания моей шеи встали дыбом. Я не была точно уверен, что вызвало у меня такой дискомфорт. Стена молчания встала передо мной, когда люди перестали разговаривать, чтобы посмотреть на мою немую фигуру. Я кашлянула и взглянула на заметки на столе спикера передо мной.

Мой голос был спокойным и деловым, когда я начала речь. Я видела видеозаписи выступлений сенатора Полларда и знала, что он хороший оратор. Он обладал природной харизмой и речевыми навыками, чтобы завоевать аудиторию. Что сделало это намного сложнее для меня. Я заставляла себя время от времени поднимать глаза, чтобы улыбнуться своей аудитории и поискать в зале подозрительные действия. Через несколько минут после начала моей речи я снова подняла голову, во рту у меня уже пересохло от чтения, и слова застряли у меня в горле. Каждый мускул в моем теле оцетинился от беспокойства.

Мой взгляд упал на знакомое лицо в зале. Это был человек, который наблюдал за мной несколько недель назад в Ливингстоне, человек, который, скорее всего, был членом Армии Абея. Он стоял, прислонившись к задней части аудитории, и смотрел на меня с тревожным спокойствием. Каштановые волосы, бледная кожа, темные очки, возрасту не поддается определению. На нем было длинное бежевое пальто. Что он скрывал под этим?

Алек уставился на меня, затем проследил за моим взглядом через комнату. Конечно, он не видел этого человека раньше, но чувствовал, как я нервничаю. На мужчине были точно такие же солнцезащитные очки и пальто, как и в прошлый раз. Был ли он единственным Вариантом в комнате? Был ли он здесь, чтобы осуществить какой-то зловещий план?

Я глубоко вздохнула и продолжил свою речь. Зрители начали перешептываться о моем странном поведении, и я не могла рисковать потерять их внимание. Алек слегка кивнул мне и отошел в сторону аудитории, пытаясь пробиться к задней части зала. Взгляд мужчины на мгновение метнулся к Алеку, но затем вернулся ко мне - как будто Алек даже не стоил его внимания. Я не чувствовала Холли рядом со мной. Где она была? Может быть, она тоже направлялась к странному парню.

Коннорс и Орлов, конечно, уловили напряженную атмосферу (они были не так уж плохи, что бы ни думал майор) и наблюдали за продвижением Алека по комнате с едва скрываемым презрением.

Может быть, мне следует дать им знак следовать за Алеком. Мне не нравилась мысль о том, что Холли может ввязаться в возможную драку.

В зале раздался громкий взрыв, и с грохотом ударная волна отбросила меня назад. Секунду спустя все погрузилось во тьму. Я скатилась по ступенькам трибуны, не в силах остановить высокое тело сенатора Полларда, несущееся вперед. Мое лицо ударилось о землю, и я почувствовала вкус крови во рту, медный и теплый. Мой нос был забит жидкостью, и когда я прикоснулась к нему, боль пронзила мое лицо. Вероятно, сломан. Я подавилась. В ушах у меня зазвенело, но постепенно слух вернулся. Крики и вопли окружили меня со всех сторон. Аудитория была заполнена горьким сероватым туманом, который щипал мне глаза и нос.

Я попыталась вскочить на ноги, но земля начала трястись. Я опустилась на колени, пытаюсь обрести равновесие. Телом Полларда было труднее маневрировать, чем моим собственным, и дрожащая земля ничуть не помогала. Паника пронзила меня. Я должна была что-то сделать. Могу ли я рискнуть вернуться в свое собственное тело? Я все еще слышала выстрелы и крики. Как кто-то мог стрелять, если он не мог видеть свои цели в темноте?

Где были остальные?

- Тесс! - Крик Холли эхом отозвался в моей голове.

Я с трудом поднялась на ноги и вернулась в свое собственное тело. Земля завибрировала у меня под ногами, и меня внезапно укачало. Я заставила себя сохранять спокойствие. Моя одежда начала соскальзывать, став слишком большой для меня теперь, когда я больше не была сенатором Поллардом. Я поспешно переоделась в тело Алека, которое было лучше для боя. Немного затянув ремень, я огляделась.

- Холли? - позвала я глубоким голосом Алека. - Холли, где ты?

Ее голос звучал так испуганно.

Орлов лежал, распластавшись, на полу рядом с трибуной спикера. Я не могла сказать, жив ли он. Дрожащая земля создавала впечатление, что у него начались судороги. Не сводя глаз с моего темного, туманного окружения, я наклонилась над ним и прижала пальцы к его горлу. В тот момент, когда его пульс забился под моими пальцами, я выпрямилась и поспешила мимо него, не обращая внимания на стеснение в груди и то, как слезились глаза от газа.

- Тесс! - Холли закричала.

Я резко повернулась на звук. Он доносился откуда-то справа от меня, из зоны отдыха. Несколько человек все еще бегали вокруг в панике, а полдюжины неподвижно лежали на земле. Я могла только надеяться, что они потеряли равновесие, ударились головой и потеряли сознание, когда на

них обрушилась ударная волна. К счастью, большая часть зрителей, казалось, покинула зал. Но я все еще не могла видеть Холли.

Мои глаза обвели комнату. В глубине я могла разглядеть борьбу между несколькими формами. Я решила направиться в ту сторону и был уже на полпути, когда внезапно передо мной появилась Холли, ее тело медленно мелькало в поле зрения. Ее голубые глаза были широко раскрыты, когда они нашли меня.

- Холли! - Я никогда не слышала, чтобы голос Алека звучал так испуганно.

Осознание промелькнуло на ее лице.

- Тесс, - сказала она быстро, испуганно. - Мы должны уйти.

Ее ноги материализовались дюйм за дюймом, когда позади нее появился мужчина.

- Хватай девчонку! Это она, - закричал другой мужчина.

Он имел в виду меня или Холли? Но потом я поняла, что прямо сейчас нахожусь в теле Алека. Они даже не знали, что я девушка.

- Нет! - Я закричала, но он даже не посмотрел на меня, когда схватил Холли за талию.

Ее глаза расширились от страха, и она сжалась. Она должна была бороться! Но она, казалось, была парализована ужасом. Я ринулась к ним, шатаюсь слева направо, когда вибрация земли снова усилилась. Я почти добралась до них, когда они растворились в воздухе. Мои пальцы сомкнулись вокруг пустоты. Холли исчезла. Только что они были там, а потом исчезли. Я уставилась на это место, пытаюсь понять, что только что произошло. Я закружилась по кругу.

- Холли? - Ответа не последовало.

Слезы навернулись мне на глаза. Куда она делась? Алек побежал в мою сторону, затем резко остановился, когда увидел, что я - есть он. Я вздрогнула и вернулась в свое собственное тело, не заботясь о том, увидит ли это кто-нибудь. Но вокруг не было никого, кто мог бы обратить на это внимание. Брюки упали с моего тела, но я даже не могла заставить себя позаботиться о том, что на мне была только парадная рубашка и галстук. Кровь текла у меня из носа, по губам и по подбородку.

- Холли, - простонала я.

Алек преодолел последние несколько шагов между нами. Его одежда была порвана, а серые глаза были дикими. Он коснулся моего плеча.

- Ты в порядке?

Я моргнула, глядя на него, и почему-то мне показалось, что это происходит в замедленной съемке.

- Холли, - сказала я беззвучно.

- Что? В чем дело, Тесс? - Его хватка на моих руках была единственным, что удерживало меня в вертикальном положении.

- Холли, - прохрипела я. - Она ушла.

- Куда? - Алек огляделась вокруг, как будто она могла выскочить из-под земли в любую секунду.

- Она исчезла. Она была прямо там. - Я указала на место позади Алека. - А потом мужчина схватил ее, и они растворились в воздухе. - Истерический смех вырвался из меня. Столкновение с Вариациями других людей уже должно было стать нормой, но этого не было и, вероятно, никогда не будет.

- Хэй, - тихо сказал Алек, когда мои ноги подогнулись, и он поднял меня.

Я не была уверен, было ли это из-за газа или исчезновения Холли, но я была совершенно не в себе. - Я поймал одного из них. Он вон там.

Алек отнес меня в заднюю часть здания, где я видела мужчину в темных очках. Он перешагивал через неподвижные тела, не останавливаясь, чтобы проверить, живы ли они.

- Они мертвы? - прошептала я. Вкус крови был ошеломляющим.

Хватка Алека на моих ногах усилилась. Его пальцы были горячими на моих обнаженных ногах, и я задрожала в одной только тонкой рубашке. Как я могла подумать, что всего несколько минут назад здесь было так душно?

- У меня не было времени проверить их все. Но те, кого я убил, были живы, просто без сознания. Мы должны поторопиться. Я уже позвонил майору и рассказал ему об этом. Он должен быть уверен, что правоохранительные органы не пронюхают об этом. Мы не можем рисковать тем, что они узнают о нас. К тому времени, как они придут, нас уже не будет.

Я уже слышала вдалеке вой сирен. Алек остановился рядом с телом на земле.

- Ты можешь идти? - тихо спросил он.

Я кивнула, хотя и не была уверена. Мои ноги дрожали, когда он поставил меня на землю. Он не отпускал мою руку.

- Я в порядке, - твердо сказала я.

- Мне нужно отнести этого парня к вертолету, чтобы мы могли уйти, - сказал Алек, кивнув в сторону неподвижной фигуры.

- Это армия Авеля?

- Похоже на то. Что еще он мог здесь делать? И он пытался надрать мне задницу с двумя другими парнями.

Тогда он был прав — нам нужно было вернуть его в штаб-квартиру для допроса. Может быть, этот парень знал, где Холли. Алек обхватил туловище мужчины и поднял его на ноги. Я ахнула. Я знала его. Это был последний похищенный агент — ранее один из наших.

Агент Стивенс.

Глава 11

Я никогда не видела майора в такой ярости. Все его лицо было искажено. Лопасты замедлились, и майор распахнул дверь вертолета еще до того, как он перестал двигаться. Два агента постарше в мгновение ока оказались рядом с ним и помогли ему вытащить Стивенса наружу.

- Они забрали Холли, - повторила я, мой голос был приглушен кровью из носа. Я произносила это вслух по меньшей мере дюжину раз, но это все равно казалось нереальным.

- Алек уже сообщил мне, - рассеянно сказал майор. - Это еще не конец. Я потребую объяснений от сенатора Полларда. - Его хмурый взгляд был прикован к Стивенсу, но агент не испугался. Что-то в нем было не так.

Когда я в последний раз видела Мейджора и Стивенса вместе в комнате, Стивенс съежился под пристальным взглядом Мейджора и попытался стать как можно меньше, но не сегодня. Он высоко поднял голову и без колебаний ответил на взгляд майора. Он выглядел уверенным, дерзким, полностью довольным собой.

- Почему ты забрал Холли? - крикнула я ему, делая шаг в его сторону.

Он открыл рот, но прежде чем он успел ответить, майор поднял электрошокер и оглушил его. Он рухнул на землю, лицо его обмякло. Я была заморожена. Почему он это сделал? Стивенс не был агрессивен и не боролся со своими ограничениями. Для насилия не было никаких причин.

Лицо майора превратилось в каменную маску, когда он снова убрал электрошокер в сумку и поправил воротник.

- Сэр, что насчет Холли? - спросила я, наблюдая, как два агента поднимают Стивенса с земли.

Он безвольно повис в их руках. Я чувствовала руку Алека на своем плече, уводящую меня от вертолета. Снова пошел дождь. Я не могла перестать дрожать.

- Мы поговорим позже, Тесса. У меня сейчас нет на это времени. Возвращайся в свою комнату и постарайся немного отдохнуть, - резко сказал майор.

- Но я хочу быть там, когда вы будете допрашивать агента Стивенса, - настаивала я.

Майор бросил на меня быстрый взгляд, его глаза задержались на крови на моем лице и рубашке.

- Это не твое дело. Я не думаю, что это было бы разумно. Ты слышала, что я сказал. Отдохни немного.

Я смотрела ему в спину, пока он шел за Стивенсом и двумя агентами, которые несли его в здание.

- Алек, мне нужно с тобой поговорить, - позвал он, не оборачиваясь.

Алек все еще касался моего плеча.

- Я отведу тебя в твою комнату.

- Нет, все в порядке, - сказала я машинально. - Ты не должен позволять майору ждать. Может быть, ты сможешь узнать больше о Холли. Сделаешь это? - Я умоляюще посмотрела на него.

Он грустно улыбнулся мне.

- Конечно.

Он наклонился и коснулся губами моих губ. Но я едва почувствовала это. Мое тело онемело. Я наблюдала, как он поспешил за Мейджором, прежде чем я потащила в свою комнату.

Когда я приехала, Девон ждал меня перед дверью. Майор, должно быть, предупредил его о моих травмах. Его глаза скользили по моим голым ногам и окровавленной рубашке, пока не остановились на моем носу. Я еще не видела себя, но, судя по выражению ужаса на лице Девона, я была в полном беспорядке. Он обнял меня, и я с радостью приняла его поддержку. Он отпустил меня только тогда, когда я опустилась на кровать. - Это всего лишь мой нос, - тихо сказала я.

- Что случилось? - Он коснулся пальцами моих щек.

- Я... я не думаю, что мне позволено говорить об этом.

- Разве мы сейчас не на одной стороне? ФЕА, сражаешься за правое дело? - спросил он, но в его голосе слышался сарказм.

Он положил ладони мне на лицо, и через несколько секунд тупая пульсация в носу прекратилась. Он медленно убрал руки.

- Тебе нужно что-нибудь еще? - спросил он осторожным голосом.

Я начала качать головой, но мое тело начало неудержимо дрожать. Я ахнула.

- Холли похитили.

Девон потянулся к моей руке.

- Черт, - пробормотал он. - Мне так жаль, Тесса. Я не так давно работаю в штаб-квартире, но могу сказать, насколько вы были близки. Я уверен, что ФЕА найдет ее.

Его голубые глаза впились в меня, и внезапно я не смогла больше этого выносить.

- Девон, прости, но мне нужно побыть одной.

Понимание на его лице почти уничтожило меня. Когда он закрыл за собой дверь, я упала на колени в дверях ванной комнаты.

Что они скажут ее семье, если она никогда не вернется? Скажет ли им кто-нибудь? Или Мейджор просто выдумал бы историю?

Я боролась со слезами в течение нескольких часов, но теперь я не могла их остановить. Шлюзовые ворота открылись, и вода хлынула мне на лицо. Я все еще не была уверена, что произошло. Но почему-то я знала, что они не собирались забирать Холли. Вот почему все так боялись меня отпускать. Им было приказано забрать рыжеволосую девушку из миссии Ливингстона. Я. И поскольку я была похожа на Алека, парень подумал, что Холли была его целью.

Дверь в мою комнату открылась, и вошел Алек. Под его глазами залегли глубокие тени, и он все еще был одет в костюм, в котором был на миссии, но он ослабил галстук и расстегнул две верхние пуговицы белой рубашки. Воротник и части переда были усеяны красными точками. Алек проследил за моим взглядом.

- Это твоя кровь, - объяснил он, как будто я могла забыть, что мой нос был сломан ранее в тот день.

Он взгляделся в мое лицо.

- Девон был здесь? - нейтрально спросил он.

Я кивнула. Я медленно попыталась встать, мои ноги дрожали.

- Что сказал Стивенс? Он сказал тебе, куда они увезли Холли? Жаль, что я не могла присутствовать при допросе.

Алек выглядел измученным.

- Он нам ничего не сказал.

- Но он должен был что-то сказать! Он знает, где находится армия Абея. - В моем голосе прозвучало отчаяние. Казалось, он заполнил каждую клеточку моего тела.

- Может, и нет, - тихо сказал Алек. - Если это правда, что у них есть Вариант, который может изменять воспоминания, они могли сделать это с ним, потому что он был новичком, и они не были уверены в его лояльности.

- Почему? - прошептала я. - Зачем ему работать на них?

- Я уверен, что они обещали ему деньги или власть.

Мои ноги подкосились, и я опустилась на кровать. Деньги и власть? Это казалось слишком простым. Я закрыла лицо руками, не в силах сдержать рыдания. Матрас прогнулся, когда Алек сел и притянул меня к себе. Я уткнулась лицом в изгиб его шеи. Он чувствовался таким твердым и сильным. Мои пальцы вцепились в его руки, и мои слезы пропитали его рубашку. Я не могла их остановить.

- Мне так страшно. Что, если они причинят ей боль? - Я ахнула. Мое горло распухло и саднило. -

Боже, Алек, я люблю ее. Если с ней что-то случится, я-я...- Я даже не знала, что буду делать. Если с Холли случится что-нибудь ужасное, потому что они приняли ее за меня, я не смогу жить с этим.

- Я знаю, - прошептал он мне в волосы, целуя меня в макушку снова и снова.

И я знала, что он это сделал. На этот раз было облегчением узнать, что он может чувствовать то же, что и я, что никакие слова не нужны. Он крепче прижал меня к себе.

- Это все моя вина. Они хотели меня. Я знаю это, - сказала я с несчастным видом.

- Не говори так. Это была не твоя вина, и ты не знаешь, что они хотели тебя. Армия Абея хочет навредить ФЕА, и им все равно, кто встанет у них на пути.

- Алек, они сказали забрать девушку. Почему у них был приказ поймать Холли? Я была тем, кого они видели в Ливингстоне, - сказала я. - Они хотели меня.

Алек больше не стал спорить. Он просто обнимал меня и позволял мне плакать, пока у меня не осталось слез. Я безвольно повисла в его объятиях, заставляя себя вдыхать и выдыхать. Его знакомый запах окружил меня, вернул к лучшим воспоминаниям и замедлил мой пульс.

- Все будет хорошо, - в конце концов сказал Алек. - Мы найдем Холли. Я уверен, что майор найдет способ.

Но действительно ли Холли была главным приоритетом Мейджора? ФЕА был первой, а армия Абея была врагом. Он не стал бы вести с ними переговоры, даже если бы это означало спасение Холли.

- Может быть, я могла бы поговорить со Стивенсом? - тихо сказал я. - Может быть, если он увидит, что он сделал, и как сильно я скучаю по Холли, он почувствует жалость.

Но может ли кто-то, кто предал ФЕА, кто работал на такого известного убийцу, как Абель, даже испытывать жалость? Он, вероятно, рассмеялся бы мне прямо в лицо. Но я должна была попытаться.

Алек покачал головой.

- Стивенс боится майора. Если это не развязало ему язык, то ничто этого не сделает.

Но он не выглядел испуганным, когда я видела его в последний раз.

- И Стивенс будет доставлен в тюрьму ФЕА сегодня. Он будет помещен в камеру строгого режима, и ни вам, ни мне не будет разрешено навещать его там.

Я напряглась в объятиях Алека. Ф

- Когда? - Я спросила.

Я отстранилась и уставилась на него. - Когда он уедет?

Алек взглянул на часы.

- С минуты на минуту.

Я высвободилась из его хватки и, спотыкаясь, поднялась на ноги, решимость переполняла меня.

- Что ты делаешь, Тесса? - Алек выглядел встревоженным.

- Это стоит попробовать. Мне нужно его увидеть. - Я, пошатываясь, направилась к двери, Алек всего в нескольких шагах позади меня.

- Не надо, - запротестовал он. - Тебе будет только больнее.

Я шла все быстрее и быстрее, пока не побежала по коридорам.

- Я должна.

Стена холода ударила меня, когда я выскочила из парадной двери и поспешила к вертолетной площадке. Я могла слышать звук вращающихся лопастей, режущих на ветру. Мои легкие сжались, когда я ускорилась еще больше и обогнула здание, пока не увидела вертолетную площадку.

Мужчина, которого я не узнала, сидел в кресле пилота, а майор сидел рядом с ним спереди, а Стивенс ехал сзади. Как только я добралась до вертолета, я открыла заднюю дверь. Мои волосы хлестали меня по лицу, а глаза слезились от взрывающихся лезвий. Глаза Стивенса расширились, когда он заметил меня. Кровь покрыла его губы и подбородок, а нос был перекошен. Я не могла

вспомнить, были ли у Стивенса травмы до допроса.

- Они не сдадутся. Нет, пока у них не будет того, кого они действительно хотят, - сказал он.

Он издал скрипучий смешок.

Краем глаза я увидела, как майор открыл свою дверь, чтобы выйти и вытащить меня из вертолета. У меня было не так много времени.

Я схватила Стивенса за воротник, и он вздрогнул, широко раскрыв глаза. Он не мог защищаться, так как его руки были скованы за спиной наручниками.

- Где Холли? Что они с ней сделают?

Он ухмыльнулся. Это делало его еще больше похожим на ястреба.

- Кто знает? Абель хочет тебя, а не ее.

Я знала это.

- Где она?

Его глаза уставились на что-то позади меня. Я встряхнула его и даже не остановилась, когда кто-то схватил меня за плечо.

- Скажи мне, - прошипела я.

Хватка на моем плече стала болезненной.

Стивенс посмотрел мне в глаза и вдруг наклонился очень близко, его влажное дыхание коснулось моего уха. Мне пришлось сдержаться, чтобы не вздрогнуть.

- У тебя его глаза, ты знаешь? Это так очевидно. Жаль, что ты ослеплена их ложью.

Майор с силой оттащил меня, я отшатнулась и упала бы, если бы Алек не схватил меня за руку.

- Чьи глаза? - крикнула я.

Майор закрыл дверь, но я не могла перестать пялиться на Стивенса через окно.

Его губы скривились в триумфе, прежде чем он что-то произнес. Я не была лучшим чтецом по губам, но мне и не нужно было быть такой, чтобы понять, что он сказал.

Глаза Абеля.

Глава 12

Майор свирепо посмотрел на меня с пассажирского сиденья, когда вертолет оторвался от земли. Я знала, что мои действия будут иметь последствия, но я не могла заставить себя беспокоиться. В нос ударила вонь авиационного топлива.

У тебя его глаза. Глаза Абеля. Вот что сказал Стивенс. Почему он это сказал? Ужасное подозрение расцвело в моем сознании.

Алек коснулся моего плеча. Моя одежда промокла от тумана, чего я раньше даже не замечала.

- Я говорил тебе, что это бесполезно, - сказал он, его глаза все еще следили за черной точкой вдалеке.

Его рука обжигала мою кожу. В последние несколько часов мне было так холодно; когда же это прекратится? - Стивенс ничего не знает.

- Он сказал, что у меня глаза Абеля - прошептала я.

- Что?! - воскликнул Алек, его расширенные серые глаза сверкнули на меня. В его голосе не было удивления. Вместо этого его голос звучал сердито.

Я попыталась заставить свое тело перестать дрожать и по-настоящему сосредоточиться на выражении лица Алека.

- Стивенс сказал, что у меня глаза Абеля.

На мгновение вой ветра был единственным звуком между нами. Это заполнило мою голову. Затем Алек рассмеялся.

- Это смешно. Не позволяй предателю запудрить тебе мозги.

Но что-то в том, как он это сказал, было не так. Я схватила его за руку.

- Почему он так сказал?

- Кто знает почему? Ты не должна верить...

Я крепче прижала его к себе.

- Не смей лгать мне снова, Алек.- Мой голос дрогнул, и новый поток слез хлынул из моих глаз. - Скажи мне правду.

Глаза Алека отражали его конфликт, но в них также были жалость и печаль.

- Тесса, - тихо сказал он.

Он глубоко вздохнул.

- Может быть, тебе стоит поговорить с майором.

Я отпустила его руку. Ужасное подозрение, которое у меня было, гноилось во мне.

- Абель. Он мой отец, не так ли?

Алек ничего не сказал. Я сделала шаг назад и зажала рот рукой. Меня затошнило.

- Это правда. Он мой отец. - Я не могла дышать. - О боже мой.

Алек притянул меня в объятия.

- Тесс, мы не несем ответственности за действия наших родителей, - сказал он, но я слушала его вполуха.

Я была дочерью человека, который был ответственен за смерть нескольких человек. Преступник, убийца и похититель Холли. Майор знал. Как и Алек. И Алек мне не сказал. Это был еще один секрет, который он скрывал от меня, но это был не его секрет, чтобы его хранить. Несколько часов спустя, после того, как меня вырвало содержимым желудка и я, наконец, вырвалась из-под опеки Алека, я собралась с духом и постучала в дверь Мейджора. Я видела, как он вернулся с вертолетом за тридцать минут до этого. Он, казалось, не удивился, увидев меня.

- Хорошо, что ты здесь. Я все равно хотел с тобой перекинуться парой слов, - сказал он, отступая назад и пропуская меня в кабинет.

Гнев закипал у меня под кожей. Мне пришлось побороть желание разбить его дурацкий стеклянный шкаф и растоптать его оловянных солдатиков. На них никогда не было ни пятнышка грязи. Наверное, именно так майор проводил свои ночи: полировал свои дурацкие игрушки, пока они не заискрились. Иногда я была уверена, что он заботился о них больше, чем о своих агентах.

- Тесса, твое недавнее поведение было, мягко говоря, странным. У нас есть правила, и они применимы ко всем - Он говорил с явным неодобрением.

Он размеренными шагами обогнул стол и отодвинул стул.

После всего, что произошло, он хотел прочитать мне лекцию?

- Я знаю об Абеле, - выпалила я. - Почему ты не сказал мне, что он мой отец? Ты просто собирался вечно держать это в секрете?

Майор замер, как будто я прикоснулась к его коже электрошокером.

- Что ты только что сказала?

- Я знаю, что Абель - мой отец. Агент Стивенс сказал мне.

Майор на мгновение повернулся ко мне спиной, как будто боялся, что его лицо выдаст еще больше его секретов. Почему он не мог хоть раз быть честным со мной? Разве я не заслужила правды? Он медленно повернулся, выражение его лица было совершенно спокойным, и опустил в кресло. В

этот момент он выглядел старше, чем когда-либо прежде.

- Я не хотел, чтобы ты узнала вот так.

- Тогда почему ты мне не сказал? Почему во всех разговорах, которые у нас были об Армии Абея или о моем пропавшем отце, ты не упоминал, что это один и тот же человек?

К тому времени, как я закончила, я уже кричала, и мне было все равно, что майор ненавидел, когда мы повышали голос против него. Я была так далеко за гранью заботы, что это уже даже не было смешно.

- Я хотел защитить тебя, - сказал майор.

Я захлопнула рот, слишком ошеломленная, чтобы говорить. Защитить меня? Я проглотила свое удивление.

- Я не понимаю...

- Я знал, что ты особенная, с того самого дня, как встретил тебя. И я знал, что Абель не остановится ни перед чем, чтобы завербовать тебя и использовать твою силу в своих собственных целях, если он когда-нибудь узнает о твоей Вариации. Вот почему я пытался скрыть тебя от него.

- Но он узнал обо мне, когда я была на миссии в Ливингстоне?

Майор кивнул.

- По крайней мере, таков мой взгляд на вещи. Если бы кто-нибудь из его армии увидел твои глаза, они бы поняли, что ты дочь Абея. - Он поднял глаза. - Эти глаза ни с чем не спутаешь, - сказал он, и что-то темное пробежало по его лицу.

Он знал Абея долгое время, и каким-то образом я знала, что их ненависть друг к другу началась еще до того, как Армия Абея вообще существовала.

Бирюзовые глаза, как у меня. Это был первый конкретный образ моего отца, который я получила. Я ничего не могла вспомнить о нем. Я была слишком маленькой, когда он ушел. Я попыталась представить, как могло бы выглядеть лицо вокруг этих глаз, но ничего не вышло.

- Почему он оставил мою мать и меня?

Боль распространилась в моей груди от другого вопроса без ответа, который я не задавала и никогда не задам. Почему он не заботился обо мне?

Майор на мгновение задумался над своим ответом. Планировал ли он добавить еще одну ложку к тем двум, которые я уже обнаружила?

- Я предполагаю, что он оставил вас, потому что вы не проявили никаких признаков Изменения в тот момент и, следовательно, не были ему полезны. Он не из тех, кто держит людей рядом ради их эмоциональной ценности.

Тогда майор и Абель должны были бы прекрасно ладить. Я не думала, что Мейджор знает, как кого-то любить. Если я сегодня потеряю свою Вариацию, он отпустит меня и никогда больше не вспомнит обо мне.

- А как насчет моего брата? Это должно означать, что он Вариант?

Я знала, что у меня есть брат, но он был черной пустотой в моей памяти, пустотой, полной "что, если" и детских надежд. Моя мать никогда не говорила о нем, и я ничего не могла вспомнить о нем. Единственное, что я знала, так это то, что он был на два года старше меня.

Майор откинулся на спинку стула.

- Я не могу тебе сказать. Но я надеюсь ради него, что у него есть полезная Вариация, иначе Абель уже избавился бы от него.

Он сказал это так, как механик мог бы говорить о неисправной машине.

Я держалась за спинку стула передо мной. Я не была уверена, что мои ноги смогут держать меня еще долго. Все это было слишком сложно принять.

- Ты действительно думаешь, что он убил бы собственного сына?

- О да. Если бы ты знала Абея так же хорошо, как я, ты бы тоже в это поверила.

Насколько хорошо майор знал Абея? Как много он мне недоговаривал?

- А как насчет моей матери? Она знала об Абеи?

- Твоя мать всегда была слабой. Именно на таких женщин охотятся такие люди, как Абель. Она была под его чарами. Он знал, что делает. А потом он понял, что она больше не нужна ему. - В его голосе был намек на эмоции, которые я не могла определить.

- Но я все еще не понимаю, почему ты держал это в секрете? Я заслуживаю знать о своей семье, - сказала я.

- Я знал, что это принесет тебе только горе, если ты узнаешь.

С каких это пор Мейджор стал так заботиться об эмоциональном благополучии других людей? Он был в высшей степени рациональным человеком, который не позволял эмоциям мешать тому, что он считал необходимым.

- Сэр, я знаю, что человек, который похитил Холли, принял ее за меня. Но если они знают, кто я, если они знают о моих глазах, зачем им забирать ее?

- В суматохе атаки могут произойти ошибки. И поскольку они знают о вашей Вариации, цвет глаз на самом деле не то, чему они могли бы доверять. Кроме того, из-за хаоса, вероятно, было трудно приглядеться повнимательнее. Ты могла бы быть кем угодно в зале. Если бы они увидели, как блеснула внешность Холли, они могли бы легко принять ее за тебя. - Майор сложил руки на груди. - Мы также должны рассмотреть возможность того, что они использовали Холли в качестве приманки. Они знают, что никогда не могут быть уверены, что ты тот, кто ты есть, но Холли - твоя лучшая подруга, и они могут надеяться, что ты будешь частью миссии по ее спасению. Это привело бы вас прямо в их объятия. Но это всего лишь предположение.

- Но если Абель поймет, что я не собираюсь ее искать, и если мы не сможем найти ее сразу, что они с ней сделают?

- У меня есть агенты, которые постоянно работают над поиском Холли и других пропавших агентов, Тесса. Мы делаем все, что в наших силах.

Это не ответило на мой вопрос.

- Они причинят ей боль?

От одной только мысли у меня затряслись руки.

- Ее невидимость - полезный талант, ее стоит держать при себе. Я не думаю, что Абель причинит ей вред. Если Холли умна, она притворится, что согласится на все, о чем он ее попросит.

Тон майора был безразличным. Было ясно, что эта тема не была его главной заботой.

- Я хочу помочь. Позволь мне поискать ее, - взмолилась я.

Майор поднялся.

- Нет, Тесса. Я не могу этого допустить. Разве ты не слышала, что я тебе только что сказал? Это именно то, чего они хотят.

Мне пришлось прикусить губу, чтобы удержаться от того, чтобы не сказать, что мне все равно, если это был трюк, чтобы заманить меня в их ловушку. Мне нужно было спасти Холли; это было все, что имело значение.

- Абель не остановится ни перед чем, чтобы заполучить тебя в свои руки, и если он это сделает, ты пропала. В его армии есть люди, которые могут исказить твой разум. И если они не смогут заставить тебя работать на них, они убьют тебя. Ты не сможешь помочь Холли, если будешь мертва. Если тебя схватят, ты только ухудшишь положение всех нас. Ты не можешь покинуть штаб-квартиру, пока все не успокоится.

Зазвонил телефон. Но майор продолжал пристально смотреть на меня.

- Ты понимаешь это, не так ли?

Я сглотнула, прежде чем кивнуть.

- Да.

Но я не была уверена, что это так. Прямо сейчас мне казалось, что я ничего не понимаю. Майор

поднял трубку. Я знала, что это был мой ключ к тому, чтобы уйти, и что наш разговор окончен.

Я медленно вышла из его кабинета и закрыла дверь. Алек уже ждал в коридоре. Следил ли он за мной?

Алек оттолкнулся от стены, к которой прислонился.

- Что он сказал?

- Он подтвердил, что Абель - мой отец, и потребовал, чтобы я осталась в штаб-квартире. Он не хочет, чтобы я помогала спасать Холли.

Алек обнял меня за плечи.

- Может быть, тебе стоит послушаться. Майор много лет сражался против армии Абея. Он знает, что делает. Ты не можешь помочь Холли, подвергая себя опасности.

Это было почти в точности то, что сказал майор.

Он и майор, они всегда вели себя так, как будто искренне заботились о моих интересах, но я не могла игнорировать тот факт, что они солгали мне дважды. И это была не просто маленькая ложь. Это была огромная, потрясающая ложь. Как я могла быть уверена, что они рассказали мне все? Как я могла поверить, что на этот раз они скажут правду?

- Я устала, - сказала я.

Это было неправдой. Я была физически истощена, но мой разум был совершенно бодр. Я хотела убежать от пронзительных глаз Алека. От того, как мое тело жаждало быть рядом с ним, несмотря на предупреждения моего разума.

Брови Алека опустились.

- Ты уверена, что тебе не нужна компания? Может быть, тебе не стоит сейчас оставаться одной.

Его лицо было таким озабоченным, что мне захотелось согласиться.

Я покачала головой и выскользнула из его объятий.

- Нет, правда, мне нужно немного времени, чтобы побыть одной.

Слабая часть меня хотела прижаться к его груди и позволить ему шептать успокаивающую ложь мне на ухо, но я устала от лжи — даже если это было сделано для моей защиты. Мне нужно было знать правду об армии Абея и, что более важно, обо мне. И по выражению глаз Алека я была почти уверена, что он знал. Если бы я попросила его пойти против приказа майора, чтобы помочь мне спасти Холли, возможно, он бы это сделал. Но сначала мне нужно было выяснить, что происходит на самом деле.

Алек нерешительно шагнул ко мне, пока наши груди почти не соприкоснулись. Я слегка улыбнулась ему, и он воспринял это как разрешение запечатлеть нежный поцелуй на моих губах. Я расслабилась в его объятиях и позволила себе на мгновение забыть обо всем — о лжи, обиде, Холли. Алек был рядом со мной — он всегда был и всегда будет.

- Я имел в виду то, что сказал вчера, понимаешь? Я люблю тебя.

Я коротко коснулась его щеки.

- Я знаю.

На его лице промелькнуло разочарование. Прежде чем разговор мог пойти дальше, я развернулась и ушла. Может быть, он ожидал, что я скажу это в ответ. Но я не могла этого сделать. Я действительно любила его, в этом не было никаких сомнений. Я любила его долгое время, но за последние несколько дней, даже за последние несколько часов, произошло так много всего, что потрясло меня и заставило усомниться в мире, который, как я думала, я знала. Мне нужно было время. И мне нужно было раскрыть истинное измерение секретов, потому что у меня было подозрение, что майор не сказал мне правды, даже половины. Вероятно, он был единственным, кто знал об этом в полной мере. И был только один способ выяснить это. Я бы стала им.

Я дождалась наступления темноты, прежде чем спуститься в прачечную. Я спустилась по лестнице на первый этаж, а затем прошла весь путь в заднюю часть комплекса к бассейну. Прачечная находилась прямо рядом с ним, где с мокрым полотенцам не нужно было долго добираться.

Черные буквы на белой двери потрескались и выцвели. Я огляделась, прежде чем нажать на ручку и проскользнуть внутрь. Я уставилась в темноту и осторожно закрыла дверь, прежде чем нащупать на стене выключатель. В нос ударила вонь отбеливателя, моющего средства и крахмала. Через несколько секунд комната залилась ярким светом от галогенной лампы на потолке. У меня защипало глаза. После времени, проведенного в темноте по пути сюда, они должны были привыкнуть к внезапному вторжению света.

Это был всего лишь второй раз, когда я была в прачечной. Последний раз это было почти три года назад, через несколько месяцев после моего приезда. Я забыла фотографию в кармане джинсов — единственное оставшееся у меня фото, на котором мы с мамой были запечатлены в детстве. Женщина, работавшая в прачечной, смотрела на меня широко раскрытыми глазами, пока я повсюду искала фотографию, но так и не нашла ее. Конечно, сейчас женщины там не было. На голом бетонном полу перед пятью огромными стиральными машинами громоздились кучи грязной одежды. В углу с гладильными досками — майор считал, что механический пресс плохо справляется с этой задачей, — я заметила пачку свежесглаженных белых рубашек, а рядом с ними ряд костюмов и униформы на вешалках. Я схватила один, в котором узнал майора, вместе с белой рубашкой. Затем я заметила розовую футболку Холли с изображением Эрни и Берта в виде гей-пары, украшенную спереди, поверх кучи одежды. Я подняла ее и прижала к носу — как будто она могла пахнуть ее духами. Но все, что я почувствовала, — это запах свежести моющего средства. Я подумала, не положить ли ее обратно, но потом добавила его к одежде майора, перекинутой через руку, и направилась к двери. Я выключила свет, прежде чем выглянуть в коридор. Все было темно и тихо. Я выскользнула и тихонько закрыла за собой дверь.

Мои босые ноги были бесшумны, когда я на цыпочках проходила мимо входа в плавательный зал. Волна запаха хлорки ударила мне в нос, и я замерла. Почему я не заметила этого по дороге в прачечную? Затаив дыхание, я медленно двинулась к стеклянной двери. Она была приоткрыта. Должно быть, кто-то оставил ее открытой. За дверью появилась темная фигура. Я отшатнулась, проглотив крик, который подступил к моему горлу.

Дверь скользнула в сторону, и фигура двинулась прочь. Было слишком темно, чтобы что-то разглядеть, но когда он подошла ближе, я узнала светлые волосы Девона.

- Тесса? - прошептал он.

Я была рада, что у него хватило ума говорить потише.

- Да, - ответила я. Я придвинулась очень близко, чтобы лучше разглядеть его реакцию, но было слишком темно, чтобы увидеть что-то, кроме белков его глаз. - Что ты здесь делаешь?

- Я не очень хорошо сплю, так как... - Он замолчал. Ему не нужно было этого говорить. Я знала, что смерть его сестры не давала ему спать по ночам. - Я купался.

- В темноте? - Я спросила.

- Я не хотел, чтобы кто-нибудь видел меня и задавал вопросы.

Я протянула руку, чтобы проверить, мокрые ли у него волосы, но недооценила, насколько близко мы были, и мои пальцы коснулись его обнаженной груди. Он втянул воздух, в то время как у меня перехватило дыхание. Я отдернула руку, чувствуя, как пылают мои щеки, радуясь, что он этого не видит.

- Прости, - пробормотала я.

- Ты подумала, что я лгу, - сказал он. В его голосе был намек на веселье.

- Прости, - повторила я. Кончики моих пальцев все еще покалывало от прикосновения. - Я, наверное, должна вернуться в свою комнату.

- Привет, - тихо сказал Девон.

Его теплая рука коснулась моего плеча, и я остро осознала, что не знаю, во что именно он был одет. Я посмотрела вниз, но почти ничего не смогла разглядеть.

- Ты еще не сказал мне, почему ты крадешься в темноте.

Я колебалась.

- Есть кое-что, что мне нужно выяснить, и я должна сделать это наедине.

- Я никому не скажу, - сказал он. - Ты скажешь мне, что ты ищешь?

- Я не могу прямо сейчас. Но, может быть, позже.

- Хорошо, - прошептал он и отпустил мою руку. - Тогда удачи. Спи спокойно.

- Спасибо. Может быть, позже, - повторила я с улыбкой, прежде чем поспешить прочь.

Мне стало интересно, появились ли у него ямочки на щеках во время нашего разговора. И как только я это сделала, мне захотелось пнуть себя за эту мысль. Я должна была волноваться, что Девон застучал меня за кражей. Но он не видел одежду Мейджора, и каким-то образом я знала, что даже если бы он видел, Девон не побежал бы к Мейджору и не рассказал ему об этом.

Вернувшись в свою комнату, я поспешно надела жесткую белую рубашку и остальную форму, прежде чем позволить ряби укутать меня, и переоделась в майора. На мгновение я уставилась на свое отражение. Физически я была идентична, но что-то в том, как я держала рот, было не совсем правильно. Может быть, я была недостаточно озлоблена, чтобы передать выражение лица майора. По крайней мере, пока.

Следующая часть моей миссии была более сложной. Я не была уверена в мерах безопасности, которые ввел майор, и в том, что мне придется сделать, чтобы преодолеть их. Я решила не спускаться на лифте дальше подвала. В определенное время суток вход туда был запрещен, и вполне возможно, что сигнал тревоги сообщит майору, если кто-то нажмет кнопку, ведущую туда в нерабочее время.

Мое дыхание было медленным и ровным, когда я спускалась на этажи, лежащие под землей. Чем ближе я подходила к запретным участкам, тем спокойнее становилась. Может быть, потому, что, что бы ни ждало меня впереди, я наконец-то была ближе к истине.

Когда я добралась до этажа с надписью "-2", я замешкалась перед огромной металлической дверью. Это было оно. Абсолютное нарушение правил. Если меня поймут, у меня будут серьезные неприятности. Удивительно, но дверь не была заперта, когда я повернула ручку. Я зашагала через холл. Пол был голый, бетонный без покрытия, белизна стен с годами посерела, а потолок и углы были покрыты паутиной. Даже уборщики не имели доступа в эту часть здания.

По меньшей мере дюжина металлических дверей вели в комнаты-катакомбы, в которые моя нога никогда не ступала. Какой из них был правильным? Мне потребовались бы недели, чтобы обыскать их все. Но потом я заметила дверь в конце коридора. Рядом с ней мигал красный огонек; единственная дверь с таким уровнем безопасности. Я поспешила к нему. Красный свет исходил от маленькой квадратной коробки, оснащенной считывателем отпечатков пальцев и сканером глаз. Для меня, как для майора, это было бы проще простого. Но прилагаемая клавиатура может оказаться проблемой. Я прижала свои пальцы — пальцы майора — к сенсорной панели, и мгновение спустя контур моей руки засветился зеленым. "Принято" вспыхнуло на экране над моей рукой. Мои кончики пальцев покалывало, когда я убираала их с сенсорной панели. Механический женский голос проинструктировал меня, как использовать глазной сканер следующим. Я замерла и огляделась, как будто кто-то мог это услышать, хотя все спали несколькими этажами выше меня.

Я приблизила свои глаза к двум красным лазерам, чтобы они могли их прочитать. Мне пришлось заставить себя не моргать, когда красный вспыхнул в моих зрачках. Они начали поливать из-за того, что держали их широко открытыми. Через мгновение он вспыхнул зеленым, и снова раздался голос, запрашивающий четырехзначный пароль.

Мои пальцы зависли над клавиатурой. Я понятия не имела, каким может быть пароль. Майор был не из тех, кто использует свой день рождения. Может быть, какие-нибудь случайные числа? Но это, вероятно, противоречило бы чувству порядка майора. И действительно ли он был бы так осторожен? Неужели майор ожидал, что у кого-нибудь в штабе хватит наглости прийти сюда и попытаться проникнуть внутрь? Без доступа к его отпечаткам пальцев и форме глаз было не так много людей, которые могли бы это сделать. На самом деле, там была только я. Я положила пальцы на клавиши, а затем ввела 1948 год, год официального основания FEA. Я затаила дыхание, пока на экране высвечивалась обработка, и вздохнула с облегчением, когда загорелся зеленый огонек и я услышала, как открывается замок.

Я вошла в кладовку и закрыла за собой дверь, прежде чем включить свет. Пыль защекотала мне нос, а воздух наполнился запахом старой бумаги и затхлости. В комнате стояли ряды за рядами серых металлических картотечных шкафов. Все было покрыто тонким слоем пыли. Посередине был оставлен проход шириной около трех футов для ходьбы. Я пробежалась глазами по ярлыкам на каждом ящике, задержавшись на одном с названием "Маллард". Это была фамилия Таннера. Я не

узнала другие, но, похоже, ящики не были отсортированы по алфавиту. Почти в конце прохода стояла одна с надписью "Абель Крейн" на бирке, а рядом с ней стояла надпись "Хизер Крейн". Я сделала двойной дубль. Хизер - так звали мою мать. Я на мгновение устояла на бирку. Кран. Это была моя настоящая фамилия? Мы с мамой так часто меняли свои имена, что я даже не знала своей настоящей фамилии. Она всегда отказывалась открывать мне это. После этих двух ящиков следовали бирки с разными фамилиями — разными именами, которые мы с мамой использовали на протяжении многих лет, — с указанием предполагаемого периода времени, когда мы ими пользовались. Итак, FEA следила за нами — за мной. Конечно же, на последнем ящике в очереди была надпись "Тесса Крейн".

Я уже собиралась перейти прямо к этому, когда заметила мелкий шрифт под именами. Под именем моей матери была табличка с надписью Volatile. Я не могла пошевелиться. Неустойчивый? Этот термин использовался для описания Вариантов, которые были отнесены к группе риска, потому что они были либо склонны к психическим заболеваниям, либо потому, что они потеряли контроль над своей Вариацией. Я никогда не видела, чтобы моя мать проявляла какой—либо экстраординарный талант, и она никогда ни о чем мне не говорила - как и Мейджор, даже после того, как я напрямую спросила его о моем отце. Еще одна ложь — или, как, вероятно, назвал бы это майор, упущение.

Я открыла ящик стола и вытащила первую папку. Картон был мягким и помятым от использования, как будто кто-то держал его в руках и открывал много раз. Я открыла его и посмотрела на пожелтевшие страницы. Мои глаза пробежались по буквам, впитывая все это. Там говорилось, что Вариацией моей матери была регенерация. Мне пришлось сделать паузу на секунду, чтобы осознать это. Моя мать была таким же Вариантом, как и я. И все же она ненавидела меня за то, кем я была.

Регенерация. Ее клетки могли восстанавливать себя сами. Ей никогда не нужно было стареть. Прошло больше двух лет с тех пор, как я видела ее в последний раз, но я знала, что у нее были морщины и гусиные лапки. Мои глаза пробежали страницу. В нем говорилось, что она вступила в FEA, когда ей было пятнадцать, и после этого прожила в штаб-квартире двадцать лет. В этом не было никакого смысла. Ей было около двадцати пяти, когда она родила меня, и я определенно родилась не в штаб-квартире. Это могло означать только то, что она использовала свою Вариацию, чтобы выглядеть моложе.

Что же произошло потом? Присоединилась ли она к Армии Абеля? Существовала ли тогда вообще Армия Абеля? Или она и мой отец жили вместе, как семья? Я уже собиралась вытащить следующую страницу и прочитать, что там было написано, когда отдаленный шум заставил меня остановиться. Мягкое жужжание, похожее на звук лифта. Он двигался вверх. Если кто-то искал меня, это не дало мне много времени, и я все еще не заглянула в файлы моего отца и мои файлы. Я сунула папку обратно в гнездо и закрыла ящик, прежде чем перейти к тому, на котором было имя Абеля. Мои руки дрожали, когда я открывала его, и на мгновение мне стало страшно взглянуть. Но мысль о том, чтобы помочь Холли, придала мне сил. Мне нужно было узнать как можно больше об Армии Абеля.

Я схватила первую папку. Сделав глубокий вдох, я распахнула его и устояла на фотографию моей матери и меня. Та самая фотография, которую, как я думала, я потеряла более трех лет назад. Как это попало в файл? Гнев клокотал во мне. Должно быть, его нашла прачка и отнесла Мейджору, который решил оставить ее себе. Или, может быть, он вообще украл ее из моей комнаты. Но почему?

Я стояла в комнате, содержащей все до единой причины его действий. Он хотел заставить меня забыть о моих родителях, о том, откуда я родом, поэтому я так и не узнала правду. Я провела пальцем по лицу моей матери на фотографии. Ее контуры были мягче, чем я их помнила, и она смотрела на меня с доброй улыбкой. На фотографии я была малышкой, может быть, годовалой, широко улыбающейся, с шоколадом на лице. Моя мать держала в руке ложку. Я не помнила ни того конкретного момента, ни какого-либо другого момента, когда моя мать заботилась обо мне. Но я хотела бы это сделать. Кто сделал это фото? Мой отец? В то время они все еще могли быть вместе. Я подняла фотографию и увидела, что было под ней, и время, казалось, остановилось. Там было еще несколько фотографий. На первом была семья — женщина, смотрящая вниз на маленького ребенка у себя на руках, мужчина, обнимающий ее, и крошечный мальчик с каштановыми волосами и бирюзовыми глазами, сидящий на плечах мужчины и улыбающийся зубастой улыбкой. Моя семья. Моя мать. Мой отец. Мой брат.

На мгновение у меня перехватило дыхание. Мы выглядели счастливыми. Мы выглядели как обычная семья. Мы выглядели как все, о чем я всегда мечтала. Я осторожно отодвинула фотографию в сторону, чтобы посмотреть на третью фотографию. Это был крупный план молодого Абеля, бирюзовые глаза — мои глаза — сверкали на фотографии, когда он прижимал к груди крошечного ребенка. Дрожащими пальцами я перевернула фотографию. "Моя маленькая принцесса" было написано на обороте незнакомым почерком. Неужели мой отец приказал Абелю написать эти слова? Он называл меня своей маленькой принцессой?

Я закрыла глаза. Это было уже слишком. Как мог человек, который называл меня своей маленькой принцессой, совершить все те ужасные вещи, о которых мне рассказывал Мейджор? Как он мог бросить меня?

Я аккуратно согнула три фотографии и сунула их в карман брюк майора. Мне просто нужно было не забыть вынуть их, прежде чем сдавать его одежду в прачечную. Мне было все равно, если майор узнает, что я их взяла. Он не имел права скрывать от меня эту часть моей жизни, заставляя меня верить, что меня никогда не любили.

Я просмотрела файл в поисках любого фрагмента информации, который мог бы подсказать мне, где я могла бы его найти. По-видимому, штаб армии Абеля некоторое время находился на Аляске, прежде чем они двинулись на юг. Их местонахождение не было известно, но в досье говорилось, что намеки указывают на штаб-квартиру где-то на юго-западе Америки. Абеля несколько раз видели недалеко от Лас-Вегаса, но о нынешней штаб-квартире не было известно ничего определенного. В конце концов я наткнулась на рукописную заметку вверху одной страницы, в которой говорилось, что, по слухам, Хизер Крейн несколько раз вступала в контакт с Абелем Крейном в течение последнего года. Моя мать общалась с Абелем? Как это было возможно? Может быть, она знала что-то, что могло бы привести нас к Холли. Снова послышался звук лифта, и я поспешно положила досье Абеля обратно в ящик, где ему и место. Прежде чем закончилось время, я сделала то, на что не была уверена, что у меня хватит сил: я взяла свой собственный файл.

Мой взгляд упал на красную печать вверху первой страницы — точно такую же, как в досье моей матери. Там было написано “Летучий”. Я снова взглянула на обложку папки, чтобы убедиться, что она действительно моя собственная. Это было. Почему там было написано “Изменчивый”? Я не была неуравновешенным. Я всегда думала, что я - трофейный Вариант, абсолютное оружие. Мои глаза пробежали по странице и остановились на разделе, который я искала. Мои пальцы так сильно дрожали, что слова расплывались перед глазами.

Статус: Нестабильный (не подтвержден).

Фактор риска: Родители - Тростник Абеля (Летучий), Вересковый Тростник (Летучий). Брат - Закери Кейн (подозрение на изменчивость - не подтверждено)

Комментарии: Никаких признаков неподчинения. В контроле вариаций. Отсутствие контакта с факторами риска.

План действий: Наблюдение за эмоциональной и психической стабильностью (Внутренняя миссия 010).

Прогноз: Положительный.

Повышение до статуса агента: Возможно (ожидание окончательных результатов - I.M. 010)

Меня охватила головокружительная тошнота, и я ухватилась за картотечный шкаф, чтобы не упасть. Они следили за мной. Кто-то следил за моей эмоциональной стабильностью. Страх поселился в глубине моего живота. Я слышала, как жужжание возвращающегося лифта становилось все громче. Но я не могла пошевелиться. Мне было все равно, если меня поймают. Мне нужно было подтверждение. Мне нужно было просмотреть файл о миссии 010.

Я вытаскивала папку за папкой из своего ящика, пока не добралась до той, с биркой, которую искала. Несколько секунд я смотрела в потолок, мое сердце бешено колотилось, я боялась того, что, как я знала, обнаружу. Это изменило бы все. Я медленно опустил взгляд на папку.

Два имени были написаны прямо под описанием миссии. Два агента, которые отвечали за наблюдение — мое наблюдение.

Кейт и Алек.

Глава 14

Я не уверена, как долго я стояла там, недоверчиво уставившись на страницу. Возможно, это были секунды, но мне показалось, что прошли часы. Я еще не успела пошевелиться, когда вошел майор. Я не была уверена, как долго мы так стояли — я, все еще выдавая себя за него, — глядя друг на друга. Папка все еще была у меня в руке. Моя ладонь была потной. На нем не было пижамы, и он не казался ни капельки уставшим. Может быть, он спал в своей униформе, а может быть, ему вообще не нужно было спать.

На его лице была неподвижность, которая должна была напугать меня, предупредить меня о ярости, которая кипела под его контролируемой маской. Но я чувствовала себя опустошенной. Глубоко внутри я чувствовала пылающий огонь, гнев, более сильный, чем что-либо, что я когда-либо испытывала раньше, и я хотела схватить его, обуздать и обрушить на человека передо мной: показать ему, что это предательство сделало со мной. ФЭА была моей семьей, домом после всех лет отчаяния и небрежности, а теперь этого больше нет. Вырванный из моих рук тем, что я только что прочитала. ФЭА приняла меня из-за моей ценности для них, но они никогда не доверяли мне и никогда не относились ко мне так, как я того заслуживала. Моя жизнь здесь была ложью.

И Алек. Мое сердце, все мое тело так сильно болело, когда я думала о нем и о времени, которое мы провели вместе. Слезы навернулись мне на глаза, но я не позволила им упасть. Сказал ли ему майор завязать со мной отношения, чтобы гарантировать успех их шпионажа? Неужели Кейт рассказала мне секрет Алека только для того, чтобы проверить меня? Откуда мне было знать, имела ли он в виду хоть одно сказанное им слово? Неужели все было ложью? Прикосновения, поцелуи, нежные взгляды? Я была так глупа, думая, что он любит меня, что он на моей стороне, что он поможет мне. Он был солдатом майора до мозга костей — и всегда им был.

Его предательский нож глубоко вонзился в мою душу. Должно быть, они с Кейт прекрасно провели время, шпиона за мной. Вот почему он никогда не говорил о миссии, которую они разделяли. Потому что миссия состояла во мне и моей предполагаемой нестабильности. Бомба замедленного действия, известная как Тесса. Торжествующий вид Кейт теперь приобрел еще больше смысла. Стыд захлестнул меня, я была полна решимости прогнать другие свои эмоции, но я цеплялась за свой гнев. Гнев - это все, что помогло бы мне пройти через это. Это было все, что у меня осталось.

- Пойдем со мной, - коротко сказал майор.

Я медленно положила папку и последовала за ним к лифту. Я не была уверена, как моему телу удавалось выполнять движения, когда я была почти уверена, что ломаюсь внутри. С каждым шагом еще одна часть моего тщательно выстроенного счастья рассыпалась и была раздавлена идеально начищенными сапогами майора.

Я не могла не задаться вопросом, как часто Алек и Кейт обсуждали мои чувства за моей спиной. Они, должно быть, много смеялись над моей глупой влюбленностью. В лифте и по дороге в кабинет мейджора никто из нас не произнес ни слова. Придя туда, я опустилась на краешек жесткого стула. Мои пальцы обхватили колени, ногти впились в кожу. Я позволила знакомой ряби захлестнуть меня, пока снова не пришла в себя, больше не изображая из себя майора. Форма свободно висела на моем теле.

Майор встал перед своим столом. Мне пришлось вытянуть шею, чтобы хорошенько рассмотреть его лицо. Я видела, что он боролся за самообладание. Его челюсть дернулась, а вена на горле яростно запульсировала.

- Ты не имела права находиться там. Это серьезное нарушение правил. Я надеюсь, ты знаешь об этом.

Если бы он сказал что-нибудь о доверии и дал мне какую-нибудь реплику о том, как на этом строится ВЭД, я бы взорвалась перед ним, как бомба замедленного действия, которой он меня считал. Всего несколько дней назад он сказал, что никогда не нарушит мою частную жизнь, используя Кейт. Но что это было? Он знал, как сильно я заботилась об Алеке, как сильно я ему доверяла, и все же он использовал его против меня. Или, может быть, таков был его план с самого начала. Возможно, когда Алек утешал меня более трех лет назад после разрушительного разговора с моей матерью, он действовал по приказу майора. Я поняла, что майор все еще наблюдает за мной и, вероятно, ожидает ответа. Я потянулась к ярости глубоко внутри, использовала ее, чтобы мои слова прозвучали жестко и обвиняюще.

- И ты не имел права следить за мной, как за преступником, и скрывать от меня правду о моей семье, - сказал я. - Ты солгал мне, и ты предал меня. Кто я для тебя? Что-то вроде марионетки, которую ты можешь использовать по своему усмотрению? И кто такой Алек, твой кукловод? - Я хотела разгромить его кабинет, уничтожить его слишком чистый стол и его дурацких образцовых солдатиков. Я хотела разорвать его и Алека в клочья, как они сделали с моим сердцем и моим доверием.

Губы майора сжались в белую линию на загорелом лице.

- Я не потерплю такого тона от тебя, Тесса. ФЭА и я были очень добры к тебе. Мы дали тебе дом, цель и шанс на нормальную жизнь.

Я не думала, что майор когда-либо говорил со мной так холодно. Несколько раз, особенно в начале моей жизни в штаб-квартире, я даже хотела, чтобы он был моим отцом.

- Нормально? - повторила я шепотом. Ни во мне, ни в моей жизни не было ничего нормального, и уж

точно не в Мейджоре и его слежке.

- Настолько нормально, насколько такой человек, как ты, мог когда-либо надеяться. Как ты думаешь, где бы ты была сейчас, если бы ФЕА не приютила тебя и не научила пользоваться твоей Вариацией?

Я так часто задавала себе этот вопрос и всегда приходила к выводу, что без них я бы пропала, но теперь, увидев фотографии моего отца и брата, я почувствовала, что там могло быть что-то большее для меня.

Майор продолжил:

- Я не думаю, что ты осознаешь опасности, которые таил в себе твой предыдущий образ жизни. Ты была без защиты, и если бы Абель когда-нибудь нашел тебя, это был бы конец. Потому что, как бы сильно ты ни презирала меня и мои методы в этот момент, они ничто по сравнению с тем, на что способен Абель, если он заподозрит, что один из его солдат переступил черту.

Возможно, он был прав. Возможно, попасть в руки Абеля было бы в десять раз хуже, но это не означало, что мне должно нравиться, как он и ФЕА обращались со мной, как он использовал Алека против меня. Это не делало их действия правильными. Майор покачал головой.

- Ты не оставляешь мне выбора, - печально сказал он. Мой желудок сжался.

- Последние несколько дней ты вела себя непредсказуемо и безответственно. Я думаю, что твои эмоции выходят из-под контроля. Я понимаю, что ты через многое прошла и что я многого от тебя требовал, но это не оправдывает того, что ты сделал сегодня.

- Что ты имеешь в виду? - прошептал я.

- Я думаю, тебе нужно несколько недель, чтобы обдумать свои действия и оправиться от травмы, которую ты получила во время своей первой миссии и теперь, когда потерял Холли. У нас есть ультрасовременное учреждение, которое лечит наших агентов, когда они страдают от посттравматического стрессового расстройства, депрессии или других эмоциональных недостатков. Я позвоню им сегодня утром и попрошу их позаботиться о тебе в течение нескольких недель.

- Ты собираешься запереть меня в психушке?

Майор вздохнул.

- Это учреждение - не тюрьма. Это не наказание. Я просто хочу быть уверенным, что твоя эмоциональная нестабильность вылечится до того, как она выйдет из-под контроля. Ты способный агент, Тесса, и я бы не хотел тебя потерять. Через несколько недель, когда ты выйдешь на другую сторону этого, ты увидишь, что это было к лучшему.

Я была не в состоянии говорить. Майор собирался запереть меня и позволить психиатрам ФЕА поработать с моим разумом. Я не доверяла им и решил придерживаться обычных методов лечения, которые используют обычные психиатры. Они что-то делали с моим мозгом, пока я не переставала быть такой непослушной, пока я не стала послушным маленьким агентом.

Я знала, что теперь мне нужно действовать осторожно. Я ни за что на свете не позволила бы кому-либо отвести меня в сумасшедший дом ФЭА. Я со вздохом опустила голову, чтобы майор не мог видеть моего лица, и попыталась подавить паническую дрожь.

- Ты действительно думаешь, что они могут мне помочь? Я не хочу превращаться в свою мать или становиться убийцей, как мой отец. - Я вздрогнула для пущего эффекта.

Майор коснулся моего плеча, и я поборола желание оттолкнуть его. Если бы у меня был нож, я не была уверена, что бы я сделала. Может быть, воткнула бы его себе в сердце и спросила: «Ну как?»

- Твоя мать тоже могла бы стать отличным агентом, но она не хотела принимать мою помощь. Она думала, что ей ничего не грозит. Я не повторю ту же ошибку с тобой.

Я кивнула, мой разум лихорадочно пытался найти выход из этого положения.

- Я бы хотела, чтобы все было по-другому. Почему мои родители должны быть такими?

Майор ободряюще сжал мое плечо, как будто я когда-нибудь снова позволю ему утешить меня после того, что я узнала сегодня.

- Мы ничего не можем поделать с тем, кто наши родители. Мы можем только стремиться быть

лучше.

Слышал ли Алек эту фразу от Мейджора до того, как он повторил ее мне несколько дней назад? Гнев, казалось, проел дыру в моем животе, но я подавила его. Я не могла рисковать, чтобы майор заподозрил, что я собираюсь сбежать. И так же быстро я поняла, что это был мой единственный вариант. Я должна была найти свою мать, чтобы она могла сказать мне, где был Абель — если она действительно общалась с ним — и тогда я сделаю все, что в моих силах, чтобы найти и освободить Холли.

Я закрыла лицо руками и всхлипнула, надеясь, что это действительно доведет дело до конца. Майору пришлось поверить, что я глупая, потерянная, отчаявшаяся девчонка.

- Я беспокоюсь, что Алек оставит меня после всего этого. Как ты думаешь, он будет ждать меня, пока я буду выздоравливать?

- Алек знает о том эмоциональном грузе, который ты носишь.

Держу пари, что так оно и было, с горечью подумала я. Предатель.

- Он будет рад, что ты обращаешься за помощью. Мы с Алеком хотим, чтобы у тебя все было хорошо.

Я подняла глаза, на моем лице отразились сожаление и смущение.

- Я сожалею о сегодняшнем дне. Я просто потеряла его. Я так волнуюсь за Холли. Я чувствую, что падаю, и меня не за что зацепить. - Я ненавидела то, насколько близка к правде была последняя часть, ненавидела то, что все, о чем я заботилась и любила, казалось, было вырвано из моей жизни.

Майор бросил на меня понимающий взгляд, и это было все, что я могла сделать, чтобы не ударить его. Может быть, та оценка в моем досье была не так уж далека от истины. Возможно, у меня был потенциал стать Непостоянной, но если я действительно сходила с ума, я знала, кто виноват. Майор и его ложь.

- Я устала, - тихо сказал я. - Я думаю, мне нужно немного поспать.

- Я отведу тебя в твою комнату, - сказал майор, выпрямляясь, прежде чем вытащить что-то из ящика своего стола и спрятать в карман брюк. Я не могла разглядеть, что это было. Он обошел стол, и мы направились к выходу из его кабинета. Выражение моего лица вытянулось, но я поспешно изобразила на лице безмятежную улыбку.

Майора было не так-то легко успокоить. Он даже не доверил мне возвращаться в свою комнату одной. Неужели он думал, что я собираюсь бежать? Или он просто боялся, что я вернусь в подвал, чтобы еще немного порыскать там?

Майор следовал за мной по пятам, пока я шла в свою комнату. Я чувствовала, как его глаза сверлят мою голову. Я вошла в свою комнату, и он, не говоря ни слова, вошел вслед за мной. Что он собирался делать? Наблюдать за мной, пока я сплю, чтобы убедиться, что я не наделала глупостей?

- У меня есть это для тебя, - сказал он, доставая из кармана брюк маленькую пластиковую бутылочку с таблетками.

Я нахмурилась, глядя на него.

- Для чего они нужны?

- Они помогут тебе уснуть, - объяснил он, кладя две таблетки мне на ладонь. Я уставилась на маленькие белые квадратики.

Значит, он собирался усыпить меня наркотиками. Тогда я бы никуда не убежала. Паника хотела выдать меня, но я подавила ее. Для этого будет время позже.

- Вот. - Майор взял бутылку с водой с моей тумбочки и протянул ее мне. - У вас есть несколько минут, прежде чем они вступят в силу. Это должно дать тебе достаточно времени, чтобы переодеться в спальную одежду.

Всего несколько минут. Как я должна была сбежать, если я был под воздействием этого? Я была уверена, что Мейджор первым делом постучит в мою дверь утром, чтобы присмотреть за мной, пока не придут психиатры, чтобы забрать меня с собой.

Я взяла пузырек и сунула таблетки в рот, прежде чем сделать большой глоток воды. На мгновение я подумал о том, чтобы спрятать таблетки под языком или в задней части рта, но у меня было чувство, что майор заметит, и тогда он, вероятно, привяжет меня к кровати и лишит меня любого шанса на побег. Я проглотила таблетки и поморщилась от горького привкуса, который они оставили

на моем языке: на вкус они были как безнадежность и поражение.

Майор вгляделся в мое лицо, и я ожидала, что он попросит меня открыть рот, но он, казалось, был удовлетворен тем, что увидел.

- Отдохни немного. - Он вышел и закрыл за собой дверь, но я не слышала, как его шаги удалялись.

Я порылась в своей тумбочке и с грохотом захлопнула ее, чтобы он услышала. Затем я поспешно переделалась из одежды майора в пижаму, на случай, если он решит проверить меня. Уличная одежда выглядела бы подозрительно. Я сунула фотографии моей матери и меня, Абея и меня, а также фотографии всей моей семьи в карманы пижамы. Мои движения стали медленнее, мои конечности стали тяжелее, мой разум начал затуманиваться. Таблетки подействовали быстрее, чем я думала. Паника сдавила мне горло. Я никогда не собиралась этого делать. Смирение нахлынуло на меня. Может быть, было бы не так уж плохо, если бы психиатры FEA посмотрели на меня, может быть, они смогли бы включить переключатель в моей голове, который сделал бы меня счастливой.

Нет.

Пошатываясь, я направилась в ванную и открыла кран. Майор ожидал, что я почищу зубы, хотя я не знала, как он ожидал, что я это сделаю, когда мой мозг отключался так быстро. Я потащила к двери и прижалась ухом к холодному дереву, радуясь ощущению его на своем теле. Мои ноги подкосились, и я опустилась на колени. Черные точки мелькали в моем поле зрения и исчезали из него. Я чувствовала себя тяжелым и невесомым одновременно.

Это было не обычное снотворное. Они должны были вырубить меня. Майор все еще не ушел. Что, если он собирался проверить меня через несколько минут? Я подползла к кровати, погасила свет, накрылась одеялом и притворилась спящей. Я боялась закрыть глаза, боялась, что не смогу снова их открыть, что сразу же засну. Через несколько секунд я даже не была уверен, где кончается матрас и начинается мое тело. Мои ноги онемели. И мой разум хотел отключиться.

Я впиалась ногтями в мягкую кожу внутренней стороны бедра, и боль прогнала часть тумана из моей головы. Я услышала, как открылась дверь, и лежала очень тихо, когда к кровати приблизились шаги. Внезапно майор схватил меня за запястье. Если бы таблетки не превратили мое тело в кашу, я бы вздрогнула. Что он делал? Он повернул мою руку так, чтобы моя ладонь была обращена вверх, а затем прижал что-то твердое и холодное к коже ниже сгиба моего локтя. Раздался щелчок, и что-то острое пронзило мою кожу, вызвав острую боль в руке. Что он натворил?

Он отпустил мою руку, и через мгновение его шаги удалились, и я снова осталась одна. На этот раз майор не стал ждать перед моей комнатой. Он ушел.

Облегчение нахлынуло на меня, но затем пришло осознание того, что мое тело было слишком тяжелым, чтобы двигаться, и я все еще не знала, что он сделал с моей рукой. Я перекатилась на другой бок, ближе к краю кровати. С помощью рук, которые с каждой секундой становились все тяжелее, я поднялась с кровати. Мое лицо прижалось к полу. Я так устала. Мои глаза превратились в щелочки. Мир был не чем иным, как ватой и туманом. Хлопок и туман.

Опираясь на локти, я поползла к двери. Я взглянула на дверную ручку. Это было так высоко. Со стоном я приподнялась на руках и ухватилась за ручку. Мои пальцы соскользнули, и я рухнула обратно на землю. Но дверь была приоткрыта. Я приоткрыла ее и выглянула в коридор. Там было темно и пусто. Майор, должно быть, пошел в свою комнату этажом ниже.

Был только один человек, который мог рассказать мне все и помочь мне найти Армию Абея и Холли. Моя мать. И был только один человек, который мог помочь мне найти ее. Я проползла через холл, подняла кулак на несколько дюймов над землей и забарабанила в дверь. Что, если он этого не слышал?

Я почувствовал, что уплываю куда-то, когда открылась дверь. Я взглянула на удивленное лицо Девона, окруженное ореолом мрака, затем моя голова опустилась, и мой мир погрузился во тьму.

Глава 15

Постепенно я пришла в себя, и ко мне вернулось зрение. Из темноты донесся успокаивающий голос. Я пыталась зацепиться за него, позволить ему вытащить меня из бессознательного состояния.

- Тесса, что случилось?

Я заморгала, борясь с расплывчатостью. Очертания лица парили передо мной. Через несколько секунд все стало ясно. Девон посмотрел на меня сверху вниз, глубоко нахмурившись. Моя голова лежала у него на коленях, и он гладил меня по волосам.

На чем мы остановились? Я попыталась сесть, но перед глазами вспыхнули звезды. Девон коснулся моих висков, и внезапно тяжесть исчезла с моих конечностей, а головокружение исчезло из моей головы. Но я больше не пыталась сесть. Я быстро оценила ситуацию: я была в комнате Девона, растянувшись на полу, а его дверь была закрыта.

- Кто-нибудь видел нас? Ты ведь не звонил майору, не так ли? - прохрипел я.

- Нет, - мягко сказал Девон. - Я не знал, что с тобой не так. И, честно говоря, я не уверен, что доверяю ему.

Это заставило меня улыбнуться. По крайней мере, я была не единственной. С Алеком всегда было очевидно, что он на стороне мейджора, что FEA - это то, что для него важнее всего.

- Ты не должен.

Светлые брови Девон сошлись вместе.

- Я не должен что?

Улыбка исчезла.

- Доверять ему. - Я пожалела, что не пришла к этому осознанию несколько месяцев назад. Это избавило бы меня от многих душевных страданий.

- Почему ты приняла снотворное, а потом поползла через холл? - тихо спросил Девон.

- Я не хотела - объяснила я, и новая волна гнева захлестнула меня.

- Майор заставил меня.

Глаза Девона сузились.

- Почему он это сделал?

- Потому что он хочет помешать мне сбежать. - Я была потрясен, услышав эти слова вслух. Я никогда не думала, что даже подумаю о том, чтобы покинуть FEA. Что было что осталось в моей жизни без ВЭД? Холли, напомнила я себе. Она нуждалась в моей помощи. Я не могла полагаться на мейджора, чтобы спасти ее. Она была недостаточно важна для него. Холли поймет, если я расскажу ей о причинах моего ухода из штаб-квартиры. Может быть, мы могли бы построить где-нибудь новую жизнь.

- Ты хочешь бежать? Я думал, тебе нравится быть с FEA? - Слова Девона вернули меня в настоящее.

Я закрыла глаза, когда напомнила себе о всей полноте предательства FEA и Алека. Я медленно села, борясь с тошнотой, которая не имела ничего общего со снотворным.

- Спасибо, что разбудил меня, - сказала я.

Я поняла, что за последние несколько минут мы поговорили больше, чем за то время, что он жил в штаб-квартире. Он все еще пристально смотрел на меня, ожидая ответа. Когда-то мне нравилось жить с FEA, но это больше не имело значения. Мой взгляд метнулся к тумбочке с семейной фотографией Девона. Я поняла, что не могла бы выбрать человека лучше, которому можно было бы довериться.

- Нет, - медленно сказала я. - Я должна убежать. Сегодня вечером. И мне было интересно, не хочешь ли ты пойти со мной.

У него не было причин помогать мне. Не после того, как я обманула его во время моей последней миссии, но он был моей единственной надеждой. Мне больше не к кому было обратиться. Я пыталась убедить себя, что делаю это ради него, что я хотела защитить его от игры Мейджора, но это была только часть дела. В глубине души я знала, что мои эгоистичные мотивы были сильнее. Я не была уверена, что у меня хватит сил пройти через это в одиночку.

- Что случилось?

Я не хотела ему говорить, но потом слова сами собой полились, и я рассказала ему все, что узнала сегодня. Я почувствовала боль, когда закончила. Я скрестила руки на груди, дрожа.

Девон обнял меня за плечи. Я не могла поверить, что нам наконец удалось оставить неловкость позади.

- Я думал, что ФЕА были хорошими ребятами, - рассеянно сказал Девон. Я видела, что он о чем-то размышляет.

- Иногда даже хорошие ребята переходят черту, - сказала я в конце концов. Но я даже не была уверена, что ФЕА были хорошими парнями. Существовали ли на самом деле хорошие парни? Возможно, ФЭА и армия Абея были просто двумя сторонами одной медали. Разные оттенки плохого.

- Итак, - начал Девон напряженным голосом. - Разве армия Абея не была ответственна за убийство в Ливингстоне и за похищение Холли? - Он поморщился, когда название его родного города слетело с его губ. Вероятно, это вернуло слишком много плохих воспоминаний.

- Это то, что сказал майор, - уточнила я. Я поняла, что это прозвучало как оправдание. Я пыталась защитить Абея — моего отца. Откуда взялась эта идея?

- Ты прав. Мы не знаем, сказал ли майор правду, - сказал Девон. Он начал рассеянно поглаживать мою руку, и каким-то образом мне удалось расслабиться. Он казался таким спокойным. - И после того, что ты мне только что сказала, мы определенно должны немедленно уехать. Мне не нужно, чтобы кто-то издевался надо мной. Я и так достаточно запутался.

Я издала смешок.

- Я тоже. То, как он смотрел на меня, что-то всколыхнуло. Станным, извращенным образом это напомнило мне об Алеке.

Печаль пронзила мое тело. Я отвернулась и поиграла с краем своей пижамной рубашки. Рука Девона на моей руке замерла, и он уставился на нее, как будто он только сейчас понял, что он делает. Я не была уверена, хочу ли я, чтобы он остановился.

- Итак, - сказал Девон, небрежно опуская руку. - Каков план? Как нам отсюда выбраться?

- Ты действительно уверен, что хочешь пойти со мной? Если майор поймает нас, мы оба проведем следующие несколько недель в психушке ФЕА.

- Я уверен. - Он коснулся моей руки. - Ты раскрыла убийцу моей сестры. Я в долгу перед тобой.

Я посмотрела на руку Девона, лежащую на моей. Хорошо, что нашелся кто-то, кто не предал меня. Тем не менее, осторожный голос напомнил мне. Почему-то я была уверен, что у Девона были свои причины присоединиться ко мне в моем стремлении узнать правду об Армии Абея.

- Штаб-квартира находится практически у черта на куличках. Следующая примерно в пяти милях к югу, - сказала я. - Чтобы добраться туда пешком, потребовались бы часы.

- Итак, это исключено, - задумчиво произнес Девон. - А как насчет вертолета? Ты можешь на нем летать?

Я покачала головой.

- Нет, я имею в виду, я не думаю, что смогу. Я провела на симуляторе всего несколько часов, но никогда не летала на настоящем вертолете. И звук клинков разбудил бы всех. Майор просто пошлет за нами еще один вертолет.

Он бы выследил нас. Если я уйду сегодня вечером, он не перестанет преследовать меня, пока я не вернусь в его руки.

- Так что давай возьмем машину. Я могу вести машину.

Я кивнула, обдумывая это.

- Как только кто-нибудь заметит, что мы ушли, или если кто-нибудь услышит, как мы уходим, они пошлют за нами машину или вертолет.

Девон достал из рюкзака плитку шоколада и начал ее жевать.

- Это помогает мне думать, - сказал он извиняющимся тоном. Он протянул мне еще одну, но я покачала головой. - И что это нам дает?

Да, что? Мне в голову пришла идея. Но майор был бы готов убить меня, если бы мы пошли на это.

- Мы возьмем машину, - спокойно сказала я. - Но прежде чем мы уедем, мы перережем топливопроводы автомобилей и вертолетов. Это займет несколько часов, чтобы исправить это.

- Разве майор просто не вызовет помощь?

- Майор никогда бы не стал привлекать посторонних или полицию, даже если бы ему понадобилась поддержка. Он сам захочет нас задушить, - сказала я.

Я уже чувствовала себя лучше, просто поговорив с Девонем и зная, что он на моей стороне, впервые за долгое время я обрела надежду. Я взглянула на часы на тумбочке Девона. На нем было 2:37.

- Мейджор всегда встает в пять, чтобы пробежать несколько кругов по трассе. Нам следует поторопиться. Я хочу быть далеко, когда он поймет, что мы ушли. Я встала. Мои ноги были устойчивы, и никакого намека на головокружение не осталось.

- А как насчет Фила? - спросил Девон, поднимаясь на ноги. Он был не так высок, как Алек, но все же почти на голову выше меня. - Разве мы не должны взять его с собой? Или хотя бы предупредить его?

Я прошла по комнате. Он был прав. Бедняга Фил был новичком в FEA. Он не знал, чего ожидать, и был слишком доверчив и взволнован, чтобы увидеть правду. В конце концов, мне потребовалось три года, чтобы понять, что происходит, и я была почти уверен, что до сих пор не знаю и половины из этого. Я взглянула на Девона, на его квадратную челюсть и то, как его брови были сосредоточенно сведены вместе. Что, если я веду его прямо к смерти?

- Я не уверена, что Фил подходит для этого, но мы спросим его. Пусть он сам примет решение. - Я сделала паузу. - Ты уверена, что он не побежит к мейджору и не расскажет ему о нашем плане?

Девон провел рукой по волосам, пристально глядя на стену, отделявшую эту комнату от комнаты Фила.

- Я не думаю, что он бы это сделал.

Мои глаза снова нашли часы. 2:45.

- Может быть, мы могли бы отправить ему сообщение, когда мы уже уйдем. Таким образом, он будет знать, что нужно быть осторожным и не верить всему, что говорит ему Мейджор, - сказала я.

- Я знаю, что он сохранил свой мобильный телефон. В конце концов, мы могли бы отправить ему сообщение или электронное письмо.

- Хорошо. - Я кивнула. Все эти планы отвлекали меня от пустоты глубоко внутри меня. Место, которое было заполнено моей преданностью FEA и моей любовью к Алеку.

Девон кивнул и начал запихивать одежду и кое-какие другие вещи в сумку. Он вынул фотографию своей семьи в Диснейленде из рамки и положил ее сверху. Проверив коридор, я на цыпочках прокралась в свою комнату и собрала в рюкзак все необходимое, включая три фотографии моей настоящей семьи. Мои глаза нашли фотографию Алека и меня. Мы выглядели такими счастливыми. Взгляд в глазах Алека заставил меня почти поверить, что его чувства были настоящими, что он не связывался со мной ради миссии. Я положила рамку обратно, лицевой стороной вниз. Я не могла даже смотреть на это. Эта часть моей жизни закончилась, и эта фотография со мной ничего не изменит. Я поспешно схватил ручку и лист бумаги. Мои пальцы дрожали, когда я начала свое письмо Алеку.

«Алек...когда я пришла в FEA, я никому не доверяла. Я не знала, что значит, когда люди заботятся о тебе, что значит иметь дом. Но потом, когда ты рассказал мне о своей семье и обнял меня, я начала доверять тебе. Я знал, что не был одинок со своими чувствами. И во время всех ночей, которые мы проводили за просмотром фильмов, потому что я слишком боялась кошмаров, я начала любить тебя. И вдруг я понял, что значит счастье. У меня был дом, семья, и я узнала, что такое доверие и любовь.

Я доверял тебе и FEA. Я любил тебя. Я думал, что ФЭА - мой дом.

А сегодня я узнал, что все это было ложью. Я наконец-то понял, каким глупым я был. Я отдал тебе свое доверие и любовь, а ты швырнул их мне в лицо.

Я знаю о миссии 010.

Я надеюсь, что оно того стоило.

Что бы ни было — или не было — между нами, все кончено.

Тесса.»

В дверях появился Девон. Он посмотрел на письмо в моей руке.

- Это для Алека, - сказала я. Я сложила письмо твердыми руками. Теперь, когда я знала, что мне нужно делать, я почувствовала себя лучше. Я знала, что это тоже пройдет, но сейчас моя решимость поддержала меня. - Я просто подсуну это ему под дверь.

Девон кивнул. Он не задавал никаких вопросов, за что я была ему благодарна.

- Разве ты не хочешь надеть настоящие штаны?

Я покраснела, взглянув на свои пижамные штаны, и поспешно переоделась в джинсы в ванной. Когда мы шли по коридору к двери Алека, мое горло начало сжиматься. Это было оно. Я бы порвала с Алеком. Я бы оставила свой дом, свою жизнь. Я бы оставила свою карьеру агента. Я бы оставила позади все, что было мне дорого последние три года. Но Холли и Девон, напомнила я себе. Осторожно, чтобы не шуметь, я просунула листок бумаги под дверь. У меня было желание открыть его и посмотреть на Алека в последний раз. Вместо этого я на секунду прикоснулась ладонью к дереву, прежде чем развернуться и повести Девон вниз по лестнице.

- А как насчет оружия? Мы берем что-нибудь с собой? - прошептал он, пока мы пробирались сквозь темноту.

- Я бы хотела, чтобы мы взяли, - ответила я. - Но майор держит все запертым в оружейной. У меня нет ключей, а взлом - слишком большой риск.

Когда мы прибыли на первый этаж, я не направила нас к входной двери, боясь, что прозвучит сигнал тревоги. Вместо этого я повела Девона в плавательный зал и в раздевалки. Я открыла окно, и Девон пододвинул под него скамейку. Я взобрался на него и ухватилась за край узкого подоконника. Девон взял меня за талию и поднял. Когда я оказалась на другой стороне, он бросил мне вслед мой рюкзак, а затем свою собственную сумку. Я видела, как напряглись мышцы на его руках, когда он протиснулся в окно и приземлился рядом со мной на лужайке.

Мы обменялись быстрым взглядом, чтобы убедиться, что с другим все в порядке, подхватили наши сумки и поспешили к ангару, где мы вывели из строя три вертолета, прежде чем отправиться в гараж. Я и забыла, сколько легковых, грузовых автомобилей и мотоциклов принадлежит ВЭД. Мы были бы заняты всю ночь, если бы попытались перерезать все трубы.

- Почему бы нам не взять мотоцикл? - Девон указал на черный "БМВ". Он принадлежал старшему брату Таннера Таю. - Этот малыш движется со скоростью 188 миль в час.

- Ты уверен, что сможешь управлять этой штукой? - Я спросила. От мысли о том, чтобы ехать так быстро всего на двух шинах, у меня закружилась голова.

- Я и раньше ездил на мотоциклах, - сказал он. Он провел руками по кожаному сиденью BMW с изумленным выражением на лице. - Конечно, никогда ничего не делалось так быстро.

- Это не очень утешительно.

По коридору разнесся скрип, и я подпрыгнула. Моя рука метнулась к поясу, где у меня должно было быть оружие. Но, конечно, его там не было. Я напряглась, когда Девон выглянул из-за машин, чтобы взглянуть на источник шума.

- Мы не закрыли дверь должным образом. Это открыло брешь. Вот из-за чего поднялся такой шум.

Это было хорошим напоминанием о том, что у нас не было времени на споры.

- Мы возьмем мотоцикл. У нас все равно нет времени перерезать оставшиеся трубы.

Мы с Девонем запихнули наш багаж в небольшой багажник, прикрепленный к задней части мотоцикла, прежде чем выкатить мотоцикл из ангара, положив шлемы на сиденье.

- Мы должны отодвинуть его на край участка. Так нас никто не подслушает.

Я оглянулась через плечо на темные окна штаб-квартиры, когда мы крались по длинной подъездной дорожке. Хотя я еще даже не уехала, меня захлестнула волна тоски по дому. Это было прощание. Я не была уверена, смогу ли когда-нибудь вернуться. Майор никогда бы мне этого не позволил, и я не думала, что когда-нибудь захочу.

Мы добрались до места, где заканчивалась частная улица FEA и начиналась небольшая общественная улица, которая должна была вывести нас прямо к шоссе. Девон протянул мне шлем, а другой надел, прежде чем сесть на велосипед, и я села позади него. Воздух внутри шлема был

душным, и я ненавидел то, как он ограничивал мое поле зрения. Тепло Девона проникло в меня, когда я придвинулась ближе. Каждый дюйм наших тел, казалось, соприкасался, когда я обняла его за талию. Это казалось незаконным — неправильным быть так близко к кому-то, кто не был Алеком. Но я расслабилась в его тепле.

- Куда мы направляемся? - спросил он, его голос был приглушен шлемом.

Да, куда? Нам нужно было найти мою мать. Она была единственным человеком, который знал больше об Абеле и о том, где он может быть, особенно если запись в файле была правильной, и она связалась с Абелем после того, как я ушла. Но сначала нам нужно было где-то остановиться, наметить курс и продумать наши дальнейшие действия.

- Давай сначала уедем на некоторое расстояние от штаб-квартиры, а потом поищем мотель, чтобы переночевать.

У меня не было ни малейшего представления, где была моя мать, но я знала, где мы могли начать поиски, но прежде чем мы могли это сделать, нам нужно было собрать немного больше денег и сменить средство передвижения, потому что Майор скоро будет искать пропавший мотоцикл.

Девон протянул руку назад и хлопнул меня по бедру, прежде чем повернул ключ, и мотоцикл с ревом ожил. Мой пульс взорвался в венах при мысли о том, как далеко разнесся рев. Моя хватка на Девоне усилилась, и он, должно быть, понял это, потому что нажал на педаль газа. Я была уверена, что майор слышал шум двигателя всю дорогу до штаба. Я положила голову на спину Девона и позволила успокаивающему ощущению биения его сердца под моими ладонями успокоить меня. Мотоцикл вибрировал подо мной, когда мы мчались сквозь темноту. Наш свет падал на деревья, которые выглядели как когти, тянущиеся к звездам.

Стоило ли раскрытие правды потери всего, что мне было дорого?

Я узнаю это достаточно скоро.

Глава 16

Мы ехали уже два часа и проехали чуть больше ста миль, когда Девон направил "БМВ" на парковку перед захудалым мотелем. Он был выкрашен в разные оттенки серого, за исключением зеленых неоновых букв с надписью "Джимми". Рядом с ним была заправочная станция — и это было к счастью, так как у нас почти закончилось топливо.

Мой зад покалывало, когда я слезала с "БМВ". Я не думала, что моя задница когда-либо раньше так сильно затекала. Я не понимала, как люди могут наслаждаться этим. Мы сняли шлемы. Лицо Девона было красным и потным, его волосы спутались на голове, и я знала, что выгляжу не намного лучше. Мои обычно растрепанные волосы прилипли ко лбу и щекам. Мой физический комфорт был не единственной причиной, по которой я почувствовала облегчение, когда снова встала на ноги: будучи пассажиром мотоцикла, у тебя было много времени на размышления.

- Давай спросим, сколько они берут за номер, - сказала я, махнув в сторону мотеля с плохой покраской и грязными окнами. Мой взгляд метнулся обратно к дороге, которая привела нас сюда, наполовину ожидая, что в любую секунду появится парад черных лимузинов или внедорожников FEA.

- Разве они не спросят удостоверение личности или что-то в этом роде? - спросил Девон, когда мы подошли к двери с разорванной ширмой. Гравий захрустел у нас под ногами, и деревянные ступени застонали, когда мы поднялись на крыльцо.

Я покачала головой.

- Мотелям, подобным этому, обычно все равно, кто их клиенты, пока они платят наличными.

Девон выглядел скептически, но когда мы вошли в вестибюль и спросили у человека на стойке регистрации номер, он едва взглянул на нас. Он был поглощен просмотром игры в покер по телевизору и, как я и подозревала, просто пересчитал купюры, которые я ему сунула, прежде чем передать нам ключ.

- Повеселитесь, - рассеянно сказал он, когда мы направились к выходу.

Моя кожа горела. Парень, вероятно, подумал, что нам с Девон нужно место для секса. Вероятно,

именно поэтому большинство пар, особенно подростков, снимали комнату.

- Ну, это было легко, - сказал Девон, когда мы вошли в нашу комнату: он, казалось, ни капельки не был взволнован предположением этого человека.

Две узкие односпальные кровати с цветастыми одеялами, шкаф без дверцы и две тумбочки занимали небольшое пространство. Желтые обои, должно быть, когда-то были белыми: они были отклеены от углов полосками. Коричневый ковер был усеян непонятными пятнами. Я даже не хотела знать, что это было. Потолок был усеян множеством комков жевательной резинки, некоторые из которых посерели от времени. Отвратительно. Там была только одна дверь, которая вела в крошечную, затхлую ванную комнату.

Я опустила на одну из кроватей, усталость овладела мной. Девон лег на другую кровать и вытянулся.

- Вероятно, это не всегда будет так просто. ВЭД скоро начнет нас искать. И если армия Абея выяснит, что меня больше нет в штабе, они, вероятно, пошлют за нами охотничий отряд.

Способ испортить настроение, упрекнула я себя. Но я бы не оказала нам никакой услуги, если бы закрывала глаза на неизбежную правду. Теперь на нас охотились.

- Так куда мы направляемся дальше? - спросил Девон между зевками. Он наклонил ко мне лицо, вытянув руки над головой. Полоска загорелой кожи показалась, когда его рубашка задралась.

Я снова сосредоточилась на своих ботинках и сняла их.

- Нам нужно найти мою мать. Я не знаю, где она сейчас живет, но я знаю кое-кого, кто может знать. Ее последний парень. Или, по крайней мере, последний мужчина, который у нее был, пока я еще жила с ней.

- У нее их было так много? - тихо спросил Девон.

- О да, и каждый из них был хуже предыдущего.

Я ненавидела вспоминать эту часть своей жизни. Дело было не только в том, что моя домашняя жизнь была тяжелой: я ненавидела то, как люди судили меня, как будто это была моя вина, что моя мать не могла привести свою жизнь в порядок. Кейт обычно называла меня белой швалью за моей спиной, но однажды она даже сказала это мне в лицо. Но в голубых глазах Девона не было и намека на осуждение.

- Так где живут твоя мама и этот парень? - он спросил.

Это была самая сложная часть.

- В Детройте.

- Детройте? - повторил Девон, приподнимая голову на локте и удивленно наблюдая за мной. - Почему бы нам просто не позвонить им?

- Мы не можем, - сказала я нерешительно. - Моя мама прекратила со мной контакт вскоре после того, как я присоединилась к ФЕА. Она даже сменила номер своего телефона, чтобы убедиться, что я не смогу до нее дозвониться.

Девон не смог скрыть своего потрясения.

Мне пришлось отвести взгляд.

- Я знаю, что это долгий путь, но я не знаю, кого еще мы могли бы спросить. Кроме майора. Он, вероятно, знал. Мне следовало взять с собой досье моей матери. Может быть, там был бы ее новый номер телефона. Было грустно, что мне пришлось положиться на бывшего мужа моей матери, чтобы узнать, где она живет.

- Хватит ли у нас денег, чтобы добраться туда? У меня в кармане около пятидесяти баксов.

Я колебалась.

- После оплаты номера у меня осталась сотня. Это составляет сто пятьдесят долларов на двоих. Этого недостаточно. Нам нужно раздобыть немного денег, найти другую попутку, желательно машину. Это тридцать часов езды, так что нам придется остановиться в мотеле один, может быть, два раза.

Девон выдавил из себя ухмылку.

- Разве я не должен был заплатить за номер? Быть джентльменом и все такое. Вот как это обычно работает. - На его щеках вспыхнули ямочки, и я почувствовала, что улыбаюсь в ответ.

- А это так, мистер Казанова?

- Определенно, - сказал он. Постепенно веселье исчезло с его лица. - Так как же мы собираемся получить машину и больше денег?

Я не была уверена. Я не знала никого, кто мог бы нам помочь.

- Если нет другого выхода, нам придется воровать.

Девон сел. Он выглядел задумчивым.

- Мы не можем поехать к моим родителям. Поездка займет более трех часов, и это слишком рискованно: именно там майор, вероятно, проверит в первую очередь. Но мы могли бы нанести очень быстрый визит дяде Скотту и тете Селии. Ты ведь помнишь их, верно? - Его голос стал странным, когда он задал этот вопрос.

Я кивнула. Конечно, я помнила их со времен своего пребывания в Ливингстоне. Тот день, когда мы готовили барбекю со всей его семьей, был одним из самых счастливых дней в моей жизни — если не принимать во внимание тот факт, что я была там как самозванка.

- Они живут примерно в часе езды отсюда. Я уверена, что они нам помогут. У них даже есть запасная машина, которую мы, вероятно, сможем одолжить.

- Разве они не будут задавать вопросы?

- Я уверен, что они так и сделают, но мы просто должны дать правильные ответы.

- Хорошо, - прошептала я. Я слишком устала, чтобы держать глаза открытыми. - Ты можешь поставить будильник на шесть?

- Это дает нам всего два часа сна, - сказал Девон с беспокойством в голосе.

- Мы не можем позволить себе больше, - пробормотала я. - Мы должны продолжать двигаться. - Я не стала раздеваться, просто натянула одеяло на себя. Одеяла пахли плесенью, дымом и дешевым моющим средством.

Девон погасил свет. Я слышала его ровное дыхание справа от себя.

- Мне жаль, ты же знаешь, - сказала я тихим голосом.

- Почему? - он спросил. Его голос был спокойным и сдержанным.

- Из-за всего этого.

- Тесса, все в порядке.

Мое сердце разбилось при звуке его слов. Как я могла сказать то, что хотела сказать? Как я могла заставить его увидеть?

- Я думаю, ты уже извинилась, - продолжил он. Напряжение просочилось из его голоса. - Ты делала свою работу. Это была миссия. Я понимаю это.

Я кивнула, хотя он не мог видеть этого в темноте.

- Хорошо, - прошептала я.

Мне больше нечего было добавить, я ничего не могла сделать, чтобы отвлечь его от боли потери сестры — или его родителей. Маленькая часть меня хотела спросить о них. Но это было не мое дело, и сейчас, конечно, было не время. Я прижала ладонь к букве "А" над своей грудной клеткой. События в Ливингстоне оставили шрамы на нас обоих — некоторые были заметны, другие нет.

- Долгое время я была уверен, что ты ненавидишь меня, но... - Я замолчала.

Это привлекло его внимание. Я могла видеть, как очертания его головы взлетели вверх.

- Я не ненавижу тебя. - Его тон был нежным - именно таким, каким я его запомнила.

Хотела бы я видеть выражение его лица.

- Ты не ненавидишь? Но...

- Я не знаю.

- Хорошо, - тихо сказал я. Я устала, но в то же время боялась заснуть.

- Девон, почему ты на самом деле здесь? - прошептала я в темноту.

Он не отвечал целую минуту. Как раз в тот момент, когда я уже начала думать, что он заснул, он ответил.

- Мне нужно отвлечься. И я хочу помочь тебе и Холли. - Он сделал паузу, и я услышал его дыхание. - Я знаю, что должна вернуться домой, но я не могу этого вынести. Там так пусто и безнадежно. И я не чувствую, что мне место в штаб-квартире. Я не думаю, что где-то для меня есть место. Больше нет.

Он не сказала этого, но я знала, что Армия Абея была еще одной причиной, по которой он был здесь. Я заметила, как его глаза сужались всякий раз, когда я упоминала о них. Они были недостающим кусочком головоломки в убийстве его сестры. Он был здесь не просто для того, чтобы помочь - он жаждал мести.

Я подвинулась к краю своей кровати и потянулась, радуясь, что кровати были так близко друг к другу.

- Я знаю, каково это. Чувствовать себя не нужной, - тихо сказала я.

Рука Девона встретилась с моей и обвилась вокруг моих пальцев.

Несколько мгновений после того, как зазвонил будильник, я не понимала, где нахожусь и что произошло. Казалось, ватная стена окутала мой мозг, но вместе с запахом топлива и пыльной ткани воспоминания вернулись, а вместе с ними и боль в груди. Со стоном я села. Девон уже проснулся. Он сидел на краю кровати, закрыв лицо руками.

Я с трудом поднялась на ноги, голова у меня кружилась как сумасшедшая. Двух часов сна было явно недостаточно, но я знала, что майор, должно быть, уже заметил, что я пропала. Мы должны были продолжать двигаться. Я тронула Девона за плечо.

- С тобой все в порядке?

Он поднял голову и устало улыбнулся мне.

- Я в порядке, просто устал.

- Почему бы тебе не принять по-быстрому душ, пока я организую для нас шикарный завтрак в торговом автомате? - Спросила я.

Девон улыбнулся. Я пригладила волосы в слабой попытке выглядеть презентабельно. Я мало что могла поделать с состоянием своей одежды или запахом человека, который не принял душ после потной езды на мотоцикле. Я вышла из комнаты и направилась к торговому автомату, прижатому к серой стене в конце узкого коридора. Я миновала дюжину обшарпанных дверей, кончики моих пальцев слегка касались прохладной поверхности металлических перил, которые тянулись вдоль моей правой стороны. Воздух был свежим, и на горизонте появились первые проблески серого: скоро должен был наступить рассвет.

Несмотря на ранний час, зона отдыха не была такой пустынной, как прошлой ночью. Две машины заняли бензоколонки. Их владельцы, вероятно, находились внутри станции. Я осмотрела закуски за поцарапанным стеклом торгового автомата и выбрала два батончика Twix и две одноразовые упаковки Cheerios. Не самый питательный завтрак, но мы могли бы побеспокоиться об этом позже. Я наклонилась, чтобы поднять еду, когда заметила, что кто-то наблюдает за мной. Возле одной из заправочных станций у открытой двери черного грузовика стоял мужчина и смотрел в мою сторону. Его глаза были скрыты зеркальными серебряными очками — распространенный трюк, используемый людьми, которые хотели скрыть свои *странные* глаза.

Глава 17

Мое сердце глухо стукнуло, и я резко выпрямилась. Мужчина все еще смотрел на меня, в очках отражались лучи восходящего солнца. Нам следовало быть более осторожными. Как я могла подумать, что безопасно приходить сюда одной? И в моем собственном теле, не меньше? Вот черт.

Я развернулась и поспешила обратно в нашу комнату. Девон выходил из ванной с облаком пара, когда я захлопнула дверь, мой пульс бешено колотился в венах.

- Эй, что случилось? - спросил он, подходя ко мне и забирая у меня из рук шоколадные батончики и хлопья.

Я рискнула заглянуть сквозь жалюзи, но со своего наблюдательного пункта не могла разглядеть бензоколонки.

- Один из покупателей на заправочной станции наблюдал за мной, когда я покупала еду.

- И? - спросил Девон. Он стоял позади меня, следя за моим взглядом снаружи, его тело было так близко, что его тепло согревало мою спину.

Я повернулась, и Девон сделал шаг назад — пришлось, — иначе мы были бы достаточно близко, чтобы поцеловаться.

- Он смотрел на меня и был в темных очках. Что, если это один из людей Абея или кто-то из FEA?

- Ты действительно думаешь, что они бы уже нашли нас? Откуда им знать, что мы здесь?

- Может быть, они видели мотоцикл, когда проезжали мимо.

- Его не видно с улицы, - сказал Девон с ободряющей улыбкой.

- И, честно говоря, меня не удивляет, что мужчина пялился на тебя. Твои волосы растрепаны, а макияж размазан вокруг глаз. Ты выглядишь так, словно тебя кто-то ударил. Парень, вероятно, просто пытался узнать, все ли с тобой в порядке.

Я протиснулась мимо Девона и бросилась в ванную, чтобы проверить свое отражение в маленьком зеркале над раковиной. Девон был прав. В мягкой одежде я выглядела как настоящий зомби. Я облегченно рассмеялась и улыбнулась Девону в дверном проеме. Но теперь, когда паника отступила, я заметила, что он опустил полотенце на бедра. Капелька воды скатилась по его ключице, вниз по четко очерченной груди и животу, только чтобы исчезнуть под полотенцем. Казалось, он осознал отсутствие одежды в тот же самый момент, потому что неловко поерзал и вернулся в спальню.

- Я оденусь, пока ты примешь душ, хорошо?

Я кивнула и закрыла дверь. Я позволила себе расслабиться в горячей воде, струящейся по моему телу. Я нанесла гель для душа на плечи, затем на руки и внезапно замерла. Кожа под сгибом моего локтя болела, а затем на меня нахлынуло воспоминание о прошлой ночи, о том, как Майор чем-то проколол мою кожу. Я впиалась пальцами в это место, пока не нащупала крошечный квадратный предмет. Что-то было имплантировано в мою кожу. Я выключаю воду, мое сердце тяжело колотится в груди. Я вытерла воду с лица и посмотрела на бледную, слегка покрытую синяками кожу. Когда я согнула руку и туго натянула кожу, я увидела крошечный черный предмет. На меня накатила волна тошноты.

Я знала, что это было. Устройство слежения.

Я, спотыкаясь, вышла из душа, сорвала полотенце с вешалки и обернула его вокруг своего мокрого тела, прежде чем ворваться в спальню, где Девон натягивал рубашку через голову.

Его глаза расширились, когда он заметил меня.

- Что...

- У меня в руке маячок, - перебила я его паническим голосом.

Девон двумя большими шагами пересек комнату и схватил меня за руку.

- Ты уверена?

- Майор имплантировал его мне в руку, пока я принимала таблетки. Я была едва в сознании и ничего не помнила.

Я направила его палец на это место. Его тело напряглось.

- Значит, ВЭД знает, что мы здесь.

Я сглотнула. От страха у меня закружилась голова. Как я могла быть настолько глупа, чтобы забыть, что сделал майор. Его таблетки, должно быть, повлияли на мой мозг гораздо сильнее, чем я

думала.

- Еще рано. Майор думает, что таблетки усыпляют меня. Может быть, он еще не проверил меня, и даже если проверил, им потребуется некоторое время, чтобы добраться сюда."

Паника нарастала в моей груди.

- Нам нужно его удалить.

брови Девона взлетели вверх.

- Как?

- У тебя есть нож?

Он поднял свой рюкзак и достал маленький армейский нож и развернул короткий клинок. Он протянул его мне, и на какое-то мгновение я могла только смотреть на него.

- Ты должен это сделать, - сказала я. Я не думала, что у меня хватит духу вонзить нож себе в руку. - Ты должен это сделать. Это не имеет большого значения; ты можешь исцелить меня после.

- Ты уверена? - спросил он, снова беря меня за руку.

Я кивнула.

- Просто сделай это быстро.

Без единого слова предупреждения он вонзил кончик лезвия мне в руку. Я прикусила губу, когда жгучая боль пронзила мою руку. К счастью, следопыт увяз не слишком глубоко. Через несколько секунд испачканный кровью квадратик оказался в ладони Девона. Из пореза на моей руке сочилась кровь, но Девон отложил нож и зажал рану рукой. Тепло распространилось по моей коже, и мы сидели так минуту, я дрожала, а затем расслабилась от его прикосновений. Когда он снова отстранился, пореза уже не было.

Но я все еще чувствовала дрожь. Я не была уверена, было ли это от боли, или от крови, или от осознания того, что наш побег может закончиться, не успев начаться по-настоящему.

- Что нам с ним делать? - спросил Девон, осматривая устройство слежения. Несколько капель пота блестели у него на лбу. Исцеление всегда обходилось ему дорого.

Я поспешила в ванную и оставила дверь приоткрытой, чтобы не пришлось кричать.

- Мы должны сбить их с нашего следа. Нам нужно спрятать его в чужой машине, чтобы FEA следила за ними.

Я поспешно натянула нижнее белье, джинсы и футболку, собрала мокрые волосы в хвост, затем выбежала обратно и запихнула свои вещи в сумку.

- Хорошо, - медленно сказал Девон и поднял свой рюкзак.

Я приоткрыла дверь и выглянула наружу. Человек в очках исчез. Но это не означало, что за нами не следили. Я выскользнула наружу, а Девон последовал за мной по пятам.

Я посмотрела через парковку на крошечный магазинчик на заправке. Кассирша читала книгу и не смотрела в нашу сторону.

- Пойдем, - прошептала я.

Мы поспешили к стоянке. Я ожидала, что в любой момент услышу визг шин и увижу автомобили FEA. Если майор поймает нас, он больше никогда не выпустит меня из виду. Я стала бы пленницей до конца своей жизни.

Наш мотоцикл стоял там, где мы оставили его вчера.

- Что, если на нем тоже есть маячок?

Девон застыл в нескольких дюймах от мотоцикла, затем повернулся и уставился на меня.

- Действительно ли ВЭД установило бы устройство слежения на все свои транспортные средства?

- Я бы не стала ставить это выше майора.

- Ты права. Черт. - Он провел рукой по своим растрепанным светлым волосам. - Что мы будем

делать?

Я быстро осмотрел другие машины на стоянке. Одной из них был большой, неуклюжий пикап — не самая лучшая машина для побега. Другой была старая черная "Акура".

- Мы берем это.

Я достала небольшой ящик с инструментами из черного багажника мотоцикла. Я знала, что внутри найду универсальный служебный инструмент, выданный ФЕА. Алек, помимо всего прочего, научил меня открывать с его помощью замки. Я подошла к машине и заглянула внутрь — обертки от конфет на земле, пустые бутылки из-под "Доктора Пеппера" на заднем сиденье, и никакой сигнализации. Идеальный.

- Убедись, что меня никто не видит, - сказала я, опустившись на колени перед дверью и начав возиться с замком.

- Ты научилась угонять машины в штаб-квартире ФЕА?

- Среди прочего, - сказала я.

Мои пальцы были потными и дрожали. Мне нужно было успокоиться. После нескольких поворотов замок щелкнул. Я открыла дверь и скользнула за руль, переключив свое внимание на горячую проводку автомобиля. Девон наблюдал за мной с нескрываемым любопытством.

- Может быть, вы могли бы установить устройство слежения на грузовик, - сказала я, теперь работая с зажиганием с помощью инструмента.

Пока он возился с грузовиком, мне наконец удалось завести "Акуру". Двигатель урчал, но в тишине парковки даже этот звук мог стать нашим падением. Я закрыла дверь и подождала, пока Девон сядет рядом со мной.

- Я никогда не думал, что стану угонщиком автомобилей, - сказал он с легким смешком.

Я сдвинула машину с места и направила ее к выходу со станции.

- ФЕА научила меня многим странным вещам.

Я посмотрела на шоссе. Ни черных лимузинов "Мерседес", ни полицейских машин. Я нажала ногой на педаль газа и выехала на дорогу.

Девон заглянул через плечо.

- Похоже, они не заметили пропажи машины. И никто за нами не следит.

- Посмотри на небо, - сказала я, нажимая на акселератор.

Нам нужно было как можно быстрее покинуть территорию мотеля. Через пару часов он будет кишеть агентами ВЭД.

- Чисто, - сказал Девон, откидываясь на спинку сиденья и вытягивая ноги. Он выглядел измученным. Мы поспали не более двух часов и даже не успели съесть наш импровизированный завтрак.

- Я скучаю по велосипеду. Это было намного круче, чем эта штука. - Он указал на беспорядок вокруг нас. В животе у него заурчало.

Я рассмеялась, но звук показался мне неправильным.

-В моем рюкзаке.

Девон потянулся за мое сиденье и пару минут спустя держал в руках шоколад и хлопья, которые я купила в торговом автомате. Мы разделили их между собой, но закуски были несвежими, и все было на вкус как пыль.

- Ты довольно хороший водитель, - заметил он. В его голосе звучало удивление.

- Я думаю, что я прирожденный водитель. У меня почти нет практики. Когда я присоединился к ФЕА, я была еще слишком молода, чтобы иметь водительские права, и я почти не водила машину, кроме как в классе.

Я взглянула в зеркало заднего вида. По-прежнему никаких признаков преследующих нас машин.

Теперь, когда между нами и мотелем было некоторое расстояние, мы с Девоном остановились,

чтобы поменяться местами. Он знал дорогу к дому своих тети и дяди лучше, чем я. И нам действительно нужно было как можно быстрее избавиться от нашей нынешней машины. Скоро майор — и полиция - будут искать его.

По большей части Девон держался в пределах допустимой скорости. Хотя мы и спешили, мы не могли рисковать быть остановленными полицией. У Девона были его водительские права, но я беспокоилась, что FEA были связаны с полицейской базой данных и увидят, если кто-нибудь проверит его. Они бы преследовали нас в мгновение ока — если уже не преследовали. А потом возникла небольшая проблема с украденной машиной. Я еще раз осмотрела небо в поисках вертолетов. Я не могла избавиться от ощущения, что за нами охотятся.

Глава 18

Проехав почти час, Девон свернул на узкую лесную дорогу. "Акуру" трясло на неровном тротуаре, и мои затекшие ноги и спина болезненно протестовали. Девон петлял зигзагами, чтобы избежать множества выбоин, заполненных мутной водой. Я могла видеть напряжение в его теле, то, как он держал напряженную спину и живот. Машина стонала каждый раз, когда мы наткнулись на ухаб. Он определенно не был создан для поездок по перекресткам. Облака разошлись, и на нас посыпались тяжелые капли дождя. В этот момент в поле зрения появился очаровательный дом: серый оштукатуренный фасад, белые ставни и крыльцо с сиреневыми цветами, ниспадающими каскадом почти до земли.

Когда Девон остановился рядом с тремя машинами, припаркованными на подъездной дорожке, повсюду полетели камешки. Белая дверь распахнулась, и тетя Селия, одетая в ярко-оранжевое платье и желтый фартук, выглянула, нахмурившись. Конечно, она не узнала бы нас, пока мы были скрыты за грязным лобовым стеклом.

Она совсем тебя не знает, напомнила я себе. В конце концов, я больше не была похожа на сестру Девона, Мэдисон.

Девон попытался пригладить волосы. За последний час он так часто нервно перебирал их руками, что они были повсюду. Я могла только представить, в каком беспорядке я выглядела. Локонь, выбившиеся из моего конского хвоста, прилипли к шее и лбу. В тот момент, когда тетя Селия увидела Девона, ее лицо просияло. Она с любопытством посмотрела на меня, когда мы поднимались на крыльцо, прежде чем обнять Девона и поцеловать его в щеку.

- Девон, милая, что ты здесь делаешь?

- О, мы просто совершаем небольшую поездку. И мы решили заглянуть, - беспечно сказал Девон.

- А кто эта молодая леди? - Она улыбнулась мне.

Она была бледнее, чем я ее помнила, и выглядела немного старше. Ее светлые волосы были собраны в беспорядочный пучок, и она выглядела так, как будто давно не спала. Так же, как и Девон, она недавно потеряла человека, который был ей очень дорог. Это было не из тех вещей, которые быстро забываются.

- Привет, я Тесса. Я с улыбкой пожала ей руку. - Я подруга Девона.

- Как мило, - сказала она, но ее голос звучал глухо, и она бросила нервный взгляд на Девона. - Заходи. Твой дядя внутри.

Стена слева от нас была увешана семейными фотографиями. Укол ревности пронзил меня при виде их. У Девона была любящая семья, ему не нужно было красть свои собственные семейные фотографии из запрещенного файла; они были выставлены на всеобщее обозрение. Я потянулась за сложенными фотографиями в кармане джинсов. Просто ощущение их под кончиками пальцев давало мне чувство принадлежности.

Рука Девона на моей поясице побуждала меня двигаться дальше. Я поспешила дальше по дому, но с каждым шагом мне все больше казалось, что я возвращаюсь в счастливую семью. Когда мы вошли в гостиную, дядя Скотт оторвал взгляд от бейсбольного матча по телевизору. Пряный аромат сигар донесся до меня и обжег мой нос. Он все еще щеголял своими фирменными усами, которые висели вокруг его губ.

- Так куда вы двое направляетесь? - он спросил.

- Ты подслушивал? - спросил Девон с усмешкой.

Его дядя встал, обнял его и похлопал по спине.

- В этом нет необходимости. Эти стены тонкие, как бумага, - сказал дядя Скотт своим глубоким, скрипучим голосом. Он повернулся ко мне и пожал мне руку.

- Итак, ты Тесса, подруга .

Он сказал "подруга", как будто ни на секунду не верил, что мы такие.

Мои щеки вспыхнули.

- Это я. Приятно познакомиться, сэр.

- Так куда же приведет тебя твое путешествие? - снова спросил дядя Скотт, опускаясь обратно в кресло.

Он убавил громкость игры, но не выключил телевизор.

Девон собирался ответить, но я вмешалась, прежде чем он успел сказать что-то не то.

- Чикаго, - ответила я.

Дядя Скотт кивнул, но я не была уверена, что он действительно мне поверил. В этот момент в гостиную вошла тетя Селия, неся поднос с печеньем и чаем со льдом.

- Это твоя машина, Тесса? - спросила она, ставя все на стол.

Я не была уверена, но мне показалось, что я уловила нотку подозрения в ее голосе.

- Почему бы вам, дети, не присесть.

Мы с Девон опустились на плюшевый диван. Пахло тем же цветочным средством для чистки ковров, которым пользовалась его мать.

- На самом деле это одна из причин, почему мы здесь, - нерешительно начал Девон. - Я хотел спросить, можем ли мы одолжить машину.

- Почему ты не можешь взять машину Тессы? - спросил дядя Скотт.

- Она действительно старая, и тормоза не работают должным образом. Мы не хотим ехать на нем на такое большое расстояние, - быстро соврала я.

На лице Девона промелькнуло чувство вины. Мы не могли сказать им правду. Они достаточно скоро узнают, что машина была украдена и что мы им солгали.

Дядя Скотт отложил сигару.

- У тебя неприятности, не так ли?

Мы с Девон обменялись взглядами. Я повернулась к дяде Скотту, застенчиво улыбаясь.

- Мы просто хотели провести несколько дней вместе, прежде чем нам придется вернуться в академию.

- Так ты еще и художница, Тесса? Мама Девон рассказала мне все о вашей художественной школе, - сказала тетя Селия, протягивая нам обоим по стакану чая со льдом.

Художники. Мне пришлось сдержаться, чтобы не фыркнуть.

- Спасибо, - сказала я. Я художник — живописец. Но на самом деле это не так уж и интересно.

- Так, во всяком случае. Как вы думаете, не могли бы вы одолжить нам машину? Мы вернемся через пару дней и сможем оставить его на обратном пути в кампус. - спросил Девон.

Я была рада, что он пытался уйти от темы школы.

- Конечно, - сказал дядя Скотт с понимающим выражением на лице. - Мы с твоей тетей знаем, что это было очень трудное время для тебя, Девон, и я рад слышать, что ты берешь отпуск для себя. Ты же знаешь, что мы всегда рядом с тобой. Только не попадай в беду, ладно?

- Не волнуйся, - сказал Девон с улыбкой.

Тетя Селия вытерла глаза и, извинившись, скрылась из виду. Я слышала, как она возится на кухне.

Дядя Скотт вздохнул.

- Сегодня утром она разговаривала с твоей матерью...

- С ней все в порядке? - потребовал Девон, напряжение вернулось в его тело.

Я застыла, поднося бокал к губам.

Дядя Скотт нахмурился, его усы обвисли по краям.

- С ней все в порядке. Но они подумывают о продаже дома. Твоя мама больше не может там жить. И, похоже, твой отец всегда на работе. - Он снова вздохнул и покачал головой. - Я думаю, что это просто его способ справиться с ситуацией.

Он рассеянно уставился в телевизор.

Я коснулась ноги Девона, чтобы показать ему, что я рядом с ним. Но его лицо было каменным.

- Я позвоню им позже.

- Я уверен, что они будут рады получить от вас весточку. - Дядя Скотт сделал паузу. - Я могу отдать тебе наш старый грузовик. А если вам негде остановиться, вы всегда можете разбить лагерь в кузове грузовика. Просто убедись, что ты в безопасности. Дай мне взять ключи. В любом случае, в ближайšie несколько дней он нам не понадобится.

Он вышел из гостиной и вернулся через несколько минут с ключами, палаткой и двумя свернутыми спальными мешками в руках. Он протянул их Девону.

- Просто на всякий случай. Таким образом, вам не придется мерзнуть, если вы решите спать в кузове грузовика.

- Почему бы тебе не остаться на обед? Вы могли бы даже провести здесь вторую половину дня, чтобы немного расслабиться, - сказала тетя Селия, входя в гостиную, выглядя более расслабленной, чем раньше.

По выражению лица Девона я поняла, что он с радостью принял бы ее предложение, но, конечно, мы не могли рисковать, проводя в одном и том же месте больше пары часов. Не говоря уже о доме родственника, который они искали в первую очередь.

- Большое вам спасибо за предложение, тетя Селия, но нам действительно нужно спешить. Мы встречаемся с друзьями Тессы в Чикаго, и у нас плотный график, - солгал он.

- Почему бы нам не... - начал дядя Скотт, но телефонный звонок прервал его. Он извинился и пошел на кухню за телефоном.

Когда он вернулся, он громко разговаривал, нахмутив брови.

- Нет, Линда, успокойся.

При упоминании матери Девона мое тело наполнилось тревогой. Девон встал с дивана, сбросил спальные мешки и шагнул к дяде.

- Они здесь, с нами. Нет никаких причин для беспокойства. Я могу отдать тебе Девона прямо сейчас.

Дядя Скотт передал телефон Девону, который, после минутного колебания, поднес его к уху.

Я подвинулась к краю дивана. Это было нехорошо. Лицо Девона вытянулось.

- Mam, я в порядке. Mam, пожалуйста, перестань плакать. Ничего не произошло.

Он понизил голос для своих следующих слов.

- Mam, они все еще там?

Он побледнел и кивнул.

- Хорошо, мам. Пожалуйста, доверься мне. Все будет хорошо. Я больше не могу говорить. Но я скоро тебе позвоню. Не слушай их, мама, они делают из мухи слона. Поверьте мне.

Он бросил телефон на стол, его обеспокоенный взгляд был прикован ко мне.

- Там майор и Саммерс.

Глава 19

- Они сказали моим родителям, что мы сбежали и что я не стабилен. Какого хрена им говорить моим родителям что-то подобное после того, что они пережили за последние несколько недель?

Он ударил кулаком по столу. Его стакан опрокинулся, и чай разлился повсюду. Тетя Селия вздрогнула, ее руки застыли на чашке, когда она смотрела на нас широко раскрытыми глазами.

- Мне жаль. Они хотят заставить тебя чувствовать себя виноватым и заманить тебя обратно, - тихо сказала я. - И теперь майор знает, что мы здесь. Они пошлют за нами ближайшего агента. Мы должны немедленно уехать.

- Значит, у тебя неприятности, - медленно произнес дядя Скотт.

Девон уставился на своего дядю, как будто только что вспомнил, что мы были не одни.

- Это сложно. Но у нас нет никаких проблем. Нам просто нужно немного отдохнуть. Все будет хорошо.

Мы с Девон встали, взяли спальные мешки и палатку, схватили ключи со стола и поспешили к двери. На лицах дяди Скотта и тети Селии отразилось замешательство, когда они последовали за нами на улицу.

- Куда ты идешь? Что происходит? - с тревогой спросила Селия, но никто ничего не сказал.

- Что я должен сказать твоим родителям? Они беспокоятся о вас, - крикнул нам вслед дядя Скотт.

Девон остановился перед черным пикапом, бросая нервные взгляды на своих тетю и дядю. - Прости, что доставил тебе неприятности, - прошептал он. - Но я обещаю, что у нас все будет хорошо.

Я стояла, засунув руки в карманы, не зная, что делать. Я могла сказать, что его тетя и дядя продолжали смотреть на меня так, как будто это я сбила Девона с пути истинного. И это было отчасти правдой. Без меня Девон жил бы в штаб-квартире, в целостности и сохранности, все еще пребывая в блаженном неведении о лжи, извергаемой майором и ФЕА.

- Спасибо за вашу помощь и за чай со льдом, - сказала я, прежде чем скользнуть на пассажирское сиденье.

Внутри машины пахло застарелым дымом и мокрой собакой, хотя я не видела собаки в доме.

Девон скользнул в машину и завел двигатель. Он помахал своим дяде и тете, когда мы выехали с их подъездной дорожки. Они наблюдали за нами с ошеломленными выражениями лиц. Сколько времени потребуется ФЕА, чтобы приехать сюда и допросить их?

- Черт возьми! - закричал Девон, ударив кулаком по рулю. Как только мы оказались вне поля зрения его родственников, он нажал на газ, и мы помчались по ухабистой дороге.

Костяшки пальцев Девона побелели от того, что он вцепился в руль.

- Как ты думаешь, ФЕА что-нибудь сделает с моими родителями? - он спросил.

Я тут же покачал головой.

- Нет, - твердо сказала я.

Девон взглянул на меня краем глаза, как будто ему нужно было больше доказательств, чтобы поверить в это.

- ФЕА не такие. Может быть, они манипулируют и лгут, когда это им выгодно, но они никогда не причинят вреда невинным. Они, вероятно, попытаются использовать наших родителей в качестве рычага давления, чтобы заставить нас чувствовать себя виноватым или заставить нас сделать что-то опрометчивое и глупое, но на самом деле они не причинят им никакого вреда.

И хотя я не доверяла ФЕА и майору, я знала, что это правда. У майора были определенные моральные принципы. Иногда он сгибал их, если это его устраивало, но это, конечно, не заставило бы его причинить вред семье Девона.

- Мне не нравится мысль о том, что Мейджор будет разговаривать с моими родителями. Он просто

наговорит им еще больше лжи и заставит их волноваться. Они через столько прошли, а теперь это...
- Он замолчал, с трудом сглотнув. Его глаза снова метнулись ко мне.

- Как ты думаешь, мы могли бы проверить их? Чтобы убедиться, что с ними все в порядке, и чтобы они знали, что со мной тоже все в порядке?

Я колебалась. Я могла бы сказать, насколько это было важно для Девона.

- Мы определенно не можем туда пойти. Они, вероятно, держат дом под наблюдением. То же самое касается ветеринарной практики твоего отца. Это слишком опасно. Но мы могли бы позже остановиться у телефона-автомата, чтобы позвонить твоим родителям и попытаться развеять их опасения.

Плечи Девона поникли, хотя я знала, что он ожидал, что я это скажу. Он выглядел таким грустным. Я коснулась его руки. Его мышцы были напряжены под моими пальцами.

- Девон, нам нужно оставаться сосредоточенными. Мы должны поговорить с бывшим парнем моей матери в Детройте и найти мою маму. Это наш главный приоритет. Мы нужны Холли. И я действительно верю, что твоим родителям ничего не угрожает. Я обещаю тебе, что с ними все будет в порядке. Я бы не стала тебе лгать.

- Я знаю, - сказал он и накрыл мою руку своей. - Сколько времени нам потребуется, чтобы добраться туда?

- Ну, я думаю, поездка до Детройта займет тридцать шесть часов. Но нам нужно отдохнуть. Я, конечно, могла бы сесть за руль, но у меня нет прав, так что нам лучше не попадаться.

- Все в порядке. Я не против того, чтобы ехать за рулем. Нам даже не нужно искать мотель. Мы просто воспользуемся спальными мешками, которые дал нам мой дядя. Таким образом, меньше людей увидят наши лица. - Он взглянул на меня. - Почему бы тебе просто не превратиться в кого-нибудь другого? Никто не узнает, что это ты.

- Но майор все равно узнает, если увидит меня с тобой.

- Ну и что? Я мог бы изменить свою внешность. Знаешь, покрасить волосы в черный цвет, носить контактные линзы и одеваться по-другому. И армия Абея все равно была бы сбита со следа.

Я уставилась на прекрасные светлые волосы Девона.

- Может быть, парик тоже подойдет. Мы могли бы купить несколько париков и быстро изменить свой внешний вид, если это необходимо.

- Парик? - Он рассмеялся. Головокружительный звук ослабил узел в моем животе. - Ты серьезно?

Я улыбнулась, но потом мне кое-что пришло в голову.

- Я не помню, какие из внешностей людей, которые я сохранила в своей ДНК, я использовала во время тренировок раньше. Если я использую человека, с которым я была рядом, Алека, Саммерса или Мейджора, они все равно могут установить связь.

- Тогда тебе придется найти новых людей, чья внешность могла бы тебе пригодиться.

- Да, я тоже так думаю. Мне просто нужно будет столкнуться с несколькими людьми на нашей следующей остановке для отдыха и убедиться, что я прикоснулась к их коже, - сказала я.

- Так это все, что нужно? Прикоснуться к чьей-то коже? - Его голос изменился, и я знала, о чем он думает. - Ты прикасалась к ней? - тихо спросил он.

Я уставилась в пассажирское окно. Ему не нужно было объяснять мне, кого он имел в виду. Я знала.

- Да, мне пришлось. Я навестила ее в больнице за несколько дней до ее смерти. - Я поморщилась.

Девон и его родители узнали о смерти Мэдисон только после окончания миссии. Иногда я задавалась вопросом, жалел ли Девон, что его не было рядом, когда умерла его сестра-близнец.

- Как ты это чувствуешь? - нерешительно спросил Девон, как будто не был уверен, действительно ли он хочет знать ответ.

- Ты имеешь в виду включить в себя данные другого человека?

На мгновение позже я поняла, как холодно это, должно быть, прозвучало для Девона, но я не могла взять свои слова обратно.

- Да, если ты это так называешь, - сказал он.

В его голосе слышалась резкость, когда он не отрывал взгляда от лобового стекла.

- Это трудно описать. Я чувствую, как мое тело впитывает информацию. Это немного похоже на заряд, на поток энергии. Мое тело запоминает ДНК, и большую часть времени моя форма стремится немедленно измениться.

- Каково это было - прикоснуться к Мэдди? Было ли это по-другому, потому что она была...

Я не знала, что ему ответить. Я не была действительно уверена, что ее случай сильно изменился. Тот день был слишком напряженным, чтобы я могла вспомнить каждую деталь.

Девон потер рукой глаза, и между нами повисла тяжелая тишина. Я думала, что это может задушить меня. Но я не знала, что делать.

Мы были в пути уже более восьми часов, когда Девон остановил машину на небольшой площадке для отдыха, окруженной лесом. Сумерки окрасили наше окружение в серый цвет. Он припарковал машину в укрытом деревьями месте, которое было скрыто от посторонних глаз, и мы вышли из кабины грузовика. Несмотря на то, что стояла весна, вечера и ночи были ледяными. Я натянула зимнюю куртку и забралась в кузов грузовика. Девон уселся рядом со мной, и мы вместе разбили палатку, чтобы быть защищенными от ветра и непогоды. Мы забрались в наши спальные мешки. Внутри палатки пахло как на свежем воздухе — напоминало о кострах и плесени. У меня начало покалывать в носу.

В палатке было не так много места, поэтому мы с Девоном сидели, прижавшись друг к другу.

- Как ты думаешь, сегодня ночью будет холодно? - прошептала я.

Было бы неправильно сказать что-то еще вслух.

Девон застегнул спальный мешок до груди и включил фонарик. За тонким материалом палатки я могла видеть, что последние солнечные лучи исчезли.

- Возможно, но эти спальные мешки выдерживают температуру намного ниже точки замерзания. С нами все будет в порядке.

Я кивнула. Когда Девон прижался ко мне боком, тепло его тела проникло в меня, я знала, что мы будем вместе.

- Так ты выросла в Детройте?" - спросил Девон.

- Не совсем. Я выросла во многих местах, - сказала я.

Глаза Девона изучали мое лицо, и через мгновение он кивнул, как будто понял, но я сомневалась, что это так.

- Так что насчет твоей матери, если она Вариант, как ты сказала, возможно ли, что она могла бы принимать другие обличья, как ты?

Красные штампы с надписью "летучий" вспыхнули в моем сознании. Я многого не знала о своей матери. Я знала больше фактов о семье Девона, чем о своей собственной.

- Ее Вариация - регенерация. Я не думаю, что это влечет за собой превращение в других людей. Я думаю, она может просто заставить свои клетки обновляться, так что она снова выглядит молодой.

Девон нахмурился. Странно, как хорошо было сидеть с ним плечом к плечу. Я никогда не чувствовала себя более одинокой, чем когда узнала о предательстве Алека и FEA, но было приятно узнать, что у меня все еще есть Девон.

- Ты бы вообще узнала ее, если бы она выглядела лет на двадцать?

Я попыталась вспомнить лицо моей матери, когда я видела ее в последний раз, но это было больше трех лет назад. Я наклонилась вперед, поставила сумку на ноги и вытасила фотографию своей матери, которую нашла в папке, но спрятала фотографии с Абелем и моим братом Закари.

- Я думаю, что на самом деле мне было бы легче, если бы она выглядела моложе, тогда, когда жизнь состояла из счастливых воспоминаний. По правде говоря, я с трудом помню, как она выглядела три года назад.

Я протянула фотографию Девону. Он посветил на него фонариком, прищурившись, чтобы получше рассмотреть.

- Я была одной из них на этой фотографии, - объяснила я, - и, насколько мне известно, моей матери было за двадцать.

Выражение лица Девона смягчилось.

- Вы с мамой выглядите здесь такими счастливыми.

Я взглянула на это — на любящую улыбку на лице моей матери, на ее гладкую кожу, на то, как она прижимала меня к себе. Моя улыбка была широкой, демонстрируя несколько первых зубов, и я выглядела так, словно не могла быть счастливее нигде, кроме как на коленях у мамы.

- Я полагаю, что в то время мы были счастливы.

- Так что же произошло?

Он вернул мне фотографию, и я засунула ее в сумку, где она не могла вызвать неприятных воспоминаний.

Я так часто задавала себе этот вопрос и всегда терпел неудачу, но теперь я подумала, что, возможно, знаю ответ.

- Мы много переезжали. Позже я подумала, что это потому, что моя мать беспокоилась, что кто-то может узнать о моей Измене, но теперь я думаю, что она, возможно, бежала от Армии Абея.

- Если она так беспокоилась об армии Абея, как ты думаешь, почему она не вернулась в FEA? Ты сказала, что она жила в штаб-квартире несколько лет, верно?

Девон пошевелился, и от трения наших плеч друг о друга у меня по коже побежали мурашки. Все еще было странно находиться так близко к Девону; я всегда думала, что Алек будет тем, кто поддержит меня, если что-то пойдет не так. Я бы никогда не подумала, что он может быть причиной того, что все пошло под откос в первую очередь.

Я чувствовала, что Девон пристально смотрит на меня.

- Я не знаю, - сказала я. - Но мне нужно это выяснить. Вот почему нам нужно найти ее.

Я попыталась вспомнить счастливые годы, проведенные с мамой, но ранние воспоминания почти стерлись.

- Я не думаю, что счастливый период длился долго. Я думаю, что побег довольно быстро подействовал на мою мать, но что действительно подействовало на нее, так это то, что я проявил признаки своей Изменчивости. Это напомнило ей обо

всем, что она так старалась забыть. Я думаю, именно тогда она потеряла самообладание и начала ненавидеть меня.

Рука Девона потянулась к моей и переплела мои пальцы с его. Он сделал это с такой легкостью и непринужденностью, как будто мы были друзьями — или даже больше — в течение многих лет.

- Она не ненавидит тебя, - мягко сказал он.

Но он не мог знать. Он никогда не встречался с моей матерью, никогда не видел отвращения в ее глазах, когда она поймала меня на использовании моего таланта.

Я ничего не сказала, просто закрыла глаза.

Я не была уверена, как долго я спала, но, судя по ощущениям моего тела, прошло не больше пары часов. Я медленно подняла голову, гадая, что меня разбудило. Луч прожектора скользнул по нашей палатке. Я выглянула в щель. Снаружи было темно, если не считать прожекторов, но я могла разглядеть очертания полицейских сирен на крыше автомобиля.

- Девон, - прошипела я, тряся его за плечо.

Он повернулся, моргая, прогоняя сон.

- Что случилось?

- Полиция, - тихо сказала я.

Девон села, широко раскрыв глаза.

- Они ищут нас. Ты должен выбраться и где-нибудь спрятаться. Быстрее!

Он встал на колени, на его лице отразилось замешательство.

- Почему?

- Быстрее, - прошептала я. - Мне и здесь хорошо, но тебе нужно прятаться.

Когда полицейская машина въехала на стоянку, был момент, когда деревья скрыли кузов грузовика от их взгляда.

- Сейчас.

Я наполовину вытолкала Девона из палатки. Он приземлился с мягким стуком на асфальт, и я наблюдала, как он метнулся в кусты рядом с грузовиком, пригнувшись в кустах. Мы не могли

рисковать, что нас поймают. Я выскользнула из одежды, спрятала ее в спальный мешок, затем схватила спортивные штаны и рубашку из сумки Девона и осторожно надела их.

Хруст шин по асфальту прекратился совсем рядом. Полицейская машина остановилась рядом с нашей. Я глубоко вздохнула, вызвала в памяти появление дяди Скотта и позволила волне омыть меня. Я слышала, как их шаги приближались, и видела, как луч фонарика становился все больше и ярче по мере того, как они приближались к палатке. Я лежала очень тихо, если не считать дрожания моих конечностей, когда я трансформировалась в форму дяди Скотта. Я пожелала, чтобы трансформация прошла быстрее. Если бы полицейские поймали меня во время переодевания, у нас у всех была бы куча неприятностей.

Когда дрожь в моем теле утихла, полицейский остановился перед входом в палатку. Он постучал фонариком по борту грузовика.

- Это не место отдыха, - крикнул он. - Выходи.

Я притворилась, что проснулась, и подползла к отверстию палатки, прежде чем высунуть голову наружу. Краем глаза я увидела Девона, притаившегося в кустах, и в то же мгновение увидела вспышку там, где стояла полицейская машина. На самое короткое мгновение его внешний вид замерцал и показал другую машину под ним. Какого черта?

Мой взгляд метнулся к мужчине передо мной, и теперь, когда я действительно сосредоточилась, я увидела, что с его формой что-то не так. Это было почти как в голограмме или в кино, когда вместо реальных актеров пытались использовать анимированных персонажей. Это выглядело как настоящий персонаж, но вы просто знали, что что-то не так. Было слишком темно, чтобы разглядеть что-либо, кроме белого свечения его глаз на черном лице, но я знала, что его одежда и машина были иллюзией. Его рука дернулась, и мой взгляд метнулся вниз. В правой руке он держал шприц. Единственное, что, вероятно, помешало ему вонзить его мне в шею, - это мой внешний вид. Он, казалось, не был уверен, был ли я той, кого они искали.

Я не дала ему шанса принять решение. Моя рука метнулась вперед, и я ударила его прямо в челюсть. Он отшатнулся, и иллюзии исчезли, открыв человека в гражданской одежде, стоящего перед черной машиной. Были ли это ФЕА или армия Абея?

Он поднял рацию.

- Она здесь.

Глава 20

Девон выскочил из кустов, и в тот же миг в поле зрения появился второй человек — из ниоткуда. Я увидела вспышку рыжих волос. Похититель Холли! Значит, армия Абея все-таки преследовала нас. Я спрыгнула с задней части грузовика и нанесла мужчине сильный удар ногой в голову. Рыжий откинулся назад, смягчая удар, но я разбила ему губы. Девон боролся с мужчиной со шприцем. Я нацелила еще один удар на своего противника, но он увернулся. Он врезался в меня. Воздух со свистом вырвался из моих легких, но я не упала. Я заехала ему локтем в глаз. К его крику боли присоединился звук удара его тела о машину. Девон стоял над другим мужчиной, который неподвижно лежал на земле, его голова кровоточила. Должно быть, он сильно врезался в борт грузовика.

Я снова переключила свое внимание на своего противника и попыталась выбить его ноги из-под него, но он отшатнулся и с хлопком исчез. Секунду спустя он снова появился рядом со своим партнером, схватил его за руку, и они оба растворились в воздухе. Я тяжело дышала, но не теряла бдительности. Они могут вернуться в любое время. А как насчет их машины? Медленно я вернулась в свое собственное тело. Я потуже затянула завязки, чтобы мои спортивные штаны не соскользнули, и повернулась к Девону. Мое сердце сильно билось. Он стоял, прислонившись к грузовику. Шприц застрял у него в руке. Я бросилась к нему и вытащил его.

- Девон? - сказала я в панике. - Ты в порядке?"

Он слабо улыбнулся мне.

- Я думаю, что в шприце был транквилизатор. Я чувствую себя немного нечетко, но мое тело борется с этим. Лекарства обычно не помогают из-за моей Изменчивости. Я думаю, что это действительно напугало моего противника до чертиков.

- Давай же.

Я помогла ему сесть на пассажирское сиденье, прежде чем быстро разобрала палатку, чтобы мы смогли уехать. Я была уверена, что они скоро вернуться. Я скользнула за руль и уехала. Девон изо всех сил старался не заснуть рядом со мной.

- Ты уверен, что с тобой все в порядке?

Он кивнул.

- Просто позволь мне убедиться, что это больше не повторится. Мне действительно нужно хорошенько выспаться.

Я заставила себя улыбнуться, но внутри меня царил полная паника. Как армия Абея нашла нас? И так быстро? Они смогли найти нас еще до того, как мы выяснили, как найти Холли.

После двадцати шести часов и еще одной ночи в палатке мы с Девоном добрались до Детройта. На нас больше не нападали, но я знала, что это только вопрос времени, когда либо ФЕА, либо армия Абея догонят нас.

Карл жил на окраине города, в том же доме, который он делил со мной и моей матерью более трех лет назад. Телефонные линии пересекали улицу над нами, некоторые антенны были перекошены. Голуби ходили по тротуару, раскапывая землю в поисках пищи. Был ранний полдень, но эта часть города, переполненная старыми складами, была пустынна. Мы свернули на улицу, которая вела к моему старому району. На улице было мало людей. Я никого из них не узнала, потому что ни с кем не общалась, когда жила здесь.

- Вот он, - сказала я, указывая на маленький коричневый дом с облупившейся краской, сломанными перилами и переполненными мусорными баками.

На тротуаре перед ним стояла забытая тележка для покупок. Кто-то, вероятно, украл его - или, как обычно называли его здешние люди, позаимствовал навсегда.

Девон съехал на обочину, но мы не сразу вышли из грузовика. Я уставилась на обшарпанный дом, который когда-то был моим домом. Было странно возвращаться. В последний раз, когда я отправляла письмо своей маме по этому адресу, оно было возвращено. Сколько я себя помню, моя мать не оставалась с мужчиной больше двух лет.

Я толкнула дверь и вышла. В одном из соседских домов залаяла собака. Это звучало громко и сердито. Может быть, это была та же самая дворняга, которая однажды преследовала меня по дороге в школу.

- Ты в порядке? - спросил Девон, остановившись рядом со мной.

Я кивнула, хотя и не была уверена, правда ли это. Я глубоко вздохнула и направилась к двери. В палисаднике не хватало клочков травы, а все остальное было усеяно несколькими кучами собачьего дерьма. Я постучала в дверь и огляделась. Пахло мочой и выхлопными газами. Это было совсем не похоже на дом Девона. У него было место, которое он действительно мог назвать домом.

- Ты думаешь, кто-то уже знает, что мы здесь? - спросил Девон, нервно переминаясь с ноги на ногу и засунув руки в карманы.

Я покачала головой.

- Я так не думаю. Майор, вероятно, думает, что у меня не хватит смелости вернуться в это место, учитывая, как сильно я ненавидела его и Карла. Но мы все равно не должны оставаться здесь дольше, чем это необходимо. Нам нужно посмотреть, есть ли у него какая-нибудь информация, а затем продолжать двигаться.

Я позвонила в звонок, но не услышала, как он эхом разнесся по дому. Вероятно, он был сломан, что меня не удивило, учитывая состояние остальной части дома. Я забарабанила в дверь, затем остановилась прислушиваясь к любым признакам жизни внутри.

- Может быть, он на работе.

Я фыркнула. Если бы Девон знал Карла так, как я, он бы так не сказал.

- Нет, он здесь, - сказала я. - Он, наверное, просто в пьяном угаре. Ему нужно время, чтобы прийти в себя.

Девон странно посмотрел на меня, и я отвернулась, сосредоточившись на облупившейся белой краске двери. Я ударила по ней кулаком еще несколько раз, чувствуя, как дерево вибрирует на петлях.

- Осторожнее, или ты сломаешь эту штуку, - пошутил Девон.

Я остановилась и обернулась, чтобы еще раз оглядеть окрестности. Никто не вышел из своего дома, чтобы посмотреть, что вызвало шум. Никто не был обеспокоен тем, что кто-то кричал и стучал по соседству. Бытовое насилие и громкие споры происходили здесь ежедневно. Внезапно дверь распахнулась, и меня окатила волна пота и алкоголя. Я хорошо это помнила. Запах, который был спелым от разрушенной жизни, запах безнадежности.

Карл стоял в дверном проеме. Его глаза были затуманены, а лицо небрито, но, по крайней мере, он был одет во что-то похожее на чистую майку и джинсы. Я видела его и в состоянии похуже. Он покосился на меня, держась за дверной косяк, вероятно, чтобы не упасть. Он был пьян. Не такой уж большой сюрприз.

Он несколько раз моргнул, а затем, казалось, впервые по-настоящему узнал меня.

- Тесса, это ты? - Слова были слегка невнятными, но, по крайней мере, они были понятны.

- Да, это я. Мне нужно поговорить с тобой, Карл, - сказала я.

Взгляд Карла метнулся к Девону, который стоял так близко ко мне, что наши руки соприкасались.

Слышать свое имя из уст Карла было странно. Когда я жила с ним и моей матерью, я только когда-либо слышала, как он выкрикивал это с презрением или гневом. Теперь его голос звучал почти... рад меня видеть. Почти ностальгический. Возможно, годы алкоголя и одиночества, наконец, взяли свое.

Карл отступил назад, чтобы дать нам возможность войти, все еще держась за дверь. Он нетвердо держался на ногах, но сумел сохранить равновесие.

- Войдите.

Мы вошли, и Карл закрыл за нами дверь. Острый запах пива стал еще сильнее теперь, когда подача свежего воздуха снаружи была прекращена.

- Как насчет того, чтобы я приготовила кофе?- Я сказала.

Я хотела, чтобы Карл был как можно более трезвым, когда мы будем разговаривать.

- Конечно, - сказал Карл. - Чувствуйте себя как дома. Я собираюсь помыться наверху. Почему бы тебе не пойти в гостиную?

Ухватившись за перила, он поднялся по лестнице. Он никогда не был так вежлив со мной.

Тяжесть поселилась у меня в животе, когда я вошла в кухню и включила свет. Раковина была заставлена тарелками с остатками еды, покрытыми коркой. Мусор был навален в мусорное ведро, готовое к вывозу на улицу, все было так, как я это помнила. Воспоминание о моем последнем дне в этом доме вспыхнуло в моей голове.

Туманно-белый. Стекло запотело; мое теплое дыхание разъедало блеск инея. Негнущимися пальцами я протерла помутневшее стекло. Мягкий свет уличного фонаря проникал в мою комнату. Он отбрасывал тусклый свет на голые стены и грязный ковер.

Снаружи две фигуры исчезли в тени. Желто-белое сияние схватило их, но они были окутаны тьмой. Холод царапал мои щеки и нос. Я напрягла зрение, но две фигуры оставались неясными очертаниями.

Легкий ветерок кружил снежинки по улице, мимо переполненных мусорных баков, трехколесного автомобиля, на котором никто не ездил уже несколько месяцев, и тележки для покупок, которую миссис Кросс из дома напротив украла у Target несколько дней назад. Мой взгляд метнулся обратно к тому месту, где стояли две фигуры, но они исчезли.

Я подтянула ноги вверх, подальше от холодного обогревателя, и прижала их к груди. Если бы Карл не потратил все наши деньги на выпивку, здесь было бы тепло.

Крики, слова, слишком искаженные и невнятные, чтобы их можно было разобрать, доносились сквозь тонкие стены в мою комнату.

Мне снова стало холодно. Мамин пронзительный ответ Карлу даже не был внятным. Я оттолкнулась от своего холодного насеста, и мои босые ноги приземлились на старый ковер с его вездесущим запахом плесени. Что-то липкое прижалось к стопе, но я не потрудилась проверить, что это было. Вероятно, пиво, которое Карл пролил, когда несколько дней назад, спотыкаясь, вошел в мою комнату вместо ванной.

Крики еще не прекратились.

Я вышла из своей комнаты в коридор, не заботясь о том, что к моим ногам прилипли пыльные зайчики. В ванной было еще холоднее, чем во всем доме, а стена рядом с душем была покрыта черной плесенью. Я захлопнула дверь и включила свет. После нескольких миганий лампочка начала светиться, и зеркало вернуло мне мое отражение.

Было ли это вообще моим лицом? Может быть, я лежала рядом с другой новорожденной в детской палате и решила, что ее лицо лучше моего. Я придвинулась ближе, пока не смогла разглядеть каждый отпечаток пальца и пятно от зубной пасты на зеркале. Усталость въелась в мою кожу. Я закрыла глаза, хотя в этом не было необходимости для смены. Знакомая рябь накрыла меня.

Ощущение утихло, и я рискнула взглянуть на свое отражение.

Дверь с грохотом распахнулась, и на пороге стояла мама с размазанной тушью и приоткрытыми губами. На мгновение она уставилась на меня так, как будто я была всем злым и плохим, заключенным в одном теле. Как будто я была ответственен за то, что только что случилось с ней. Выражение ужаса сменилось гневом, когда она схватила меня за руку.

- Что ты делаешь? Как часто я должна говорить тебе не делать этого? Ты хочешь, чтобы Карл узнал? Ты хочешь, чтобы с нами случилось что-то плохое? Почему ты не можешь быть нормальной?

Мама щелкнула выключателем и погрузила нас в темноту, как будто ей было невыносимо смотреть на меня, прежде чем продолжить.

- Я столько лет пыталась скрыть твою странность, но ты никогда не слушала. Ты во всем виновата.

Оставив меня в темноте, она ушла. Чувство вины прожгло дорожку в моем животе. Ненормальная. Монстр. Вор. Вот кем я была. Уродина, которая могла красть внешность других людей.

Я моргнула, чтобы избавиться от ощущения покалывания в глазах. Форма моего лица снова изменилась, и когда слезы прекратились, я придвинулась ближе к зеркалу. Карие глаза вместо бирюзовых, те же каштановые волосы, но более густые и волнистые.

Я заставила выражение лица мамы смягчиться, пока на ее лице не появилось выражение, которого я никогда не видела направленным на меня. Мои губы задрожали, когда я пошевелила ими, и раздался ее голос.

- С днем рождения, милая. Я люблю тебя.

Выражение моего лица исказилось, стало больше похоже на то, которое я привыкла видеть.

Звонок в дверь вырвал меня из этого момента, и я забыла о мамином внешнем виде.

- Тесса, тащи свою задницу сюда. Там кое-кто хочет тебя видеть, - крикнула мама.

Я поспешила вниз по ступенькам на незнакомые голоса, но мама схватила меня за руку.

- Ты сама навлекла это на себя. - Ее ногти впились в мою кожу, и я постаралась не поморщиться.

Стряхнув ее с себя, я впилась в нее взглядом.

- Что ты имеешь в виду? Я ничего не сделала.

Я вошла в гостиную. Двое мужчин в строгих костюмах стояли среди обшарпанной мебели и пустых пивных бутылок. Их лица повернулись ко мне. Я сделала шаг назад, когда мои глаза встретились с парой серых глаз.

Они принадлежали более высокому и гораздо более молодому из них двоих. У него были самые удивительные глаза, которые я когда-либо видела. Они приковали меня к месту.

Я прочистила горло.

- Ты здесь, чтобы увидеть меня?

Пожилый мужчина кивнул. Его зачесанные назад черные волосы не сдвинулись ни на дюйм.

- Да. Я майор Антонио Санчес. Я как раз собирался поговорить с твоим отцом о причине нашего

визита.

- Он не мой отец.

Слова вырвались прежде, чем я смогла их остановить.

- Неблагодарное отродье.

Моя кожа горела от слов Карла. Он называл меня и похуже, но не при посторонних. Я знала, что лучше никого не приводить домой.

- Пойди принеси нам сигарет. Я справлюсь с этим одна, - сказала мама, удивив меня и, возможно, даже саму себя.

Я не могла припомнить, чтобы ее голос когда-либо звучал так твердо, когда она разговаривала с одним из своих парней.

Карл перевел взгляд с двух мужчин на маму, вероятно, решив, что они помешают, если он ударит ее, прежде чем он, спотыкаясь, направился к входной двери.

- Неважно. Это отродье не мое.

Майор Санчес подождал, пока хлопнет дверь, прежде чем заговорить.

- Как мы обсудили ранее по телефону, это самое лучшее для вашей дочери. Она будет в безопасности, о ней будут заботиться, она будет жить среди таких же людей, как она, других Вариантов, и научится контролировать свою Вариацию.

Парень помоложе подтолкнул меня локтем.

- Приятно познакомиться. Я Алек. Он запустил руку в свои черные волосы, взъерошив их еще сильнее.

- Я слышал о твоём таланте. Агентство только об этом и говорит с тех пор, как твоя мать позвонила нам.

Мама позвонила им, чтобы избавиться от меня? Она рассказала незнакомым людям о моей ненормальности? Но она всегда так старалась это скрыть.

- Так ты берешь ее с собой? - спросила мама, спокойно и сдержанно, даже с надеждой.

Крики нарастали в моих легких.

- Да. Но ты можешь оставаться на связи и навещать Тессу, когда захочешь.

Она покачала головой.

- Нет. Будет лучше, если мы не будем поддерживать контакт,

Мои внутренности рухнули, а вместе с ними и безмолвные крики. Я смирилась с тем фактом, что она не любила меня, что она едва могла терпеть меня большую часть времени, но что она презирала меня достаточно, чтобы оставить меня на милость незнакомцев?

- Хорошо, тогда все решено, - сказал майор Санчес. - Тесса, мы берем тебя с собой.

Мамина спина была последним, что я увидела. Она вышла из комнаты, когда меня уводили, и даже ни разу не обернулась.

Глава 21

- Тесса?

Я вынырнула из прошлого, только сейчас осознав, что сжимаю чайник мертвой хваткой. Девон стоял в дверях с выражением глубокого беспокойства на лице.

- Прости, - прохрипела я. - Я на мгновение погрузилась в воспоминания.

- Я так и думал. - Он медленно приближался ко мне, как будто боялся, что я могу сломаться или убежать в любой момент.

Я открыла кран и наполнила чайник водой, прежде чем поставить его на плиту. Девон ничего не сказал, наблюдая, как я жду, пока закипит вода. Я насыпала три горки растворимого кофе в полупрозрачную чашку и залила сверху горячей водой. Я несколько раз быстро помешала его ложкой, прежде чем направиться в гостиную. Карл сидел на диване. Он выглядел гораздо более настороженным, чем раньше. Я поставила перед ним кофейную чашку.

- Очень крепкий, - сказала я. - Так, как тебе нравится.

Он сделал первый глоток черной жидкости. Он отплевывался и кашлял.

- Черт возьми, это горячо!

Это был тот язык, к которому я привыкла от него. Никаких "пожалуйста" или "спасибо", только критика. Я устроилась на подлокотнике и стала ждать, пока подействует кофеин. Девон сел в кресло напротив меня. Судя по состоянию гостиной, ее никто не убирал уже несколько месяцев. Мне стало интересно, переступал ли кто-нибудь, кроме Карла, порог дома примерно за то же время. Пивные бутылки, грязная одежда, использованные салфетки и пустые банки из-под фрикаделек и печеной фасоли валялись на земле, а слой пыли и грязи на каждой поверхности был толщиной с мой мизинец.

- Ты сильно изменилась, - сказал Карл в конце концов.

- Люди меняются, - холодно сказала я. По крайней мере, большинство людей так делают, подумала я. За исключением того факта, что у него было меньше волос на голове и больше на плечах, которые, к сожалению, были открыты благодаря его серовато-белой майке, жизнь Карла не изменилась.

- Предположим, что они это сделают, - сказал он. На мгновение он показался мне далеким. - Иногда все, что нужно, - это небольшой толчок. - Странная улыбка промелькнула на его лице, но затем он вышел из своей зоны. - Чего ты хочешь? У меня нет денег.

Мне пришлось сдержаться, чтобы не фыркнуть. Как будто я буду просить у него денег!

- Я ищу свою мать. Я подумала, что ты мог бы помочь мне найти ее или иметь какое-то представление о том, где она находится.

- Эта сука бросила меня через несколько недель после того, как они забрали тебя.

Глаза Девона расширились от оскорбления, но я слышала гораздо худшее из уст Карла.

- Она нашла кого-то нового?

Карл пожал плечами.

- Я так не думаю. Думаю, она потеряла ко мне интерес.

- Ты видел ее с тех пор? Или она сказала тебе, куда направляется? - Я видела, как глаза Девона осматривают каждый дюйм комнаты, и мое тело пылало от смущения.

- Нет, ничего. Она была рада уйти.

- Ты должен что-то знать, - взмолилась я.

Карл поднялся на ноги и вытащил что-то из-за спины. Он целился в нас из "Глока".

Я напряглась.

- Что ты делаешь?

Карл проигнорировал мой вопрос. Он отступил на несколько шагов назад, затем указал пистолетом на Девона. К его стволу был прикреплен глушитель.

- Ты. Сядь рядом с ней. Я хочу, чтобы вы были близко друг к другу.

- Успокойся, - сказал Девон. - Мы не хотим причинить никакого вреда.

- Заткнись! - Карл зарычал, изо рта у него вылетела слюна. - Иди туда, или я всажу пулю тебе в голову.

Девон встал с кресла и медленно направился ко мне. Я не сводила глаз с оружия в руке Карла. Мне было интересно, знает ли он, что глушитель на самом деле не заставлял пистолет полностью

замолчать. Звук выстрелов будет подавлен, но соседи все равно могут их услышать. Не то чтобы кому-то здесь было на это не наплевать.

- Что ты делал наверху? - Спросила я.

- Пару дней назад на моем пороге появился парень. Обещал деньги и все такое, если я позвоню ему, когда увижу тебя. Думал, он шутит, но он дал мне пятьсот баксов просто так и пообещал, что там, откуда это взялось, будет гораздо больше. Конечно, я думал, что это все, что я когда-либо получу. Не думал, что ты настолько глупа, чтобы показаться здесь. - Он захихикал, на его лице сияло ликование.

- Что ты наделал? - прошептала я. Мои руки начали дрожать, поэтому я сжала их в кулаки.

- Я всегда знал, что на моем пути будет что-то хорошее. Никогда не думал, что это будет исходить от тебя, но я счастлив быть удивленным. - Он ухмыльнулся, и мне ничего так не хотелось, как подойти к нему и разбить ему лицо. Но он все еще не сказал мне, кого предупредил о нашем присутствии. И еще была проблема с пистолетом.

Пальцы Девона коснулись моей руки. Я переплела свой мизинец с его.

- Кто это был? Кто здесь был? - Я заставила свой голос звучать твердо и бесстрашно, несмотря на страх, скручивающий мой желудок. Искало ли нас FEA? Или это был кто-то из армии Абея?

- Не знаю, - сказал он, взглянув на окно. Я проследила за его взглядом в сторону улицы. - Но парень должен быть здесь довольно скоро. Я позвонил ему, когда ты только приехала сюда, и он сказал, что находится неподалеку.

Я пошевелилась, каждый инстинкт подсказывал мне что-то делать, бежать. Карл не стал бы в нас стрелять. Он не получит награды, если доставит нас мертвыми. Карл бросил еще один взгляд на окно, и внезапно Девон вырвался из наших объятий и бросился к нему. Карл был медлителен, но он поднял пистолет прежде, чем Девон успел до него дотянуться. В комнате раздался треск, и Девон дернулся и покачнулся назад. В него попала пуля.

- Нет! - Закричала я и побежала к ним.

Девон столкнулся с Карлом, и раздался второй выстрел. Затылок Карла ударился о стену, и он рухнул на землю. Девон лежал рядом с ним. На мгновение я не был уверен, в кого попал второй выстрел, потом я заметил пулевое отверстие в потолке. Грудь Карла поднималась и опускалась — он был просто без сознания.

Я опустилась на колени рядом с Девонкой, пытаюсь подавить непреодолимую панику, пульсирующую в моем теле. Я перевернула Девона так, чтобы он оказался лицом ко мне. Кровь текла из раны на его плече. Второго попадания не было. Глаза Девона затрепетали, и он неуверенно улыбнулся мне. Краска отхлынула от его лица, но, к счастью, он остался в сознании.

- Почему ты это сделал? - прошептала я, помогая ему подняться на ноги. Даже если он был ранен, мы не могли рисковать оставаться здесь надолго. Тот, кому звонил Карл, мог быть здесь в любую минуту.

- Помнишь? Я пуленепробиваемый. - Веселье исчезло с его лица, и он поморщился от боли, когда я обхватила его рукой за шею. Он тяжело оперся на меня, когда я вывела его из гостиной.

- Мне так не кажется, - пробормотала я. Хотя я знала, что должна быть благодарна.

Девон выиграл нам время и вытащил нас из безнадежной ситуации, но я не могла забыть приступ паники, который я почувствовала, когда наблюдала, как в него стреляли.

Я приоткрыла входную дверь и выглянула наружу. Улица по-прежнему была пуста. Я поспешила к нашей машине, таща Девона за собой. Я могла сказать, что он пытался идти самостоятельно, но его ноги были слишком трясушимися. Я толкнула его на пассажирское сиденье, и он благодарно улыбнулся мне. Капельки пота выступили на верхней губе. Я обошла машину и села за руль. Часть меня хотела убежать, но, с другой стороны, это была хорошая возможность взглянуть на человека, который следовал за нами. Если бы это была Армия Абея, было бы хорошо знать лица, которые мне пришлось бы искать. И снова я подумала о том, чтобы позволить им поймать меня. Если бы они взяли меня в плен, по крайней мере, был хороший шанс, что они приведут меня к Холли. Но как насчет Девона?

Его глаза были закрыты от боли. Нет, мне нужно было придерживаться плана. Сохранить Девона в безопасности и постараться найти мою мать. Я вставила ключ в замок зажигания и завела машину. Я проверила улицу. Четырьмя домами ниже подъездная дорожка была пуста, а шторы опущены. Это казалось таким же хорошим местом, как и любое другое, чтобы спрятаться на виду. Я развернула

машину и медленно поехала к дому. Я выехала на подъездную дорожку. Таким образом, я могла бы быстро сбежать, если потребуется.

- Я думаю, тебе придется извлечь пулю, - сказал Девон сквозь стиснутые зубы. Я подпрыгнула при звуке его голоса. Он даже не поинтересовался, почему я не ускорила, но у него, вероятно, были заботы посерьезнее.

- Что? - Спросила я. - Но твое тело исцеляет само себя.

- Да, рана заживет сама по себе, но в этом-то и проблема. Это закрывает рану и заключит пулю в оболочку. А потом, позже, как только тело поймет, насколько вреден для меня инородный материал, оно начнет очень медленно отторгать пулю, выталкивая ее, а затем снова заживая.

Я уставилась на рану, которая уже начала затягиваться. Пуля определенно все еще была внутри.

- Ты уверен? - Спросила я.

- Да, я уверен. Лучше вытащить её сейчас и вылечить все сразу.

Я никогда не извлекала пулю. Я читала об этом и видел видеуроки, но это было все, что касалось моего опыта. Я действительно не обратила внимания, когда Девон снял маячок с моей руки, и это было близко к поверхности. Эта пуля вошла гораздо глубже. Я не могла удержаться, чтобы не бросить взгляд на дом Карла, но он еще не выбежал на наши поиски. Он довольно сильно ударился головой. Каким бы испорченным он ни был, я надеялась, что мы не причинили ему слишком большого вреда. Мой взгляд переместился в конец улицы.

- Да, почти уверен. Однажды я умудрился получить огромную занозу в колено, когда попал в аварию на своём велосипеде и упал на бревно. Давай просто скажем, что это был не очень приятный опыт, когда мое тело отразило эту занозу, разорвав мою кожу. Чертовски больно.

- Это не очень умно со стороны твоего тела, - сказала я, поворачиваясь обратно к Девону. - Это не должно причинять тебе боли.

Девон издал хриплый смешок.

- Согласен.

- Хорошо, - медленно сказала я. - Мне понадобится нож или что-нибудь еще достаточно острое.

Девон кивнул на свой рюкзак.

- Возьми мой перочинный нож.

Я расстегнула молнию на сумке и рылась в ней, пока мои руки не сомкнулись на холодной стали. Я развернула лезвие. Я взяла зажигалку со средней консоли и включила ее, прежде чем снова и снова водить ею по лезвию, пока не убедилась, что оно стерилизовано. Девон засунул в рот старую рубашку.

- Это будет чертовски больно, - предупредила я. - Но помни, все будет хорошо.

Глаза Девона умоляли меня поторопиться. Мой взгляд снова метнулся к дому и к концу улицы. Пока ничего. Я заставила свои руки успокоиться. Глубоко вздохнув, я воткнула кончик ножа в уже почти закрытую рану. Девон издал стон, на его коже блеснул пот.

- Я думаю, имеет смысл сначала закрыть рану, - пробормотала я, чтобы отвлечь себя и Девона от происходящего. Я не думала, что делаю хорошую работу.

- Это останавливает кровоток, и потеря крови, вероятно, является довольно большой проблемой для тебя:

Лезвие наткнулось на что-то твердое. Я изменила угол наклона ножа, чтобы загнать острие под пулю. Хлынула кровь и залила плечо и руку Девона.

Со стоном Девон начал трястись. Его глаза закатились, и он потерял сознание. Я действительно почувствовала облегчение. По крайней мере, так он будет избавлен от самой сильной боли. Кожа вокруг ножа продолжала смыкаться, из-за чего мне было очень трудно хорошо рассмотреть пулю, да и кровоток тоже не очень помогал. Когда я была уверена, что нахожусь ниже пули, я начала толкать лезвие вверх, пока, наконец, пуля не появилась в поле зрения, и я смогла вытащить ее. Она приземлилась на джинсы Девона, где оставила еще одно кровавое пятно. Когда я наблюдала, как закрывается рана, я была невероятно благодарна за его Вариацию. Я достала из рюкзака маленькое полотенце и намочила его небольшим количеством воды из бутылки. Я осторожно вытерла Девону лоб.

Пока Девон спал, я вдруг почувствовала, что боюсь оставаться на улице одна. С моей стороны было глупо оставаться здесь и наблюдать за нашими преследователями. Я включила передачу и уже собиралась выехать с подъездной дорожки, когда на улицу вывернул черный городской автомобиль. Он был слишком дорогим, чтобы принадлежать этому месту. Паника захлестнула меня.

- Черт, - прошептала я, нажимая на педаль газа и поворачивая руль.

Глава 22

Машину тряхнуло, когда мы проскочили через ухаб на дороге. Девон со стоном пришел в себя и попытался сесть, но был отброшен к двери, когда я резко свернула на другую улицу. Но это было бесполезно. Машина была уже так близко от нас, что я могла разглядеть очертания человека за рулем. И вдруг мне стало холодно. Я надеялась, что мне больше никогда не придется видеть его лицо, но он был там. Алек.

Передняя часть его машины почти касалась задней части грузовика. Моя нога на педали газа ослабла, когда на меня нахлынула волна спокойствия. Казалось, он был один. Весь страх, все беспокойство, вся настойчивость исчезли. Машина замедлила ход еще больше.

Нет, предупреждающий голос внутри меня сказал, Продолжай идти. Беги. Но я была так спокойна. Не было необходимости беспокоиться, не нужно было бояться. Все будет хорошо. В глубине души я понимала, что это были не мои собственные эмоции. Машина остановилась рядом с заброшенным складом. Я знала, что мы должны продолжать ехать, но я не могла заставить себя нажать на газ, не могла бороться с охватившим меня всепоглощающим чувством спокойствия.

Алек припарковался перед нами и вышел, выражение его лица было настороженным. И вдруг спокойствие исчезло, и мои чувства вернулись, как вихрь. Я не могла поверить, что он использовал свою Вариацию, чтобы так контролировать меня.

Я ахнула. Прежде чем я поняла, что делаю, я схватила пистолет Карла и выскочила из машины. Моя рука была твердой, когда я прицелилась в голову Алека.

- Сделай еще шаг, и я пристрелю тебя.

Но как только я это сказала, я поняла, что никогда не смогу этого сделать. И я знала, что он тоже это чувствует. Его серые глаза были мягкими, его нисколько не смущало направленное на него оружие. Я не смогла бы причинить ему боль.

Несмотря ни на что, несмотря на всю ложь и его предательство, я все еще любила его. И я ненавидела себя за это больше, чем когда-либо могла ненавидеть его. Я опустила пистолет, пока он не был направлен ему в плечо. Он сделал маленький шаг ближе ко мне, его лицо умоляло о понимании. Но даже если я не смогла застрелить его, это не означало, что я доверяла ему или прощал его. Для него FEA всегда будет на первом месте. Это всегда стояло бы между нами.

- Ты снова манипулировал мной, хотя и обещал не делать этого, - прошипела я. - Ты обещал! Но ты солгал!- Последнее вырвалось как задыхающийся крик.

Краем глаза я видела, как Девон открывает пассажирскую дверь машины. Я надеялась, что он останется там, где был. Алек мельком взглянул на Девона, его губы сжались, прежде чем он повернулся ко мне.

- Тесса, - сказал он. - Это не так просто. Это то что, ты думаешь.

- Не надо! Не говори со мной таким тоном. Мне надоело быть твоей марионеткой. Я покончила с тобой и твоими пустыми обещаниями, я покончила с FEA и их ложью. С меня хватит.

Я сделала глубокий вдох, но моя грудная клетка болезненно сжалась. Я чувствовала себя так, словно моя грудь была зажата в тиски.

Алек уставился на меня, как будто не мог понять, что я только что сказала. - Ты не знаешь, во что ввязываешься. Ты в опасности. FEA - это ваша единственная защита. Я хочу защитить тебя. Это все, что когда-либо было. Я забочусь о тебе и хочу, чтобы ты была в безопасности.

Хватка на пистолете усилилась, пока мои пальцы не онемели.

- Лжец, - выплюнула я. - Я была твоей миссией. Ваша головоломка для изучения. Каждое слово и каждый поцелуй, которыми мы делили, были ложью. Если ты думаешь, что я когда-нибудь забуду это, то ты совсем меня не знаешь.

Он открыл рот, но я продолжила:

- Когда майор и остальные будут здесь? - Я была удивлена, что он пришел один.

- Никто не придет. Они не знают, что я здесь.

Я не могла удержаться от смеха.

- Это правда, Тесса. Я пришел, чтобы забрать тебя с собой в штаб-квартиру. Я разговаривал с майором. Он выслушает тебя. Он пересмотрит свое решение отправить тебя в больницу.

- Это ложь, в которую я определенно не поверю, Алек. Я знаю майора. После всего, что я сделала за последние несколько дней, он будет держать меня взаперти, пока не убедится, что мне достаточно промыли мозги, чтобы подчиняться его приказам.

Алек сделал еще один шаг ко мне. Темные тени залегли у него под глазами, и он похудел.

- Тесса, я просто хочу помочь тебе. Пожалуйста, вернись со мной.

- Если ты хочешь мне помочь, скажи мне, где моя мать, - сказала я.

Я знала, что это рискованно, но он был моим лучшим шансом, и если бы FEA знали, где моя мать, они бы ожидали, что я все равно отправлюсь туда в какой-то момент. Девон завис у бампера, на его лице играла неуверенность. Его левая рука была прижата к груди; двигать ею, вероятно, все еще было больно.

Алек покачал головой.

- Тесса, пожалуйста, выслушай меня. Армия Абея охотится за тобой. Они чрезвычайно опасны. Они - враги. Тебя убьют. Пожалуйста, поверь мне, в последний раз. Я понимаю, что ты злишься на меня, и у тебя есть на это полное право, но, клянусь, я просто пытаюсь позаботиться о тебе. - Его голос был похож на ласку.

Я хотела подойти к нему и зарыться лицом в изгиб его шеи, вдохнуть его запах и осыпать поцелуями его шрам. Я подавила эмоции, не уверенная, исходили ли они изнутри меня или Алек снова манипулировал мной.

- Когда я сказал, что люблю тебя, я не лгал. Я никогда не лгал о своих чувствах к тебе. Я люблю тебя. И я знаю, что ты тоже меня любишь.

Что-то оборвалось во мне.

- Может быть, глупая часть меня все еще верит. Но позволь мне сказать тебе вот что: это не имеет значения, потому что я больше не буду слушать этот бред. Тебя волнует только FEA. Это всегда будет для тебя важнее, чем я или кто-либо другой. Любовь не в этом, Алек. И знаешь что? Твои родители были правы.

Он напрягся, но я не остановилась.

- Держу пари, тебе нравилось манипулировать ими, заставляя их сомневаться в своих эмоциях, пока они не были уверены, что сходят с ума, точно так же, как ты проделывала это со мной. Бьюсь об заклад, тебе это нравилось даже в детстве. Неудивительно, что они не могли выносить твоего присутствия. Никому не нравится, когда им манипулируют и насилуют. Если бы я была на их месте, я бы тоже хотела сбежать от тебя.

Я не могла поверить, что только что сказала это. Теперь я, наконец, доказала, что я дочь своей матери — такая же жестокая и небрежная в своих словах. Я превращалась в нее; я причинила Алеку боль там, где, я знала, это будет больнее всего.

Алек отвернулся в сторону, оставив меня смотреть на его профиль. Он с трудом сглотнул, его челюсть напряглась, а горло напряглось. Я хотела извиниться. Я хотела, чтобы мы простили друг друга за прошлое. Я хотела позволить ему забрать меня обратно в штаб-квартиру и жить жизнью, полной счастливой лжи. Но я не пошевелилась. Я не могла. Эта часть моей жизни закончилась. Навсегда. Мы с Алеком никогда не смогли бы быть вместе. Он был на стороне FEA и всегда будет. Они не думали о моих интересах. Я была на задании, и у меня была работа, которую нужно было выполнить. И для того, чтобы сделать это, я должна была забыть его и FEA навсегда.

Больше нечего было сказать. Я развернулась, готовая вернуться к машине, но Алек заговорил.

- Я знаю, где твоя мать, - тихо сказал он.

Я остановилась и медленно, боясь увидеть его лицо, повернулась к нему лицом. Он сунул руку в

карман и вытащил маленький листок бумаги. Он протянул мне фрагмент, его лицо было замкнутым. После минутного колебания я подошла к нему. Девон переступил с ноги на ногу, как будто готовился вмешаться, если Алек попытается схватить меня. Конечно, это было бесполезно. Алек был сильнее нас двоих, вместе взятых. Если бы он хотел похитить меня, никто не смог бы его остановить. Но он выглядел таким побежденным, что я не думала, что эта мысль даже приходила ему в голову. Чувство вины ощущалось у меня на языке, как кислота.

Я остановилась на расстоянии двух вытянутых рук от Алека и потянулась за газетой. Наши пальцы соприкоснулись, и мои глаза встретились с его серыми глазами. В них было слишком много печали. Слезы навернулись мне на глаза, но я не позволила им пролиться. Я так часто плакала из-за Алека в прошлом. Это время прошло. Я выхватила бумагу у него из рук и отступила на несколько шагов.

- Это из-за него, не так ли? - сказал Алек.

Я проследила за его взглядом в сторону Девона, который в замешательстве наблюдал за нами. Алек думал, что я ушла из-за Девона?

- Ты все еще не понимаешь этого, не так ли? Я ушла из-за тебя. Однажды ты сказал мне, что сделаешь для меня все, что угодно. И со мной было то же самое. Я бы отдала свою жизнь, чтобы спасти твою. Я бы сделала для тебя все, абсолютно все. Но потом я узнала, как ты меня предал. Я была глупа. Я знала, что никогда не смогу простить тебя.

Девон выглядел более чем немного смущенным, но я была рада, что он не пытался вмешаться. Это было между мной и Алеком.

Потными руками я развернула листок и взглянула на адрес. Это было название бара в Лас-Вегасе.

- В баре?

- Да. Твоя мать там работает. - Алек уставился в точку над моей головой.

Я задавалась вопросом, удастся ли мне когда-нибудь превратить свое лицо в маску, лишённую эмоций. Он довел это искусство до совершенства. Но я заглянула за маску, сквозь трещины его сильной внешности. Я знала, что не все это было фальшивкой.

- Как ты ее нашел? Поддерживала ли она связь с FEA?

Алек горько улыбнулся.

- Нет. Я знал этот бар. Это место, где я уже бывал раньше. Я думал, что смогу найти там кого-нибудь, кто мог бы помочь мне найти твою мать. Я не думал, что найду ее там, но я нашел.

- Что это за бар? - спросил Девон.

Глаза Алека повернулись к нему, и его стоическая маска сменилась гневом и подозрением.

- Бар для таких, как мы, - сказал Алек, затем встретился со мной взглядом.

- Он не управляется FEA. Люди, которые идут туда, не имеют никакого отношения к FEA, не состоят в альянсе с какой-либо организацией. Это андеграундная сцена, которая не выбирает чью-либо сторону.

Так что они тоже не были Армией Абея. Но если Алек знал о баре, был хороший шанс, что майор или Абель тоже догадались об этом, и что у них там были шпионы. Но у меня не было выбора. Это была моя единственная зацепка и единственный способ добраться до моей матери.

- Майор убьет тебя за это, - сказал я.

- Ты действительно думаешь, что мне все еще не все равно? - Его голос звучал глухо.

Я колебалась, наблюдая за его лицом. Я мысленно сказала свое последнее "прощай". Мне было бы слишком больно сказать это вслух. Я развернулась и зашагала обратно к машине.

- Залезай, - сказала я Девону.

У меня не было сил бросить на него последний взгляд. Я забралась в грузовик, завела двигатель и отъехала от лимузина, пока у меня не появилось достаточно места, чтобы выехать на улицу. Я нажала на акселератор, и мимоходом мой взгляд был прикован к зеркалу заднего вида, к Алеку и тому, как он застыл на месте, пристально глядя на меня. Я знала, что этот взгляд в его глазах будет преследовать меня еще долго, но даже так, пути назад не было.

Глава 23

- Ты в порядке? Может, мне лучше сесть за руль? - осторожно спросил Девон.

- Я в порядке, - отрезала я, ненавидя то, что слезы, текущие по моим щекам, выдали меня.

- Ты хочешь ехать всю дорогу до Лас-Вегаса? Это займет целый день.

- У нас нет другого выбора. Мы не можем сесть на самолет. Майор узнает, если мы зарегистрируемся где-нибудь или сядем в самолет. И это займет слишком много времени, чтобы организовать для нас фальшивое удостоверение личности. Я всегда могла бы просто украсть один и превратиться в человека, у которого я его украла, но ты не можешь.

Я не хотела, чтобы это прозвучало так укоризненно. Я была рада компании Девона, но из-за меня он казался обузой.

- Прости, - прошептала я.

- Нет, ты права. Ты бы предпочла продолжать без меня?

- Нет! - поспешно сказала я.

- Пожалуйста, останься.

Девон просто кивнул.

- Если мы будем вести машину по очереди, то так мы доберёмся быстрее.

- Это хорошая идея, - сказала я, небрежно вытирая глаза подолом свитера.

Девон на мгновение задумался.

- Мне нужно позвонить родителям. Они будут ужасно волноваться. И майор, вероятно, наговорил им еще больше лжи.

- Нам все равно придется заправляться. Как только мы преодолеем некоторое расстояние между нами и Детройтом. И Алеком, мысленно добавила я. - ...мы поищем место для отдыха. Я думаю, нам обоим не помешало бы что-нибудь поесть и несколько минут отдохнуть после всего, что произошло сегодня. Я взглянула на его окровавленную толстовку.

- И тебе нужно переодеться. Ты не можешь разгуливать в таком виде.

Когда мы наконец остановились на привал, у меня болели спина и ноги от езды, но, по крайней мере, я успокоилась. Я не позволяла себе вспоминать об Алеке, и, надеюсь, так оно и останется.

- Я куплю тебе новую рубашку, - сказала я Девону, выпрыгивая из машины и подходя к кузову грузовика, где хранились сумки с нашей одеждой.

Я схватила первый свитер, который попался мне под руку, и отдала его Девону, прежде чем встать перед пассажирским окном, чтобы люди, толпящиеся на парковке, не увидели, как он переодевается. Когда он стянул толстовку через голову, мой взгляд был прикован к его плечу и теперь безупречной коже.

После того, как Девон надел новую рубашку, мы наполнили бак бензином, прежде чем припарковаться в конце парковки, подальше от любопытных глаз. Девон пошел к общественному телефону, чтобы позвонить своим родителям, и я наблюдала, как через некоторое время его плечи опустились. Он покачал головой.

- Они не отвечают. Это так на них не похоже.

Я услышала нотку беспокойства в его голосе, и каким-то образом это развеяло мои собственные страхи.

- Может быть, им нужно было выйти на некоторое время. А твой отец, наверное, на работе, верно?

Девон засунул руки в карманы и кивнул.

- Да, может быть. Я попробую их еще раз позже. - Он глубоко вздохнул и улыбнулся. - Я умираю с голоду.

- Я тоже, - сказала я, хотя это не могло быть дальше от истины. Я полностью потеряла аппетит с тех

пор, как увидела Алека, место моего желудка заняла бездна.

Мы с Девонем купили картошку фри и гамбургеры в закусочной рядом с заправкой. Вместо того, чтобы есть в грязной закусочной с ее рваными клетчатými кабинками и грязным клетчатым полом (не говоря уже о любопытных взглядах официантки), мы решили отнести еду обратно в машину и съесть ее на кузове грузовика.

Картошка была жирной, а булочка для гамбургера - слишком сухой, но мне было все равно. Это была первая настоящая еда, которую мы ели за последнее время, и все равно все это показалось мне пресным. Я чувствовала на себе взгляд Девона, и внутри меня образовался узел беспокойства. Я надеялась, что он не будет упоминать Алека. Я не думала, что смогу переварить это прямо сейчас.

- Знаешь ли ты степень своей Вариативности? - выпалила я и вздрогнула от того, как громко и панически прозвучал мой голос.

Я отправила в рот еще несколько кусочков картошки фри. Жир забил мне горло, и мне пришлось сделать несколько глотков из бутылки с содовой, чтобы запить их.

Девон проглотил кусок и вытер рот салфеткой.

- Что ты имеешь в виду?

- Что ты пробовал? Какие травмы ты можешь вылечить? Можешь ли ты исцелять болезни? Ты вообще можешь умереть?

Я поморщилась, когда поняла, как бестактно это прозвучало, но я не могла сдержать своего любопытства. Я окунула две картошки фри в кетчуп и покрутила их в руках.

Он откусил еще кусочек. Очевидно, он не возражал ни против плохой еды, ни против вони выхлопных газов и топлива.

- Ну, я никогда не бросался под машину и не поджигал себя, чтобы проверить это. Но я почти уверен, что всему есть предел. Я думаю, что был бы мертв, если бы мое тело разорвало на части бомбой или если бы мне отрубили голову.

Я сморщила нос от ужасных образов, которые его слова вызвали в моей голове.

Девон рассмеялась, на щеках блеснули ямочки.

- Ты сама спросила.

- Я знаю, - сказала я, улыбаясь.

Его волосы были в таком беспорядке. Я была рада, что не проверила свое отражение в туалетах закусочной. Я могла себе представить, в какое птичье гнездо превратились мои собственные волосы.

- Итак, ты когда-нибудь причинял себе боль, чтобы посмотреть, как твое тело исцеляет себя?

Я кладу оставшуюся картошку фри на кузов грузовика. Я просто не могла заставить себя откусить еще кусочек.

Девон выглядел смущенным.

- Да. Когда я был моложе, я часто резал себя, а однажды сломал собственный мизинец, но после этого я перестал. Ты же знаешь, я не получаю удовольствия от боли.

Я толкнул его плечом.

- Никогда бы не догадалась

Он дернул подбородком в сторону моей выброшенной еды.

- Ты закончила с этим?

Я фыркнула.

- Только не говори мне, что ты все еще голоден.

Голубые глаза Девон сверкнули.

- Не совсем голоден, нет, но я мог бы съесть еще несколько кусочков. Кто знает, когда мы снова

сможем остановиться и поесть.

Я пододвинула к нему картошку фри. - Как тебе будет угодно. Я думаю, что соотношение картофеля фри и жира мне не совсем подходит.

- Неважно, - сказал он и подмигнул мне.

Я почувствовала облегчение, наблюдая, как он доедает остатки моей еды. Я всегда поражалась тому, как много Девон может вместить. Возможно, его Вариация заставляла его постоянно испытывать голод, и, вероятно, это также заставляло его сжигать калории в тот момент, когда они поступали в его организм, потому что, глядя на него, вы никогда не догадаетесь, сколько он съедает каждый день.

- Я рада, что у тебя есть такая классная Вариация, - тихо сказала я. Я вспомнила ту ночь в Ливингстоне, когда я стояла на коленях рядом с его безжизненным телом и плакала. Я еще не знала о его Вариации и думала, что никогда больше его не увижу. Это был ужасный момент.

Девон расслабился рядом со мной, наши ноги и плечи прижались друг к другу. До сих пор я даже не осознавала, насколько близко мы сидели.

- Я тоже.

Его глаза изучали мое лицо. Я не была уверена, что он искал.

Я обхватила себя руками, желая навсегда изгнать воспоминания о том дне из своей головы. Моя рука коснулась шрама. Девон не знал о отметине на моей грудной клетке. Никто ему не сказал.

- Райан сделал кое-что еще в ту ночь. Мой голос был едва слышен даже для моих собственных ушей.

Девон напрягся. Я могла чувствовать энергию через наши соприкасающиеся тела.

- Ты помнишь буквы «А», которые он вырезал на своих жертвах? - прошептала я.

- Как я мог забыть?

- Он сделал это и со мной тоже. Он обновил порез, пока я притворялась твоей сестрой, и теперь это часть моего тела.

Глаза Девон расширились.

- Он пометил тебя?

Я кивнула. Медленно я ослабила свою сокрушительную хватку вокруг грудной клетки и опустила руки на колени.

- Могу я это увидеть? - прошептал Девон.

Я опустилась на колени, не сводя глаз с Девона. Его глаза были такими мягкими и обеспокоенными. Они оказали мне необходимую поддержку, в которой я нуждалась, чтобы сохранять спокойствие. Я оглядела парковку, но, кроме мужчины, который заправлял свою машину, стоя к нам спиной, снаружи никого не было.

Я обхватила пальцами край своей рубашки и потянула ее вверх, пока не стала видна красная буква "А". Я вздрогнула, когда холодный воздух коснулся моей кожи.

Девон просто уставился на метку, что-то темное затуманило его глаза.

- Почему ты не сказала мне об этом раньше? Я мог бы вылечить тебя.

Я избегала его пронизательного взгляда.

- Я чувствовала себя виноватой за миссию, за то, что притворялась твоей сестрой. Наверное, я испугалась твоей реакции. Часть меня чувствовала, что я заслужила это.

Девон протянул руку, но на самом деле не прикоснулся ко мне. Кончики его пальцев зависли примерно в дюйме от моей кожи.

- Ты хочешь, чтобы я исцелил его? Его голубые глаза смотрели на меня с нежностью.

Я сглотнула и слегка кивнула, не доверяя себе, чтобы говорить. Он прижал ладонь к букве "А", его теплая кожа прижалась к моей. Мурашки пробежали по моей коже, и я не могла отвести глаз от лица Девона. Его брови сосредоточенно нахмурились, и по моей грудной клетке пробежала щекотка. В этот момент я почувствовала себя ближе к нему, чем когда-либо прежде.

- Сделано. Видишь?

Он переместил руку так, чтобы я могла видеть теперь безупречную кожу там, где раньше была буква "А". Но он все еще прикасался ко мне. Его рука мягко легла мне на талию.

Его пристальный взгляд искал мои глаза, затем метнулся к моим губам. У меня пересохло во рту. Я знала этот взгляд. Я знала, что он хотел сделать. Но я не была уверена, хочу ли я этого. Рана от предательства Алека была глубокой. Я хотела двигаться дальше. Я хотела забыть. Но была ли я готова к чему-то новому?

Девон наклонился ближе, его глаза не отрывались от моего лица, ища признаков того, что я не разделяю его чувств. Он дал мне достаточно времени, чтобы отстраниться, сказать, что я не готова, но я не двигалась. Поцелуй был коротким и сладким. Никто из нас не пытался углубить его. Он прижался своим лбом к моему.

- Все хорошо? - прошептал он.

Я не была уверена. Это было слишком рано. Прямо сейчас я ничего не знала. Но я заботилась о Девоне.

Девон, должно быть, увидел конфликт на моем лице, потому что выражение его лица изменилось.

- Я не должен был этого делать. Мне очень жаль.

Я поспешно покачала головой.

- Нет. Я просто в замешательстве. Мне нужно больше времени.

Девон кивнул.

- Спасибо, - сказала я. Мы все еще были так близко, что я чувствовала его дыхание на своем лице.

- Никто никогда раньше не благодарил меня за поцелуй, - пошутил он с намеком на нерешительность в голосе.

Я рассмеялась и легонько ударила его.

- Не за это.

- Я знаю, - пробормотал он.

Вокруг нас воцарилась тишина. Я прислушалась к нашему ровному дыханию и закрыла глаза.

Мои мысли вернулись к Холли. Я надеялась, что где бы она ни была, Армия Абея не причинила ей вреда. Она была им полезна, уверяла я себя. Она была ценным приобретением, и они будут держать ее рядом.

Внезапно Девон напрягся и затаил дыхание. Я пристально посмотрела на него.

- Что случилось? - прошептала я.

Он приложил палец к губам. Я закрыла рот и прислушалась. Вдалеке послышался отчетливый звук. Жужжание, похожее на лопасти вертолета. Волосы у меня на шее встали дыбом, и постепенно маленькие волоски на руках тоже встали дыбом. Я рыскала глазами по небу. Черный вертолет летел низко, мигая красным светом, и прожекторы освещали землю под ним.

- Это FEA? - прошептал Девон.

- Я не знаю. Это может быть что угодно.

Вертолет приближался. Не было похоже, что он приземляется, но это могло измениться в мгновение ока.

- Они определенно что-то ищут, - сказал Девон.

Я спрыгнула с кузова грузовика.

- Мы должны уйти.

- Не привлечем ли мы к себе внимание, если уедем в тот момент, когда вертолет появится над нашими головами?

Я застыла. В его словах был смысл. Мы не смогли бы выиграть погоню с вертолетом.

- Давай посидим в машине. Таким образом, они не смогут так легко нас обнаружить, и мы сможем уехать, если потребуется.

Девон кивнул, но не сводил глаз с вертолета. Мы забрались в кабину, устремив глаза в небо. Круги вертолета становились все шире, и он медленно удалялся от зоны отдыха. Мы подождали еще несколько мгновений, прежде чем выехать с парковки. Я не была уверена, был ли вертолет FEA, но эта встреча кое-что прояснила: за нами гнались, и мы не были в безопасности. Нам нужно было как можно скорее попасть в Вегас, и мы не могли терять бдительность.

Глава 24

У нас впереди было почти 1000 миль. Меньше чем через двадцать четыре часа я снова увижу свою мать после более чем трехлетнего молчания.

Я обхватила себя руками и начала проваливаться в сон.

Девон разбудил меня три часа спустя. Мы парковались на другой остановке для отдыха.

- Мне нужно размять ноги. - Через мгновение он добавил. - И я умираю с голоду.

Я села, протирая глаза, прогоняя сон. Мои ноги и спина затекли.

- Хорошая идея. Я принесу нам что-нибудь перекусить.

Я вышла из машины, и кровь снова прилила к моим икрам. Глубоко вдохнув свежий воздух, я побежала к небольшой остановке для отдыха на другой стороне парковки. Мужчина заправлял свой микроавтобус, но я не беспокоилась о нем; я видела троих детей в машине. Я сомневалась, что он был шпионом. Колокольчик над стеклянной дверью пронзительно зазвенел, когда я вошла в магазин на остановке отдыха. Воздух внутри был спертый. Слегка кивнув кассиру, который поднял глаза, когда я вошла, я направилась прямо к витрине с закусками и взяла несколько батончиков мюсли и два пакета чипсов.

Я подошла к прилавку и замерла, когда знакомое лицо уставилось на меня с первых полос нескольких газет. Я поставила закуски на прилавок, потянулась за газетой и быстро просмотрела заголовок и отчет. Сенатор Поллард был найден мертвым возле железнодорожных путей. До сих пор было неясно, покончил ли он с собой.

Я почувствовала на себе взгляд кассира и осторожно положила газету обратно, понимая, что он ждет, когда я расплачусь. Я положила деньги и поспешила покинуть остановку отдыха, прижимая к груди закуски. Девон ходил вокруг нашей машины, поднимая руки над головой. Он посмотрел в мою сторону и замер.

- Что случилось? У тебя такой вид, словно ты увидела привидение.

Я молча проскользнула в машину, и Девон последовал за мной.

- Кто-то убил сенатора Полларда. Это было в газетах, - сказала я, как только он закрыл дверь.

- Парень, за которого ты выдавала себя?

Я кивнула и передала Девону закуски, прежде чем завела машину и умчалась прочь от остановки отдыха. - Пресса думает, что это могло быть самоубийство, но я уверена, что это была армия Абея.

- Как ты думаешь, почему они убили того парня? - спросил Девон.

Он развернул один из батончиков мюсли и откусил кусочек, его голубые глаза не отрывались от меня.

- Он был экспертом по организованной преступности, а армия Абея имеет тесные связи с мафией, если майор говорил правду. Он определенно не рассказал мне всего, учитывая секреты, которые я раскопал до сих пор.

- Он также был ответственен за утечку информации о тюрьме FEA. Он должен был убедиться, что они следуют федеральным правилам или чему-то в этом роде. Но майор сказал, что на самом деле это не он сажал людей за решетку, так что о мести не может быть и речи.

- Там есть тюрьма FEA?

- ФЕА заботится о Вариантах, даже о тех, кто слишком сумасшедший или слишком преступный, чтобы выйти на свободу, - сказала я с горечью.

- Майор сказал, что это для Вариантов, которые потеряли контроль над своей Вариацией или использовали ее против других, чтобы причинить им вред. Но после всего, что я узнала о ФЕА, я не уверена, что туда попадают только преступники.

- Много ли членов Армии Абея в настоящее время находятся в этой тюрьме? - спросил Девон.

Я вспомнила свой разговор с майором о тюрьме строгого режима ФЕА. Он почти ничего не сказал.

- Стивенс, определенно. И я бы предположила, что он не первый член Армии Абея, которого поймали. Но я понятия не имею, сколько там может быть других.

- Вероятно, нет. Если только они не позволили ему попасться нарочно, - задумчиво произнес Девон.

- В этом нет особого смысла. Зачем им так рисковать? Он мог выдать важную информацию.

- Нет, если это правда, что в армии Абея есть Вариант, который может изменять воспоминания. Они могли бы стереть все те воспоминания, которые были бы опасны для них, или, возможно, даже изменить воспоминания людей таким образом, чтобы навести ФЕА на ложный след.

У меня кружилась голова. Мысль о том, что кто-то способен сделать это с моими воспоминаниями, казалась все менее и менее заманчивой. Что случилось с человеком, которому изменили память? Если они думали, что их жизнь сложилась по-другому, изменило ли это то, кем они были?

- Но майор должен знать, что он не может доверять Стивенсу. Что выиграет Абель, если его схватят? Я просто думаю, что Стивенс был их наименьшим приоритетом, и именно поэтому его не спасли.

- Я думаю, мы никогда этого не узнаем, - сказал Девон. Его голос звучал измученно, и я подумала, не затеял ли он эту дискуссию, чтобы отвлечься от своих родителей.

- Если только моя мать не знает больше.

- Она не видела твоего отца четырнадцать лет? - Девон поднял брови.

- Я действительно не знаю, - сказала я тихим голосом. - В досье была записка. Майор думал, что они поддерживали связь после того, как я присоединилась к ФЕА.

Но факт оставался фактом: почти все годы, что я была жива, Абею было наплевать на меня. Он бросил мою мать и меня, потому что мы были ему не нужны. И теперь, когда он увидел, насколько полезен мой талант, он захотел его для себя.

ФЕА даже не знала, где находится штаб армии Абея. Бездна надежды захлестнула меня. Как я вообще собиралась найти Холли?

Девон схватил меня за руку, вырывая из моих мыслей.

- Ты скучаешь по ней?

- По моей матери? - Я хотела фыркнуть, но потом остановилась. - Я не скучаю по матери, которую помню. Я скучаю по матери с фотографии, по молодой, счастливой матери, которая с улыбкой держала меня на коленях, по матери, которая любила меня. Мать, у которой все еще была надежда. Иногда я не уверена, существовала ли когда-нибудь эта мать.

Мой голос застрял у меня в горле. -Может быть, мне просто придется смириться с тем, что меня нельзя любить.

- Не говори так, - прошептал Девон.

- Ничто не может быть дальше от истины.

Его хватка на моей руке усилилась. Я сжала его руку в ответ. Мысль о нашем поцелуе промелькнула у меня в голове, и тепло поползло вверх по моей шее. Близость Девона была приятной. Было ли так плохо двигаться дальше? Чтобы найти кого-то другого, кого можно полюбить? Какая разница, сколько времени прошло? Я уже глубоко заботилась о Девоне, а Алек определенно остался в прошлом. Тем не менее, часть меня знала, что это было слишком быстро.

- Прости. Мысли о моих родителях повергают меня в депрессию. Мне просто придется смириться с этим.

Я включила радио и позволила музыке унести мои мысли.

Следующие несколько часов мы провели в молчании, но вскоре после того, как мы пересекли границу с Невадой, голос Девона нарушил тишину.

- Может быть, нам стоит остановиться на некоторое время. Я думаю, нам обоим не помешал бы отдых. И я умираю с голоду.

Я прикусила губу. Мы были так близки, и мы уже потеряли так много времени.

- И если мы продолжим ехать, то приедем в бар к обеду. Сомневаюсь, что они откроются так рано.

В его словах был смысл. Когда мы подъехали к следующему съезду, я съехала с шоссе на следующую остановку для отдыха. Как только я вышла из машины и смогла размять ноги и глотнуть свежего, хотя и отравленного газом воздуха, я почувствовала себя намного лучше. Мы купили бутерброды, несколько пакетов чипсов и несколько шоколадных батончиков, прежде чем вернуться к нашему грузовику.

- Я думала, в пустыне будет теплее, - сказал я, садясь на край кузова грузовика, свесив ноги.

- Не ночью, - сказал Девон, разрывая пакет из фольги и, практически закидывая горсть чипсов.

Рино был всего в нескольких милях отсюда.

- Родители Холли живут недалеко от Рино, - сказала я.

Девон замер на середине жевания.

- Ты хочешь навестить их?

- Может быть. Я не знаю, - нерешительно сказала я.

- Они бы подумали, что это странно, если бы я была в гостях без нее. Я не думаю, что они еще знают о ней. И, может быть, им никогда не придется этого узнавать. Если нам удастся спасти Холли, тогда все будет хорошо.

Сомнение промелькнуло на лице Девона. Конечно, было нелепо думать, что мы сможем так легко освободить Холли. Я развернула шоколадку и откусила огромный кусок. Сладость успокоила мой желудок.

- Может быть, нам стоит немного вздремнуть, - сказал он. - Так у нас будет достаточно энергии, когда мы прибудем в Вегас.

Мы забрались в наши спальные мешки и растянулись на кровати. Девон придвинулся ко мне ближе, пока наши лица не оказались в нескольких дюймах друг от друга. Его глаза искали мои.

- Тебе нужно больше времени, верно? - прошептал он. - Из-за того, что случилось с Алеком.

Я кивнула. Не только из-за Алека. Конечно, это было частью дела. Все было еще слишком сыро, и я еще не отпустила его. Я чувствовала это в глубине души. Но мне также нужно было время, чтобы понять, что я чувствую и почему я так себя чувствую. Неужели я просто не могла привязаться к следующему человеку, который был добр ко мне? Искала ли я кого-нибудь, кого угодно - кто мог бы полюбить меня? Это было нездорово, и это было бы несправедливо по отношению к Девону.

- Расскажи мне о том, как ты впервые исцелил кого-то, - пробормотала я, положив голову ему на грудь.

- Мне было лет семь, и я играл в саду, - сказал он.

Я слышала улыбку в его голосе, и это наполнило меня успокаивающим теплом.

- Наш кот поймал птицу. Когда я, наконец, отобрал его у нее, она была мертва. Мне было так грустно, когда я увидел этот комочек перьев в своих ладонях. А потом мои пальцы начало покалывать и стало жарко, и птица зашевелилась. Я был так ошеломлен, что даже выронил ее, но к тому времени все было в порядке. Ее потребовалась еще минута, чтобы собраться с силами, а затем она улетела в лес.

- Ты пытался рассказать своим родителям?

- О да. Я думал, что сотворил волшебство, и был убежден, что получу письмо из Хогвартса в кратчайшие сроки. - Его грудь затряслась под моей головой, когда он усмехнулся. - Мои родители думали, что я преувеличиваю. В тот же вечер они перестали читать мне «Гарри Поттера».

Я улыбнулась.

-Так ты получил письмо?

- Нет, но я долго не сдавался. Я был просто одержим совами. В конце концов папа сказал мне, что я должен быть терпеливым. Он напомнил мне, что письма из Хогвартса будут доставлены на мой одиннадцатый день рождения. Ну, к тому времени я уже понял, что на самом деле я не волшебник. Я также понял, что не могу сказать им правду.

Я сжала его руку и вдохнула его запах. Почему-то все больше не выглядело таким мрачным.

Я была измотана, но мы не могли рисковать спать больше двух часов за раз. Я ввела адрес родителей Холли в наш GPS-навигатор. Я знала, что навещать их было бы рискованно, но поскольку их дом был практически на нашем пути, мне показалось, что не помешает убедиться, что с ними все в порядке. Нам потребовалось бы всего чуть больше пятнадцати минут, чтобы добраться до их дома.

Девон сделал глоток воды из бутылки, прежде чем спросить:

-Ты когда-нибудь встречалась с ними?

- С родителями Холли? -Я спросила

Он кивнул.

- Да, однажды, примерно через шесть месяцев после того, как мы с Холли присоединились к FEA.

- Вы присоединились к FEA в одно и то же время?

- В значительной степени. Холли переехала на пару недель раньше меня. И когда Мейджор наконец позволил ей снова увидеться со своей семьей, я поехала с ней. И летом тоже.

- И это был единственный раз, когда ты их видела?

- Это был единственный раз, когда мы с Холли видели их. Майор не хотел, чтобы она навещала их. Она звонила им и отправляла электронные письма, но Мейджор этого не одобрял.

- Это сложно. Как майор мог ожидать, что она забудет свою семью?

- Вот как работает FEA, - сказала я с горечью.

Некоторое время после этого никто из нас ничего не говорил.

- А как насчет тебя и Алека? - осторожно спросил Девон.

Мои руки на руле напряглись. Откуда взялся этот вопрос?

- Что ты имеешь в виду?

- Мне жаль, если это щекотливая тема. Я просто не знаю всей истории. Что произошло между вами двумя?

Я подумала о печали на лице Алека после того, как я сказала ему, что понимаю, почему его родители ненавидели его. Но смирение и принятие были еще хуже. Как будто подтвердились его худшие опасения, как будто он подозревал это с самого начала. Как я могла так его назвать? Мой желудок сжался так сильно, что я была уверена, что меня вырвет.

- Больше нет таких вещей, как Алек и я, - сказала я.

Но ложь была такой вопиющей. Это было видно по тому, как дрожал мой голос, по тому, как я даже не могла смотреть на Девона, когда говорила это. Я не думала, что когда-нибудь не будет таких вещей, как мы с Алеком. Моему сердцу было наплевать на предательство. Может быть, через несколько лет мои чувства померкнут, притупятся с годами, останутся лишь далеким воспоминанием. Но это не изменило бы того факта, что Алек был частью меня — хорошей или плохой.

- Он заботился обо мне, когда я присоединилась к FEA. Он слушал мои истории и был рядом, когда я плакала. Он понимал, каково это, когда твои родители отворачиваются от тебя. Он был для меня всем.

Я поняла, как глупо это прозвучало.

- Наверное, я просто привязалась к первому человеку, который проявил ко мне немного доброты

Это было нечто большее, но я не хотела объяснять.

- Полагаю, в этом есть смысл, - сказал Девон.

Но, конечно, он никогда не мог этого понять. У него были родители, Линда и Рональд. У него была семья, которая любила его, несмотря ни на что. Он никогда не испытывал глухой боли от глубокого предательства, от веры в то, что ты ничего не стоишь; это чувство возникает только в том случае, если люди, которые привели тебя в этот мир, если люди, которые должны любить тебя больше собственной жизни, не могут даже смотреть на тебя без отвращения.

Я кивнула. Не вина Девона, что он не мог посочувствовать. Он понимал боль и потерю. Это была просто другая боль. Я взяла его за руку. Он был крепким и теплым.

Мы свернули на улицу, где жила семья Холли. Ряды за рядами одинаковых на вид маленьких серых домиков стояли на еще более крошечных квадратных лужайках. Я остановила машину у обочины, и мы вышли. Трава пожелтела, цветы на клумбах выгорели на солнце. Входная дверь была приоткрыта. Я медленно подошла к ней и толкнула ее. Ни из какой части дома не доносилось никаких звуков. Наступила полная тишина. Девон последовал за мной внутрь.

- Алло? - Я позвала, но слово эхом отозвалось в тишине.

Я просунула голову в гостиную.

Ящики были открыты, и их содержимое валялось на полу. Мое сердце бешено колотилось в груди. Я поспешила вверх по лестнице и обнаружила спальни в таком же беспорядке. Шкафы в главной спальне и комнатах братьев и сестер Холли были пусты. Мебель все еще стояла там, нетронутая.

- Что здесь произошло? - прошептала я.

Девон ткнул носком кроссовки растение в горшке; оно упало на землю и разбросало землю и сухие листья по всему бежевому ковру.

- Кто бы не был здесь, они явно торопились.

Мы спустились вниз. На кухне на столе лежал забытый пакет из-под молока, от которого исходил прогорклый запах испорченного молока. Через окно я могла разглядеть, как сосед поливает свои помидоры. Я поспешила из дома к мужчине. Он поднял глаза, когда мы с Девоном подошли, и сдвинул назад поля черной шляпы, которая защищала его от солнца.

- Где ты... - Я ломала голову, вспоминая фамилию Холли. - Ты видел Митчеллов в последнее время?

Глаза мужчины слегка сузились. Он поставил лейку и вытер свои большие руки о синий комбинезон.

- Я никогда не видел тебя здесь.

- Я подруга их старшей дочери Холли.

- Девочка из школы-интерната, - сказал мужчина. Затем он вздохнул.

- Митчеллы уехали несколько дней назад. Мы слышали, как их машина отъехала посреди ночи. Никто ничего не знает о том, куда они отправились. Я знаю, что у них были финансовые проблемы, но вот так сбежать. - Он покачал головой.

- Это все, что ты знаешь?

Он кивнул.

- Хорошо, спасибо.

Я взяла Девона за руку и потащила его обратно к машине.

- Как ты думаешь, что здесь произошло? - спросил он, когда мы вернулись в машину.

- Либо майор отвез их в безопасное место, в чем я сомневаюсь, учитывая состояние дома, либо армия Абея похитила их, чтобы гарантировать сотрудничество Холли. Или...

Я ломала голову, чтобы придумать другое решение. В любом случае, это не совсем имело смысл.

- Нам нужно уходить, - сказал Девон, нервно оглядывая окрестности. - Сейчас.

Я нажала на газ, и мы помчались по улице. Паника сдавила мне грудь. Что случилось с семьей Холли?

- Мы не должны делать поспешных выводов. Вполне логично, что FEA доставит их в безопасное место не только ради них самих, но и ради безопасности FEA. Им придется защищать их. К тому же Холли будет менее склонна выдавать секреты, если ее семья не будет в опасности, - сказал Девон спокойным голосом.

Мне хотелось в это верить. Девон протянул руку и ввел адрес бара в GPS. Внезапно перед моим внутренним взором материализовался образ, почти как видение. Мои пальцы крепче сжали руль, когда дорога

скрылась из виду. Образ в моей голове был всем, что я могла видеть: *маленький мальчик с бирюзовыми глазами стоит на деревянном табурете и наклоняется над кроватью, глядя вниз на крошечного ребенка. Он подходит ближе и целует ребенка в щеку. Малышка открывает глаза. Они бирюзовые, как и у него.*

- Зак, - говорит мужчина.

- Не буди свою сестру. Она просто заснула.

- Она проснулась, - съязвил Зак.

Мужчина появляется в фокусе рядом с мальчиком и ерошит ему волосы. У него тоже бирюзовые глаза. Он обнимает маленького мальчика и наклоняется над кроватью, как это делал мальчик. Мужчина протягивает руку и вкладывает свой палец в крошечную ручку ребенка. Она обхватывает его палец своей рукой.

- Тесса! - Голос Девона прорвался сквозь мое видение.

Я ахнула и попыталась отогнать образы. Дорога снова появилась в фокусе, и машина резко вильнула, когда Девон вцепился в руль, чтобы вернуть машину на правую полосу, чтобы мы не столкнулись со встречным движением. Мимо нас промчалась машина, несколько раз сигнала, и водитель показал нам палец.

- Тесса, в чем дело? В голосе Девона звучала паника, и он все еще держался за руль.

- Я в порядке, - заверила я его, и он ослабил хватку на руле.

Образы маленькой девочки все еще были у меня в голове, яркие, как дорога передо мной. Это были воспоминания, теперь я это знала. Но как они вдруг появились в моей голове? Я взглянула в зеркало заднего вида и похолодела. Черный лимузин отстал от нас на две машины.

Перед моими глазами вспыхнуло еще одно изображение. На этот раз Зак был на земле, прижимая ребенка к своему маленькому телу и улыбаясь кому-то снизу вверх.

Я нажал ногой на педаль газа и обогнал машину перед нами с запасом в несколько дюймов.

- Тесса, что, черт возьми, происходит?

- Мои воспоминания, кто-то манипулирует ими, - закричала я.

Девон бросил взгляд через плечо, его тело напряглось от напряжения. Я не замедлилась. Я проезжала мимо одной машины за другой, не обращая внимания на гудки и сердитые жесты проезжающих водителей.

Образы в моей голове поблекли, замерцали и исчезли.

- Черный лимузин, где он?

- Они далеко позади, на шесть машин позади нас. Он пытается не отставать от нас.

Я бы этого не допустила. Машина дергалась взад и вперед каждый раз, когда я проезжала мимо другой машины, но я продолжала давить ногой на педаль газа, пока не перестал чувствовать, как образы терзают мой разум.

- Они ушли, - сказал Девон, расслабляясь на сиденье.

- Пока, - прошептала я.

Мое горло сжалось, а глаза горели. Образы, воспоминания, были ли они реальны? Это не имело значения. Кто-то пытался вмешаться в мой разум, взять под контроль мои мысли и манипулировать моим сознанием. Но на этот раз я им этого не позволю.

Глава 25

Уже стемнело, когда мы добрались до Лас-Вегаса. За оставшуюся часть пути мы больше не столкнулись с черным лимузином, и ни одно странное видение не попыталось ворваться в мой разум, но я поймала себя на том, что пытаюсь вызвать в воображении свои воспоминания, ища образ Абея и Зака, склонившихся надо мной в кровати. Это было то, чего я всегда хотела, вспомнить любящего отца и брата, но могла ли я быть уверена, что эти образы основаны на чем-то, что произошло на самом деле?

Я отогнала свои мысли в сторону. Теперь мне нужно было сосредоточиться на Холли.

Вдалеке в небо поднималась Стратосферная башня, а вокруг нее громоздились небоскребы всех форм. Там была искусственная Эйфелева башня, Статуя Свободы и американские горки, извивающиеся вокруг зданий, как змеи.

Хотя я не была уверена, что ждет нас впереди, я была рада вернуться в город и удалиться от сурового пейзажа, который мы миновали. Через некоторое время колючие кактусы и жуткие перекасти-поле устарели. Навигационная система подсказала нам, что нам придется пересечь город, чтобы добраться до окраины, где находился бар. Девон сделал небольшой крюк по Полосе, потому что я никогда раньше там не была. В любой другой день светящаяся реклама, водные шоу и фальшивые гондольеры, направляющие свои гондолы по венецианскому пейзажу, вызвали бы у меня головокружение от волнения, но я не могла проглотить комок в горле.

Бульвары Лас-Вегаса были переполнены людьми в кричащих нарядах. Юбки были немного короче, а рубашки чуть более расстегнуты, чем я когда-либо видела в остальной части страны. Люди здесь отчаянно нуждались в развлечениях, в острых ощущениях от проигрыша или выигрыша денег. Возможно, если бы моя жизнь была более или менее нормальной, мысль о том, чтобы рискнуть несколькими сотнями долларов за столом рулетки, тоже вызвала бы у меня трепет. Но после того, что я пережила за последний год, мысль о простой азартной игре на самом деле не заставляла мое сердце биться быстрее.

Тем не менее, было довольно ясно, почему бар для Вариантов находился так близко к этому месту. Несколько человек, которые вели себя или выглядели странно, не привлекли бы к себе особого внимания в таком большом и преувеличенном окружении, как это.

- Ты был здесь раньше? - спросила я, мои глаза уже боролись с всплеском красок.

- Пару лет назад. Мама и папа взяли нас с Мэдисон сюда на выходные. Мы ходили на шоу "Цирк дю Солей" и проводили большую часть дня

у бассейна, а по вечерам набивались в огромный буфет в "Белладжио". Я никогда в жизни не видел тарелок с крабовыми ножками, сложенных так высоко. Это было довольно отвратительно.

Он засмеялся, но затем замолчал, и на его лице появилось задумчивое выражение. Я знала, что он думал о своей сестре.

Остаток пути мы провели в молчании.

Со временем отели стали немного менее роскошными, хотя и не менее роскошными. Буфеты подешевели, как и номера, и поток людей поредел. Несколько захудалых стрип-клубов и мотелей делили эту часть города с мотелями, знававшими лучшие времена.

- Это должно быть где-то здесь, - сказал Девон.

Мой взгляд был прикован к переулку, который сворачивал с улицы, по которой мы шли.

- Я думаю, что это та улица.

Девон направил машину вправо, и мы проехали по узкой дороге до самого конца.

- Вот, это должно быть здесь.

Мы заехали на небольшую парковку перед ничем не примечательным серым зданием с плоской крышей. На двери не было ни кричащей вывески, ни рекламы дешевых номеров и еды. На самом деле, там не было ничего, что указывало бы на то, что внутри был спрятан бар.

Мой желудок сжался, когда мы вышли из машины. Воздух был теплым и сухим. Я сняла свитер и поправила футболку дрожащими пальцами, прежде чем оглядела окрестности. Наш грузовик был не единственной машиной на стоянке. Три места, все ближе к двери, были заняты обычными на вид машинами. Я не была уверена, что ожидала увидеть, но это определенно не привело меня в восторг.

Я думала, что в месте, часто посещаемом людьми, что-то будет по-другому. Атмосфера непохожести. Если только это не было баром для Вариантов, и Алек солгал, чтобы сбить нас с курса. Я взглянула на Девона.

- Что ты об этом думаешь?

Мои слова, казалось, разносились эхом по парковке, как будто я использовала микрофон.

Девон развернул бумагу, которую дал мне Алек.

- У Стэнли. Так называется этот бар. Ты видишь где-нибудь знак?

Я покачала головой. В передней части здания не было окон, и единственным признаком того, что вы действительно могли войти в него, была стальная дверь, которая выглядела так, как будто она не откроется, если вы не потянете очень сильно. Я нащупала пистолет в заднем кармане, в очередной раз пожалев, что у меня нет кобуры. Так было гораздо легче обнаружить оружие, и так же легко оно могло выскользнуть из моего кармана.

- Может быть, нам стоит просто проверить.

Мы медленно направились к зданию. Мои балетки царапали по тротуару. Это звучало так, как будто я перемалывала сотни крошечных песчинок в пыль. Тело Девона было напряжено, и чем ближе мы подходили к зданию, тем больше я ощущала успокаивающее давление пистолета, прижатого к моему прикладу. У меня осталось не так много патронов, и я не знала, где я могла бы достать больше без поддельного удостоверения личности.

Фасад здания был из серого бетона, гармонирующего с неприкрашенной стальной дверью. Я прижала к ней ухо, но если внутри кто-то и был, то не донеслось ни звука.

Я сделала шаг назад. Мои глаза еще раз осмотрели фасад без окон. Стальная дверь, казалось, была единственным входом или выходом. Мне не нравилось все это.

- Давай обойдем здание. Может быть, там есть на что посмотреть, - сказала я.

Внезапно дверь распахнулась, и мне пришлось отшатнуться, иначе она угодила бы мне в лоб. Девон схватил меня за руку, защищая, а другая его рука метнулась к ножу под курткой. Моя собственная рука уже была на пистолете. Но парень среднего вида, который, спотыкаясь, вышел из здания, даже не посмотрел на нас. Он, пошатываясь, направился к своей машине. Вслед за ним донесся запах алкоголя и пота. Ему потребовалось несколько попыток, чтобы вставить ключ в замок. Я не думала, что он был в состоянии вести машину. Но прямо сейчас это была не моя проблема.

Девон подтолкнул меня локтем, и я, наконец, заметила, что мы не одни. Другой парень держал дверь открытой и наблюдал за нами. Его глаза были совершенно белыми, за исключением черных точек зрачков. Вариант. Так что, возможно, это все-таки был бар Стэнли. Я отвела взгляд от его глаз, когда они сузились. Он изучал мое лицо, но задержался на моих глазах гораздо дольше, чем это было уместно. Бирюзовый цвет моих радужек, вероятно, был причиной того, что он открыл дверь немного шире.

- Ты хочешь войти? - Его голос был тонким и высоким.

Девон пожал плечами и вошел, оглянувшись через плечо, чтобы убедиться, что я следую за ним. С уколом беспокойства я так и сделала. Но это был не бар. Это был узкий, вызывающий клаустрофобию коридор с низким потолком. Коридоры ведут ко второй двери, за которой я слышала смех и музыку. Если бы я вытянула руки, кончики моих пальцев коснулись бы выкрашенных в черный цвет стен. Мое беспокойство росло. Я чувствовала, что человек, который пригласил нас войти, держится близко позади меня. Его дыхание прижалось к моей шее, влажное и горячее. Он был всего на дюйм выше меня и даже худее, и все же он казался вышибалой, отвечающим за охрану заведения. Я догадалась, что, когда дело доходит до Вариантов, внешность не обязательно отражает, насколько опасным может быть кто-то. Одни только его глаза заставляли меня не желать перечить ему. Мое незнание его Вариаций только усилило мои страхи.

Единственным источником света была похожая на факел лампа на стене, которая испускала голубоватое свечение. Это было прямо на уровне глаз и мешало моему зрению. Я придвинулась ближе к Девону, чтобы получить некоторое расстояние между мной и жутким вышибалой. Именно тогда я заметила, что вышибала был не единственным человеком в коридоре с нами. В нише на высоком барном стуле сидела женщина, поджав под себя бледные ноги на круглом красном кожаном сиденье. Она была наклонена вперед в глубоком изгибе бедер, ее глаза были закрыты. Просто чудо, что она еще не упала.

- Я не видел тебя раньше. Как вы нас нашли? - резко спросил парень-вышибала.

Я вздрогнула от того, как близко к моему уху прозвучал его голос. Должно быть, он снова сократил расстояние до моей спины, пока я была занята наблюдением за женщиной.

- Ммм, друг дал мне твой адрес, - тихо сказала я.

Почему-то мне казалось неправильным повышать голос в этом месте. Руки Девона были сжаты в кулаки по бокам; он выглядел готовым повалить парня на землю.

- Мы кое-кого ищем, - сказал Девон.

Поза вышибалы стала широко расставленной и подозрительной. В голубоватом свете факела его глаза сияли на лице, как две галогенные лампы.

- Кто тебя послал?

- Никто. У нас здесь своя повестка дня, - сказала я ему, устав от его допроса. - Мы не представляем для вас угрозы. Почему ты задаешь так много вопросов?

Белые глаза парня-вышибалы встретились с моими, но я ничего не почувствовала. Я была уверена, что он не мог получить доступ к моему разуму. Он просто хотел запугать меня своим жутким взглядом.

- Сначала твоя кровь.

Мышцы на руках Девона напряглись, и он сделал шаг вперед.

- Прошу прощения? - Я спросила.

- Твоя кровь. Чтобы убедиться, что ты та, за кого себя выдаешь. - Парень-Вышибала кивнул в сторону Девона, одна сторона его рта скривилась в мерзкой улыбке. - Особенно он. Нормальным вход воспрещен.

Нормальные люди? Я даже не хотела знать, что произойдет, если Девон или я окажемся Нормальными.

- Что ты собираешься с этим делать? Отправить его в лабораторию на анализы? - сказал Девон вызывающим тоном, скрестив руки на груди.

Воздух практически потрескивал от напряжения.

Я схватила его за бицепсы, чтобы заставить его замолчать, но не отворачиваясь от вышибалы. Парень-вышибала посмотрел на Девона через мое плечо.

- Это займет всего минуту, - сказал он, наконец, возвращая свое внимание ко мне.

Он устроился рядом с девушкой на барном стуле. Его ботинки царапали по неровному бетону. У него были черно-белые кончики крыльев, как у гангстера из старых фильмов. Может быть, он думал, что это придаст ему более опасный вид.

- Финья, - сказал он мягким голосом.

Он ни разу не говорил с нами вежливым тоном, но рядом с ней его лицо становилось добрым, лишенным угрозы. Сначала девушка никак не отреагировала. Казалось, она находилась в глубоком медитативном состоянии, ее грудь поднималась и опускалась; если бы не это, я бы подумала, что она мертва. Он слегка встряхнул ее, и она медленно развернулась, ее голова поднялась, глаза открылись почти в замедленной съемке. У нее была элегантная длинная шея, а ключицы выступали из ее кремово-белой кожи. Черный цвет ее легкого платья резко контрастировал с ее бледностью. Я не могла разглядеть цвет ее глаз, но они были очень темными. У меня было такое чувство, что все в этой девушке было темным, внутри и снаружи. Она наклонила голову, как птенец, ее длинные ресницы затрепетали, когда она посмотрела на парня-вышибалу, у которого было почти нежное выражение лица.

- Ты мне нужна, - сказал он.

Ей потребовалось больше времени, чем следовало, чтобы переварить слова, затем она повернула голову в сторону Девона и меня.

- Приведи их ко мне, - сказала она голосом, похожим на дым.

Волосы у меня на затылке встали дыбом.

Парень-вышибала помахал нам рукой, чтобы мы подошли поближе. Хотя мое тело ошетинилось, я

переместилась в нишу. Она была невелика. В ней был только второй табурет, вероятно, насест для вышибалы, и маленький столик с радиоприемником, который играл тихую классическую музыку. Он смешивался с ритмами, доносившимися из-за тяжелой двери, ведущей в бар.

С близкого расстояния я могла видеть, насколько молода была девушка, может быть, пятнадцать или шестнадцать. Ее глаза парили над моей головой, хотя для этого ей пришлось вытянуть шею. Прежде чем я успела среагировать, вышибала взял что-то со стола. Я увидела, как лезвие блеснуло синим, прежде чем он сжал мою руку в сокрушительной хватке и проколол кожу на большом пальце. Я резко выдохнула, когда боль развернулась в моем пальце.

- Что, черт возьми, ты делаешь? - Девон зарычал, наклонившись вперед, но я положила руку ему на грудь, чтобы он не сделал ничего опрометчивого.

- Все в порядке, - сказала я ему. Затем я вытянула большой палец. - Что теперь?

Парень-вышибала использовал маленький пластиковый квадратик, чтобы поймать капельку крови из моей раны, и протянул ее Финье. Долгое мгновение она смотрела на него. Это напомнило мне о том времени, когда я видела, как смотритель зоопарка кормил змею. Он поместил мышь в террариум прямо перед змеей, но она долгое время молча наблюдала за своей добычей, прежде чем внезапно броситься вперед, чтобы нанести смертельный удар. Выражение лица Финджи мало чем отличалось от выражения лица змеи. Она подняла тонкую руку и взяла пластиковый квадратик костлявыми пальцами. Я заметила, что ее мизинец торчал под неестественным углом, как будто он был сломан и снова сросся, но неправильно. Мое внимание было оторвано от ее пальцев, когда она поднесла квадратик к губам и высунула язык, мгновенно слизывая с него мою кровь. Я издала звук отвращения и уперлась спиной в твердую грудь Девона.

- Черт, - выдохнул он.

Я не думала, что это было из-за того, что я причинила ему боль. Мое дыхание застряло в легких.

Девушка закрыла глаза и замурлыкала. Затем она издала странный звук глубоко в горле. Я не была уверена, было ли это рычание или стон. Ее глаза резко открылись, все еще не сфокусированные, и она очень медленно выдохнула. Затем она кивнула, не глядя ни на кого из нас.

- Ты чистая, - объявил парень-вышибала.

Девон протянул руку, и вся процедура началась заново. Только когда девушка кивнула, попробовав кровь Девона, парень-вышибала расслабился. Закончив со своими обязанностями, Финья снова свернулась калачиком на табурете и быстро потеряла представление о том, что происходит вокруг нее.

Парень-вышибала указал на черную дверь.

- Ты можешь идти.

- Действительно? - Я съежилась от того, как удивленно прозвучал мой голос. - Я имею в виду, потому что нам нет двадцати одного, - быстро сказала я.

Мужчина посмотрел на меня так, как будто считал меня глупой.

- Мы здесь не следуем человеческим законам. У нас есть свои собственные, так что вам лучше прислушаться: Не используйте свой Вариант для убийства. Не используйте его, чтобы причинить кому-то вред. Никакой человеческой полиции. Никаких упоминаний о альтернативной политике. Ты ломаешь их, я ломаю тебя. Поняла?

Я моргнула, глядя на него. Мне было интересно, как долго он работал над этой маленькой цитатой. Казалось, он излишне гордился этим. Мы с Девоним переглянулись и кивнули. Он только упомянул, чтобы мы не убивали и не ранили кого-то с помощью Вариации. А как насчет использования пистолетов или ножей?

- И холодное оружие останется здесь, - добавил он, как будто прочитал мои мысли.

Я неохотно отдала ему свой пистолет. Девон колебался так долго, что парень-вышибала сделал что-то с воздухом, от чего у меня по коже побежали мурашки, а девушка, облизывающая кровь, вскочила с паническими глазами. Я выхватила нож из руки Девона и передала его ему, прежде чем подтолкнуть Девона ко второй двери, отчаянно желая оказаться подальше от коридора и странных вибраций, которые теперь наполняли его.

Я думала, что встреча в коридоре была достаточно странной. Но в тот момент, когда мы, спотыкаясь, вошли в зал, я была уверена, что попала в новое измерение.

Глава 26

Это, должно быть, какая-то странная параллельная вселенная. Голубоватый свет, казалось, плавал в клубах дыма в воздухе. Я была рада, что у моих глаз была возможность привыкнуть к странному освещению в коридоре, иначе у меня бы закружилась голова. Внутри бара было гораздо больше народу, чем можно было предположить по состоянию парковки. Возможно, у кого-то из посетителей были другие, менее традиционные способы добраться до бара. Ритмы музыки, которые я слабо слышала через дверь, теперь пульсировали, как пульс в моих венах.

Я начала осматривать зал, полный посетителей, но мой взгляд был прикован к огромному резервуару для воды в центре бара. Это был гигантский стеклянный цилиндр, тянувшийся от пола до потолка.

- Вау, - прошептал Девон рядом со мной.

- Да, - сказала я, медленно обходя резервуар с водой.

Пятна на дне резервуара отбрасывали голубоватый свет на воду, заставляя ее светиться, а струи, расположенные двумя узкими линиями по обе стороны цилиндра, заставляли кружиться розовые блестки. Но это само по себе не оправдало бы такого отвисшего взгляда на лице Девона. Две одинаковые женщины, каждая в откровенном розовом бикини, двигались внутри аквариума. У них были светло-рыжие волосы, которые плавали в воде, как будто их нес легкий ветерок. Их макияж был насыщенным — розовая помада, глаза в голубом ободке и голубые тени для век, дополненные густыми черными ресницами. Они кружились и извивались в воде в ритмичном безмолвном танце. Их тела извивались и извивались, но в то время как многие посетители смотрели на них, женщины смотрели только друг на друга, погруженные в свой собственный сестринский транс. Очевидно, это было то, что квалифицировалось как развлечение в стиле Вегаса в баре Variant. Мне это нравилось.

- Я думаю, их особенность в том, что они могут дышать под водой, - сказал Девон, его глаза все еще были прикованы к шоу водных танцев.

Как только я перестала таращиться на аквариум и огляделась вокруг, я заметила, как много глаз обратилось в нашу сторону. Даже в присутствии водного шоу казалось, что мы были главной достопримечательностью. Мы не смогли бы вести себя более подозрительно, даже если бы попытались. Все могли видеть, что мы здесь новички. И, судя по выражению многих лиц, новые гости означали неприятности. Группы клиентов заговорщически склонили головы друг к другу. Я с ужасом поняла, что мало кто из них обращал внимание на Девона. Их любопытные взгляды зацепились за мои глаза, затем быстро метнулись прочь, только чтобы вернуться через несколько секунд. Они уже видели бирюзовые глаза раньше. Они знали, что это значит.

Я схватила Девона за руку и потащила его за собой.

- Давай. Пойдем в бар.

Утопленные в пол прожекторы были того же синего цвета, что и аквариум, и еще больше синих факелов тянулись вдоль стен с высоким потолком. Это объясняло, почему дым от сигарет и сигар светился, как привидение из Атлантиды. Вдоль стен тянулись высокие частные кабинки, отделенные друг от друга черными бархатными ширмами. Посетители, сидевшие на синих кожаных скамейках внутри кабинок, имели хороший вид на аквариум и бар, но большинство из них, казалось, были либо погружены в разговор, погружены в свои собственные миры, либо пялились на нас. По внутреннему периметру огромного бара были разбросаны маленькие круглые столики со стульями вокруг них. Большинство из них были пусты. Очевидно, кабинки были подходящим вариантом.

Мы подошли к бару, который был сделан из темно-красного дерева и был единственным местом в комнате, которое отличалось от синей цветовой гаммы. Сиденья барных стульев были обиты красной кожей, точно такого же цвета, как лампы на полках бара.

- Это так безумно, - прошептал Девон мне на ухо.

Я бы согласилась с ним, если бы в этот момент рядом со мной не возник очень высокий и худой мужчина. Его пальцы скользнули по моей руке, как прикосновение призрака. Мое тело яростно дернулось, и я сжала руки в кулаки, готовясь к драке.

- Хочешь немного слюны? - он вздохнул.

Его волосы были подстрижены так коротко, что сквозь них просвечивал скальп, а красные огни бара отражались в его влажных глазах.

Я была слишком ошеломлена, чтобы говорить. Либо это был худший пикап века, либо этот парень сошел с ума.

Девон придвинулся ближе ко мне, пока его тепло не распространилось по всей моей спине. Я вырвала свою руку из рук мужчины.

- Нет.

Он вытащил пузырек со странной молочной жидкостью.

- Это заставляет тебя летать, - напевал он.

По тому, как подергивались его веки, я была убеждена, что он уже совершил слишком много полетов.

- Нет, спасибо.

- Оставь их в покое, Сплин, - крикнула женщина за стойкой.

Это было идеальное имя для парня. Его взгляд метнулся к бармену, прежде чем он скользнул к лестнице, скрытой в темноте слева от бара. Он тоже отливал глубоким красноватым свечением.

- Спасибо, - сказал Девон, расслабляя позу.

Барменшей была высокая женщина, одетая в черные шорты и черную майку, которая демонстрировала ее татуированные руки, шею и ноги. Я не могла найти ни дюйма ее кожи, который не был бы покрыт чернилами; только на ее лице не было татуировок. По всему ее телу мелким почерком была написана длинная строка слов. Должно быть, по ее конечностям змеились сотни слов, но я не могла разобрать, что они означали.

Она стояла, протирая стакан, все еще пристально глядя на то место, где раньше стоял Сплин. В конце концов она повернулась к нам.

- В первый раз, да? - спросила она, и во рту у нее сверкнул пирсинг. - Я Пенни.

- Я Тесса, а это Девон, - сказала я. Я не могла не задаться вопросом, были ли ее татуировки просто напоказ, или они были там, чтобы что-то скрыть. Искусная маскировка под

чешую или прикрытие шрама, как у дракона Алека. Я почувствовала укол в животе при мысли о нем. Оставайся сосредоточенной, напомнила я себе.

Она заметила, что я пялюсь на нее, и поставила стакан на стол.

- Потребовались годы, чтобы это сделать, - с гордостью сказала она.

-И это было чертовски больно.

- Что там написано? - спросила я с искренним любопытством.

- Всевозможные вещи. - Она пожала плечами. - Цитаты, которые что-то значат для меня.

- Они имеют какое-то отношение к твоей Вариации? - спросил Девон. Наши умы, казалось, работали одинаково.

Что-то на ее лице изменилось - как будто промелькнула тень.

- Я не Вариант.

- Нет? - выпалила я и тут же почувствовала себя плохо. Как я могла быть такой бесчувственной?

Но она просто улыбнулась, хотя я не была вполне уверена, что она это имела в виду.

- Это место принадлежит моему отцу. Он - Вариант. Но я просто нормальный человек. Просто еще один случай, когда генетика меня подвела.

- Так что же это за место? - спросила я вместо этого.

- Безопасное место для людей, чтобы хорошо провести время. Место, где вам не грозит опасность попасть под перекрестный огонь политики.

- Ты имеешь в виду между ФЕА и армией Абея.

При одном упоминании этих имен ее лицо озарилось тревогой.

- Не надо, - прошипела она, оглядываясь по сторонам. - Мой отец запретил эти слова. Тебе лучше не произносить их, если ты не хочешь, чтобы твоя задница оказалась на улице.

- Значит, люди, которые приходят сюда, не принадлежат ни к одной из групп? - спросил Девон.

Он сказал это таким тоном, который наводил на мысль, что альтернативы нет.

Она посмотрела на него так, словно считала его сумасшедшим.

- Люди здесь делают все возможное, чтобы оставаться вне поля зрения. Потому что, если они знают о тебе, ты либо присоединяешься к ним, либо исчезаешь.

- Ты говоришь об Армии Абея, - прошептала я.

Она нахмурилась, но не стала поправлять меня за то, что я снова произнесла это имя.

- Я говорю о них обоих. Это просто две стороны одной медали.

- Но ФЕА не заставляет людей присоединяться к ним, не так ли? Они не принуждают и не убивают людей?

- Если они найдут тебя, ты присоединишься. Конец истории. Они не убивают вас, но они заставляют вас следовать их правилам, или же они бросают вас в свою тюрьму, потому что вы представляете угрозу безопасности, и вы гниете там, пока не умрете. В чем разница? - Она положила ладони на стойку, наклонившись ближе к нам, темные глаза сверкали. - Но хватит об этом. Политике здесь нет места.

Я собиралась возразить, но она выплюнула свою следующую мысль, не оставив мне шанса вставить хоть слово.

- То, что пытался продать тебе Сплин, - не единственный способ хорошо провести время.

- В любом случае, что это такое? - спросил Девон.

- То, что там написано. Это разновидность слюны, которая содержит эндорфины, эфедрин и другие вещества. Люди добавляют его в свои напитки.

Это было слишком отвратительно, чтобы выразить словами. У меня пальцы на ногах подогнулись при мысли о том, что я намеренно добавила чью-то слюну в свою газировку.

- И твой отец не возражает, что Сплин продает это вещество?"

- Конечно, нет. Он тот, кто производит все это, - сказала она с кривой улыбкой.

- О, - глупо сказала я, взглянув на Девона.

На его лице медленно расплылась улыбка.

- Это так странно, - прошептал он.

- В любом случае, если вы не любите плевать, у нас также есть возможность подарить вам сладкие сны. У нас есть ловец снов, который подарит вам те сны, которые вы хотите. За несколько долларов мы предоставим вам его услуги вместе с несколькими таблетками снотворного, чтобы продлить удовольствие. Все возможно.

Этот вариант звучал слишком хорошо, чтобы быть правдой, но Пенни была не очень хорошим продавцом. Если бы она действительно хотела что-то нам продать, ей, вероятно, не следовало бы выражать такое отвращение и скуку от всего этого.

Я положила локти на стойку бара.

- Почему люди покупают слюну и манипулируют снами?

Пенни пожала плечами.

- По той же причине, по которой нормальные люди употребляют обычные наркотики и алкоголь. Забыть, вспомнить, быть кем-то другим, быть самим собой. Есть так много причин, - сказала она.

Я проследила за ее взглядом. Многие люди в кабинках выглядели так, как будто жизнь была не совсем добра к ним: они были испещрены шрамами, морщинами от беспокойства, мятой одеждой, нервным поведением. Я полагаю, это то, что они получили за то, что прятались от таких сильных сил, как Армия Абея и ФЕА. Неужели мы с Девоном закончим так же, как они?

В условиях такой непогоды и беспокойства я каким-то образом внезапно поняла, почему моя мама работает здесь.

- Я ищу кое-кого. Когда-то ее звали Хизер, но теперь она может носить другое имя. У нее

каштановые волосы, такие же волнистые, как у меня, и карие глаза.

Пенни прищурилась, глядя на меня.

- Чего ты от нее хочешь? - В ее тоне был намек на покровительство.

Так что моя мать действительно работала здесь. Мой желудок болезненно сжался, внезапно я почувствовала неуверенность, смогу ли я встретиться с ней лицом к лицу.

Девон взял меня за руку. Тепло и сила его хватки помогли мне расслабиться.

- Она моя мать, - сказала я.

Пенни застыла на месте.

- О черт, - прошептала она.

Ее глаза изучали мое лицо, затем она развернулась и пошла к освещенной красным лестнице.

- Хизер! - позвала она.

Она склонила голову набок, как будто прислушивалась к какому-то звуку. Но ответа не последовало. Никто не спустился вниз. Она взглянула на меня.

- Может быть, она спит.

Но я знал свою мать.

- Она и твой отец - пара, - сказала я без намека на неуверенность.

Сколько я себя помню, моя мать не была одинока больше нескольких дней. Ей нужен был мужчина рядом с ней, особенно если это был тот, кто командовал ею.

Впервые я задалась вопросом, не потому ли это, что они напоминали ей о моем отце. Я протиснулась мимо Пенни и поднялась по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки за раз. Ее пальцы задели мою руку, но я стряхнула ее.

- Не надо, - прошептала она. Выражение ее лица наполнилось жалостью.

Я взбежала по лестнице. Пенни и Девон оставались рядом. Я добралась до коридора, освещенного большим количеством красных факелов.

- Где? - потребовала я. - Где она?

Пенни колебалась.

- Где? - Я закричала, и она действительно сделала шаг назад. Девон коснулся моего плеча, но я отпрянула.

Пенни махнула рукой в конец коридора. Я шагнула к закрытой черной двери, мое сердце колотилось о грудную клетку, и положила руку на ручку. Каждый мускул в моем теле напрягся. Я сглотнула. Я была сильной, напомнила я себе. Я могла справиться со всем, что попадалось мне на пути.

Собравшись с духом, я толкнула дверь и вошла внутрь.

ГЛАВА 27

Меня окутала волна пачули, и в комнате закружился дым недавно сожженных благовоний. В носу защеботало от желания чихнуть. Но потом все, казалось, замерло — даже мое сердце и пульс.

Мой взгляд скользнул по неподвижной фигуре, запутавшейся в красных атласных простынях на кровати. Моя мать.

Ее каштановые волосы безвольно свисали вокруг вялого лица, повернутого к двери. Рука была лениво закинута за голову. Слюна засохла в уголках ее рта и на подбородке. Я видела, как ее глаза двигались под веками — порхали туда-сюда, как будто она мысленно смотрела теннисный матч. Я заставила себя пересечь комнату и подойти к кровати королевских размеров. Красный ковер был таким плюшевым, что мои ноги, казалось, глубоко утопали в нем. Части его были спутаны и испачканы. Когда я приблизилась к ней, моя голень столкнулась с каркасом кровати.

Я уставилась прямо перед собой на царапину на темной деревянной спинке кровати и сосредоточилась на своем дыхании. Но сосредоточиться на чем-то, кроме как держать себя в руках, было так трудно. Все чувства, казалось, перехлестнули через край. Ресницы моей матери затрепетали, она пошевелилась. Ее рука соскользнула с кровати и задела мою ногу. Я прикусила губу, чтобы не издать ни звука.

Просто дыши, напомнила я себе. Дышать. Для тебя это ничего не значит. Она всего лишь средство для достижения цели, способ добраться до Холли. Ничего больше.

Но в своем оцепенении она была так похожа на мать на фотографии. Мать, которая когда-то обнимала меня с улыбкой. Я присела на край кровати. Я чувствовала на себе взгляды Девона и Пенни, практически чувствовала, как от них волнами исходит жалость.

Я разжала кулак и почувствовала, как кровь возвращается к моим пальцам. Я медленно протянула руку, рука дрожала - тело дрожало - и убрала прядь волос с ее пассивного лица. Я провела им по ее глазам, которые снова дернулись, и обхватила ее щеку.

- Мама? - Я спросила

Я не узнавала звуков, из которых складывалось это слово, не узнавала свой собственный голос. Я говорила как маленький, испуганный ребенок. На мгновение моя мать наклонилась к моему прикосновению. Она накачана наркотиками, напомнила я себе. Она была не в своем уме; это ничего не значило. Тогда почему меня захлестнуло чувство счастья?

Она застонала, ее губы приоткрылись. Она перевернулась, обнажив синяки на руках и плечах.

Я отпрянула назад, задыхаясь. Мое горло, грудная клетка, даже мое тело были слишком напряжены. Я издала крик — крик настолько чужой, что у меня по коже побежали мурашки. И вдруг мое тело, казалось, взорвалось. Рябь, смещение. Я пролетела сквозь превращения. Тела превратились в размытое пятно. Мои кости болели, голова пульсировала, но я продолжала менять тела. Все быстрее и быстрее. Кто-то обнял меня, тепло и ободряюще, и превращения замедлились, пока, наконец, не прекратились, и я снова стала самой собой. Я вдохнула аромат Девона и закрыла глаза.

Но этот момент был прерван, когда дверь распахнулась.

- Что происходит? - требовательно спросил низкий голос.

Я отстранилась. В дверях стоял высокий, коренастый мужчина с лысой головой и потрепанными желтыми глазами. Сходство с Пенни было неоспоримым. Я вырвалась из объятий Девона и двинулась, на самом деле не осознавая, что делаю. Но внезапно я оказалась перед мужчиной, и мой кулак с удовлетворительным хлопком врезался ему в скулу. Он дал моей матери свое лекарство — и синяки. Я не осмеливалась думать о том, что она сделала в ответ на Плевок.

Его глаза закатились, и он ударился о дверь, которая захлопнулась при ударе, прежде чем рухнуть на землю. Он держался за щеку с ошеломленным выражением на лице. Пенни стряхнула с себя оцепенение и опустила на колени рядом с ним.

- Ты в порядке? - Она коснулась его руки, но он оттолкнул ее.

На ее лице промелькнула обида, но к тому времени, как она выпрямилась, она уже исчезла.

- Я в порядке. Позови Бенни, - прорычал он. - Он может вышвырнуть эту суку вон.

- Если ты выгонишь меня, я немедленно расскажу FEA о твоём существовании, - сказала я хриплым голосом.

Я надеялась, что мне удалось казаться сильнее, чем я себя чувствовала.

Он обнажил свои покрытые кровью зубы в ужасной улыбке Джека О'фонаря. Его глаза прищурились на меня.

- Если бы ты не убегала от них, тебя бы здесь не было, девочка.

Я сделала шаг ближе к нему. Я не знала, что я хотела сделать, но его пристальный взгляд застыл на моих глазах. Ужасное выражение узнавания промелькнуло на его лице, как будто он видел их раньше, и все его лицо побелело.

- Твои глаза, - пробормотал он, затем покачал головой.

- Нет. Это невозможно. - Он с трудом поднялся на ноги и уставился на мою мать. - Хизер, что, черт возьми, происходит?

Моя мать приподнялась на локтях, ошеломленно моргая.

- Стэнли? - Это слово прозвучало протяжно, как долгий вздох.

Ее глаза скользнули по мне, не узнавая. Она не знала, кто я такая. Но в тот момент я даже не была уверена, что она знает, кто она такая. Жар собрался за моими глазами. Почему у нее все еще есть способность злить меня? Почему я все еще забочусь о ней после всего, что она сделала? Почему я не могла перестать любить ее, когда она никогда так сильно не заботилась обо мне?

Стэнли попытался пройти мимо меня, чтобы добраться до кровати, но я встала у него на пути. Я была на целую голову ниже его, и он попытался оттолкнуть меня. Его руки больно врезались в мои ключицы, и я покачнулась в сторону, едва удерживаясь на ногах. Девон схватил его за руку и вывернул ее, но Стэнли замахнулся на него кулаком. Быстрым движением Девон уклонился, так что кастет лишь задел его макушку и нанес удар в живот Стэнли. Мужчина ахнул, споткнулся и вынужден был ухватиться за потрепанный шкаф. Он тяжело дышал, его лицо покраснело. Пенни подошла к нему и схватила за предплечье.

- Папа, этого достаточно. Нам больше не нужны неприятности.

- Еще неприятности? - воскликнул он и указал на меня трясущимся пальцем. - Я не тот, кто создает проблемы. От этой девчонки одни неприятности на всю жизнь!

Пенни уставилась на меня, но, похоже, не уловила связи.

- Я бы узнал эти глаза где угодно. Она одна из его отпрысков.

Страх и отвращение отразились на его лице, сражаясь в битве, которая была более сильной эмоцией.

Пенни, казалось, точно знала, к кому относится слово "его". Ее глаза расширились, и она начала выводить слова на своих татуировках, как заклинание, которое должно было дать ей утешение.

Я посмотрела вниз, где моя мать изо всех сил пыталась принять сидячее положение. Бретелька ее тонкой ночной рубашки соскользнула с костлявого плеча, и вырез стал глубоким. Я наклонилась и помогла ей прислониться к спинке кровати, прежде чем вернуть ее лямку на место. Ее карие глаза скользнули по моему лицу, и в них отразилось паническое узнавание.

Мама посмотрела на себя сверху вниз, как будто только сейчас осознала, в каком плачевном состоянии она находится, и ее лицо сморщилось. Я обняла ее за спину и подняла на ноги, позаботившись о том, чтобы ночная рубашка прикрыла ее.

- Да ладно, мам. Мы приведем тебя в порядок.

- Только не говори мне, что ты снова помочилась в постель, - прорычал Стэнли.

- Еще одно слово, - резко сказала я. - И я клянусь, что позвоню своему отцу и попрошу его снести это место. Я не могла этого сделать. По крайней мере, не отдавая себя ему. И даже тогда я не была уверена, что он заботился обо мне достаточно — или вообще — чтобы оказывать мне какие-либо услуги.

Но, судя по ужасу на лице Стэнли, он верил, что я смогу. Я наслаждалась чувством триумфа, но моя мать становилась все тяжелее в моих руках, ее ноги подкашивались.

- Есть ли противоядие от того, что она принимает? -Я спросила.

Стэнли уставился на меня, но Пенни ответила:

- Да. Я могу принести пузырек. - Она быстро выскользнула из комнаты, и он последовал за ней, не сказав больше ни слова.

Девон подошел к нам с мамой.

- Ты хочешь, чтобы я помог? -Его глаза были мягкими и печальными, но в то же время жалкими.

- Нет, - прошептала я. - Я могу сделать это одна. - Я могла бы сказать, что он мне не поверил.

- Действительно. - твердо сказала я.

Пенни вернулась с крошечным пластиковым пузырьком.

- Просто заставьте ее выпить это, и тогда она должна прийти в норму в течение нескольких минут.

Я взяла пузырек и сунула его в карман.

- Где здесь ванная?

Пенни открыла маленькую дверцу рядом со шкафом. Я повела маму внутрь. Там было не так уж много места. Швы между белыми плитками пожелтели и частично почернели от плесени. Там была душевая кабина, туалет и раковина, что оставляло центральное пространство, в котором едва хватало места, чтобы мы с мамой могли стоять. Пенни задержалась в дверях, неуверенность окрасила ее лицо.

- Мне не нужна помощь, - повторила я достаточно громко, чтобы Девон тоже мог это услышать. Казалось, он не хотел, чтобы я справлялась с этим сам.

- Если ты хочешь помочь, не могла бы ты, пожалуйста, принести чистую одежду для моей матери?

Пенни вышла из оцепенения и решительно кивнула.

- Не волнуйся. Я позабочусь об этом. С этими словами она закрыла дверь и оставила меня наедине с моей матерью.

Моя мама все еще не сказала мне ни слова. Может быть, и говорить было нечего. Я закрыла крышку унитаза и заставила ее сесть на него сверху. Только когда я была уверена, что она не упадет, я отпустила ее. Я откинула ее голову назад и поднесла флакон к ее губам. Она проглотила жидкость без возражений. Вероятно, она привыкла к тому, что ей давали противоядие. Кто знает, как часто она принимала передозировку Слюны или чего-то еще, что здесь продавали.

Я отдернула занавеску для душа — она была липкой и пожелтевшей — и ополоснула пол в душе горячей водой. Краем глаза я видела, что моя мать наблюдает за мной. Ее голова все еще была опущена, но я чувствовала на себе ее взгляд сквозь бахрому ресниц. Может быть, это было мое воображение, но ее глаза уже выглядели менее ошеломленными, чем несколько мгновений назад.

- Я помогу тебе раздеться сейчас, хорошо? - Я сказала.

Она никак не отреагировала, и я восприняла это как молчаливое разрешение. Я была рада, что на ней были только ночная рубашка и трусики. Она позволила мне стянуть платье через голову и даже самостоятельно подняла руки. Наши глаза встретились, когда я бросила одежду на землю.

- Ты выросла, - прошептала она.

Ее голос был похож на звон разбитого стекла, но, по крайней мере, она говорила, и ее слова были понятны.

Я не знала, что сказать, поэтому потянулась за ее последним предметом одежды, но она покачала головой.

- Нет. Я-я... - Она замолчала, смущение исказило ее впалые щеки.

Я отступила назад, ударившись о дверь, чтобы дать ей место. Ее движения были неуклюжими и медленными, и когда она наклонилась, чтобы спустить нижнее белье с колен, она чуть не упала вперед. Но я не стала смущать ее, помогая ей дальше. Она ухватила за край облицованной плиткой душевой кабины и медленно вошла внутрь. Она прислонилась к грязному кафелю, лицо ее исказилось от усталости.

- Почему бы тебе не встать на колени? - предложила я.

Одеяло оцепенения, казалось, опустилось на эмоции, бушующие внутри меня, и я была рада этому.

Она опустилась, ее костлявые колени с глухим стуком ударились о пол душевой кабины. Должно быть, это было больно, но на ее лице не было и следа боли. Я включила воду, убедившись, что она достаточно горячая, почти невыносимая. Я знала, что она всегда была холодной после пробуждения от наркотического оцепенения; эффект, вероятно, не сильно отличался от слюны Стэнли. Она тихо вздохнула, когда горячая струя ударила ее в спину. Я втерла шампунь в ее волосы, и она расслабилась от моих прикосновений. Она выглядела маленькой и уязвимой, ее лопатки просвечивали сквозь кожу. Единственные полотенца, которые я смогла найти, были свалены в кучу на полу. Я взяла самый чистый из букета и обернула им маму.

- Что так долго? Мне нужны ответы! - заорал Стэнли из спальни. Успокаивающий голос Пенни последовал за его вспышкой, гораздо спокойнее и тише.

- Почему ты позволяешь ему так обращаться с тобой? Ты заслуживаешь лучшего, - сказала я сквозь стиснутые зубы.

Мамины пальцы обхватили мое плечо, чтобы не упасть, вода стекала по ее шее.

- Мы оба знаем, что это неправда. Я заслужила это.

Я заглянула ей в глаза. Сожалела ли она о том, как обошлась со мной?

- Никто этого не заслуживает, - сказала я.

Она обращалась со мной почти так же ужасно, как ее изменившиеся бойфренды обращались с ней. Она не била меня и не подвергала физическому насилию, но ее молчаливое обращение, обидные слова и взгляды, полные отвращения, тоже оставили свои шрамы.

- Я этого не понимаю. Почему ты всегда выбираешь таких придурков?

Она не ответила. Может быть, она не знала ответа.

Я отогнала эти мысли в сторону и повела маму обратно в спальню. Стенли, Девон и Пенни были там, каждый стоял на некотором расстоянии от остальных. Девон оттолкнулся от стены, к которой прислонился.

- Вон, - приказала я, избегая смотреть всем в глаза.

Пенни схватила отца за руку и потащила его к выходу; Девон последовал за ней, сочувственно посмотрев на меня. Я не могла не задаться вопросом, как бы Алек справился с ситуацией, но я знала, что не было смысла заикливаться на этом. Как и было обещано, Пенни нашла одежду моей матери. Они были разложены на кровати, и хотя их можно было бы погладить, они были чистыми.

- Ты здесь живешь? Или у тебя есть квартира где-нибудь в другом месте?- Я спросила

Я заглянула через занавески на парковку, чтобы убедиться, что к нам не придут какие-нибудь нежелательные посетители. К этому времени там уже припарковалось еще несколько машин. Я слышала, как дыхание моей матери стало затрудненным из-за усилий, которые ей потребовались, чтобы одеться.

- У меня было место, но я потеряла его некоторое время назад, - сказала она, нахмурившись, как будто пыталась вспомнить, когда это произошло.

Вероятно, она не заплатила за квартиру. Это случилось и раньше и привело к нескольким схемам переезда посреди ночи, когда я была ребенком. Из того, что я видела до сих пор, я не думала, что она зарабатывала какие-то деньги здесь, у Стэнли. Я даже не была уверена, в состоянии ли она работать на регулярной основе.

Когда она наконец оделась, то села на кровать, вцепившись руками в смятые простыни. Ее глаза были прикованы ко мне. Я потеряла руки, чувствуя себя не в своей тарелке.

- Я знаю о своем отце. Я знаю, кто он такой.

Если новость и потрясла ее, она хорошо это скрыла. Возможно, постоянное употребление наркотиков повлияло на ее способность проявлять эмоции.

- Ты не должна быть здесь, - прошептала она.

Глава 28

Ее слова жгли мне грудь, как кислота, но я старалась не показывать этого.

- Я знаю. Когда я звонила в последний раз, ты совершенно ясно дала понять, что не хочешь иметь со мной ничего общего. И не волнуйся, это не встреча матери и дочери. Я ни о чем тебя не прошу. Мне просто нужна кое-какая информация.

Она моргнула.

- Я сказала это для твоей же безопасности, - сказала она.

Я усмехнулась.

- Это правда. Я беспокоилась, что... это место небезопасно. Люди узнают тебя здесь.

Я не верила, что это была единственная причина. Она едва могла выносить мое общество, когда мы

все еще жили под одной крышей.

- Зачем беспокоиться обо мне сейчас? Ты беспокоилась обо мне, когда игнорировал меня в течение нескольких дней, когда я была слишком мала, чтобы понять это, почему ты сказала мне, что я урод и что я вызываю у тебя отвращение, почему ты почувствовал облегчение, когда FEA наконец подобрала меня и забрала?

Ее взгляд остановился на моих глазах.

- Ты права. Я была рада, когда ты ушла.

Вот оно: признание. Конечно, я всегда это знала, но слышать слова из ее уст было больнее, чем я думала. Я должна была оставить все как есть, должна была направить разговор на что-то, что могло бы привести меня к Холли, но я не могла

- Почему? - прохрипела я.

- Твои глаза, - тихо сказала она. Что-то темное промелькнуло на ее лице. - Они напомнили мне о твоём отце. Они напомнили мне о прошлом, которое я хотела забыть. Я думала, что смогу оставить все это позади, особенно твоего отца. Когда-то, давным-давно, я любила Абеля. Он был умен, обаятелен и добр. Он был настолько харизматичен, что почти никто не мог перед ним устоять. Просто в нем было что-то особенное, что-то могущественное.

Я нахмурилась. Тогда почему она ушла от него?

Она наблюдала за моим лицом, ожидая реакции, прежде чем продолжить.

- Я уверена, что ты не помнишь, потому что тогда ты была совсем ребенком, но с Абедем не всегда было легко. У него были свои хорошие стороны, но больше всего мне хотелось того, с чем он не мог справиться: нормальной жизни.

Это было то, что я могла понять. Я часто мечтала о нормальной жизни, но мое детство было далеко от этого. Может быть, мы с мамой были похожи больше, чем я думала. Но, возможно, они с Абедем были похожи больше, чем она хотела признать. Потому что, несмотря на ее желания, нормальность определенно не была чем-то таким, чего моя мать когда-либо добивалась.

Она продолжила мягким голосом:

- Мы с ним хотели жить без надзора FEA. Они отняли у нас выбор, нашу свободу и дали нам правила, с которыми твой отец не соглашался. Мы приняли решение сбежать. Он хотел попробовать это для меня — построить нормальную семью, жить нормальной жизнью. Что ж, это была моя мечта, когда мы уезжали. - Она сделала паузу, выражение ее лица было задумчивым. - И сначала казалось, что это может сработать. Но я могу сказать, что твой отец боролся с нормальной жизнью. Он не знал, как вести себя в нормальном обществе. И он не чувствовал себя в безопасности один. Он думал, что FEA может прийти за нами в любой момент и запереть нас в своей тюрьме за измену. Потом в город приехал его брат — твой дядя. Он много лет скрывался от FEA и убедил твоего отца работать вместе с ним на богатых бизнесменов. Твой отец знал, что ему нужны деньги, если он хотел получить шанс построить безопасное место для Себя вдали от FEA, подальше от сокрушительной хватки и бдительных глаз ФБР. Он больше не хотел, чтобы его использовали. Я мало что знала об их работе. Я боялась спрашивать. Я думаю, что Абель переборщил со своим братом. Ему становилось все труднее совмещать свои идеалы с работой, но он никогда не прекращал попыток. Я думаю, это было то, чем я больше всего восхищался в нем. И когда брат твоего отца начал проводить с нами все свое время и начал говорить о создании своей собственной группы, группы, которая уничтожит FEA, я попыталась отговорить Абеля от этого. Я умоляла его прекратить это безумие. Но его брат имел слишком большое влияние. Абель думал, что поступает правильно. С ним нельзя было спорить. У твоего брата уже были признаки Изменчивости, и я знала, что Абель никогда его не отпустит. Но первые несколько лет своей жизни ты казалась нормальным. Я не могу передать тебе, как сильно я этого хотела. И поэтому я взяла тебя и убежала. Я не думаю, что Абель когда-либо следил за нами, но я всегда была осторожна, чтобы не оставаться на одном и том же месте слишком долго, на всякий случай.

- Но потом начала проявляться моя Вариативность, - сказала я.

Моя мать кивнула.

- Я знала, что был глупой, думая, что у нас когда-нибудь будет нормальная жизнь. Я не могу передать тебе, как часто я сожалела о том, что сбежала от Абеля, но в то же время я знала, что не смогу вернуться к его жизни. Это было бы слишком опасно для нас обоих. Я хотела нормальной жизни, безопасности, даже просто притворства. Если бы Абель нашел нас, я знала, что была бы слишком слаба, чтобы сопротивляться ему.

- Так вот почему мы всегда переезжали?

- Да, из-за этого и FEA.

- FEA, почему? Ты, кажется, не возражала, когда меня забрали.

- Ты бы никогда не была свободна с FEA. Я это знала. Они обещают добродетельную жизнь, но держат своих агентов в золотой клетке. Я не хотела этого для тебя. Но как только они нашли нас, у меня не было другого выбора, кроме как позволить им забрать тебя. Майор не стал бы слушать, даже если бы я сказала "нет". Возможно, мне следовало тогда позвонить Абелю, так как я уверена, что он принял бы тебя раньше, чем это смогло сделать FEA, но я не хотела признаваться ни ему, ни себе, что моя жизнь была в руинах. Я должна был знать, что мой план был обречен. Ты либо в FEA, либо в армии Абеля. По крайней мере, так я думала тогда. Я не знала о множестве Вариантов, живущих в подполье, вдали от радаров FEA. Но с твоими глазами мы не смогли бы долго держать твою личность в секрете.

- Я могла бы принять другой облик, - сказала я.

- В течение нескольких недель? - скептически спросила она. - Навсегда?

Я кивнула.

- Я была на задании, на выполнение которого ушли недели.

Долгое время моя мать смотрела на меня.

- Это бы мало что изменило. Я все еще не могу изменить свою внешность. Они бы узнали меня.

- Но ты могла бы выглядеть моложе.

Морщины вокруг ее глаз и рта были еще глубже, чем я их помнила. Она уже давно не использовала свою Вариацию. Она коснулась гусиных лапок кончиками пальцев.

- Когда я ушла от твоего отца, я поклялась никогда больше не использовать свою Вариацию. Я видела, на что способны такие люди, как мы, но я видела, что это делает с ними. Я больше не хотела быть такой. Я хотела быть нормальной.

- Но ты когда-то была агентом FEA. У тебя был дом в штаб-квартире, будущее, работа. Почему ты не вернулась туда? Разве такая жизнь не была бы лучше, чем делить свою жизнь с пьяницами и проводить ночи в отключке от наркотиков?

Она поморщилась. Мои слова были резкими, но они были правдой. Мы обе это знали.

- Ты и я принадлежали бы к FEA. Мне пришлось бы использовать свою Вариацию всякий раз, когда они захотят, как бы они мне ни сказали. Я хотела быть свободной. Это было все, что имело для меня значение.

- Даже больше, чем твоя собственная дочь? Тебе не кажется, что моя жизнь была бы проще, если бы мне не пришлось расти среди бесконечных пивных бутылок и вереницы жестоких парней?

Ее глаза горели яростью.

- Может быть. Но тогда я была эгоисткой. Я все еще ей являюсь. Но ты сейчас тоже в бегах от FEA, не так ли?

- Да, - призналась я. - Я поняла, что не могу им доверять. У них был кто-то, кому я доверяла больше, чем кому-либо, но они наняли его, чтобы присматривать за мной со своей собственной Вариацией - он читал мои эмоции, чтобы увидеть, достаточно ли я стабильна, чтобы быть агентом.

- Тебе действительно нравился тот мальчик, не так ли? - сказала она покорным голосом.

Я не была уверена, откуда она узнала. Может быть, мое выражение лица или голос выдали меня. Или, может быть, у нее было достаточно опыта с разбитым сердцем, чтобы распознать это мгновенно.

Я пожала плечами. Я не доверяла своему голосу, чтобы ответить.

- Я не удивлена, что майор тебе не доверяет. Не с твоим прошлым. Слишком многое произошло между майором и твоим отцом.

- Значит, это личное?

- Майор слишком профессионален, чтобы поддаваться эмоциям. Но Абель и его брат - это совсем другая история.

- Почему майор не заставил тебя вступить в FEA, когда взял меня с собой? Он знал, что ты была Вариантом, и он мог бы бросить тебя в тюрьму, если бы ты отказалась.

- Он мог бы, - тихо сказала моя мать. - Но мы с ним давно знакомы. Возможно, это был один из редких случаев, когда он не следовал правилам. И он знал, что я была

в полном беспорядке. Я бы навлекла на него неприятности, а это было последнее, что нужно было майору в штабе.

Я ахнула.

- Не говори мне этого... ты и майор? Я даже не могла произнести эти слова.

- Это было очень давно, - объяснила она. - Когда я присоединилась к FEA в семидесятых годах, майор был симпатичным молодым человеком.

Должно быть, на моем лице отразился шок, потому что она опустила глаза.

- Это звучит странно, я знаю. Но меня привлекла его серьезность. Он был очень напряжен. Внутри он был намного старше, чем предполагал его возраст, но все шло хорошо недолго. Может быть, я была слишком непредсказуема. И когда твой отец присоединился к FEA много лет спустя, я влюбилась в него. Я не думаю, что Антонио когда-либо простит меня за это.

Я не была уверена, поняла ли она, что это был первый раз, когда она использовала настоящее имя Мейджора.

- Может быть, именно поэтому он не хотел, чтобы я приближалась к FEA, когда он нашел нас с тобой. Это напомнило ему о том, что произошло тогда.

Это было слишком сложно принять, и на самом деле это не имело значения. Я должна была найти Холли. Это было все, что сейчас имело значение.

- Мне нужно найти армию Абеля, - сказала я.

Моя мать слегка покачала головой.

- Тебе не нужно далеко ходить. Если ты останешься на одном месте очень долго, они могут прийти и найти тебя. Но ты не знаешь, во что ввязываешься, Тесса. Измените свою внешность, поезжай в Европу или куда-нибудь еще и живи нормальной жизнью. Наслаждайся. Живи по своим собственным правилам. Я думаю, ты могла бы это сделать. Ты сильнее, чем я когда-либо была. Ты дочь своего отца.

- Но армия Абеля похитила моего лучшего друга. Я должна найти ее.

Моя мать, казалось, не удивилась.

- Они не причинят вреда твоему другу. Он хочет тебя, Тесса. Я не думаю, что он когда-либо простит меня за то, что я забрала тебя у него.

- Ты все еще общаешься с Абелем? До меня дошли слухи, что так оно и есть.

Ее глаза расширились.

- Может быть, кто-то в баре распространял слухи.

- Мама, - твердо сказала я, возвращая ее взгляд к себе. - А ты? Ты знаешь, где находится армия Абеля?

- Я видела твоего отца однажды, несколько недель назад. Когда он связался со мной, я просто должна была встретиться с ним. Я знала, что ты в безопасности, так почему бы и нет? - Она вздохнула. - Он по-прежнему был таким, каким я его помнила. Харизматичный, сильный, обаятельный. Умный. Мы говорили о тебе. Он узнал, что ты была Вариантом, что ты была с FEA. Он был зол на меня. Он не мог поверить, что я передала тебя им. Он никогда не простит мне этого.

- Но где его штаб-квартира?

- Я не знаю. Это закрытая информация, и он мне об этом не сказал. Мы встретились в маленьком ресторанчике за пределами Вегаса.

- Он сказал тебе что-нибудь, что поможет мне найти его?

Она невесело рассмеялась.

- Нет. Но некоторые клиенты болтают. Всегда ходят слухи об армии Абея и ФЕА. Я не уверена, насколько это правда. Я никогда по-настоящему не утруждала себя выяснением этого.

Я задавалась вопросом, как она могла быть такой, как она могла так легко повернуться спиной к своему прошлому и всем, кто в нем был.

- Тогда почему ты оказалась здесь? Если ты так отчаянно хотела быть нормальной, почему ты вступила в отношения с другим Вариантом? Ты отказалась от меня, чтобы иметь шанс на нормальную жизнь.

Я не потрудились скрыть горечь, которую испытывала.

Безнадежность застила ее лицо.

- Кажется, что все нормальное находится вне моей досягаемости. Ты ничего не можешь поделать с тем, кто ты есть. Неважно, куда ты идешь, неважно, как быстро ты бежишь, Тесса, ты не сможешь убежать от себя.

Она шмыгнула носом.

Она прижала кончики пальцев к виску. Усталость отразилась на ее лице. Вероятно, ей нужно было немного отдохнуть после наркотического опьянения. Я присела на кровать рядом с ней и взяла ее руки в свои. Ее глаза расширились, но она не отстранилась. Может быть, у нее не было на это сил, но я пыталась убедить себя, что она осталась, потому что ей нравилась моя близость.

- Пожалуйста. Если ты знаешь какой-нибудь способ, с помощью которого я могу найти Абея, ты должна мне помочь. Мне нужно найти мою подругу.

Ее взгляд стал отстраненным.

- Армию Абея нельзя найти, они найдут тебя. Так говорят люди, и это правда. Абель нашел меня, и он найдет тебя тоже. Если ты ему позволишь. Я думаю, он встретил в тебе достойного соперника. - Она сделала паузу. - Но вполне возможно, что Стэнли что-то знает. Он ненавидит говорить об этом, но когда-то он принадлежал к Армии Абея.

Она начала вставать, но ее ноги задрожали, и она снова опустилась на пол. Я подошла к двери и обнаружила в коридоре Стэнли, который спорил с Пенни. Девон заметил меня, сразу же подошел и коснулся моей руки. Мне хотелось прижаться к его груди, но я знала, что сейчас не время и не место.

- Ты в порядке? - он спросил.

Я слегка улыбнулась ему.

- Я в порядке. Моя мать не знает, где находится армия Абея, но она думает, что, возможно, Стэнли знает.

На лице Девона отразилось сомнение.

- Я не думаю, что он сказал бы нам, даже если бы знал.

Особенно после того, как я пригрозил вызвать на него Абея ранее.

- Стэнли, - крикнула я. - Мне нужно с тобой поговорить.

Его прищуренные желтые глаза впелись в меня. Он что-то сказал Пенни, и она исчезла на лестнице. Стэнли шагнул ко мне, красновато-синюшный синяк отмечал место на его подбородке, куда я ударила его кулаком. Если бы я знала, что он мне нужен, я бы не стала его бить, но было уже слишком поздно. Мой взгляд метнулся к матери, которая рухнула на кровать.

- Ты все еще здесь? Я не хочу, чтобы ты жила под моей крышей, - прорычал Стэнли. Как будто он не знал, что я все это время помогала своей матери.

- Я не хочу создавать больше проблем, - сказала я. - Как только ты скажешь мне то, что мне нужно знать, я уйду. И ты меня больше никогда не увидишь. - Я отступила в комнату.

Это было обещание, которое я не была уверена, что смогу сдержать. И он, вероятно, знал это. Я не могла оставить свою мать в этом месте, но и взять ее с собой точно не могла. Сначала я должна

была спасти Холли, но потом, кто знает, вернусь ли я.

Он последовал за мной в комнату, разглядывая мою мать без единой эмоции на лице.

- Чего ты хочешь?

Девон последовал за нами, не сводя глаз со Стэнли.

- Ты должен сказать мне, как найти штаб-квартиру Абея.

Его рот дернулся, а затем из него вырвался раскатистый смех. Мои руки сжались в кулаки, но я позволила ему воспользоваться моментом. Девон взглянул на меня, приподняв брови.

- Ты хочешь, чтобы я помог тебе найти Абея?

- Да. Иначе я не уйду.

Его взгляд стал жестким.

- О да, ты так и сделаешь.

Девон угрожающе шагнул к Стэнли.

- Послушай, у тебя будет гораздо меньше проблем, если ты просто расскажешь нам то, что знаешь.

Мужчина ткнул пальцем в Девона.

- Ты ничего не знаешь о неприятностях, мальчик. Эта твоя девчонка втягивает тебя в дерьмо. Лучше беги, пока еще можешь.

- Просто скажи нам! - крикнула я.

Его маленькие глазки сердито сверкнули.

- Если ты хочешь встретиться со своим папой, тебе придется позволить ему поймать тебя. Другого пути нет.

Может быть, мне стоит просто позволить ему поймать меня. Шансы на то, что мы найдем Холли, не попав в плен, были невероятно малы. Моя мать заставила его казаться нормальным, и фотография, на которой он держит меня на руках, тоже показала более мягкую сторону. Но он все еще оставался неизвестным существом: он похитил Холли, и я не знала, какие у него были планы на меня. Я должна была попытаться доставить Холли в безопасное место, и тогда я все еще могла решить, хочу ли я рисковать встречей с моим отцом.

- Это не сработает. Он не позволит мне уйти, как только заполучит меня. Мне нужно проникнуть в их штаб-квартиру без их ведома.

- Ты что, не слушала? Вы не сможете их найти. Очень немногие люди знают, где они находятся. У них есть свои способы убедиться, что никто не сможет раскрыть это.

- Ты имеешь в виду их Вариант, который может изменять воспоминания? Они следят за тем, чтобы никто не мог вспомнить, где они находятся?

Мгновение он пристально смотрел на меня.

- Не такой уж невежественный, каким ты притворяешься, а?

Мы ни к чему этому не пришли. Девон нетерпеливо провел рукой по волосам.

- Это все чушь собачья. Вы можете нам помочь или нет?

Я бросила на него предупреждающий взгляд.

- Расскажи нам, что ты знаешь. Моя мать сказала, что ты что-то знаешь.

Стэнли сердито посмотрел на нее, но она свернулась калачиком на кровати и теперь ее глаза были закрыты.

- Твоя мать не знает, что говорит. Но я дам тебе несколько советов. Убирайся отсюда к черту и перестань искать Абея. Если вы не хотите быть частью его армии, вам не следует приближаться к ним. Они не оставят тебе другого выбора.

Дверь распахнулась, и Пенни, спотыкаясь, ввалилась внутрь с расширенными от паники глазами.

- Они здесь!

Стэнли замер на месте.

- Кто? - прошептала я, страх пронзил меня насквозь.

Девон встал рядом со мной, и я вложила свою руку в его.

- Армия Абея. Одна из их машин только что остановилась перед баром. Бенни уверен, что это они. Они просто ждут. Они еще не выбрались.

- Они не будут долго ждать, - сказал Стэнли.

Мой взгляд метнулся к Девону. Он отпустил мою руку и поспешил к окну, чтобы заглянуть в щель между занавесками. Я прижалась к его спине и заглянула вниз, на стоянку. Под окном был припаркован черный лимузин с работающим двигателем.

Я резко обернулся.

- Ты им звонил? - потребовала я, прищурившись на Стэнли.

Он сердито посмотрел в ответ.

- Ты думаешь, я отчаянно нуждаюсь в неприятностях? Должно быть, кто-то узнал тебя в баре. С твоими глазами это неудивительно. - Он резко выдохнул. - Я сказал тебе уйти. Ты должна была послушать!

- Что нам теперь делать? - тихо спросил Девон.

Я взглянула на свою мать, все еще лежащую в отключке на кровати, затем на Девона. Другого выхода не было. Если я позволю им схватить меня, они оставят Девона и мою мать в покое. Они отвезут меня к Холли.

Я посмотрела на свою мать, а затем снова на Девона.

- Спрячьте ее или уведи отсюда, - сказала я ему.

- Нет, я не отпущу тебя одну.

- Это единственный способ.

- Что? Позволить себе попасть в плен? Тесса, ты, должно быть, шутишь! - в отчаянии сказал он. - Ты не знаешь, во что ввязываешься. Вы обе будете пленницами. Как это поможет Холли?

Я знала, что он был прав.

- Там что, только одна машина? - Я спросила.

Пенни пожала плечами.

- Это единственная машина, которую мы видим. Это не значит, что больше никто не спрячется с глаз долой.

Я тронула маму за плечо, но она никак не отреагировала. Должно быть, она потратила всю свою энергию, разговаривая со мной. Теперь ее организму требовалось время, чтобы оправиться от Слюны и противоядия. Я не могла просто оставить ее здесь. Но я знала, что она не может пойти со мной.

- Я спрячу ее, - внезапно сказала Пенни. Стэнли, который до этого смотрел в никуда, резко повернул голову. Но Пенни свирепо посмотрела на него.

- Мы в долгу перед ней, папа

Затем она повернулась ко мне и Девону.

- Тебе действительно нужно уйти сейчас.

Я быстро поцеловала маму в макушку, затем последовала за Стэнли в коридор и спустилась по лестнице. Под мышками у него выступили капельки пота.

- В подвале есть туннель, который ведет в другой бар. У меня есть что-то вроде соглашения с владельцем, поэтому ему все равно, кто входит или выходит.

Я знала, что он делает это не ради нас. Он просто хотел избавиться от нас как можно быстрее и не поднимая большого шума. Но Стэнли замер в тот момент, когда мы добрались до бара. Он остановился так резко, что мы с Девоним чуть не врезались ему в спину.

- Что...

Я так и не закончила свой вопрос, потому что в бар только что вошел парень с такими же глазами, как у меня. Его нельзя было ни с чем спутать, даже спустя столько лет.

Мой брат Зак.

Глава 29

Он был высоким и стройным, с такими же каштановыми волосами и бирюзовыми глазами, как у меня. Его кожа была молочно-белой, но не такой бледной, как у меня. Он был одет во всё черное с головы до ног, вплоть до кроссовок. Вслед за ним в бар вошли двое мужчин, также одетые в черное. Но они маячили где-то позади Зака, так что я не могла разглядеть их лиц или увидеть, были ли они вооружены. Я должна быть осторожна. Зак медленно осмотрел комнату, его лицо было стальным, пока он не нашел меня. Девон больно схватил меня за руку и потянул. Но когда мои глаза встретились с глазами моего брата, я не могла пошевелиться. Его лицо смягчилось, и что-то шевельнулось во мне. У меня был брат. Он действительно существовал. Он посмотрел на меня тёплым взглядом. Это напомнило мне выражение лица, которое я видела на фотографиях и в недавнем воспоминании.

- Черт, - пробормотал Стэнли.

Губы Зака растянулись в робкой улыбке, как будто он был рад меня видеть. Но мое лицо застыло, я не знала, что чувствовать. Он был частью Армии Авеля. Возможно, он был ответственен за похищение Холли. Мягкость выражения его лица заставила меня поверить в обратное, но я знала, что лучше не доверять чьему-то выражению лица.

Один из его людей, и теперь я узнала в нем парня с рыжими волосами, который исчез вместе с Холли, что-то сказал, и каждый намек на теплоту исчез с лица Зака. Его взгляд скользнул по залу, и мое сердце остановилось, когда я проследила за его взглядом в сторону кабинки в конце бара. Таннер и Кейт медленно поднимались с синих кожаных сидений.

Где был Алек?

Пришло горькое осознание. После того, что я сказала ему в Детройте, он покончил со мной. FEA все еще хотела спасти меня, но не Алека. Ему больше не было дела до того, что случится со мной.

Другие посетители начали нервно перешептываться, и большинство из них встали и подошли ближе к единственному выходу, который Зак и его люди все еще блокировали. Где были Бенни и Финья? Неужели не было никакой другой формы безопасности?

- Это все твоя вина, - с несчастным видом сказал Стэнли. Его руки ударили меня по спине, и я отлетела на середину комнаты. - Вот, возьми ее. Ты здесь из-за нее. Забирай ее и уходи.

Я упёрлась руками в пол и медленно выпрямилась. Стэнли и Девон ссорились. Удары сыпались, и Девон пытался поймать пожилого мужчину в захват головой. Стэнли плевался, вероятно, чтобы погрузить Девона в наркотический туман. Но это не было моей главной проблемой. Девон был хорошим бойцом. И для него было лучше участвовать в драке со Стэнли, чем ввязываться в то, что должно было произойти между Кейт и Таннером, Заком и его людьми. Я могла только надеяться, что Пенни останется с моей матерью наверху. Мой взгляд метался между моим братом и моими бывшими коллегами-агентами. Что бы я ни делала, побег был маловероятен. Один из них неизбежно восторжествует.

Может быть, FEA было меньшим злом, а может быть, и нет. После всего, что я узнала, я больше не могла быть уверена. Армия Авеля была великой неизвестностью. Может ли то, что ожидало меня с ними, быть хуже, чем быть брошенным в сумасшедшем доме FEA и быть под контролем майора? Неизвестность таила в себе потенциальную опасность, но в то же время и надежду. И мой брат был моим билетом к Холли.

Таннер протянул руку. Сегодня его ирокез был голубым. Старый добрый Таннер, но на его лице не было его фирменной ухмылки.

- Давай, Тесса. Мы можем доставить вас домой в целости и сохранности. Теперь все это может закончиться.

- В какой дом? - с горечью возразил я.

- Дом - это ФЕА, где тебе самое место. Майор хочет, чтобы ты вернулась. Алек ждет тебя, - сказал Таннер, его глаза метались между мной и Заком на другом конце комнаты.

- Майор просто хочет контролировать меня. Если бы у нас с Алеком был шанс, он был бы здесь, с тобой. Не начинай лгать и мне, Таннер. - Я действительно жалела, что Бенни не взял мой пистолет, когда мы вошли в бар. Даже когда дело дошло до борьбы с Вариантами, я бы чувствовала себя гораздо безопаснее, держа его в руке.

- Мы твоя семья, - сказал Таннер.

Кейт закатила глаза, и мне почти захотелось сделать то же самое. Как ни странно, она была единственным человеком в ФЕА, которого я сейчас ненавидела меньше всего. Без нее я бы все еще ничего не понимала. Она привела все это в движение, но, по крайней мере, она сказала мне правду.

- Семья не делает того, что ФЕА сделало со мной, - тихо сказала я.

И все же часть меня все еще хотела вернуться к своей прежней жизни в штаб-квартире, к этому чувству принадлежности, к месту, где я была в безопасности. Я мечтала о своей жизни такой, какой она была раньше: вечера кино с Алеком, подшучивания с Таннером, смех с Холли и завтрак с Мартой, готовящей на кухне. Возможно, я могла бы все простить, если бы Мейджор извинился, если бы он не планировал запереть меня, но даже тогда разрушенное доверие было трудно исправить. Особенно если с обеих сторон не было доверия. Как дочери Абея, майор никогда не доверял бы мне полностью.

Все в комнате замолчали. Напряжение было таким сильным, что я почти могла протянуть руку и коснуться его.

Глаза Зака сфокусировались на мне со странной интенсивностью.

- У тебя настоящая семья, Тесса. Они тебе не нужны. - Он кивнул в сторону Таннера и Кейт, в его глазах застыло негодование.

Я повернулась к нему.

- Ты хочешь меня только из-за моей Вариации. Когда ты думал, что я обычная, ты даже не искал меня.

Зак сделал шаг ко мне, и Таннер с Кейт напряглись.

- Это неправда, - сказал Зак. - У нас не было тех ресурсов, которые есть сейчас. Папа никогда не переставал искать тебя.

Я хотела верить ему, и, возможно, это было правдой. Моя мать сказала, что Абель никогда не простит ее за то, что она забрала меня. Что, если это означало, что он действительно заботился обо мне? Девон появился рядом со мной, волосы взъерошены, но в остальном цела и невредима. Когда наши глаза встретились, ему потребовалась секунда, чтобы сосредоточиться.

- Стэнли ударил тебя? - Спросила я.

Девон покачал головой и моргнул один раз.

- Нет, этот ублюдок просто плюнул на меня. Его слюна - крепкая штука.

- Но с тобой все в порядке? - прошептала я, не сводя глаз с Зака и Таннера, которые оба все еще смотрели на меня. Оба сделали несколько шагов ко мне. Стэнли исчез.

- Я в порядке. Моя Вариация может позаботиться об этом. - Взгляд Девона остановился на Таннере. Они много шутили за то время, что провели вместе в штаб-квартире, а теперь стояли лицом к лицу, как враги.

- Почему я должна тебе верить? - спросила я, снова обращая свое внимание на Зака.

Он развел руки в обезоруживающем жесте.

- Кровь - самая сильная связь в этом мире. Ты должна быть с людьми, которые любят тебя за то, что

ты сестра и дочь, а не за ценность твоей Вариации. - Он бросил короткий взгляд в сторону Кейт и Таннера.

- Не позволяй ему манипулировать тобой, - предупредил Таннер, делая еще один шаг в мою сторону.

Я фыркнула.

- Потому что вы и ФЕА никогда бы этого не сделали, верно?

Тело Девона рядом со мной напряглось. Он не сводил глаз с рыжеволосого парня с транспортной Вариацией. И я чувствовала себя глупо из-за того, что почти забыла о нем. Он выглядел расслабленным, так как стоял, скрестив руки на груди, но я не купилась на его игру.

- Что насчет него? Ты позволишь ему похитить меня, как ты сделал с Холли?

Лицо Зака выглядело озадаченным, и на какой-то ужасный момент я была уверена, что он не знал, кто такая Холли, потому что они убили ее в тот момент, когда узнали, что она не я.

- Яго не тронет тебя. Я не буду заставлять тебя присоединиться к нам. Я хочу, чтобы ты пошла, потому что ты этого хочешь, - сказал он.

Яго слегка насмешливо поклонился, его рыжие волосы упали ему на глаза.

- Хватит уже! - прошипела Кейт. - Это просто смешно. Таннер, живо!

Мой взгляд метнулся к Таннеру. Он выглядел неохотно делающим то, что хотела от него Кейт.

- Сейчас же! - прорычала Кейт.

Пистолеты, которые Бенни отобрал у нас, взлетели над головой Зака и приземлились в вытянутых руках Кейт и Таннера.

Один из людей Зака захохотал.

- Как это по-человечески с вашей стороны использовать оружие! - воскликнул он.

Теперь, когда он больше не был наполовину прикрыт Заком, я поняла, что он был тем подозрительно выглядящим парнем, который наблюдал за мной, пока я произносила свою речь в качестве сенатора Полларда.

- Заткнись, Уилл, - прошипел Зак.

Но Кейт подняла свое оружие и выстрелила в Зака, когда начался настоящий ад. Моя грудь сжалась от страха. Что, если бы Кейт ударила Зака?

Несколько человек начали в панике разбегаться по комнате, но другие присоединились к драке. Электрические разряды пронеслись по комнате, вырубив несколько лампочек и всех, кто стоял у них на пути. В нос ударил запах серы. Раздались новые выстрелы, и по комнате полетели ножи. Кейт попыталась пробиться ко мне, но другие Варианты и разряды электричества продолжали вставать у нее на пути. Свет замерцал, сменился с синего на красный, затем снова вернулся. Кто-то врезался в меня, и я полетела на пол. Мой копчик ударился о каменный пол, вызвав приступ жгучей боли в позвоночнике.

Девон схватил меня за руку и поднял на ноги.

- Давай. Мы должны найти туннель и убраться отсюда.

Но какая—то часть меня не хотела убегать - та же часть, которая хотела верить, что слова Зака были правдой, что он и мой отец искали меня все эти годы. Та часть меня, которая хотела, чтобы мы могли быть настоящей семьей.

- Тесса, давай же! - настаивал Девон.

Вокруг нас происходили бои, но Кейт почти добралась до нас. Зак и Уилл сидели на корточках на земле. Но Яго нигде не было видно. Внезапно Зак кивнул Уиллу. Уилл вскочил на ноги и раскинул руки в стороны. Все зеркала и стекла в комнате разлетелись вдребезги с оглушительным визгом. Сквозь толстое стекло аквариума пробился треск, звук был похож на скрежет гвоздей по классной доске, а затем земля начала трястись, точно так же, как это было, когда я притворялась сенатором Поллардом.

Девон толкнул меня на землю и бросился на меня сверху. Мое дыхание со свистом вырвалось из легких. Крики и шипение воды разносятся по комнате. Я подняла голову только для того, чтобы увидеть, как волна обрушивается на наши головы. Вода пронеслась по нашим телам, попав мне в нос и рот, и мы промокли насквозь. Девон скатился с меня, и я встала на колени, дезориентированная. Мои руки, которые не были защищены телом Девона, жгло. Маленькие осколки стекла впились мне в кожу. Я отмахнулась от них так хорошо, как только могла. К счастью, раны, которые они оставили, были крошечными. Одна из водяных близняшек лежала, свернувшись калачиком, в нескольких шагах от меня, порезы покрывали ее спину. Они не выглядели опасными для жизни, но у нее, вероятно, остались бы шрамы.

Я с трудом поднялась на ноги и повернулась к Девону. Мое сердце пропустило удар. Его рубашка была разорвана, а спина выглядела гораздо хуже, чем у женщины. Это выглядело так, словно кто-то провел по нему граблями. Я помогла ему подняться на ноги, пока он осматривал место происшествия. В комнате царил беспорядок. Лампы и стеклянные полки бара взорвались. Только несколько прожекторов на полу, казалось, пережили ударную волну и излучали жутковатый голубоватый свет. Было трудно что-либо разобрать. Битое стекло хрустнуло у меня под ногами, когда я обернулась, чтобы сориентироваться. Люди прижались к стене, в то время как другие неподвижно лежали на земле. В воздухе висел тяжелый запах хлора и меди. Были ли люди убиты летящими осколками? Я, спотыкаясь, двинулась вперед, ища Таннер и Кейт. Даже если я им не доверяла, я не хотела, чтобы они были убиты или ранены.

Я обнаружила Кейт на земле. Она сидела, уткнувшись лицом в ладони. Я, спотыкаясь, подошла к ней, чтобы посмотреть, не нужна ли ей помощь. Внезапно кто-то схватил меня сзади. Я развернулась, готовая ударить того, кто это был, но обнаружила, что смотрю в бирюзовые глаза. Девон подошел к нам, расправив плечи. Взгляд Зака остановился на ранах на плечах Девона, которые быстро заживали сами по себе, и осознание отразилось на его лице. Затем он повернулся ко мне.

- Пойдем со мной, пожалуйста, - прошептал он.

- Ты мог убить людей. Зачем ты это сделал?

- Не я начал стрелять. У меня не было выбора. Мы просто разговаривали, и, как обычно, ФЕА атаковали.

Я открыла рот, чтобы возразить, но то, что он сказал, было правдой.

- Пожалуйста, Тесса. У нас будет достаточно времени, чтобы все это объяснить, но не сейчас. И я знал, что никто не умрет. Осколки, которые создает ударная волна Уилла, слишком малы, чтобы нанести какой-либо серьезный ущерб, а Девон может помочь раненым, верно?

Я ничего не сказала, но не отводила взгляда от его глаз — они могли бы быть моими глазами. Его рука на моем плече была теплой и мягкой.

- Я так долго ждал этого дня.

- Я тоже, - сказала я, потому что это было правдой. Я всегда хотела любящую семью, искала ее везде, кроме одного места, где я, скорее всего, ее найду: со своей настоящей семьей.

Зак улыбнулся, и я могла сказать, что это была честная улыбка, без притворства. К нам, пошатываясь, приближалась фигура. Зак повернул голову. - Мы должны уйти сейчас, - прошептал он. - Агенты, должно быть, вызвали подкрепление. Майор может появиться в любую секунду.

Девон подошел ко мне сзади и положил руки мне на плечи. Его хватка была предупреждающей.

- Тесса...

- У меня так много воспоминаний, которыми я хочу поделиться с тобой, - быстро сказал Зак. - Воспоминания о нашем отце и о том, как мы провели наше первое Рождество вместе. У тебя есть семья, Тесса. Что бы ФЕА ни рассказывали вам о нас, это была ложь, чтобы заручиться вашей лояльностью.

Я искала его глаза в тусклом голубоватом свете. Он нежно взял меня за руку.

-Мы могли бы стать семьей и иметь настоящий дом.

Дом. Семья. На лице Девона отразилась неуверенность, но в то же время и решимость.

- Вы когда-нибудь встречали Вариант по имени Райан? - внезапно спросил он.

- Он мог создавать туман.

Зак нахмурился.

- Никогда не слышал этого имени.

- Он утверждал, что ваша армия превратила его в яростного убийцу. Он убил мою сестру.

В его глазах промелькнуло удивление.

- Мы никого не превращали никого в убийцу, - сказал он. - Вы когда-нибудь задумывались о том, что все, что произошло в Ливингстоне, было инсценировано ФЕА? Что им нужна была миссия для Тессы, поэтому они придумали для нее загадку, которую она должна разгадать? Не обманывай себя. Майор всегда знает, что делает. И ему наплевать на нормальных людей.

Девон покачал головой.

- Но зачем ему это делать? В этом нет никакого смысла.

Мужской голос выкрикнул приказ, но я не могла разобрать слов из-за потрескивания электричества. Это было чудо, что нас всех не поджарили. Люди начали выходить из своих укрытий.

- Мы должны уйти, - настаивал Зак. - Холли ждет тебя. Как только ты поговоришь с ней, ты увидишь, что Армия Абеля совсем не такая, какой ее представлял майор.

В поле зрения появился Таннер, в его руке светился дисплей телефона. Он осматривал пространство вокруг себя, пока его взгляд не остановился на мне. Вдалеке я услышала звук лопастей вертолета.

- Тесса, быстрее! - прошипел Зак.

Я бросила на Девона умоляющий взгляд. Мне нужно было это сделать. Я должна была выяснить, правда ли это. Если семья ждала меня все эти годы, если все, что я знала об Абеле, было не более чем паутиной тщательно выстроенной лжи.

Девон сжал мою руку и кивнул.

- Ладно. Я пойду с тобой. - Он сердито посмотрел на моего брата. - Но я хочу получить ответы. Я хочу знать, что на самом деле произошло в Ливингстоне. У вас там были шпионы. Ты, должно быть, знаешь больше, чем показываешь.

Зак взглянул на Таннера, к которой теперь присоединилась Кейт: у нее была рана на лбу, из которой капала кровь на левый глаз.

- Я отвечу на все ваши вопросы, - заверил Зак Девона. - Но нам нужно идти. Сейчас же.

Прежде чем я ушла, мой взгляд был прикован к лестнице. Я надеялась, что Пенни заботится о моей матери. Я не была уверена, знал ли Зак о том, что наша мать здесь.

Таннер, спотыкаясь о остатки аквариума, пробирался к нам.

- Девон, Тесса, не надо! - закричал он, в его голосе звучало отчаяние.

Чувство вины пронзило меня насквозь. Я знала, что предаю ФЕА, но они сделали свой выбор, а я сделала свой. Я мечтал об этом всю свою жизнь: о семье, которую могла бы назвать своей. Даже Девон, вероятно, не мог понять, насколько сильным было мое желание иметь таких родителей, как у него. И теперь у меня был шанс осуществить свою мечту. Несмотря на риск, я никогда не прощу себе, если позволю этому ускользнуть у меня из рук. И это был мой единственный способ добраться до Холли. Девон и я последовали за Заком мимо остатков аквариума.

- Тесса, не надо! - Таннер попытался снова, но я не остановилась. Зак провел нас в узкий коридор между баром и парковкой. Ни Финья, ни Бенни не были на своих местах. Но Яго был там, выглядывая наружу.

- Два вертолета уже в пути. Они приземлятся через пару минут. У нас не так много времени.

- Уведите мою сестру отсюда, - приказал Зак. Мое тело наполнилось теплом, когда он назвал меня сестрой. Он притянул меня в объятия. - Яго доставит тебя в безопасное место.

- Но что насчет тебя и Девона? - в панике спросила я, услышав, как приземлился первый вертолет. Прежде чем Зак успел ответить, Яго схватил меня за руку, и я почувствовала, как мое тело раскололось надвое.

Мое окружение начало ускользать, и моя рука была вырвана из руки Девона. Его лицо исказилось,

на нем все еще читалось беспокойство. Затем мое зрение начало расплываться.

Глава 30

Ощущение разрыва было хуже, чем все, что я когда-либо испытывала раньше, но затем оно внезапно прекратилось, и я приземлилась на черные кожаные сиденья. Мое зрение все еще было расплывчатым, а в животе все переворачивалось. Я зажмурилась и подождала несколько секунд, прежде чем осмелилась открыть их снова. Яго сел рядом со мной. Он несколько не казался дезориентированным, но его лицо побледнело, а на щеках и шее выступили красные пятна. Мириады бледных веснушек покрывали его нос. Вблизи я с удивлением поняла, что он ненамного старше меня. Его светло-рыжие волосы прилипли к потному лбу. Он наклонился вперед, примостившись между передними сиденьями, чтобы поговорить с водителем.

- Веди! Я пойду заберу Зака.

- А как насчет Девона? - спросила я, но Яго исчез, не сказав больше ни слова. Разве он не слышал, что я сказала?

Я попыталась мельком увидеть человека за рулем, но меня отбросило назад на сиденье, когда он нажал на педаль газа, и машина рванулась вперед. Я выглянула в окно, вцепившись в сиденье, чтобы удержаться на месте. Снаружи машины была незнакомая улица и большая вывеска мотеля, которая купала меня в розовом сиянии. Это была не парковка у бара

- Где мы находимся?

- В нескольких кварталах от бара, - ответил мужчина. - Яго перенес тебя сюда. У него был грубый голос, как будто он слишком часто курил сигареты. Это напомнило мне голос, который я слышала раньше.

- Почему Яго не отвез меня к Абелю?

- Потому что это может убить его. Он может переносить себя на большие расстояния, но не второго человека. Чтобы сработал двойной транспорт, он должен находиться в пределах мили, а еще лучше, в поле зрения объекта. - Он покачал головой. Его волосы были черными и вьющимися, а кожа очень темной.

- Кто ты такой? - спросила я, больше для того, чтобы отвлечься, чем для чего-либо еще.

- Я Лютор, - сказал он, наблюдая за мной через зеркало заднего вида с доброй улыбкой. На его губе был порез. - Не нужно представляться.

- Мои глаза, - догадалась я.

- Да, среди прочего. - Он нахмурился, взглянув на часы на приборной панели. - Тебе следует освободить там немного места. Когда Зак и Джаго вернутся, они могут приземлиться прямо на тебя, если Джаго напорочит, как обычно.

Я не спрашивала, что значит "напорочить". Были ли когда-нибудь люди разорваны на части во время транспортировки? Или он имел в виду тот случай, когда перевозил Холли и случайно взял не того человека? Я прижалась к двери. Вдалеке я видела вертолет, описывающий круги в небе. Я могла представить, как майор сидит в нем, выкрикивая приказы в рацию, с искаженным от ярости лицом. Он никак не мог заметить нас издалека. Мы сливались с толпой на парковке и были слишком далеко от бара для этого.

По мере того, как проходили секунды, Лютор хмурился все сильнее. Я наблюдала за ним в зеркало заднего вида, нервничая с каждой секундой все больше. Он продолжал переводить взгляд с часов на свой мобильный телефон, лежащий на средней консоли. Внезапно воздух вокруг меня затрепал, и кто-то налетел на мою руку. Меня прижали к двери, и Зак внезапно прислонился ко мне, застонав, как будто от боли. Он наклонился вперед, так что я не могла видеть его лица, но его правый рукав был разорван, и из длинного пореза капала кровь. Я поспешно оторвала остаток его рукава и использовала его, чтобы перевязать рану. Когда я закончила, я заметила, что Зак наблюдает за мной с ошеломленным выражением лица.

- Ты действительно выглядела обеспокоенной, - тихо сказал он.

- Конечно, я беспокоюсь. Мы семья. Это слово вызвало во мне прилив счастья и не оставило места для сомнений и беспокойства. Я поняла, что Яго все еще был там, рядом с ним. Его глаза были закрыты, лицо побелело как мел.

- Эй, тебе нужно позвать Девона, - сказала я, но он никак не отреагировал. Я повернулась к Заку.

- А как насчет Девона?- В моем голосе зазвенела паника.

Зак отвел взгляд, его брови сошлись на переносице. Ему потребовалось слишком много времени, чтобы ответить.

- Девон передумал.

Я застыла.

- Что? Он бы этого не сделал. Он бы мне сказал.

- Может быть, он чувствовал себя плохо и не хотел тебя разочаровывать.

- Зак, почему Девона здесь нет? Скажи мне правду!

Он опустил голову и кивнул на свою рану.

- Агенты FEA поймали нас. Когда появился Яго, он мог только схватить меня. Они уже повалили Девона на землю. Последнее, что я видел, был майор, входящий в комнату. Я не мог остаться. Мне очень жаль.

На мгновение в глазах у меня потемнело. Я вцепилась в сиденья и глубоко вдохнула.

- Это все моя вина. Мне не следовало впутывать Девона.

Что теперь будет с Девоним? Я не должна была позволять Яго разлучать нас. Возможно, майор простил бы Девона, если бы тот решил вернуться в FEA. Девон все еще был новичком; Мейджор, вероятно, списал бы все на мое дурное влияние. Я пыталась утешить себя тем фактом, что Девон в любом случае не мог скрываться до конца своей жизни. Ему нужно было подумать о своих родителях. И все же то, как я оставила его, терзало мою совесть. Я все еще чувствовала тепло его руки в своей.

- Я уверен, что с ним все будет в порядке, - утешил меня Зак. - Держу пари, майор сделает ему простое предупреждение. Однако, если они поймают Уилла, ему не так повезет.

- Уилл сбежал? - Я спросила.

- Да. Он знал, что Яго не мог перевезти и его тоже, поэтому сбежал на другой машине. Он хорошо умеет убегать. Это то, что он делал все время до того, как присоединился к армии Авеля.

Я спрятала лицо в ладонях, переполненная противоречивыми эмоциями. Беспокойство за Девона, облегчение из-за Холли, глубокое счастье от того, что я нашла своего брата.

- Есть ли способ, с помощью которого мы сможем узнать, что происходит с Девоним? - спросила я, поднимая взгляд.

Губы Зака изогнулись в легкой улыбке.

- Это не будет проблемой.

- У вас есть шпион в FEA?

- Возможно, - сказал Зак, прежде чем повернуться к Лютору. - Когда мы прибудем?

- Пару минут.

- Куда мы едем ? - Я спросила

- Наш вертолет. Мы прилетели сюда. Недалеко отсюда есть охраняемая база.

Я откинулась назад, но мои мышцы были напряжены. Зак смотрел на меня странным взглядом.

- Что? - прошептала я.

- Я не могу поверить, что ты действительно сидишь рядом со мной. Я мечтал об этом много лет. Всякий раз, когда я терял надежду, воспоминания о тебе поддерживали меня. Я знал, что однажды мы воссоединимся.

- Ты помнишь наше время вместе? - спросила я в изумлении.

Я даже не помнила его лица, не говоря уже о каком-либо общем счастье между нами. До того, как я

нашла фотографии в файлах, я почти ничего не помнила. Он был всего на два года старше меня. Имело ли это такое большое значение?

- Да, я помню, - тихо сказал он, затем повернулся на своем сиденье лицом ко мне. Он поднес пальцы к моим вискам.

Я вздрогнула от прикосновения и сразу почувствовала себя дураком. Зак не собирался причинять мне боль. Он ободряюще улыбнулся мне, прежде чем его пальцы сжались по обе стороны от моей головы. Прикосновение кожи к коже позволяло образам прокручиваться в моем сознании. Они материализовались перед моими глазами, как видение, точно так же, как это было несколько дней назад в машине. Было воспоминание о том дне, когда я родилась в белой комнате без окон. Абель держал мою мать за руку и сиял от гордости; затем более позднее воспоминание, в котором моя мать прижимала меня к себе. Она лежала на узкой кровати в той же маленькой, но стерильной спальне, выглядя измученной и потной. Маленький мальчик стоял на коленях на матрасе рядом с ней. Его глаза были бирюзовыми, и он протягивал свою крошечную ручку, чтобы коснуться ручки ребенка. Абель опустился на матрас рядом с ними, выглядя почти таким же усталым, как моя мать. Мальчик прижался к нему, а Абель медленно, нежно поглаживал пальцем мою голову, пока я не открыла глаза. Бирюзовые, точно такие же, как у него.

Я ахнула, и Зак убрал руки с моих висков. Эти воспоминания казались такими реальными, как яркий сон, как будто я переживала их прямо в тот момент. Это было почти чересчур - наконец-то увидеть и почувствовать то, к чему я так стремилась. Слезы навернулись мне на глаза.

- Тот мальчик... Это был ты. Но как ты можешь помнить это так ясно? Тебе было всего два года. - Я, конечно, знала, но хотела услышать, как он это скажет.

Зак расслабился, как будто боялся моей реакции.

- Это часть моей Вариации. Я никогда не забываю. Я могу хранить воспоминания и воспроизводить их для других.

- Несколько дней назад, когда я вела машину, мне пришло в голову одно воспоминание. Это ты сделал?

Он опустил голову.

- Да. Я знаю, что с моей стороны было нехорошо делать это без твоего разрешения, но я хотел показать тебе, чего тебе не хватает. Я надеялся, что воспоминания убедят тебя присоединиться к нам. Я хотел, чтобы вы пришли к нам по собственной воле. Очевидно, что на самом деле все получилось не так, как я планировал. Ты сильный противник.

Он усмехнулся, но я была погружена в свои мысли.

- Тогда тебе не нужно было прикасаться ко мне. Почему ты сделал это сейчас?

- Обычно мне нужно прикоснуться к людям, чтобы использовать свою Вариацию. Единственный человек, где в этом нет необходимости, - это наш папа, поэтому я подумал, что это может сработать и с тобой, и это сработало. Может быть, это потому, что у нас одна и та же ДНК, я не знаю. - Он сделал паузу, изучая мое лицо, которое, вероятно, все еще показывало мое замешательство. - Но это потребует больше усилий, если я не буду прикасаться к тебе. - Воспоминания сейчас, разве они не были более яркими, чем когда я не прикасался к тебе?

- Да, но в прошлый раз они уже были довольно убедительны.

- Да, наша связь довольно сильна, но это определенно менее утомительно, если я прикасаюсь к тебе.

- Значит, это были настоящие воспоминания? Не подделка?

Страх вскипел у меня в животе.

- Конечно, - немедленно ответил Зак. - Я хотел показать тебе, что я помню каждый день.

Мне пришли на ум слова Алека: о Варианте, который мог манипулировать воспоминаниями. Может быть, слухи преувеличили правду, как это часто бывает.

- Ты тоже можешь изменять воспоминания? - неохотно спросила я.

Мы въехали в частный аэропорт, и Лютор припарковал машину рядом с посадочной полосой. Зак все еще не ответил. Он кивнул Яго и Лютору, и они оба вышли из машины, предоставив нам минутку уединения.

Зак провел рукой по лицу.

- Если я очень сильно сосредоточусь, то смогу изменить воспоминания. Однако это очень трудно сделать, и я чувствую себя опустошенным в течение нескольких часов после этого.

Я напряглась.

- Но это ужасно. Ты не можешь просто так изменить воспоминания людей!

Алек манипулировал и контролировал меня с помощью своей Вариации. Я не хотела, чтобы то же самое повторилось снова.

- Некоторые люди просят меня изменить их воспоминания. Многие люди пережили ужасные вещи в своей жизни и думают, что им нужно забыть, чтобы начать все сначала, и иногда это действительно так. Если прошлое продолжает давить на тебя, возможно, лучше отказаться от него. - Так ты говоришь мне, что никогда не изменял чьи-то воспоминания без их разрешения?

Зак выглянул в окно. Лютор и Яго ждали нас, повернувшись спиной к машине.

- В нескольких случаях у меня не было выбора. Это было сделано для того, чтобы защитить себя и тех, кто мне дорог. Мне это не понравилось, и это всегда мое последнее средство. Что бы ты сделала, если бы это был твой единственный шанс сохранить людей, о которых ты заботишься, в безопасности?

Я пожала плечами.

- Я думаю, я бы сделала это. Я не знаю. Я никогда не была в такой ситуации.

- Иногда я ненавижу эту жизнь в тайне, но пока FEA охотится за нами... - Он замолчал и кивнул в сторону двери. - Мы должны идти сейчас. Папа ждет нас.

Мой пульс ускорился при упоминании Абея, при этом слове: папа. Я еще не была уверена, как его называть. Все еще так много нужно было переварить за один раз. Когда мы вышли из машины, я замерла. Как только мы вышли из неё, машины там уже не было.

- Ты это сделал? - спросила я Лютора.

Он кивнул.

Я прищурила глаза.

- Это был ты! Ты был тем парнем со шприцем, который напал на меня.

Я вспомнила нашу ночь в кемпинге и мерцающий автомобиль.

Лютор потер затылок и посмотрел на Зака, который закатил глаза.

- Извини за это. Когда мы узнали, что вы скрываетесь от FEA, мы попытались выследить вас, но это было нелегко. Папа отправил на твои поиски почти всю нашу организацию. Мы знали, что вы навестили тетю и дядю Девона, и послали разведчиков выследить вас в этом районе. В конце концов кто-то в закусочной сказал, что видел тебя. Лютор последовал подсказке, потому что меня не было рядом. Поскольку меня там не было, чтобы поговорить с тобой, папа разрешил Лютору использовать успокоительное. Это, очевидно, сработало не слишком хорошо.

Лютор застенчиво улыбнулся.

- Ты хороший боец, девочка.

- Ты устроила мне сотрясение мозга, - укоризненно сказал Яго.

Хотел ли он извинений?

- Ты напугал меня до чертиков. На самом деле это не самый эффективный способ убедить меня присоединиться к вам.

Но я даже больше не злилась. Я не могла поверить, что Абель заботился обо мне настолько, чтобы послать всех своих людей на мои поиски. Учитывая, что FEA вела поиски в тандеме, это было большим риском.

- Твой вариант классный, - сказала я Лютору.

Яго закатил глаза и повернулся к вертолету.

Лютор ухмыльнулся.

- Твой тоже не слишком потрепанный.

Зак улыбнулся, но это было напряженно, когда его глаза обшаривали небо.

- Мы также используем вариант Лютора, чтобы замаскировать наш вертолет.

- Но разве он не появился на радаре аэропорта?

- Нет. Вариация Лютора предотвращает это. И у нас есть связи с людьми, которые отслеживают подобные вещи, - уклончиво сказал он, затем быстро улыбнулся мне. - Давай. Нам следует поторопиться. Скоро этот район будет переполнен вертолетами FEA.

Он взял меня за руку, и я последовала за ним к вертолету, который выглядел так, как будто его могли использовать военные. Вместо полозьев у него было три шины, и он был окрашен в коричневато-зеленый цвет.

Мы с Заком сидели вместе на заднем сиденье, в то время как Лютор и Яго заняли свои места в кабине пилота. Они обменялись улыбками, когда мы оторвались от земли. Когда мы поднялись в небо, я увидела вдалеке вертолеты FEA. Они искали меня, но с талантом Лютора они никогда бы нас не нашли.

Я не могла не задаться вопросом, кто был в вертолетах. Неужели майор пришел убедиться, что я снова не ускользну у них из рук? Я всегда была благодарна ему за то, что он спас меня из небрежного дома. Но, увидев сегодня свою мать, я не была уверена, что FEA не была частью проблемы с самого начала. Годы работы агентом, возможно, превратили ее в развалину, которой она была сейчас, и FEA молча охотилась за мной, вероятно, со дня моего рождения. Даже если бы моя мать не хотела меня отдавать, FEA в конце концов вынудила бы ее это сделать. Какой была бы моя жизнь, если бы моя мать не хотела жить нормальной жизнью? Если бы она осталась с Абелем? Зак казался таким нормальным и добрым, совсем не таким, каким его представлял себе сумасшедший Вспыльчивый майор. Что, если Зак сказал правду? Что, если бы Абель искал меня все эти годы, если бы он действительно скучал по мне? Если бы он любил меня? Неужели FEA лишила меня любящей семьи?

Моя мать сказала, что ушла от Абея, потому что хотела нормальной жизни, а он не мог этого вынести. Она убежала от него не потому, что он был жесток с ней.

Зак коснулся моей руки, и я подпрыгнула. В его бирюзовых глазах было любопытство. Он был так похож на меня, что я не могла в это поверить. Мой брат.

- Так с Холли действительно все в порядке? - прошептала я.

Зак кивнул.

- Она более чем в порядке. Она счастлива с нами.

- Она не хочет возвращаться в FEA?

Он на мгновение уставился в окно.

- Никто не делает этого, когда встречает нашего отца. Он харизматичен. Люди понимают, что армия Абея - лучший выбор.

- А как насчет ее семьи? Я пошла к ним домой. Ну, ты, наверное, знаешь это, так как следил за мной в машине.

- Холли беспокоилась, что FEA нацелится на них, чтобы добраться до нее. Она беспокоилась, что один из ее братьев и сестер окажется Вариантом и что FEA обнаружит их.

Поэтому мы их переселили. Они в полном порядке.

- Что ты им сказал? Зачем им оставлять свой дом и все остальное позади? Почему все выглядело так, как будто там была борьба?

- Мы обсудили это с Холли, и она знала, что они никогда не будут в безопасности, пока находятся в контакте с ней. Мы вывезли их очень быстро. Мы дали им новые удостоверения личности, новый дом и новую работу, вдали от досягаемости FEA. Поверь мне, они стали счастливее, чем раньше.

- Ты изменил их воспоминания, не так ли?

Он колебался мгновение.

- На самом деле это было к лучшему. Они никогда не узнают. Они могут вести нормальную

счастливую жизнь, не беспокоясь о своей дочери. Кроме того, их новые обстоятельства гораздо более комфортны, чем раньше.

Я втянула в себя воздух.

- Ты удалил Холли из их памяти.

- Она хотела, чтобы мы это сделали, - тихо сказал он. - Если когда-нибудь наступит мирное время, она сможет вернуться к своим родителям. Мы вернем им их воспоминания, и все будет хорошо.

Я сомневалась, что все будет хорошо так легко, почти так же сильно, как я сомневалась, что когда-либо будет мир между FEA и армией Абея - не до тех пор, пока там был майор, и даже тогда...

-Я не могу поверить, что Холли вот так бросила свою семью.

- Иногда нам приходится отпускать людей, которых мы любим, чтобы они были в безопасности, - сказал Зак.

Мне хотелось ему верить, но я не была так уверена.

Вертолеты FEA превратились в маленькие черные точки вдалеке, когда мы оставили Лас-Вегас позади. Это было оно. Я была почти уверена, что пути назад нет. Я действительно и по-настоящему переступила черту, и майор никогда не простит мне этого. Даже если я решу сбежать с Холли, а не остаться с Абелем, майор расценит мои действия как измену. И, возможно, так оно и было. Потому что спасение Холли было только одной из причин моего желания пойти с Заком. Больше всего на свете я хотела встретиться со своим отцом.

- Ты злишься на меня.

Он коснулся моих рук, которые были сжаты в кулаки на коленях.

Я расправила их и небрежно положила пальцы на бедра.

- Я не сержусь. Это просто слишком много, чтобы принять. - Я покачала головой. - Почему вы похитил Холли? Это был несчастный случай?

Зак фыркнул.

- Вот что происходит, когда мы с папой не берем дело в свои руки.

Я приподняла бровь в немом вопросе.

- Я хотел быть частью этой миссии. Я знал, что смогу заставить тебя понять, что FEA был неправильным выбором, но папа не хотел рисковать. Он знал, что майор будет поблизости, и боялся, что меня схватят. Все было бы потеряно, если бы майор когда-нибудь добрался до меня.

- Миссия прошла не так, как планировалось. Уилл послал слишком мощную ударную волну и вырубил двух наших людей. Потом все вышло из-под контроля. Они просто пытались спасти свою шкуру, а потом Яго заметил девушку в черном. Он сказал, что видел, как ее внешность изменилась; она была похожа на ФЭА, и поскольку у него был только один шанс, он схватил ее, - продолжил Зак. - Конечно, мы довольно быстро поняли, что это была не ты, но мы были рады, что у нас была Холли. Она отличное дополнение к нашей группе. И мы знали, что можем убить двух зайцев одним выстрелом. Холли - твоя лучшая подруга. Мы были уверены, что вы будете участвовать в спасательной операции. На самом деле мы никогда не рассматривали возможность того, что ты сбежишь из FEA в одиночку.

Я думала, что был не один. Я была с Девонном. Мое сердце болело, когда я думала о нем. Когда-нибудь мне придется вернуться за ним. Я не могла оставить его в руках майора.

- А что насчет Стивенса?

Зак нахмурился.

- Ты имеешь в виду Гарольда?

Я прикусила губу. Я даже не знала его имени.

- Агент, которого вы похитили в Ливингстоне.

-Мы не похищали его. - Зак усмехнулся, одарив меня широкой улыбкой. - Он пришел сам. Он был недоволен FEA. Ему не нравилось, как с ним обращались, и что ему запрещали поддерживать отношения с нормальной женщиной.

Он вздохнул.

Я кивнула. Было странно думать о том, чтобы спасти кого-то от FEA. FEA всегда была для меня воплощением добра. Но я не знала ничего лучшего.

Я закрыла глаза и откинула голову на спинку сиденья. Вибрация вертолета прошла сквозь меня, а жужжание лопастей вызвало головную боль. Все это было слишком сложно для моего мозга, чтобы вычислить. Думать о FEA было больно. Каждый раз, когда воспоминание о счастливых временах, которые я провела там, приходило мне в голову, я чувствовала, что мое сердце вырвали. И Алек. Он был моим другом, моим защитником, моей любовью, а теперь? Кем он станет? Моим охотником? Моим врагом?

- Я не думал, что когда-нибудь увижу тебя снова, - снова пробормотал Зак. - Я думал, что мои воспоминания - это все, что я когда-либо получу.

Я повернулась к нему лицом и попыталась запомнить каждый дюйм его лица, точно так же, как он, казалось, делал с моим. Его нос был чуть шире моего, а на подбородке и щеках виднелась тень щетины, но наше сходство было поразительным.

- Ты скучаешь по нашей маме?

В его глазах промелькнула боль.

- Иногда. Но я не могу забыть, что она ушла. Она забрала тебя, но меня бросила.

И тогда я поняла, что мы пережили одно и то же горе. Наша мать подвела нас обоих.

- Она тоже не была мне хорошей матерью, - прошептала я.

В его глазах затуманились вопросы.

- Она пыталась быть нормальной, но не могла взять себя в руки. Она была пьяна или под кайфом больше дней, чем нет. И у нее было больше парней, чем я могу сосчитать. Каждый новый парень был хуже, чем тот, что был до него.

Мне было стыдно за то, что я так говорила о своей матери после того, как видела ее в последний раз. Но это была правда. Она никогда не была заботливой матерью. Ее пренебрежение сломало бы меня, если бы я не пошла в FEA.

Лицо Зака напряглось.

- Они когда-нибудь причиняли тебе боль?

- Если не считать случайных оскорблений, они в значительной степени игнорировали меня. Одиночество и отвращение со стороны нашей матери были гораздо хуже.

- Отвращение? - спросил Зак.

Я поняла, что он взял мою руку в свою. Он заботился обо мне. Жар прижался к моим глазам.

- Потому что я была Вариантом. Когда она узнала, что я ненормальная, она назвала меня уродом и сказала, что я разрушила ее жизнь

- Это чушь собачья! - Лицо Зака вспыхнуло от гнева. - Она тоже Вариант. Папа сказал, что она всегда ненавидела себя за это. И именно поэтому она не хотела ни меня, ни его.

- Прости, - прошептала я.

Зак покачал головой.

- Все в порядке. Теперь мы есть друг у друга.

- Я не могу дождаться, когда увижу нашего отца, - сказала я.

Зак посмотрел в окно, плотно сжав губы.

- Что-то не так?

Он покачал головой с тем, что, вероятно, должно было быть ободряющей улыбкой.

- Нет. Последние несколько недель были изнурительными. Ты не совсем облегчила нам задачу. А папа с каждым днем все больше впал в отчаяние. Я боюсь, что он сделает какую-нибудь глупость.

Зак, должно быть, увидел замешательство на моем лице.

- Ненависть между майором и нашим отцом подобна гнойной язве. Это может ослепить его в том, что правильно, а что неправильно.

- Что ты имеешь в виду?

Зак выглядел так, словно сожалел, что вообще заговорил об этом.

- Наш дядя, близнец нашего отца, был заперт в тюрьме строгого режима FEA в течение двенадцати лет. Не было и дня, чтобы наш отец не думал о нем. Они были очень близки, и теперь он не видел его больше десяти лет. За все эти годы ненависть отца к человеку, который посадил в тюрьму его брата, только росла.

И я подозревала, что причастность моей матери к моему отцу и майору только разжигала ненависть.

У меня был дядя в тюрьме FEA. Я вспомнила, что говорила о нем моя мать.

- Но он что-то сделал, чтобы его бросили в тюрьму, верно?

Выражение лица Зака исказилось.

- Многие люди, которые заперты в тюрьме FEA, не сделали ничего, кроме как отказались работать на FEA. Они думают, что наличие Вариации делает вас членом FEA и, следовательно, ФБР.

Майор приказал Алеку постоянно следить за тем, чтобы я была под контролем, так что слова Зака имели смысл. Каждый вариант был возможным оружием, и если оружие не стреляло в вашу сторону, вам лучше запереть его. Но я также поняла, что Зак не совсем ответил на мой вопрос.

- Но как насчет нашего дяди?

- Слушай, я не совсем согласен со всем, что он сделал, - медленно сказал Зак. - Но наш отец любит его, и я вижу, как ему больно знать, что его близнец сидит взаперти, так и не дождавшись справедливого суда. Иногда любовь к кому-то может ослепить тебя.

Никто не знал этого лучше меня. Даже сейчас воспоминание о серых глазах Алека, о его смехе все еще заставляло мое сердце сжиматься. Но моя любовь не ослепила меня настолько, чтобы я причинила боль другим. Что заставила его сделать любовь нашего отца к своему брату? Я открыла рот, чтобы спросить, но Зак внезапно сел.

- Мы на месте.

Я посмотрела вниз, но вокруг нас была только бесплодная земля и горы светящихся красных камней. Мы направлялись прямо к одной из скал.

- Я ничего не вижу. Он замаскирован?

- Да. Весь комплекс находится под землей. Основание горы на самом деле является входом.

Мои глаза расширились. Было бы трудно сбежать из подпольной штаб-квартиры. Вертолет направлялся прямо к острым скалам. Я вцепилась в сиденье, когда красный цвет гор заполнил всю ширину лобового стекла. В любой момент мы могли столкнуться со скалой.

Глава 31

Наши клинки врезались в каменную стену. Но они не произвели никакого эффекта. Они прошли прямо сквозь поверхность, как и остальная часть вертолета, как будто гора была сделана из дыма. После мгновения темноты мы вошли в огромный ангар. И я поняла, что мы находимся внутри горы.

Зак ухмылялся.

- Неплохо, да?

- Что случилось? - Я задала глупый вопрос.

Я обернулась, чтобы посмотреть назад, туда, откуда мы только что пришли. Там была все та же красная твердая скала, но теперь мы увидели ее изнутри.

Лютор посадил вертолет в центре платформы, украшенной красным крестом. Грузовики, танки, вертолеты и легковые автомобили заполнили почти все свободное пространство пещеры. Грубый красный цвет голых каменных стен пылал, как огонь, под галогенными лампами, прикрепленными к потолку.

Зак указал на парня, сидящего в стеклянной кабинке у основания одной из стен, положив ноги на стол. Он помахал нам, сделал пузырь из жевательной резинки, втянул его обратно и продолжал жевать.

- Он наблюдает за тем, что происходит снаружи, с экранов внутри кабины. И если это один из нас, он растворяет твердость камня, и мы можем пройти сквозь него, как дым. Неплохо, да?

Я моргнула. Это было самое мягкое преуменьшение года. Это было потрясюще. Он открыл вертолет и выпрыгнул, затем придержал для меня дверь. Я последовала за ним и позволил своему взгляду блуждать по оборудованию. Там были три вертолета, базуки, ракеты, пулеметы и бесчисленные ящики с надписями типа 'боеприпасы' или 'взрывчатка'. Это выглядело так, как будто они готовились к войне.

- У тебя много... вещей.

Зак пожал плечами.

- Мы должны быть готовы. Обеспечение безопасности штаб-квартиры - это большая ответственность, к которой мы относимся очень серьезно. От этого зависит слишком много жизней.

Затем он взял меня за руку и повел к лифту, встроенному в каменную стену. Лютор и Яго не последовали за нами. Они остались, чтобы позаботиться о вертолете, но я не упустила любопытных взглядов, которые они бросали в нашу сторону. Если бы это место было хоть чем-то похоже на ФЕА, люди, вероятно, целыми днями говорили бы только о нашем семейном воссоединении. Мы вошли в большой лифт из металла и стекла. Внутри могло поместиться двадцать человек, но когда двери закрылись, комната все равно казалась слишком маленькой. Я прислонилась к холодному металлу, пытаюсь унять сердцебиение в груди. Сбоку от лифта располагались десять кнопок.

- Сначала я отведу тебя в нашу общую зону. Ты можешь встретиться с Холли там, - сказал Зак.

Волнение затопило меня при этой мысли. Он нажал кнопку -3, и мой желудок резко упал вместе с лифтом. Зак, казалось, не возражал против замкнутого пространства или того факта, что мы были в десятках футов под поверхностью. Неужели он вырос в этом месте? Я не могла себе представить маленького мальчика, бегающего между боеприпасами и танками. Нам так много нужно было обсудить. Мне не терпелось узнать побольше о нем и его жизни.

Лифт остановился, и дверь скользнула в сторону, открывая огромную комнату с открытой кухней напротив нас. Сковородки и кастрюли свисали с крюков из нержавеющей стали, прикрепленных к потолку. Повар-одиночка помешивал что-то в огромном медном котле. Было не время ужина; вероятно, это объясняло, почему он был один. Его взгляд на мгновение метнулся к нам с Заком, прежде чем вернуться к шести массивным телевизорам с плоским экраном, которые выстроились вдоль стены справа от меня. Они были приглушены, но показывали скачки.

Вокруг были разбросаны столы и стулья. Они не были из белого пластика или нержавеющей стали, как можно было бы ожидать в кафетерии. Это выглядело так, как будто каждый член Армии Абея забрал с собой свою столовую мебель и поставил ее здесь. Здесь были круглые и квадратные столы, одни большие, другие маленькие, сделанные из дерева от клена до дуба, а на некоторых стульях были старомодные чехлы в цветочек, в то время как другие были обиты модной кожей. Там был даже маленький розовый столик с четырьмя подходящими розовыми стульями, которые выглядели так, как будто были предназначены для детей. Были ли в штаб-квартире дети?

У меня не было возможности спросить Зака. В другом конце общей зоны открылась дверь, и в нее вошла Холли — точно такая, какой я ее помнил. Рыжие, короткие волосы и широкая улыбка. Она выглядела здоровой — и счастливой. Мы побежали одновременно, и я чуть не поскользнулась на гладком гранитном полу, прежде чем мы, наконец, упали в объятия друг друга. Я обняла ее так крепко, как только мог, пока она не издала тихий протестующий звук. Я отстранилась и быстро осмотрела ее лицо. Она не была бледной, и ее глаза сияли от радости.

- Ты в порядке? - прошептала я.

Я не хотела, чтобы Зак подслушал нас, но когда я оглянулась туда, где он был, его уже не было. Очевидно, он не хотел наблюдать за нашей встречей.

- Я в порядке, - сказала Холли. Облегчение нахлынуло на меня.

- Ты уверена?

Она издала свой звонкий смех.

- Конечно, я уверена.

- Я была в ужасе, когда тебя похитили. Они причинили тебе боль?

Холли подвела меня к столу из темного дерева, и мы сели.

- Они ничего мне не сделали — кроме того, что заставили меня понять, что я была не на той стороне.

Мои брови взлетели вверх.

- Не на той стороне? Ты имеешь в виду FEA?

Не то чтобы я была в восторге от действий FEA, но услышать, как Холли сказала это, стало шоком. Она еще не знала о масштабах их предательства.

На мгновение на ее лице промелькнул гнев.

- FEA сдерживает меня. Я всегда чувствовала себя неудачницей. Они заставляли меня чувствовать себя ничтожеством, особенно Майор. Я в Армии Абея всего пару недель, а они уже помогли мне усовершенствовать мою Вариацию больше, чем когда-либо делала FEA. Я чувствую, что все возможно, что я могу совершать великие дела.

Я коснулась ее руки.

- Это хорошо, - сказала я неуверенно. - Так ты хочешь остаться здесь? Ты не хочешь возвращаться в FEA?

Она напряглась, ее взгляд стал жестким.

- Я никогда не вернусь в FEA.

- Почему? -

Внезапно в ее голосе послышалась тревога.

- А ты этого хочешь?

- Я... Прежде чем я смогла ответить, лифт открылся с "бинг", и Зак вышел. Его глаза нашли меня, и он нерешительно улыбнулся.

- Я думаю, он хочет, чтобы ты поехала с ним. Абель, наверное, ждет тебя, - сказала Холли, вставая со стула.

Должно быть, выражение моего лица изменилось, потому что она добавила.

- Не волнуйся. Мы увидимся позже. Она быстро обняла меня. Я медленно повернулась, не желая оставлять ее позади, но она уже направлялась к повару.

- Так как прошла ваша встреча выпускников? - спросил Зак, как только я подошел к нему.

- Все прошло хорошо.

Холли выглядела непринужденно, разговаривая с поваром, который наконец оторвал взгляд от телевизоров. Я не так представляла себе, как закончится моя спасательная миссия.

Зак не настаивал на большем, но я могла сказать, что ему было любопытно. Он провел меня в лифт и нажал кнопку с цифрой -6.

Я взяла его за руку и сжала. Было нереально иметь возможность сделать это после стольких лет, и мне нужна была его поддержка. Его бирюзовые глаза изучали мое лицо.

- С тобой все в порядке?

Я расправила плечи.

- Да. Это просто слишком много, чтобы переварить. - Я сглотнула. - И я нервничаю. Это первый раз, когда я встречаюсь со своим...отцом.

- Я знаю, - сказал он с улыбкой.

Лифт остановился, и металлические двери с тихим свистом открылись. Я сделала глубокий вдох, когда вышла вслед за Заком. Если не считать отсутствия окон, эта комната тоже не выглядела так, как будто мы находились под землей. Стены были выкрашены в яркий, чистый белый цвет, а пол покрыт березовым паркетом. Я почувствовала запах ванили и кленового сиропа. Комната, в которую мы вошли, была огромной и квадратной — по меньшей мере восемьсот квадратных футов. Судя по всему, это была гостиная, кухня и рабочее место в одном флаконе. Несколько дверей вели в другие комнаты. Одна из них открылась, и оттуда вышел мужчина. Он улыбался.

- Наконец-то, - сказал он.

- Я думал, что блинчики, которые я испекл, остынут. Я не знал, что ты любишь, но я подумал, что все любят блины.

Он был высоким, с короткими седеющими каштановыми волосами и, конечно же, с этими бирюзовыми глазами.

Я застыла. Я не могла пошевелиться, не могла ничего сказать.

- Однако они сделаны из смеси и, вероятно, сожжены, так что не слишком радуйся, - сказал Зак, оглядываясь на меня через плечо.

Было что-то в его глазах, что я не могла определить. Может быть, возбуждение, смешанное с тревогой. Мы все ждали этого момента. Я действительно не хотела, чтобы это было неловко, но у меня заплетался язык, и я чувствовала, как на глаза наворачиваются слезы.

Абель поднял брови.

- Ты любишь блинчики, не так ли?

Он говорил со мной так, как будто для нас было совершенно нормально находиться в одной комнате, совершенно нормально, что он предлагал мне блины, как будто мы провели всю нашу жизнь вместе, как будто мы не были практически незнакомцами. И, может быть, для него я не была чужой. Он мог вспомнить воспоминания, которые Зак показал мне, и, вероятно, многие другие. Я только хотела бы, чтобы я тоже могла их помнить.

Я отрывисто кивнула.

- Я люблю блинчики.

Мой голос был таким тихим, что я не была уверена, что он меня услышал.

Он шагал ко мне, его улыбка была теплой и приветливой. В уголках его глаз залегли морщинки. От того, что слишком много улыбаешься? Я пожалела, что не разделила больше моментов, которые оставили эти морщины на его лице. Я почувствовала, как комок подступает к моему горлу.

- Я так много лет ждал этого дня, - сказал он, вставая передо мной.

Он оставил между нами несколько футов, как будто боялся, что приближение может напугать меня. Я подняла на него глаза. Вокруг его рта появились крошечные морщинки беспокойства. Наверное, у меня был такой вид, будто я вот-вот разрыдаюсь.

- Да? - прохрипела я.

Он преодолел расстояние между нами и обнял меня. Я наслаждалась ощущением биения его сердца у моего уха. Он чувствовался теплым и сильным. Мой папа. Так и должно было быть, так должно было быть всю мою жизнь. Моя мать и FEA скрывали это от меня. После стольких лет поисков чего-то, ощущения, что во мне чего-то не хватает, у меня были все фрагменты моей истории. Я наконец-то почувствовала себя цельной. Тепло наполнило меня, когда я крепче прижалась к нему, и он, в свою очередь, сделал то же самое. Слезы брызнули из моих глаз.

- Скоро вся наша семья снова будет вместе. FEA достаточно долго держала нас порознь. Как только мы убедим твою мать присоединиться к нам и освободить твоего брата, все будет хорошо.

Я отстранилась с грустной улыбкой.

- Я не думаю, что мама когда-нибудь согласится присоединиться к нам. Она сказала мне, что ненавидит быть Вариантом, что все, чего она хочет, - это нормальная жизнь.

Выражение его лица потемнело.

- Нормальная жизнь. Кто может сказать, что нормально, а что нет?

Я пожала плечами.

- FEA разрушила много жизней, - с горечью сказал он. Он покачал головой и одарил меня ослепительной улыбкой. - Я не должен портить этот день своими чувствами.

- Но ты прав, - тихо сказала я. Печаль захлестнула меня. - За последние три года Мейджор использовал меня, заставлял чувствовать себя в безопасности, только чтобы подорвать мое доверие. Все, во что я верила, было отнято.

Мне все еще было больно думать об этом. Я обхватила себя руками за грудь, как будто это могло помочь мне справиться с силами. Зак ковырялся в блинах, которые были сложены на кухонном столе, но теперь он подошел к нам.

Абель нежно коснулся моей щеки.

- Ты через многое прошла. Твоя жизнь до FEA была полна горя и пренебрежения, а потом, когда ты, наконец, впервые в жизни почувствовала себя в безопасности, они забрали и это. Мне неприятно видеть, как ты страдаешь. Это слишком тяжелое бремя для такой молодой девушки, как ты. Я помогу тебе. Мы сделаем все это лучше.

Я уставилась в его бирюзовые глаза, пытаюсь понять, что он имел в виду. Зак придвинулся ближе и поднес кончики пальцев к моему правому виску. Я на мгновение напряглась, но взгляд отца прогнал мои опасения.

Я почувствовала, как мои воспоминания напряглись. Они промелькнули у меня в голове, когда Зак просматривал их, как каталог. Мы с Алеком смотрим фильм, смеемся, целуемся. Кейт рассказывает мне о Двойственной Вариации Алека. Алек признался, что солгал. Майор дает мне таблетки. Моя мать устроила скандал с одним из своих бойфрендов. Файлы с заметками обо мне. Один за другим все они становились мрачными. Образы появлялись все быстрее, расплываясь в моем сознании. Лицо моей матери, когда я помогал ей принять душ, короткая вспышка нежности на ее лице.

Прикосновение Зака на секунду ослабло, но затем его пальцы снова прижались к моему виску. Алек целует Кейт. Алек сказал мне, что это было сложно. Майор сказал мне, что мне придется отправиться в сумасшедший дом. Мои воспоминания начали утекать. Я уже чувствовала себя лучше. Но что бы от меня осталось, если бы все ужасные переживания из моего прошлого исчезли? Кем бы я была? Алек всегда говорил, что его прошлое сделало его тем, кем он был. Кем бы я стала, если бы у меня отняли мое прошлое? Я посмотрела Заку в глаза. Я могла видеть, как в них отражаются мои собственные воспоминания, когда он поглощал их. Моя голова начала пульсировать, и пустота распространилась по мне, а вместе с ней пришел леденящий до костей холод.

- Подожди, - тихо сказал Зак. - Иногда холод - это побочный эффект. Скоро все закончится.

Мои зубы начали стучать, но я доверяла его голосу. Он не предавал меня. В глазах Зака промелькнуло еще больше сцен. Были похороны. Там был дом в Ливингстоне и мальчик со светлыми волосами, который лежал в луже крови. Там был туман и мальчик с ножом. Там был парень с серыми глазами и татуировкой дракона на плече. Но я не знала, кто он такой.

- Скоро тебе станет лучше, - прошептал Зак.

За его словами последовали образы.

Воспоминания — счастливые воспоминания — прокрались в пустые уголки моего сознания, наполняя их теплом и светом. Там был мальчик, бегущий через разбрызгиватель в трусах, вопящий, когда вода попадала на него, и малыш в подгузниках, в нескольких футах от него, сидящий на траве и смеющийся. Там стояла рождественская елка с разноцветными огнями, которые заливали комнату всеми цветами радуги. Там был папа, который нес меня на руках, ставил на землю и вручал мне маленький подарок. Мои маленькие пальчики разорвали оберточную бумагу. Зак опустился на колени рядом с ребенком, рядом со мной, и развернул свой подарок. Там был смех, тепло, улыбки и надежда. Я моргнула. Воспоминания заполнили мой мозг, наполнили меня ощущением целостности, принадлежности.

Кончики пальцев отпали от моих висков. Кто-то погладил меня по щеке. Я повернула голову и уставилась на мужчину с бирюзовыми глазами. Его рука обхватила мою голову, и тепло затопило меня. Я наклонилась к руке, которая держала меня. Постепенно мое зрение прояснилось, и я сосредоточилась на лице передо мной.

- Тесса? - произнес знакомый голос. Хороший голос.

Я улыбнулась.

- Папа?

- Я так рад, что ты вернулась

- Добро пожаловать домой, - сказал другой голос. Зак.

Он тоже улыбался.

Я расслабилась.

Дом.

Я была дома.